

Вера Чиркова

Назначаешься принцем. Принцы на охоте

Глава 1

– Неужели мама нас выдаст? Никогда не поверю! – Рика сердито тряхнула головой и отвернулась от мужа.

Зак с досадой покосился на нее и поджал губы. Похоже, в молодой семье назревает первая серьезная ссора, и лучше бы ее не допускать.

– Рика, – мирно произнес он, но ощущавшиеся в этом спокойствии непоколебимая сила и уверенность заставили ее присмиреть, – не заставляй меня жалеть о своей откровенности. Хотя могу сказать честно: изначально я не собирался ни с кем делиться подозрениями. Это твой муж настоял. Но ты неверно его поняла. Тан, как и я, твердо уверен, что мать всегда встанет на нашу сторону. Но сейчас ты предлагаешь поставить ее перед непростым выбором. Между тайными и, несомненно, очень важными планами главы Совета и нашим, совершенно авантюрным, на ее взгляд, намерением влезть в эти тайны. Чью сторону выберет мать – догадайся сама. И заметь, этот выбор она сделает ради нашего же блага. Как его понимает.

– Ладно, Зак, – сникла девушка, – я все поняла. Но ведь обидно!

– А чтобы не было еще обиднее, молчи как партизан и получше прячь эмоции, – уже мягче посоветовал маг и легонько подтолкнул сестру к зятю. – Да поцелуй мужа, смотри, какой он несчастный.

– Тан... – виновато глянула на принца Рика и немедленно попала в его крепкие объятия.

– А что такое «партизан»? – вспомнила она через подзвонок.

– Я тебе потом расскажу, – пообещал брат.

– Знаете что... – поднимая на друзей черные омуты глаз, вздохнула молчавшая все это время Анюся. – Я пойду с вами.

– Я тебя предупреждал? – желчно взглянув на опешившего Танио, хмыкнул Зак.

– Анюся! – возмущенно воззвал воздушник. – По-твоему, мы в игрушки играть собрались?

– А когда осенью по вражеской территории как диверсанты пробирались, мы, значит, в игрушки играли? – ехидно отбрила в ответ Анюся.

– Кто такие «диверсанты»? – осторожно спросила Рика.

– Почти то же самое, что и партизаны, – туманно пояснила внимательно следящая за перепалкой Тала.

– Пойми, если мы возьмем тебя, то и Рика с Талой захотят, – привел, с его точки зрения, веский, но, как тотчас выяснилось, неудачный довод Танио.

– Я не захочу. У меня Нолочка, – оглянувшись на дверь комнаты, где спал ребенок, огорченно вздохнула Рика.

– Я тоже, – виновато опустила взгляд Наташа. – Мне сейчас нельзя рисковать.

– Что?! – встревоженно нахмурился Зак. – Тала? Ты о чем?

– Поздравляю! – засияла улыбкой сметливая Рика.

– Тала... – Взгляд магистра, не уступавшего ей в сообразительности, вмиг помрачнел. – Почему я узнаю только сейчас?

– Зак! – сердито прищурилась травница, мгновенно оказавшись перед братом. – У тебя совершенно неправильная реакция на эту новость!

– Он прав. – Наташа тихо всхлипнула. – Но если бы я сказала вчера, Зак не разрешил бы... а мы столько тренировались...

- Тала! – Мгновенно раскаявшись, муж бросился к ней, подхватил на руки и, пинком распахнув дверь, унес любимую на веранду.

- Пока они мирятся, пойду сварю свежего взвара. – Рика ласково провела рукой по щеке мужа.

Танио нежно поцеловал ее знакомо пахнущую травами ладошку и незаметно вздохнул. Нужно столько всего решить и обдумать, а они весь вечер ссорятся как дети.

Хотя... денек действительно выдался трудный.

Когда четыре декады назад мать с отцом объявили, что собираются устроить званый обед в честь юбилея своей свадьбы, никто из их взрослых детей даже близко не подозревал, сколько хлопот вскоре свалится на их головы. Да и откуда бы могли взяться хоть какие-то опасения, если празднично убран дом и сад должны слуги, а роскошный стол накроют повара. Детям остается только радоваться и веселиться.

А потом посоветовались и поняли, что у них нет достойного подарка. Нужно было нечто совершенно необычное, на этом сошлись все. И несколько дней спорили, пока Танио в голову не пришла гениальная идея. Ну, по крайней мере, самому Тану так грезилось. Потом ему пришлось доказывать и отстаивать свою правоту и всем вместе решать, как скрыть подготовку сюрприза от бдительной Каруны.

И они всё уже придумали и почти закончили, но под конец едва не попались. Спесивая дура Марина, неверно истолковав странное поведение стоящей на карауле Анюси, начала прилюдно оскорблять землячку. Мнилось, все пропало. Ведь стоило только ученице начать оправдываться, как тайна стала бы известна всем. Но Анюся не сдалась. Даже в башне молчала как партизан, и все у них получилось.

Их сюрприз затмил остальные подарки, сделанные, к слову, не последними магами ковена.

Уже было всё: летающие звезды и распускающиеся под ногами юбиляров прекрасные цветы, облако душистых ярких птичек и пение призрачных русалок в фонтане... Казалось, все уже утомились от зрелищ, когда на край фонтана, вокруг которого за накрытыми столами сидели гости, откуда-то сверху легко спрыгнул Танио.

Небрежно сел на бортик, достал эльфийскую свирель и заиграл незнакомую, щемяще-печальную мелодию. Слегка пренебрежительные ухмылки, мелькнувшие на губах знатоков музыки, при первых звуках растаяли без следа, когда вместо воды в широкой чаше заплескался синеватый огонь.

Хрупкой белоснежной бабочкой слетела на него легкая, как пушинка, Тала, рванулась к манящим, обжигающим всплескам – и обожглась. Отпрянула в сторону, затрепетала, закружилась в прекрасном своей безнадёжностью вечном стремлении бабочек к губительному огню.

Замирали на вздохе сердца, когда она почти скрывалась в торжествующих синих языках, и вновь наполнялись надеждой, едва белоснежный силуэт взмывал над чашей. Всепобеждающей верой в справедливость звенела над огнем тревожная мелодия, и наконец сникли, опали грозные блики, и застыла, гордо расправив крылья, первая бабочка, поборовшая огонь.

А насладившись заслуженным восторженным молчанием, изящно поклонилась и легко перелетела к вставшему ей навстречу Заку, украдкой отиравшему со лба пот. Создание огненной иллюзии было полностью его заслугой, зато Рике досталось шитье костюма.

Не скрывая гордых слез, навстречу дружной четверке детей уже спешила растроганная Каруна. И только тогда гости опомнились и зааплодировали.

- Да, это стоило увидеть! – восхищенно вздыхал потом Хабер, протиснувшийся поздравить Каруну с замечательным подарком и не менее прекрасными детьми.

- И стоило вашей башни, – гордо хмыкнула, задрав носик, вездесущая Анюся, прижимая к груди, на зависть многим магиям, свое пушистое чудо.

- Пожалуй, - оглянувшись на нее, растерянно улыбнулся глава ковена, пытаясь понять, действительно ученица была посвящена в тайну тренировок или пускает ему сейчас дым в глаза.

- Теперь понятно, почему я должна идти с вами? - снисходительно посмотрела на учителя Анюся, едва Тала с Заком вернулись в комнату.

- Мне непонятно, - мотнул головой Тан, - но спорить не буду. Ты уже почти готовый мастер-маг, и я в тебе уверен. Только... как твой хайти?

- Он же не ребенок, - фыркнула ученица. - Весит мало, кушает все. И потом, почему «он»? Может, это девочка?

- Из гнезда берут только мальчиков, - уверенно заявил Зак, на секунду отрываясь от жены, которую он теперь и на минуту не выпускал из рук. - А против Аньоси я тоже ничего не имею - когда она на глазах, проблем значительно меньше.

- Значит, остается решить, кого оставить вместо тебя... - задумался Тан.

- И как избежать переделки в Гистона, - желчно буркнул его напарник.

- А я не возражаю, чтобы ты стал похож на Гистона, - неожиданно заявила Тала, лукаво глянув на мужа. - Мне это даже нравится.

- Я бы тоже не против, - пожал плечами Зак. - Но если столкнутся два Гистона... боюсь, у окружающих возникнут ненужные подозрения.

- А разве у вас не бывает близнецов? - оторвалась от пирога успокоившаяся Анюся.

- Бывают, - кивнул Танио. - Но нечасто.

- Вот это и будет такой случай, - вставила слово Наташа, сверкнув невероятно счастливыми глазами. - А на место Зака предлагаю взять Криса - и не подведет, и маг сильный. Да и осторожный, на рожон не полезет.

- Что такое «рожон»? - безнадежно осведомилась Рика.

- Как тебе объяснить... - задумалась Анюся. - В общем... неприятность.

- Всё, раз основное решили, давайте по спальням, утром рано вставать. Все равно придется потом на месте разбираться, - скомандовал Зак и поднялся из кресла, радуясь про себя, что догадался пригласить Тана с Рикой на ночлег.

Воздушник сумел взять привязку и завтра сам заберет отсюда женщин. А Заку еще нужно успеть перед визитом к Хаберу сходить в несколько мест. Чтобы обеспечить успех задуманной операции. Охота на тайны главы ковена.

Глава 2

– Удивил он меня... – задумчиво бормотал Хабер, водя руками вокруг политой зельем головы спящего в кресле Зака.

– В хорошую сторону или в плохую? – складывая в сумку пузырьки, отозвался Гистон.

– Сам не знаю. Я ждал, что он начнет нас подозревать, приготовил целую схему доказательств, подстроил встречи со свидетелями... а он сразу согласился. Даже обидно.

– Я думаю, это хорошо. Женится парень, повзрослел, стал более спокойным, обстоятельным...

– И перестал думать? Нет, тут что-то другое.

– Может, он такой оттого, что его жена ждет ребенка?

– А ты откуда знаешь?

– Стыдись, ученик. Мы, природники, это сразу видим, по ауре.

– Ты забываешь, что я природник только на треть.

– Да как будто на память пока не жалуюсь. Это ты, забыв про все, разинул рот на ее танцы и не проверил ауру. Вот я это делаю не задумываясь. А вчера, помню, даже удивился, как это парень разрешил ей скакать в таком положении. Вроде он раньше с нее пылинки сдувал.

– И сейчас сдувает. М-да... Похоже, ты прав, из-за жены он и не стал вникать в наши дела.

– Вот и радуйся, зачем тебе лишние проблемы?

– Кстати, об этих «скачках». Это его зять, Танио, так подчинил воздух, что может человека сделать легче в два десятка раз. Так что в ней весу было как в кошке, да он ее еще и потоками поддерживал. И ведь никто не заметил – сидит, красавчик, на свирельке играет. А танец, почитай, весь на нем, и даже энергию не всю потратил. Я потом смотрел – почти полный резерв.

– И его ты тоже практически прозевал, я же говорю – всегда нужно ауру смотреть, – злопамятно помянул старший магистр.

– Тсс... Молчи, просыпается.

Зак открыл глаза, осмотрелся и припомнил, зачем сидит в этом кресле.

Поднялся на ноги, отряхнул с плеч капли зелья, подошел к зеркалу. Спокойно осмотрел полученное в наследство лицо и обернулся к следящим за ним магам. Совершенно как Гистон приподнял бровь и, указав на хозяина дома пальцем, сурово произнес:

– А этот самозванец что здесь делает?

– Здорово! – восхитился глава ковена. – Прямо копия!

– Неужели я действительно так желчно разговариваю? – расстроился хозяин дома.

– Один в один, – подтвердил Хабер.

– Всё, вернусь из отпуска, возьмусь за свое воспитание, – пообещал Гистон, открывая портал. – А ты постарайся за это время не разрушить мой дом.

– Попробую, – уклончиво хмыкнул Зак.

– Слуг ты видел, хозяйство осмотрел, к хану без вызова не ходи, – скороговоркой в пятый раз повторил инструкции Хабер и вслед за другом шагнул в портал.

– Все понял, господин глава Совета! – с иронией отрапортовал Зак и вышел из

лаборатории.

Спустился по лестнице на первый этаж и первым делом отыскал кухню. Дома он сегодня позавтракать не успел.

Зато успел найти всех, кто ему был нужен. И собирался уже сегодня ночью перейти порталом в замок, где его ждали Крис и еще один знакомый маг, задолжавший Заку личную услугу.

Разумеется, Хабер с Гистоном за это время могут уйти очень далеко, принц в этом даже не сомневался.

Но очень надеялся, что легко найдет их по хитроумной сторожке, придуманной им еще зимой и повешенной утром на Гистона. Конечно, проще бы на Хабера, да на нем стоит защита Каруны. А с ней даже самые сильные сторожки Зака не уживаются. Тогда как Гистон по старинке строит защиту сам. Вот принц и нашел в его обороне небольшую зацепочку, которой не преминул воспользоваться.

Можно было уйти отсюда и до ночи, но интуиция подсказывала, что Хабер вполне может вернуться. Вроде забыл, какое указание дать, а на самом деле проверить, как тут обживается двойник, не волнуется ли, что разом стал старше почти на полсотни лет. И не собирается ли проводить расследование, куда это отправились вместе два сильнейших природника ковена.

Зак вспомнил разговор, подслушанный им, когда маги считали, что он спит, и ехидно хихикнул. А про то, что магистру разума заснуть, но не отключить сознание – раз плюнуть, заговорщики позабыли. Видно, очень уж заняты были предстоящим делом, обычно Хабер не настолько беспечен.

Надо же, и свидетелей подготовил. Тот еще фокусник.

– Ваш завтрак, господин маг. – Ишим поставил на стол поднос и повернулся к выходу.

– Новостей нет? – сухо поинтересовался Зак, рассматривая содержимое многочисленных мисочек.

А неплохо, однако, завтракает придворный маг Аганы.

– Сирит уже пришел и ждет в кабинете, – по-своему понял вопрос слуга.

Зак мысленно стукнул себя по лбу. Говорил же ему хозяин, что за новости и письма отвечает секретарь!

А потом стукнул еще раз – вспомнив, что находится уже не в Тордизании, где каждый день приходится встречаться с кучей магов, а в Агане. Где народ довольно неприветливо относится к магам различных уровней.

И, кроме того, он сейчас вообще на задании. Уже целых десять подзвонков. И, следовательно, ровно столько же времени имеет полное право снять с шеи амулет Хабера. Маг немедленно стянул подвеску и сразу почувствовал, как начинает подниматься настроение. Значительно проще обживаться в чужой стране, в чужом доме и чужом облике, когда знаешь, о чем думают окружающие.

В первую очередь Зак выяснил, что именно из представленных на подносе блюд ел обычно на завтрак Гистон, и, вполне согласившись с выбором хозяина, наполнил свою тарелку. Не стоит особо настораживать повара, съедая то, чего не любил прежде. Хотя аганское правило ставить на стол все имеющиеся блюда ему понравилось.

Мало ли чего вдруг пожелается с утра хозяину.

Поев, Зак перебрался в кабинет – именно потому, что этого и ждал уже пришедший Сирит, напряженно думающий о том, забыл хозяин о своем недавнем поручении или нет. Достать костюм ружанского купца.

Зак даже замер от предчувствия удачи. И, разумеется, ничего про костюм спрашивать не стал. Откуда ему об этом знать? А секретарь пусть считает, будто у хозяина

сменились планы.

Хотя магистр разума допускал, что это может быть ложный след, припасенный Хабером именно для него, как те самые подставные свидетели, но на заметку взял. И сел читать доклад секретаря и принесенные им письма. Пару звонков усердно занимался делами, быстро проглядывая письма и отправляя Сириту на стол с пометкой, как следует на них ответить. Затем, когда полностью выудил из головы помощника представление о том, как вести себя дальше, спустился в сад, прихватив несколько подготовленных помощником ответов.

Именно там, в тени раскидистой яблони, Гистон предпочитал пить предобеденный взвар, просматривая ответы и ставя подпись.

– Зря ты так плохо про него подумал, – буркнул Гистон, сосредоточенно оглядывая раскинувшийся за окном пыльный южный городок.

– Про кого? – не понял глава ковена.

– Про Зака.

– А в чем дело? – насторожился Хабер.

– Сторожку не видишь?

– Нет.

– Я тоже только недавно заметил. После четвертого портала. И так хитро поставлена, не знаю, как и снять, чтобы не спугнуть мальчишку.

– Хорош мальчишка, если его сторожка после четырех порталов тебе не по зубам! – довольно хохотнул спутник.

– Ну и чему ты так радуешься? – разозлился Гистон. – Нам еще повезло, что мы сначала в Менлис сходили за картами. А то он бы уже знал, где нас искать.

– А что бы такого произошло? Ну и пусть себе знает. Он же не единственный. Еще четверо членов Совета, да и Рагдиру пришлось сказать. Иначе нипочем не желал свою академию оставлять.

– Хабер... Не строй из себя дурака. И из меня не делай. Зачем ему знать, куда мы направились? Неужели полагаешь, что из простого любопытства? Этот парень что-то задумал. Не рановато ему проверять главу Совета?

– Вот сходим вечером к тебе и спросишь! – рассердился глава. – Все равно ведь собирались, если возникнут сомнения, сходить и проверить.

– И сразу дать ему понять, откуда портал. Ведь он по следу моментально поисковика бросит! Нет уж. Сейчас мы с тобой отправимся в одно местечко, там я его сторожку и отцеплю. Появилась идея, как это можно сделать. А потом... еще посмотрим, кто над кем посмеется.

Гистон вытянул руку, открывая портал, и Хабер не стал с ним спорить. Возможно, старик и прав. Хотя какой он старик... Хабер давно знал, что бывший учитель специально для аганцев подпускал в волосы седины.

Впрочем, как и он сам. Как-то увереннее себя чувствуешь, когда выглядишь намного старше.

Да и придворные дамочки не так рьяно осаждают.

– Талочка! – обрадовалась Каруна, увидев входящую вслед за Рикой и Танио сноху. – Молодец, что пришла. А у меня как раз твой любимый пирог с клубникой готов.

- Она будет жить у нас, - словно мимоходом сообщила Рика, подвигая подруге стул.

- Замечательно! - обрадовалась магиня.

И вдруг насторожилась, поймав бурю противоречивых эмоций дочери.

- А... что случилось?

- С хорошей новости начать или с плохой? - заинтересованно прищурилась дочь, следя краем глаза, как Танио наливает подруге взвар. - И мне налей.

- С какой плохой? - прислушалась к эмоциям детей Каруна и успокоенно выдохнула.

Особой боли в их чувствах она не заметила, значит, все не так плохо, как пытается представить Рика.

- С такой. Твой сын опять ушел на задание, - объявила дочь.

- Фу! Задание! Он маг, ему положено. А я уж было испугалась! - засмеялась Каруна.

- Вовсе не «фу», а оставил молодую жену одну. В трудный момент. Что здесь хорошего? - продолжала нагнетать обстановку Рика.

Тала тихонько фыркнула в кружку. Скажет тоже - «трудный момент». Длинной в девять месяцев.

- В какой момент? - не поняла Каруна. - Талочка, что с тобой?!

- Трудный момент, - не выдержал шуток над Каруной, которую считал матерью, Танио. - В результате какого ты станешь бабушкой.

- Я и так... ЧТО?! Талочка, девочка моя, это правда?! Эти шутники меня не обманывают?! - бросилась к девушке магиня.

- Нет, - состроив несчастное лицо, вздохнула Наташа. - Я собираюсь стать толстой и некрасивой.

- Ох, великие боги! Вот это подарочек! - обнимая сноху, причитала Каруна. - А что ж ты ничего не ешь? Тебе нужно хорошо кушать. Тосина! Приготовь комнату Зака. Постели свежее белье. Это ты правильно, дочка, решила - здесь пожить. Нечего там одной в таком положении сидеть.

- Да я не одна, со мной Аня была.

- А куда делась?

- Пока еще там, а завтра утром я ее отправлю в академию, - объяснил Танио.

- Ну и ладно. А если хотите, можно и ее сюда, пока Зак не вернется. Веселее будет.

- Нет уж, пусть в академии живет, нечего ее баловать, - отказала, мрачняя, Рика, вспоминая слова брата.

Точно, знала мать про его задание, раз даже не спросила, куда ушел. Ну вот как после этого доверять родителям? Как Тала говорит?.. Партизаны еще те.

До обеда Зак кое-как дотянул, разгребая переписку Гистона. И даже заслужил мысленное одобрение Сирита, привыкшего в последние декады работать в одиночку. Хозяину все время было некогда: он то копался в книгах, то уходил неизвестно куда через портал, то в потайных подвальных комнатах возился с новыми амулетами.

«Еще бы, - хмыкнул, поймав эту мысль, магистр. - Не так-то легко в секрете от всего ковена организовать такую операцию. Тут не только переписку запустишь, но и про обед не всегда вспомнишь».

А вот ему уже можно бы и покушать. Повар, польщенный комплиментами, полученными утром от хозяина, готовил нечто такое, от чего аппетитный запах расплзался по всему дому.

– Пора обедать, – решительно отложил в сторону несколько оставшихся жалоб маг и поднялся с кресла. – Ты идешь?

– Я? – изумленно поднял глаза секретарь. – Разве господин забыл – я обедаю дома?

– Я не забыл, просто мне непонятно почему, – уже зная ответ, настаивал маг.

– Господин Ишим сказал, – слегка смущаясь, объяснил парень, – когда принимал меня на работу: если я буду обедать дома, то буду получать три серебряные монеты, а если здесь – то две.

– С этого дня за хорошую работу ты получаешь шесть монет и бесплатный обед, – объявил с чистой совестью Зак, возмущенный прижимистостью доверенного слуги.

И Гистона заодно.

В Тордизании столько за декаду платили простым слугам, а грамотным помощникам – вдвое больше. Да и монеты в их королевстве были на добрую треть весомее аганских.

– Всё! Пошли побыстрее обедать, – отмахнулся он от благодарностей. – Что-то я сегодня проголодался.

Ишим, услышав про прибавку жалованья секретарю, так подозрительно уставился на Зака, словно начал догадываться, что это не настоящий хозяин. Зато маленький повар, тумастанец, остался очень доволен аппетитом и похвалами хозяина и его помощника. И пообещал завтра приготовить еще более вкусное блюдо.

После обеда секретарь, видимо, от неожиданной удачи внезапно расслабился и разговорился. Зак узнал от него много нового о положении в Агане. Сирит увлеченно пересказывал разговоры о воинственном ханском братце, ходящие в народе, и дворцовые сплетни про новую обительницу гарема. Купленную ханом у какого-то купца за бешеные деньги.

Зак, притворившись, что ему очень интересны гаремные новости, осторожно проверял память секретаря, надеясь найти хоть какую-то зацепку, способную подсказать, где следует искать заговорщиков. И одновременно подбадривал словоохотливого помощника наводящими вопросами.

Вот тогда-то, заболтавшись, секретарь совершенно случайно сделал Заку неожиданный подарок – вспомнив про письмо, на которое Гистон собирался ответить сам. Принц слегка нахмурился и состроил задумчивый взгляд, всем своим видом выражая стремление вспомнить, о чем идет речь. А сам мгновенно просмотрел соответствующие воспоминания секретаря и, изо всех сил скрывая рвущуюся наружу радость, объявил, что эти сведения не подтвердились.

И тут же с воодушевлением снова перевел разговор на обительниц гарема, которые на самом деле ему были абсолютно безразличны.

Впрочем, так же, как и Гистону. Но уж эту маленькую месть магу придется проглотить, не будет впредь обманывать доверчивых братьев по ковону.

Затем Зак с важным видом отправился немного поработать в своей комнате, как он объяснил секретарю. Разумеется, под работой подразумевалась пара звонков спокойного сна на мягкой постели придворного мага. Встать сегодня пришлось задолго до рассвета. Уже сняв сапоги и вытянувшись под пышным пологом из темно-синего тюля, принц почувствовал, как оборвалась невидимая нить сторожки.

– Вот старый пройдоха! – восхитился Зак, закрывая глаза. – Нашел все-таки.

– Всё, уходим, – разочарованно вздохнул усталый и сонный Хабер. – Не придет он.

А жаль.

Гистону тоже было очень жаль потраченного времени и сил на неудавшуюся ловушку. А ведь как хитроумно они задумали!

Почти два звона мостили магией себе тропку в самое сердце зловонного болотца, густо заросшего ярко-зеленым тростником. Потом еще полночи выращивали гибкую многорукую лиану такой силы, чтобы могла звонов шесть продержат сунувшегося в ловушку мага. А если повезет, то и нескольких. Болотце здесь неглубокое, локтя два, так что погибнуть невозможно. Зато есть шанс получить хороший урок на будущее.

Чтобы неповадно было молодым магам устраивать слежку за главой Совета. И то, что Зак сам с осени входит в состав Совета, вовсе не означает, что ему позволительно совать любопытный нос в чужие тайные дела.

Они почти выложились, устраивая ловушку и выращивая неподалеку развесистое деревце под наблюдательный пост с удобно переплетенными ветвями в виде кресел. Зато полностью восстановили энергию, отсидев на нем почти до обеда второго отпускного дня.

Пока не поняли с обидной ясностью, что старались напрасно. Приходить сюда никто не собирался. Зак опять оказался хитрее. Пыхая раздражением, магистры прямо на ветке построили портал и по одному в него запрыгнули.

– Жуни, чем это так воняет? – громко и презрительно осведомились где-то неподалеку женским голосом.

А через пару мгновений в холл, посреди которого неизвестно как очутились двое мужчин в походной одежде, вымазанной буро-зеленой жижей, вошла надменная дама средних лет.

– Ох, великие боги! – с отвращением сморщила она носик. – Я думала, это Жуни снова ставит свои опыты. Жуни! К тебе пришли! Иди скорее, похоже, у твоих пациентов проблемы с желудком.

– Кто такие? – Вошедший, не глядя на Гистона, показывающего условный знак, зажал пальцами нос.

Хабер скрипнул зубами, что-то бормотнул, и по комнате поплыл густой запах ночных фиалок.

Хозяин неверяще приняхался и только теперь рассмотрел сложенные в особую фигуру пальцы и злой взгляд женщины, сующего ему эти пальцы почти в лицо.

– Великие боги... Простите, не сразу понял! – засуетился он и побежал впереди, показывая дорогу к приготовленным комнатам.

– Все устроил, как просили. Судно зафрахтовано купцами, идет прямо до места. Для вас, как приказали, выкупил отдельную каюту, отправление рано утром. Они очень рады, что берут крепких мужчин, в случае чего вам придется помочь команде защищаться, – показывая помещение, деловито отчитался лекарь.

– Обязательно поможем, – пообещал Гистон, вежливо выпроваживая хозяина.

После бессонной ночи и безуспешного сидения на дереве нестерпимо хотелось помыться и рухнуть в постель.

Однако маг не позволил себе расслабиться, пока не обвел все комнаты защитным контуром и не поставил сигналки против магических поисковичков. И лишь после всего этого искупался и надел чистую одежду. А грязную недолго думая движением пальца отправил в прачечную. Собственного дома. И только рухнув на постель, сообразил, что наделал. Ведь теперь стоит дотошному Заку отследить ниточку малого портала, как он будет точно знать их местонахождение!

Не обращая внимания на сладко спящего на соседней кровати Хабера, Гистон пару подзвонков доходчиво и ядовито объяснял себе, что бывает с такими рассеянными магами.

Пока усталость наконец не взяла свое.

Глава 3

Уходили охотники за тайнами в самую глухую предутреннюю пору, когда засечь их могли только защитные контуры и сторожки. Танио, любившего поспать, по договоренности с Заком разбудила Рика – на ползвона раньше, чем нужно, потому что вставать до свету он просто ненавидел. А ночью – стократ сильнее. И ему нужно было время, чтобы проснуться и поворчать. Но уже стояли на столе горячий взвар и неизвестно как подогретые пироги. Есть принцу не хотелось, он выпил полкружки взвара, поцеловал жену и вылез в окно. Открывать портал в этот глухой час под носом у тещи было по меньшей мере неразумно.

Спотыкаясь в темноте о неизвестно откуда взявшиеся бугорки и ветки, Танио пробрался в дальний угол сада. Стараясь не задеть защитную магическую сеть, пролез в давно замеченный лаз под стеной, через который убегали погулять дворовые собаки. Лаз был тесноват, но простенькое земляное заклинание на подзвонки расширило его, и принц даже не запачкал одежды.

Разумеется, таких предосторожностей можно было бы не организовывать, если б мать ушла в Кизард вечером вместе с Сейденом. Однако, воодушевленная известием о скором прибавлении в семье, магиня решила остаться дома еще на денек.

Вот и пришлось Тану ползать собачьими ходами. Сбежав с откоса к реке, принц с поллиги брел по берегу, прежде чем решиться наконец открыть туманный путь. Это искусство давалось ему с каждым днем все легче благодаря магии воздуха и отличной памяти.

В доме Талы уже горели лампы и закипал взвар. Анюся, сильнее всего боявшаяся, что ее обманут и не возьмут с собой, выпалась с вечера, а потом всю ночь пила взвар и ела оставленные Талой припасы. Она и в спокойном-то состоянии любила покушать, а уж когда нервничала, поглощала еды вдвое против обычного. Поэтому, едва заведя распускающийся на веранде портал, вздохнула с облегчением и отпихнула подальше кусок пряника. Теперь ученица его даже видеть больше не могла.

А у Танио после ночной прогулки пробудился аппетит, и он немедленно сел к столу, придвинув к себе тарелку с пирогами. Однако хорошо позавтракать ему не дали.

Раскрылся еще один портал, и на веранду ступили Зак и Крис.

– У вас все собрано? – бодрым голосом спросил магистр. – Тогда берите вещи и пошли.

Танио подхватил свой мешок и баул Анюси и шагнул в открывшийся портал. Анюся, держа в руках маленькую корзинку и куртку, прошла следом. Затем ушел Крис. Зак хозяйски огляделся, махнул рукой, запирая круг магического защитного контура и исчез в тающем тумане портала.

В доме Гистона Зак и Танио сразу принялись за создание иллюзии для Криса. Изменяться полностью маг отказался категорически. И не только потому, что не очень доверял умению Зака, – не его это стихия, еще останешься таким навсегда, удовольствие небольшое; а Хабер и Гистон, вполне возможно, в отместку за своеволие и не захотят восстанавливать родной облик. Но еще Крис надеялся, что друзья скоро вернутся. Дня через два-три. А зачем на три дня менять внешность, если вполне можно обойтись иллюзией? Тем более подкрепленной амулетом, полученным от Зака.

Гистон получился похожим на оригинал как вылитый, Танио восхищенно крутил друзей и не мог отличить друг от друга. Особенно после того, как Крис переоделся в домашний костюм хозяина.

Потом Зак быстренько наложил иллюзию на Танио и хайти. Оба были слишком хороши для той роли, которую им предстояло играть. Анюсе решили долгосрочную иллюзию не наводить, а просто выдали амулет. Стоило его надеть, как на руках и шее девушки появлялись иллюзорные явочки болотной лихорадки – заболевания заразного и почти неизлечимого. Отличная защита от горячих южных ухажеров.

И вскоре они уже стояли перед порталом, ведущим в снятый Заком вечером номер. Харчевня, расположенная на окраине Хадиркана, хороша была лишь тем, что на пустыре

рядом с ней останавливались на постой обозы и караваны.

Крис с напряженным лицом произнес безликое пожелание удачи, не решаясь отвести Анюсю в сторону, чтобы сказать ей хоть пару слов наедине.

Впрочем, парень уже давно понял, что эти отношения ведут в никуда. Они говорили с девушкой на разных языках, и желания их никогда не совпадали. А одной симпатии для развития отношений оказалось маловато. Хотя маг всегда старался делать то, чего хотела она, почему-то всегда получалось или не вовремя, или не так. Вот и сейчас: он согласился на грубейшее нарушение правил ковена, едва узнав, что Анюся тоже участвует в этой аванюре, а она даже не заметила его подвига.

Портал растаял, и Крис, тяжело вздыхая и шаркая великоватыми домашними туфлями Гистона, поплелся в спальню. Вполне можно подремать еще с пару звонов.

Удобно полулежа на мягкой куче свежего сена, накрытой старым ковром, Зак неспешно поглощал еще теплые мясные пирожки, запивая взваром из маленького кувшина.

И вместе с этим сеном и тремя спутниками неторопливо перемещался на высокой повозке по дороге, ведущей к южным провинциям Аганы.

Повозка, в которую были впряжены два мощных тяжеловоза, входила в состав небольшого обоза, возвращающегося из столицы в горный городок Ай-Берек.

Этим обозом хозяин мраморного карьера отправлял богатым клиентам плитки и блоки из дорогого камня. Обратные повозки возвращались почти пустыми, поэтому караванщик рад был любому попутному грузу или пассажиру.

Зак, вынужденный встать с постели в самую глухую ночную пору, чтобы переделать все дела, еле успел привести своих друзей до отправления обоза. И потому первую половину дня честно проспал, прикрыв лицо от мух заклинанием, а от любопытных возчиков – тонким платком. Спутники дружно последовали его примеру, и погонщик, надеявшийся развлечься в дороге разговором с пассажирами, был чрезвычайно разочарован.

Но очень надеялся, что наверстает свое после остановки на обед, которую они по традиции делали в большом селе, расположенном на пологом берегу довольно широкой речки. Сразу за мостом караван свернул к огороженной глинобитным забором чайхане и остановился на вытоптанном пустыре у наполненных водой деревянных поилок. Пассажиры и погонщики, пустив лошадей к воде, нетерпеливо устремились к воротам, за которыми вился дым очагов и соблазнительно пахло жареным мясом.

И только трое путников сладко спали на одной из повозок. И отнюдь не торопились вставать.

«Эх, останутся без обеда, начнут потом канючить: «Когда привал? Когда чайхана?» А чайханы больше не будет до самого Ай-Берека», – сочувственно размышлял погонщик, рассматривая спящих.

Старик, словно почуяв его взгляд, тряхнул головой, вздохнул, отбросил с лица тряпку и сел. Огляделся вокруг острым взором и ловко спрыгнул на вытоптанную траву.

– Долго стоять будем? – обернулся к погонщику, уже привязавшему лошадей и задавшему им корм.

– Один звон. Лошади два дня отдыхали, а повозки сейчас легкие, поэтому им только напиться и немного поесть... – начал было рассказывать любивший поговорить аганец, но пассажир уже понативно кивнул и отвернулся к повозке.

Его спутники тоже проснулись. Парень потряс кудрявой головой и соскочил наземь, затем снял худенькую девушку, прижимающую к груди тощего пятнистого котенка. «И зачем только тащит этого заморыша из столицы? Таких полно в каждом аганском селе», – осуждающе хмыкнул возница.

Хозяин говорил, что этот старик везет к себе племянников, брата и сестру. Родители у

них вроде погибли в свалке, какие бывают каждую весну при раздаче бесплатных благословений.

Погонщик вздохнул, искренне сочувствуя сиротам. Каждый год не один десяток гибнет, когда выносят из храма святой кубок, из которого, по поверью, пили сами великие боги. Говорят, что выпивший из него исцеляется от всех болезней; находились и свидетели, видевшие, как встают безногие и открывают глаза слепые. Но очень уж дорого берут храмовники за возможность сделать чудодейственный глоток. И лишь раз в году испить из кубка можно бесплатно. Ровно десяти десяткам. Однако народу в этот день собирается не в разы, а в тысячи раз больше. И гибнет под чужими ногами иногда почти столько же, сколько исцелилось.

Путники направились к чайхане, и погонщик, вздохнув, неторопливо поплелся следом. Ему все равно нельзя кушать жареное мясо, а взвар и лепешку он всегда успеет купить.

Да и его пассажиры не стали есть в чайхане. Погуляли по двору, купили пирожков, взвару и снова залезли в повозку, чтобы не задерживать обоз. Про пустынный переход, ожидающий их после обеда, шла дурная молва. Здесь, в южных провинциях, куда в последнее время стекались преступники и авантюристы не только со всей Аганы, но также из Менлиса, Тумастана и Ружана, дороги становились все опаснее. Да и то подумать, зарабатывать любители драк и гулянок умели лишь двумя способами: отнять или обмануть.

«Зак, – зазвучал в голове мага голос Анюси, – а как мне тебя называть?»

«Дядя», – тоже мысленно буркнул Зак, подключив к общению и Тана.

«Понятно, дядя», – немедленно отозвался тот ехидной мыслью.

«Ага, – подтвердила ученица. – И еще, я тут подумала... А вдруг они действительно отдыхают? А мы припремся?»

«Последим за ними немного, – откликнулся Танио. – Если отдыхают – уйдем. Да, Зак?»

«Само собой».

«А если пошли на задание, но справятся без нас?» – не успокоилась девушка.

«А и впрямь?» – провокационно поддакнул принц.

«Сам знаешь, чем больше магов, тем лучше, – вздохнул Зак. – А они уже давно сами не выходили простыми исполнителями. Может всякое случиться. Я раньше никому не говорил... бывает у меня иногда... тревога. Вроде все хорошо, а я не нахожу себе места. И всегда потом оказывается, что волновался не зря. Какая-нибудь пакость да приключится. Вот в этот раз тоже. Пока не решил за ними идти, не мог успокоиться. Думаешь, мне сейчас очень хотелось отлучаться из дома?»

Танио с Анюсей примолкли, задумались. И молчали, не обращая внимания на попытки возницы завести разговор, до тех пор, пока обоз внезапно не остановился.

– Что случилось? – приподнялась на ковре Анюся.

Но, оглянувшись на Зака, заметила, как напрягся, прикрыв глаза, магистр, и поняла, что он проверяет обстановку. И сразу успокоилась. Их врасплох не поймаешь.

– Сейчас скажут, – обрадованный возможностью завести разговор, ответил девушке возница. – У нас каждый раз на обратном пути что-нибудь ломается. То подкова у лошади отлетит, то от телеги колесо отвалится.

«Как интересно, – мысленно хмыкнул Зак. – А сегодня ось у третьей повозки сломалась. Старшина обоза рвет и мечет. Он сам все вчера вечером проверил, не должно было ничего такого случиться».

– А если мы тут задержимся, – вслух спросил он у возницы, – это нам как-то может навредить?

Конечно, маг уже прочел мелькнувшие в мозгу кучера тревожные опасения, но предпочел, чтобы тот сам рассказал о них пассажирам.

- Нужно пораньше проскочить Черное ущелье. Плохое там место. Всего несколько человек могут весь обоз перебить. Но пока нас боги миловали, всегда засветло выбирались.

- На третьей телеге ось лопнула! - крикнул возчик с предыдущей повозки и спрыгнул на землю.

- Нужно помочь, - вздохнул возница и, морщась, начал спускаться со своего места.

- Постой, - придержал его за руку Зак. - Пусть лучше мой племянсходит. А ты придвинься поближе, я тебе снадобье дам, как раз от твоей хвори.

Танио, ухмыльнувшись, выслушал мысленное указание друга и выпрыгнул из повозки.

Возница с сомнением и надеждой уставился на старика:

- Да я уж это... чего только не пил. Даже к лекарю ходил. Не помогает.

- Ну, попробовать-то можно, - уверенно заявил Зак, капая в кружку несколько капель какого-то зелья.

Добавил взвару и сунул в руки пациенту. Пей.

Тот стеснительно пожал плечами и выпил. Нечасто бывает, что задаром дают лекарство. Само собой, сильно хорошее не дадут. Значит, не поможет, он уже и по три золотых пузырек покупал. Все понапрасну.

- Теперь ложись вот здесь на спину, согреть болячку нужно, чтобы помогло, - непреклонно велел пассажир и помог мужчине лечь.

А потом положил руки точно на больное место и прикрыл глаза. Вознице сразу стало тепло там, где сидел клубок острых иголок. А потом и боль начала отступать. Так мягко и обволакивающе, что он облегченно вздохнул и закрыл глаза. И не заметил, как плавно и невесомо соскользнул в целительный сон.

Когда возчик проснулся, не сразу понял, что происходит. Над головойплыли освещенные вечерним солнцем облака, под спиной покачивалась повозка.

Неверяще поднял голову, оглядываясь. На его месте сидел кудрявый парень, рядом, развернув полотенце с едой, жевали остывшие пирожки старик и девчонка. И так вкусно пахло от их немудреной трапезы, что возница невольно проглотил голодную слюну.

- Возьми, подкрепись, - немедленно протянул старик увесистый пирог.

- Нельзя мне, - по привычке отказался кучер.

- Можно, - уверенно объявил старик. - Нет у тебя больше никакой болячки.

Возница прислушался к себе, крутнул туда-сюда тощим торсом. Иголки, раньше впивавшиеся в него при малейшем движении, молчали, словно действительно пропали.

- Ну? - насмешливо прищурился старик. - Экий ты недоверчивый. На, поешь, тебе теперь хорошо кушать нужно, чтобы силу вернуть. Но про медовуху не вспоминай, и про аганские вина - тоже.

- Спасибо, господин, - еще не веря, что ощущение боли пропало навсегда, растерянно пробормотал возчик и взял пирог.

Хоть раз поесть нормально, пока не болит.

Зак только головой качнул - вот же упрямый. И растянулся на сене, старательно подпитывая из проплывающего мимо источника потраченную энергию. Повезло мужику, что на них попал, через несколько декад было бы поздно.

– Меня Хамид зовут. Скажи, господин, свое имя, молиться за тебя буду! – поев и не почувствовав привычной боли, благодарно сложил руки на груди возчик.

Зак дернул было плечом – не стоит, затем что-то вспомнил, лукаво усмехнулся и важно сказал:

– Гистон.

Проехать без неприятностей опасное ущелье не удалось. Хотя и было еще не совсем темно, быстро с починкой телеги справились и лошадей не щадя нахлестывали, а от беды не ушли.

Все началось внезапно.

Посыпались с откосов камешки, испуганно взвизгнула где-то впереди женщина, заржала лошадь.

Сорвалось злое словечко с губ занявшего свое место кучера.

Напрягся Зак, настороженно приподнял руки Танио. Сунула замаскированного под котенка хайти в корзинку Анюся.

А к повозкам уже бежали с кручи и из-за каменных груд почитатели богини удачи, вооруженные разномастным холодным оружием.

– Спрячьте девчонку под ковер! – горячо шепнул Хамид, нашаривая под сиденьем топорик.

– Щас! – азартно поблескивая зло прищуренными глазами, отмахнулась Анюся, для чего-то закатывая рукава.

– Ы... ы... ы... – прорычал Танио неслышные ругательства.

«Отставить!» – рыкнул у него в голове голос Зака.

Анюся что-то возмущенно заворчала, и Танио понял – она тоже слышала приказ. Придержал почти выпущенный смерч, наблюдая, как здоровенный бандит тянет грязные лапы, чтобы схватиться за борт их повозки. Встревоженно оглянулся на Зака, проверить, на самом ли деле другу не нужна помощь, и не сразу понял, что вдруг случилось.

Взвыл и покатился по дороге, теряя оружие, здоровяк, полетел эхом от повозки к повозке несмолкаемый вопль. А потом заревело где-то наверху, под кручей, и посыпались из-за камней скрюченные от боли тела лучников.

– Свяжите их, сдадим коменданту, – глухо приказал Зак, и Танио спрыгнул с повозки.

– Не слышишь, что ли? – прикрикнула на Хамида Анюся. – Беги скажи, чтоб вязали, пока дядя их держит! Да побыстрее!

Возница, начавший понимать, что произошло, птицей слетел с сиденья и, крикнув распоряжение Зака ближайшему кучеру, помчался вдоль дороги, громко объясняя всем, что бандиты пока неопасны. Через четверть звона налетчики были переловлены и хорошенько увязаны в тугие коконы. Тех, что прятались за камнями, нашли по беспрестанным стонам. К сожалению, не обошлось без кровопролития: пока возницы поняли, что бандитов можно безнаказанно вязать, нескольких злодеев порубили.

Один был еще жив, когда к нему подбежал Танио. Взглянул на стремительно белеющее лицо совсем молодого парнишки и решительно опустил рядом на колени. Положил на раны руки, прикрыл глаза.

– Там, в пещере, захваченные раньше путники и лошади, – махнув в сторону темнеющей скалы, глухо сказал подошедший старик и устало сел на камень.

– Откуда ты знаешь? – высокомерно и недоверчиво буркнул старшина.

И вдруг вытаращил глаза и потрясенно раскрыл рот.

– Понял, господин... – только и сумел пролепетать и немедленно ринулся отправлять к пещере самых крепких возниц.

– Вот так-то лучше, – язвительно буркнул Зак и мысленно спросил Танио, нужна ли помощь.

«Нет, – отозвался принц, всю зиму старательно развивавший свои лекарские способности. – Рана не тяжелая. Просто перерублен сосуд, крови он потерял целое море».

«А источник ты нашел?»

«Бери», – предложил Танио, сразу понявший, что Зак на пределе.

Не успел еще восстановить энергию после излечения смертельной болезни, как пришлось расправляться с бандитами. Не так-то просто одновременно скрутить болевыми спазмами почти три десятка налетчиков.

Под внимательными взглядами окруживших их обозников старик встал возле парня и взялся за его плечо, изредка поглядывая на раненого.

– Помогает, – со знанием дела шепнул Хамид. – Сильный лекарь. Меня за пару подзвонков вылечил. Все теперь кушать могу.

– Жаль только, что бандита лечат, – вздохнул его сосед. – Зачем он им нужен?

– Лишний раб никогда не помешает, – надменно хмыкнул Зак, и спутники притихли.

Немалую плату положил маг за возвращение парня к жизни. И не поспоришь, закон есть закон. Вот только количество желающих обратиться к лекарю за помощью стало быстро таять.

А маг только тяжело вздохнул про себя. Если бы не энергия, которую он тянул через Тана, у него утром не хватило бы сил на портал, не то что на чье-то лечение.

Глава 4

– Зачем он нам? – рассматривая по-звериному настороженного парня, проворчала Анюся.

– Может, пригодится, – невозмутимо пожал плечами Зак, доливая себе взвар.

– А не лучше оставить его здесь? – осторожно поинтересовался Танио.

– Лучше заберите в Ургал и там продайте. Здесь оставлять не стоит, – не замечая заледеневших глаз Зака, живо встрял в разговор Руфим, местный маг. Не очень сильный, всего подмастерье, но других тут нет.

– Как это «продайте»?! – немедленно возмутилась Анюся. – Ты что...

Предупрежденная мысленным окриком Зака, ученица резко прервала отповедь и сердито пододвинула к себе пирог.

– А ты чё сидишь? Ждешь, пока с ложечки покормят? – увидев, что пленник ничего не ест, ученица сорвала досаду на нем.

Парень скрипнул от оскорбления зубами, но пирожок со стола взял и начал аккуратно есть. Он был еще очень бледен, но вместо страшной раны на ключице розовела чистая полоска молодой кожи.

– Здесь его прибьют, – заметив наконец недовольство Зака, начал поспешно объяснять Руфим. – Не сразу – так погода. На них все люди сильно сердиты. Так и поделом! Сначала только деньги отнимали. И то не все, пополам делили. У бедняков вообще не забирали. А вчера в пещере нашли и скотину, и пленных жителей. Тех, которые табун в столицу на продажу еще полдекады назад погнали. И с ними – женщин. В гости к родичам уже семь дней как уехали. Их родные и не искали, думали, в столице загостились. Так ведь еще и двух мужчин, что родственниц провожали, найти не могут. Значит, убили. Сегодня весь город собрался на площади, будут судить бандитов. Только «суд» – это лишь название, у всех одно на уме – повесить.

– Если ты поспешишь на площадь и скажешь, что я помогу найти ваших мужчин в обмен на жизни бандитов, судьи согласятся? – невозмутимо отрезая кусок ветчины, спросил Зак.

– Да зачем тебе их жизни? – искренне удивился Руфим. – Они даже в рабы не годятся – делать ничего не умеют, только кормить зря будешь.

– Ты так рассуждаешь, словно жизнь человеческая для тебя ничего не стоит, – с досадой вздохнул маг и от души посочувствовал Гистону, вынужденному работать с такими дремучими помощниками.

Агана слишком велика, и сильных магов на все города не хватает. Вот и приходится держать в маленьких городишках таких недоучек-подмастерьев, только и способных залечить пустяковую болезнь да построить слабенький портал в соседний городок.

Руфим смешался и поторопился выйти за дверь. Анюся не поняла, действительно он пошел на площадь или решил отсидеться на кухне, и мысленно спросила об этом учителя. Следивший за возмущенными мыслями подчиненного и его передвижениями Зак ответил утвердительно.

– А действительно, куда мы их девать будем? – заинтересовался непонятными действиями друга Тан. – У нас и так мало времени, а мы еще с ними сколько провозимся.

– Вот от тебя я такого не ожидал, – мрачно буркнул маг.

– Ты меня не так понял! – возмутился принц, прекрасно знавший, что Зак слышит его мысли.

И прекрасно знает, что зять вовсе не предлагал оставить бандитов на расправу разъяренным жителям. Да и не все в этой шайке одинаково виновны, чтобы принять позорную смерть. Просто можно ж было приказать посадить пленных в какой-нибудь

сарай до их возвращения.

«Правильно я тебя понял, – зазвучал в голове примирительный голос друга. – А бандитов сейчас Крису порталом отправим, а он их шаху сдаст. Пусть его дознаватели с ними разбираются. Помнишь тех, что мы год назад поймали? Многие законопослушными гражданами стали. А некоторые даже в войске хана служат».

«Понятно, – расслабился Тан и довольно ухмыльнулся. – Не ждут они от тебя такого сюрприза».

Заметил брошенный исподлобья заинтересованный взгляд пленника и вспомнил мелькнувшую мысль.

«Тогда давай и этого отправим, чтобы под ногами не мешался».

«Про него потом поговорим», – отрезал Зак, оборвав беззвучный разговор.

Заслышав во дворе крики и гомон огромной толпы, он весь подобрался, мгновенно став серьезнее и строже. Чтобы разговаривать с изменчивой толпой горячих южан, нужно умение и огромное терпение. И при этом совершенно не важно, сколько ты им сделал добра. Здесь привыкли слушать только тех, кого боятся. Так уж сложилось многовековое мировоззрение: кто не имеет силы припугнуть, уважения не заслуживает.

– Эй, старик! – развязно выкрикнул один из горожан, уставясь на Зака наглым взглядом. – А что, если мы отдадим тебе банду, а своих людей не найдем?

Внешность наглеца показалась Танио смутно знакомой, но вспомнить точнее не успел.

Маг мрачно усмехнулся и спокойно щелкнул пальцем. Кляп, какими были украшены все налетчики, внезапно выпал изо рта бандита, одетого получше и побогаче остальных.

– Ты главарь этих разбойников? – холодно осведомился Зак.

– Да, господин, – хрипло просипел тот.

Похоже, разозленные горожане за всю ночь им даже по глотку воды не налили.

– Если скажешь правду, то вас сейчас развяжут, и я дам шанс предстать перед настоящим судом.

– Я согласен.

В народе раздались недовольные выкрики и едкие смешки. Бандит, говорящий правду? А разве такое бывает?

– А как ты проверишь, он правду сказал или соврал? – опять выкрикнул смутьян.

– Очень просто, – снисходительно пожал плечами Зак. – Я правду уже знаю. Но! – Он поднял руку, усмиряя загомонивших горожан. – Вначале я вам это докажу. Вот ты, – маг указал на баламута, – сегодня утром дал в долг одному человеку, что стоит здесь, пятьдесят золотых.

Кто-то недоверчиво загудел, остальные притихли.

– Если твой должник сейчас не отзовется, я расскажу всем, где он был два дня назад. И что делал, – так же холодно продолжил Зак.

Во дворе стало так тихо, что слышны были хрипы одного из бандитов. Видимо, у мужика возникли проблемы с дыхательными путями. Маг, не глядя на него, дернул плечом, и из разбойничьих глоток повылезали все кляпы.

– Я скажу! Это точно! Он утром мне одолжил! Под две доли с десятки! Я у него и раньше брал! – затараторил пухленький мужичок с плутоватыми глазами и шустрыми пальцами торговца.

– Кто еще хочет меня проверить? – едко осведомился Зак, движением руки останавливая пытавшегося скрыться в толпе крикуна. – Не так быстро, парень. Мы с тобой еще не договорили.

Народ отшатнулся, глядя, как наглец со все усиливающимся выражением ужаса на лице пытается сдвинуться с места. Безуспешно. Он словно прилип, как прилипает к меду мошка.

Танио только хмыкнул, наблюдая за действием простенького заклинания, и продолжил тоненьким воздушным щупальцем распутывать стягивающие разбойников веревки. Служанка Руфима тем временем принесла для них ведро с водой и кружку.

– Скажи, – вновь обратился Зак к главарю, дождавшись, пока тот большими жадными глотками осушит пару кружек воды. – У вас был в обозе наводчик?

– Да, – еще хриплым басом подтвердил главарь.

– Это он подстраивал поломки, чтобы задержать обоз? – невозмутимо продолжал допрос Зак.

– Да.

В толпе охнули, и вперед, раздвинув соседей, вышел старшина обоза.

– Кто? – спросил, грозно уставясь в глаза пленнику.

– Вот он, – указав на смутьяна, открыто признался бандит.

– Врет он все, не знаю я их! – взвыл, теряя последнюю надежду, баламут. – Оговаривают!

И тут Танио его вспомнил. Действительно, был этот гад в том обозе. И когда принц взялся раненого лечить, смотрел на него с такой жгучей ненавистью. Он еще решил, что яритесь за бандита, – тогда этот поступок мага многим не понравился.

– Тебя оговоришь, как же, – зло сплюнул еще один бандит. – А вы проверьте, у него денег много должно быть. Он помалу не брал. И женщины эти... он же нас и предупредил. Бегом прибежал. А парней он увел, мы не душегубы.

Одна из женщин, стоявшая в первом ряду и во время разговора с надеждой переводившая взгляд с мага на главаря, тонко вскрикнула и повалилась на траву. Ее бросились поднимать, обливать водой.

Танио пробился сквозь толпу, положил руку на голову несчастной.

– Это ее сыновья, – шепнула, оглянувшись, худенькая девушка с жалостливыми глазами.

– Все в порядке, пусть поспит, – через долгий подзвонок вздохнул принц, не зная больше, чем помочь несчастной матери.

Однако это средство нашлось у Зака.

– Если ты сейчас сам расскажешь, где прячешь своих пленников, я отправлю тебя вместе с остальными, – обратился он к предателю.

– Нет! – взвизгнул негодай.

– А если нет, то твою судьбу решат эти люди.

– А тогда они ничего не узнают... – начал торговаться подлец, так еще и не понявший, что это абсолютно бесполезно. Магу разума не нужны устные признания, достаточно мысленной картинки.

– Всё. Забирайте, – презрительно отвернувшись от него, объявил двойник Гистона. – Он свой шанс упустил. Мужчин он держит в горах, в старой выработке. Там еще поваленное дерево у входа. Через несколько дней должны прийти торговцы людьми, он им обещал товар.

Старшина, свирепо ругнувшись, приподнял негодя за шиворот и показал горожанам:

- Ну что, будем судить?

Толпа зашумела, сомкнулась вокруг него и выплеснулась из двора. В их яростных криках утонул тонкий визг предателя.

Через подзвонок во дворе остались только маги и бандиты.

- Слышь, старик! Отпустил бы ты нас. Мы тебе хорошо заплатим, - осторожно попытался договориться с Заком главарь.

Маг, открывающий портал, только мотнул головой:

- Тан, иди первым, предупреди Криса.

Принц понятиливо кивнул и, схватив главаря за руку, утащил в серый овал.

Зак строго глянул на остальных, и они послушно зашагали следом. Дернулся было, пытаюсь сбежать, один из бандитов, но его скрутило такой болью, что через пару мгновений, очухавшись, упрямец безропотно шагнул в портал.

- Мы скоро вернемся, - оглянувшись на Анюсю, буркнул маг. - Присмотри за этим.

Он кивнул в сторону стоящего в дверях парня и ушел.

- Пошли в дом, - приказала девушка, поднимаясь на низкое крыльцо. - Я пирог не доела.

- А если не пойду? - хмуро осведомился пленник.

- Тогда пеняй на себя. Так шарахну, что мало не покажется, - сердито пообещала Анюся, раздосадованная, что ее не взяли с собой.

Пока они сдают, куда следует, бандитов, она могла бы пробежаться по столичному базару. Говорят, там можно купить все, что взбредет в голову. А ей многое может взбредить, она точно знает. С тех пор как девушка стала получать жалованье в ковене, у нее завелись приличные деньги. А когда еще и выплатили премию за задание, Анюся вообще почувствовала себя богачкой. Она даже начала интересоваться ценами на недвижимость: иметь собственный дом всегда было в числе ее заветных, но неосуществимых желаний.

Потом посоветовалась с Заком и Каруной и вложила все деньги в казну ковена. Оказывается, они все там держат свои капиталы. А хитроватый ментал Бурент занимается выгодными сделками и выплачивает по каждому вкладу увесистые доли. Светка, учившаяся в своем мире на экономиста, сейчас ходит у него в помощницах. Дар у нее, как у половины иномирянков, не сильный, но в ковен ее взяли. Вот новенькая ученица и разъясняет теперь своему начальнику, что такое проценты и кредитные ставки. Она пообещала подруге, с которой давно помирилась, что ее капиталы через три года удвоятся.

Завозившийся на своем диванчике раб оторвал Анюсю от неприятных мыслей.

Магиня встала и подошла к окошку. Ее постепенно начинало мучить смутное беспокойство. Они с пленником давно уже пообедали, солнце покатилось к закату, а напарники все не возвращались. Несколько раз появлялся Руфим, рассказывал новости. Отряд добровольцев, сходивший в заброшенные выработки, принес не только сыновей той горожанки, а еще двоих пастухов и городского стражника. Все изможденные: еды им захватчик почти не приносил, воду пили из лужи. Горожане, увидев людей, давно считавшихся погибшими, сильно пожалели, что уже успели повесить негодя. Он заслуживал более жестокой казни.

Анюся только хмыкнула про себя. Она так и подозревала, что не зря учитель не стал уговаривать предателя идти в столицу. Небось прочел в его голове про все сотворенные мерзости и не захотел ему помогать. Не заслужил, по мнению Зака, этот человек

никакого спасения.

- Ну и где твои родственники? - ехидно поинтересовался за спиной пленник.

«Ожил, бандит», - вздохнула Анюся и вспомнила, о чем хотела спросить, когда он спал.

- Тебя как зовут?

- Дик, - неохотно буркнул он.

- А полное имя?

- Зачем тебе? И так сойдет.

- Как хочешь, - дернула плечом ученица. - А меня зовут Анюся. Полное имя - Анна. Но так меня зовет только учитель, когда рассердится.

- А ты что, учишься? - поразился парень.

- Конечно! - гордо вскинула голову ученица. - А чё ты так удивляешься?

- Так у вас вроде женщины не учатся?

- У нас все учатся. Вон даже Тан еще учится.

- Это который меня вылечил?

- Ну да.

- А чему он учится?

Анюся немного подумала, стоит ли рассказывать незнакомому парню, потом успокоила себя, что особого секрета здесь нет. А раз Зак решил его взять с собой, он и так скоро поймет, кто они такие. Если уже не понял - магичил-то учитель сегодня, не таясь. Да и вчера, когда бандитов ловил, тоже открылся по полной.

- Лечить и учиться. А ты зачем в бандиты пошел?

- Так получилось, - мрачняя, буркнул Дик.

- Не хочешь - не говори, - равнодушно хмыкнула Анюся. - Зак вернется - расскажет. Он в мозгах как в книге читает, ничего не спрячешь.

Дик напрягся, стиснул кулаки.

Черт. Вот такой подлости он не ожидал. И ведь расспрашивал же разбойников, что умеют делать маги, выслушал кучу баек, а про то, что можно в один момент узнать всю подноготную любого человека, никто не сказал. Да они и сами не ведали, судя по тому, как глупо попались. И сегодняшнее разоблачение наводчика целиком и полностью подтверждает слова девчонки. Следовательно, нужно бежать. Ничего хорошего от этого старика с пронзительными глазами ждать не приходится. Иначе он бы Дика в тюрьму вместе с остальными отправил. А он зачем-то оставил себе. Значит, имеет свои планы. И эти планы Дику загода не нравятся. Только как отсюда сбежать, если Анюся эта следит, словно тюремщик? Ну да, ей же дядя приказал. Которого она зовет Заком. А хозяин - господин Гистон. Ну неужели девчонку совсем нельзя обмануть? Или хотя бы попытаться?

- Эй, ты куда?

- Мне нужно.

Его глаза уставились на Анюсю с таким простодушным укором, что девушка смутилась и отступила с дороги.

И действительно, чего она спрашивает? Ведь Зак еще зимой научил ее вешать на людей и предметы простые маячки и отслеживать их передвижение. Ученица прищурилась, вызывая в памяти заученную ассоциацию и подкрепляющее ее слово, и бросила вслед

Дику огненный маячок. А потом зажмурилась и начала мысленно обшаривать пространство, желая полюбоваться на свою работу. И очень быстро увидела два удаляющихся маячка: один яркий, ровный, а второй бледный и трепещущий.

Все ясно, она снова лопухнулась. Предупреждал же Зак: «Сначала проверь, нет ли чужого маячка, и только потом ставь свой». Яркий маячок, похоже, поставил на всякий случай Зак, а бледный – это она сама сейчас постаралась. Анюся от злости плюхнулась к столу и схватила с блюда пирожок. Когда девушка нервничала, аппетит у нее повышался втрое против обычного. Задумчиво сжевав несколько пирожков и запив парой кружек отвара, Анюся снова оказалась у окна. Солнца уже не было видно из-за домов, облака, закрывающие полнеба, окрасились в розоватый цвет. По улице, поднимая клубы пыли, пастухи гнали стадо местных животных, заменяющих туземцам коров. А Зак с Таном все не возвращались.

Ну и где они могут шляться так долго? Да еще и этот... Дик где-то застрял. Анюся закрыла глаза и заученно начала проверять пространство. Раз, другой. Холодный ком встал примерно в районе желудка. Проклятого раба нигде не было. Ученица выскочила во двор, метнулась за угол дома, пробежала за сарай, туда, где стыдливо спряталась примитивная будочка. Распахнула хлипкую дверь, не доверяя своему чутью и магии... Никого.

Анюся растерянно огляделась, не решаясь поверить, что ее, подмастерье, почти мастера-мага, обвел вокруг пальца, как лохушку, мальчишка-бандит.

И что ж ей теперь делать? Как его искать? И надо ли искать, вот главный вопрос?

Так. Нужно вспомнить, что там говорил по этому поводу Зак.

«Остановись и подумай».

Ну, стоит она и думает, дальше что?

«Вспомни все свои задачи и проблемы».

Вспомнила. Ждать магов и следить за рабом.

«Выдели первоочередную проблему».

А это как?

Ждать магов? Она и так ждет.

Следить за рабом? А чё следить, если он сбежал?

Значит, нужно найти.

Вот как просто ведь решаются такие задачки, когда рядом Зак. Почему же сейчас ей все кажется, что она упускает в своих размышлениях что-то очень важное? Анюся огорченно сопела, преодолевая крутые склоны оврага, начинавшегося сразу же за огородами. Хорошо еще, что утром, собираясь в дорогу, она местное женское платье надела прямо на походные штаны. Теперь эта хитрость очень пригодилась. Подняла подол, скатала жгутом и завязала на поясе узлом, получив удобную одежду.

Иначе по колючим кустам и высоким сорнякам давно уже висели бы цветные лоскутки.

Девушка упрямо брела сквозь заросли, изредка останавливаясь и осматривая кусты и деревья в надежде заметить хоть какую-то подсказку. Несколько раз она закрывала глаза и обводила внутренним взглядом окрестности. Безуспешно. Маячка поблизости не было. Первый порыв давно уже прошел, и теперь Анюсю мучило настырное подозрение, что, вполне возможно, она вообще идет не туда, куда нужно.

Ведь беглец, выйдя из огорода, мог повернуть в любую сторону. Сама она пошла сюда только потому, что заметила между кустов почти заросшую тропку. Тогда ученице казалось, что парень прячется где-то неподалеку, и лезть напролом через густые заросли совершенно не хотелось.

Неподалеку громко хрустнула ветка, и Анюся испуганно замерла на месте. Сердце тревожно заколотилось. Почему-то сразу вспомнился оборотень: его ловкие неслышные прыжки, ласковый голос. Анюся торопливо крунулась, ища кого-то похожего, и лишь теперь обратила внимание на быстро сгущающиеся сумерки, на потянувшую со дна оврага прохладу. В панике магиня резко вытянула руку и создала световой шар. От испуга он получился слишком ярким, и тьма вокруг сразу сгустилась.

Теперь Анюсе было уже не до сбежавшего раба, в ее памяти очень не вовремя всплыла следующая заповедь Зака.

«Определив первоочередную задачу, тщательно оцени свои возможности. Никогда не делай того, на что у тебя заведомо не хватит сил. Лучше дождись помощи».

Ну почему все это не вспомнилось ей там, возле сарая?! Сидела бы сейчас в теплой кухне и ела пирожок! Их на блюде еще штук пять оставалось. Анюся тонко всхлипнула и повернула назад.

Идти в темноте было вовсе не так просто, как раньше. Кусты стали выше и гуще, тропка куда-то исчезла. Противоположный склон оврага, по которому раньше ориентировалась ученица, утонул во тьме, из которой светлячок вырывал небольшой круг. И за пределами его девушку поджидала опасность. Это Анюся поняла, когда натолкнулась на толстую змею, внезапно поднявшую перед ней маленькую головку с тонким, трепещущим язычком.

Как хорошо, что правила встречи со змеями и хищниками Зак вбил в ее голову намертво.

«Все дикие звери и прочие существа боятся огня. Ты – маг огня, значит, бояться должны тебя, а не ты».

Дрожащей рукой Анюся зажгла перед собой невысокую огненную стенку, и змея немедленно ретировалась. Хотя, быть может, она и не думала нападать, а вполне вероятно и вообще была неядовитой. Запомнить все эти змеиные полоски и пятнышки у ученицы никогда не хватало терпения. К тому же она не могла понять, как уговорить змею показать, какого цвета полоски на спине и пятна за ушами, если змея стоит к ней лицом в боевой стойке. Или это у нее называется не лицо? Но, кажется, и не морда...

А вот тропка, по которой Анюся пришла в этот овраг, все никак не находилась. Девушка правильно рассудила, что нужно все время идти наверх, но совершенно растерялась, когда, поднявшись, обнаружила не зады огородов, а заросший диким малинником лес. Что малинником, магиня поняла сразу – точно такие кусты росли возле скал, с трех сторон окружавших магическую академию.

С четвертой было море.

Академию верховные магистры спрятали в неведомой бухточке много лет назад, когда магам еще отовсюду грозила опасность. Сначала они там просто прятались, позже жили постоянно, а последние триста лет учили детей со способностями. Анюся сильно подозревала, что никто из нынешних магистров и сам не сможет показать на карте, где расположена академия. Переправлялись туда только порталом. А вычислить место по карте не представлялось никакой возможности. Слишком много на местных картах белых пятен. Точно известно было одно: солнце летом вставало из-за моря. Также было понятно, что это море не являлось внутренним. Все западные берега двух небольших внутренних морей густо заселены. К тому же нет вокруг них таких высоких скал. Следовательно, это берег океана. И это все, что знали рядовые маги и ученики про местоположение академии и деревушки, постепенно выросшей с нескольких лигах от нее.

Анюся тяжело вздохнула и встала с камня, на котором отдыхала. Нужно идти. Вот только куда? Вокруг темно и неприветливо. А в академии сейчас ужин. Веселые ученики собираются в уютной столовой за столами, неспешно едят, обсуждают свои проблемы, договариваются, играют в разные игры, большинство из которых принесено из ее мира. А она умчалась искать беглеца и даже Лео не покормила. При мысли о маленьком пушистом комке, цепляющемся за ее плечо тонкими ручками, на глазах снова выступили слезы.

Когда Рагдир осенью привел девушку учиться, молодые люди окружили экзотическую красавицу назойливым вниманием. А узнав про неоднозначный подарок эльфов, смысленные кавалеры начали приносить в академию разнообразных щенков и котят. Однако Анюся от них отказывалась наотрез. Не могли глупые глазки обвязанных яркими бантами мохнатых красавцев заменить девушке тот пронзительно-доверчивый взгляд ее Пушка.

Обиженные парни дарили своих питомцев другим магиням, и скоро почти в каждом домике таял или мяукал пушистый жилец. Когда Рагдира чуть не укусил чей-то ретивый питомец, директор строжайше запретил приносить в академию домашних животных, грозя исключить ослушника из ковена. После этого стало поспокойнее, хотя желающие добиться внимания чернокожей красотки не оставляли попыток выяснить, какого цвета щенка ей хотелось бы иметь.

И только в тот миг, когда она открыла корзинку и на нее с надеждой глянули совершенно человечески глаза маленького пушистого существа и робко протянулась тонкая ручка, сердце магини дрогнуло. Впервые за несколько месяцев. Она влюбилась сразу и бесповоротно, могла возиться и разговаривать с хайти целыми днями. А когда разглядела леопардовую окраску, немедленно назвала питомца Лео. Зак, услышав ее разъяснения по поводу необычного имени, ехидно усмехнулся и пояснил, что после первой линьки хайти станет другого цвета.

Но Анюсю это ничуть не волновало. Непостижимым путем образы двух зверьков, которых она любила, слились в один, и временами девушке казалось, что Лео – это подросший Пушок, наконец-то вернувшийся к ней.

Задумавшись, девушка перестала обращать внимание на окружающее, сосредоточившись на одном – пути вверх. Поэтому раздавшийся неподалеку окрик напугал ее до дрожи. Магиня мгновенно создала яркий светляк и подняла над собой. Маг Ай-Берека прикрыл глаза от слепящего света и нерешительно позвал:

– Госпожа Анюся! Это я. Маг Руфим. Я за вас беспокоюсь, куда вы ушли?

– Руфим! – обрадовалась Анюся. – Я заблудилась. Этот дурак, Дик, сбежал куда-то, я его искала.

– А я уже его нашел. Он дома сидит. Идемте, я вас провожу. А может... откроем портал?

– Я не умею, – тяжело вздохнув, призналась Анюся.

Показывал ей Зак. И не раз. Потом она сама пробовала. На полигоне. Нужно было сделать портал из одной будки в другую. Вроде получилось. Повис серый круг, по краю – синяя каемка. Она уже собралась шагнуть, да Зак не дал. Бросил в портал мешок с опилками. Потом портал закрыл, и пошли смотреть. Все вокруг облазили, даже на соседний полигон к воздушникам сходили. Ничего. Три дня спустя наутро смотрит – вокруг дома опилки. Вскоре после этого Зак на крыше прорванный мешок нашел. Он за гвоздь зацепился и с задней стороны дома повис. Потом прорвался, а ветер опилки по двору разнес.

Когда разбираться стали, Анюся честно припомнила, как Зак сказал: «Открой портал вон в тот домик». Она и начала открывать, но тут нечаянно мелькнула мысль о домике, где она жила с того дня, как приехала в академию. Вообще-то домик был преподавательский, но Зак с Талой там ночевали очень редко. Раза три всего – у них в Векридии были комнаты и на озере дом. Вот Анюся и не переезжала в ученический корпус. Как сказала Тала, сохраняла для них с Заком домашнее тепло.

– Госпожа Анюся? – оторвал ученицу от дум настойчивый голос мага. – Я сам могу открыть. Хотите?

Конечно, хочет, о чем тут спрашивать! Куда приятнее оказаться в доме немедленно, чем топтать через кусты и овраги.

Руфим правильно понял довольный кивок и начал открывать портал. Делал он это так медленно и обстоятельно, что у Анюси даже закралось подозрение, что маг ненамного

умелее ее самой.

Однако портал открылся, заледенела по краю полоса, девушка оглянулась, поймала во взгляде мага одобрение и еще что-то непонятное и спокойно шагнула в портал.

И сразу же попыталась отступить, чтобы освободить место магу, но зацепилась за что-то ногой и полетела на пол, больно ударившись коленкой. Взыла так, что крик заметался по помещению, отдаваясь от стен эхом. От этого странного эха Анюся испуганно притихла и только теперь заподозрила, что попала явно не туда.

Не горел в лампе свет, не пружинил под ногами ковер. Да и вообще, то, во что упирались ее пальцы, абсолютно не походило ни на какой ковер. Скорее на мусор или гнилую солому. И холодновато здесь, вовсе не похоже на дом городского мага. Вот не зря ей не понравилось, как он долго копался с этим порталом.

Анюся осторожно села и, вытянув руку, дрожащим от страха голосом вызвала светляка. И хотя уже была готова к чему-то непредвиденному, действительность превзошла все ее опасения.

Она сидела на полу большой тюремной камеры.

Пустой и заброшенной. Судя по сгнившей соломе – уже не первый год покинутой невольными жителями. Но решетки на окнах и на двери, хотя ржавые и пыльные, вовсе не казались ветхими. Потому что нужна не одна тысяча лет, пока рассыплются от ржавчины прутья толщиной с ее запястье.

Анюся даже дыхание затаила, разглядывая место, куда отправил ее Руфим, но кричать все же не стала. Заку спасибо, отучил. Так и сказал, когда у них была тренировка на местности:

– Угадай, кто первый прибежит на твой дикий вопль, хищник или бандит?

– Почему именно бандит или хищник? – обиделась тогда Анюся.

– Потому что встретить тут благородного принца совершенно невозможно, – ухмыльнулся Зак. – Даже если бы он в одиночку путешествовал по стране, чего на самом деле благородные принцы не делают, потому что благородство и ответственность – это качества неразделимые. А ответственный принц никогда не поедет по такой дороге без охраны. Да он и с охраной не поедет, нечего тут делать принцам. Следовательно, раз встретить здесь принца у тебя шанса нет, своим криком ты зовешь разбойников. Но поскольку и разбойники по заброшенным дорогам редко ездят – некого им тут грабить, стало быть, орешь ты исключительно для хищников.

Анюсе сильно не понравились его рассуждения, и она попыталась пересказать сюжеты прочитанных когда-то книг, до слез насмешив Зака.

– Припомни, – заявил напоследок маг, – сколько дней ты брела по лесу, пока не встретила нас? А теперь скажи, сколько принцев там за это время пробежало? Да и мы, если бы специально тебя не искали, никогда бы не нашли.

Юная магиня несколько часов дулась на магистра за этот пример, но кричать в незнакомом месте с первой же секунды постаралась отучиться.

Потому и теперь смолчала, решив сначала хорошенько все обдумать. Поднялась с пола, осторожно обошла камеру. На всякий случай подергала решетки. Но, заметив с другой стороны двери массивный засов и огромный ржавый замок, с горькой ясностью поняла, насколько бесполезно его дергать.

Девушка еще раз обошла камеру, выбирая местечко посуше, и уселась в углу, где солома показалась ей немного почище.

Отправив светляка в другой угол, чтобы не сидеть на виду, Анюся попыталась оценить свое положение так, как учил Зак. А когда оценила, закусил уголок воротника и тихонько заплакала. Не было, по ее мнению, тут ни одного из тех выходов, что всегда так блистательно обнаруживал учитель.

Глава 5

– Ну куда вы пойдете среди ночи? Только испугаете там всех, – увещевал друзей Крис. – Поспите до рассвета, потом отправитесь.

– Не уговаривай. Анюсю нельзя надолго оставлять без присмотра в чужом месте, – категорично отказался Зак, еще сердитый на мага за непредвиденную задержку.

Вот сколько раз он замечал: как только начинаешь действовать не по продуманному и подготовленному плану, а по спонтанному порыву, так обязательно возникают различные препятствия. И это правило очень ярко подтвердилось сегодня.

Выйдя вслед за бандой в холл особняка Гистона, Зак даже немного растерялся, наткнувшись на изумленный взгляд Сирита.

А прочтя мысли секретаря, всего несколько подзвонков назад проводившего хозяина во дворец хана, приславшего за магом специальный экипаж, еще и разозлился. Однако постарался спрятать свои чувства, решительно прошел в кабинет и, вызвав Ишима, выдал ему указания насчет временного обустройства бандитов. Из воспоминаний секретаря он уже знал, что визит к хану может растянуться на несколько звонков.

Но даже предположить не мог, что Крис вернется лишь под вечер, когда за окнами уже почти стемнеет. Немедленно отправив Ишима за стражниками, он переговорил со смущенным магом и выяснил, что впустую потратил почти полдня. Оказывается, Крис, выйдя из ханского дворца, открыл портал не в дом Гистона, а в свой собственный, решив забрать несколько нужных амулетов и завершить кое-какие, брошенные в спешке, личные дела.

Потом ушло еще почти полтора звона, пока они передавали пленников в руки прибывшего офицера, желавшего получить максимум пояснений по поводу так неожиданно свалившейся на него головной боли. Пока Зак не рывкнул на зануду, что объяснит все утром, а сейчас хочет наконец отдохнуть.

– Может... – замялся маг, – тогда и я с вами?

– Только на один подзвон. Привязку взять, – нехотя разрешил Зак.

И то лишь потому, что очень сочувствовал другу, безнадежно пытающемуся добиться внимания ученицы. Хотя всем вокруг было ясно, что делает он это уже из простого упорства. Обидно парню, что ему, отпрыску благородного семейства, отказала во взаимности простая иномирянка. Впрочем, когда у Зака появилась возможность просмотреть Анюсины мысли, он выяснил, что во многом виноват сам Крис. Если любить девушку, не стоит высказывать нудным голосом претензии, когда она в чем-то не права. Не всем благородные учителя с детства внушали чувство ответственности и вдалбливали в голову правила хорошего поведения. И уж тем более не нужно было, пригласив Анюсю познакомиться с родителями, просить ее восстановить светлый цвет лица и волос. Она немедля озверела, обозвала Криса недобитым фашистом и расистом и ехать в его замок категорически отказалась. Как и продолжать романтические отношения.

Шагнув в портал последним, Зак рассчитывал очутиться в свободной гостиной уютного дома мага Ай-Берека.

Однако то место, куда он вышел, назвать уютным было совершенно невозможно. Со всех сторон шипели и стреляли угольками раскаленные бревна, сверху качались обломки прогоревших балок. Под ногами ядовитым дымком сочился покрытый сажей и головешками ковер. А по голове и груди хлестал сильнейший тропический ливень, мгновенно превративший в противную кашу принесенный Анюсе тортик. Отбросив блюдо с испорченным лакомством, Зак одним заклинанием поставил щит, вторым – уничтожил огонь. И только тогда заметил кучку местных жителей, сгрудившихся недалеко от крыльца под воздушным щитом, поднятым Танио, и мрачного Криса, яростно разгребающего в углу комнаты обгорелые обломки мебели.

– Крис... – Взяв парня за плечи, маг силой вывел его через дыру от выбитых дверей на крыльцо. – Там ничего нет. Останови дождь.

– Угу, – потерянно буркнул Крис, щелкнул пальцами и, вырвавшись из рук Зака, повернул назад.

Ливень резко прекратился.

Зак снова поймал водника, отвел в сторону и посадил на скамейку. Тихо шепнул что-то, глаза парня потускнели, он обмяк и застыл в одной позе.

– Вот, – протянул маленькую корзинку подошедший Танио. – Местные парни спасли. Пришли приглашать нас на праздничный ужин, смотрят – из-под двери дым. Дверь выбили, заскочили, думали, там люди есть. А он пищит. Вот и вынесли. Еще кое-какие вещи успели выбрасывать, но огонь слишком быстро разгорался. Они едва успели выбежать, как пламя охватило весь дом.

– Так... – ненадолго задумался Зак. – Я сейчас вокруг похожу, поисковичков пушу. А ты с ним посиди, поуживайся. Если нужно, очарование в ход пусти. Нет ее здесь, увели куда-то. А дом специально магией подожгли, след портала перебить. Если бы мы раньше пришли да магичить сразу не начали, я, может, и поймал бы. А теперь не смогу. Моей, твоей и Крисовой магии столько намешано, что портал этого Руфима никто не почувствует.

– А ты уверен, что это он? – с сомнением протянул Танио. – А вдруг кто-то хочет натолкнуть нас на эту мысль?

– Хотеть, конечно, могут, но я хорошо знаю Анюсю. Ее можно только на доверии поймать. Если бы это были чужие, тут бы полгорода сейчас горело. Кроме того, мага нигде нет. И кухарки тоже. У него с ней шашни, заметил?

– Откуда? Я чужие мысли не читаю.

– При чем тут... Все, я пошел! – Что-то шепнув над водником, Зак метнулся за дом.

Крис попытался было встать, но успокаивающее заклинание уже работало, снимая напряжение и отчаяние. Танио заглянул ему в глаза, пробормотал стандартную фразу для наложения легкого очарования и ласковым голосом стал объяснять другу дальнейшие планы Зака.

– Я никуда не пойду, – выслушав его, ровно произнес Крис, глядя на обгорелый остов дома. – Я с вами.

– Это не я решаю. Спросим у Зака, – мягко ответил Тан, оглядываясь на прибывающую толпу. – Посиди здесь, я схожу народ по домам отправлю.

– Я все равно пойду с вами, – невозмутимым голосом упрямо отрезал Крис, и Танио понял, что не взять его с собой будет очень непросто.

Когда Анюся заплакалась и слегка успокоилась, то почувствовала, что начинает замерзать. Ей нечем было прикрыться от холода, сочащегося от каменных стен и пола. По камере гуляли сквозняки, вытягивающие из нее тепло, и не из чего было сделать костер. Хотя... Как она забыла?!

«Маг огня не может замерзнуть даже на леднике, – не раз с насмешкой говорил учитель. – Пока у тебя есть энергия, ты можешь согреться. Но прежде чем ее истратить, попробуй найти источник».

Легко сказать.

Всякие нудные вещи вроде поиска источника ученице давались нелегко. Однако кое-что она осваивала с лету.

Например, Анюсе всегда нравились грозные боевые заклинания, хотя заклинаниями в

том смысле, как она понимала раньше, после просмотра некоторых фильмов, они вовсе не были. Не нужно было ничего рисовать на полу кровью девственницы, убитой в час противостояния планет, и не надо было, задирая вверх руки, долго завывать головоломные тексты. Все, что необходимо, – это просто отчетливо представить, чего именно ты хочешь. Потом ощутить свою энергию, собрать ее в поток и произнести ключевое слово. Для удобства обучения составлялись звучные сочетания слогов или букв и назывались заклинаниями. Но на самом деле ими не являлись. Просто будили в мозгу хорошо заученный ассоциативный ряд. Вот с этим-то у Анюси и возникали проблемы. Через несколько десятков повторений слово начинало неуправляемо меняться. Теряло смысл, становилось чужим и странным. А к желанию раскалить, к примеру, сковороду прибавлялось неодолимое желание добавить к этой сковороде сочную отбивную.

– Анна! Что это такое? – грозно спросил Зак, когда в первый раз увидел, как на сковороде, взятой с кухни для тренировок, внезапно материализовался воняющий гарью расплюснутый кусок мяса. Совершенно неаппетитный на вид.

– Отбивная, – честно призналась Анюся, изумленно рассматривая испорченный продукт.

– Где ты ее взяла? – устало разглядывая ученицу, с безнадежностью в голосе буркнул маг.

– Не знаю... – растерялась она.

– Не знаешь – не делай! – внезапно рассвирепев, рявкнул учитель. – Какое мясо ты себе представляла?

– Баранину, – уверенно выдала Анюся, непонятно почему решившая, что жареная баранина – самая вкусная.

– В нашем мире нет баранов. Есть похожие животные, дикие. Но сейчас не сезон охоты на них. Значит, где-то в лесу сегодня появился зверь с раной на спине. Или на боку. Потому что делать предметы из чистой энергии могут только маги. А органические предметы – только маги-природники. К которым относится, к примеру, наш глава Хабер! – прорычал Зак и убежал на кухню, чтобы проверить, не пропал ли кусок мяса.

Пропажа искомого куска вскоре обнаружилась у соседей: маг воды Энжис громко отчитывал за воровство своего ни в чем не повинного кота.

Анюся оторвалась от воспоминаний, тяжело вздохнула и начала искать источник.

Закрела глаза, поискала внутренним зрением свою энергию. Потом проследила, откуда она подпитывается. И неожиданно обнаружила довольно толстую нить, идущую из стены и разделяющуюся на несколько тонких, уходящих к рукам, ногам и туловищу. Она даже растерялась, широко распахнула глаза... и нить исчезла. Немного погодя девушка снова зажмурилась. Теперь нить нашлась быстрее, и Анюся вспомнила следующее действие. Чтобы проверить источник на мощность, следует направить энергию от него в простое заклинание. Анюся немедленно представила магический костер посреди камеры и подвела туда нить энергии. И сразу почувствовала, как по коже прошла теплая волна.

Она распахнула глаза и потрясенно уставилась на дело рук своих. Сжирая гнилую солому и старый мусор, посреди камеры весело плясал очень неплохой костер. Анюся мигом вскочила и куском найденной доски расчистила место вокруг костра, чтобы не сгорела вся подстилка.

Пусть грязная и истлевшая, но другой-то нет. Она же не магистр-природник, чтобы создать пучок соломы. Пожалуй, в этот момент Анюся впервые пожалела, что огонь – главный в ее ауре. Хотя обычно огненные маги с некоторым превосходством относились к природникам, в шутку называя их крестьянскими магами.

Она подтащила свою подстилку поближе к костру и начала устраиваться на ночлег, рассудив, что ночью-то уж точно никому не понадобится. Как вдруг заметила, что с другой стороны костра, на том самом месте, где она рухнула в камеру, заструилось серое марево входящего портала. Анюся опрометью бросилась к нему и почти успела... но тут из овала кто-то вывалился и сбил ее с ног. Они вместе покатались по полу, и пока,

ругаясь и толкаясь, смогли подняться, портал начал таять и терять четкость. А через пару мгновений исчез.

- И кого сюда черти принесли? - злобно рыкнула ученица, создавая боевой пульсар.

- Ты дура?! Брось сейчас же! - раздался испуганный знакомый голос, и Анюся узнала в стоящем напротив нее грязном, исцарапанном человеке злосчастного Дика.

- В тебя? - кровожадно поинтересовалась магиня, вспоминая, что все ее сегодняшние неприятности начались именно из-за этого парня.

- Ты что, больная?! - отступая к стене и нервно озираясь, примирительно буркнул Дик.

- По тебе самому дурка плачет, - немедленно отозвалась Анюся. - Какого лешего ты из дома побежал?

- Это тебе там дом, а мне тюрьма, - огрызнулся парень, бдительно следя за ее движениями. - Скажи еще, что сама на моем месте не побежала бы.

Анюся на миг задумалась.

Разумеется, попади она в рабыни, тоже использовала бы любой удобный момент, чтобы сбежать.

Девушка разочарованно вздохнула, сбросила огненный шарик на запертую дверь, раздражавшую ее гораздо сильнее испуганного Дика, и направилась к своей подстилке.

Дик облегченно перевел дух и огляделся попристальнее. А рассмотрев досконально, куда попал, озадаченно присвистнул.

- Эй! - позвал примирительно. - Анюся! А тебя сюда за что?

Она только фыркнула. Как будто ей об этом сказали.

- А пожарать... ничего нет? - тоскливо спросил он немного погодя, обходя камеру и простукивая стены.

Анюся, с любопытством следившая за его действиями, только вздохнула.

- Но ты же маг? - уловив этот вздох, осторожно осведомился сокамерник.

- Сделать из чистой энергии предмет может только магистр, а органический предмет - только магистр-природник, - заученно оттарбанила ученица.

- Понятно. А ты еще не магистр?

- Я подмастерье. Огня, - пояснила Анюся, не видя причин это скрывать.

Сунувший ее сюда Руфим и сам все знает, а Дику такая информация не пригодится, поскольку он тоже пленник.

- Эй, Анюся! - снова позвал парень. - А сразу эта дверь шаталась?

Сознаваться, что она и не пробовала пошатать тяжеленную дверь, Анюся, разумеется, не собиралась. Поэтому неохотно поднялась и подошла к нему.

А рассмотрев с помощью подвинутого ближе светляка массивный засов, на котором остался след ее пульсара, задумалась.

- Похоже, ты его немного выбила, - разглядывая ржавые заклепки, объявил Дик. - Ты не можешь еще разок вот сюда врезать?

Анюся кивнула и, отступив на шаг, приготовилась сотворить фаербол. Потом, что-то вспомнив, оглянулась, прикрыла глаза и подтянула к себе питающую костер нитку энергии.

Врезать пришлось не один разок, прежде чем раскалились проржавевшие заклепки.

И тогда Дик, все время дергавший дверь, наконец-то оторвал от нее засов.

Правда, щель получилась не очень широкой, мешали валявшиеся на полу коридора камни, но пленники все же протиснулись. И пустив, по совету Дика, впереди себя светляка, осторожно двинулись за ним.

Зак вернулся через два звона, когда на улице стояла прохладная предутренняя пора, а перед воротами давно не было ни одного зрителя. Маги хмуро сидели на лавках в маленьком сарайчике, который в жаркое время года использовался хозяевами как летняя кухня. Под потолком горел яркий светляк, на столе стоял принесенный соседями кувшин с молоком, которое никто из них и не думал пить. В корзинке тихо постанывал хайти.

Взглянув на упрямо сжатые губы Криса, маг едва заметно усмехнулся. Как эти мальчики из благородных семей все-таки предсказуемы. Он ведь не столько об Анюсе сейчас беспокоится, сколько о том, что скажут в ковене, если с девушкой что-то случится. А он, Крис, не пошел ее спасать, а вернулся в теплую кроватку.

Но это и к лучшему. Зак все равно не собирался его отпускать – ситуация настолько непредсказуема, что, возможно, помощь Криса будет отнюдь не лишней.

– Там, в овраге, следы двух порталов. В один ушла Анюся, в другой – наш раб. Оба портала открывал один человек. И оба они, судя по остаточной энергии, ведут в одно место. Но мы пока туда не пойдем. Здесь, за домом, есть следы от старых порталов, почему-то маг не хотел приходить через них в комнату. Предлагаю пойти туда. Если я ошибся, вернемся.

– А я предлагаю другое, – тихо, но твердо сказал Танио, подняв на друга честный взгляд. – Наша операция пошла не по плану. Тебе нужно немедленно сходить домой и все рассказать матери с отцом. Заодно отдашь Рике хайти. Она сумеет его накормить.

– А я предлагаю сразу пойти туда, где Анюся, – нахмурившись, категорически объявил Крис. – Девочка уже несколько часов в руках сумасшедших магов, а вы сидите тут, рассуждаете! Нас трое, и мы владеем пятью самыми сильными навыками. Тан нашел источник, он почти под домом. Энергии у нас хватает, чтобы разнести небольшой город. А вот времени лишнего нет.

Заку все эти доводы были знакомы. Он сам, пробираясь вслед за поисковичком, не раз просчитал варианты. И принял окончательное решение лишь после того, как сопоставил все известные ему сведения о положении в Агане.

Анюсю явно не собирались пытать или убивать. Она была заложницей, ясно как день. А парня маг взял за компанию, чтобы не выдал его. А потом что-то вспомнил или сопоставил – и надумал бежать. Что-то такое, на что раньше, в спешке, не обратил никакого внимания. И разглядел слишком поздно. Поэтому сжег дом и забрал свою женщину, отрезая себе все пути для отступления.

Но не так-то просто объяснить это, почти интуитивное, знание друзьям. Следовательно, нужно просто поставить их перед фактом.

– Вы можете делать все, что хотите, – спокойно и холодно объявил Зак, и глаза его чуть презрительно прищурились. – А я свой путь выбрал.

Развернулся и неспешно вышел в ночь.

Танио даже рот открыл от такой наглости. Как это – «что хотите»? Они что, уже не друзья? И не напарники? Как он себе это представляет? Танио спокойно отправится домой собирать семейный совет и объясняться с родителями, а Зак в это время будет бороться с неизвестным врагом? Или даже врагами? А вдруг с ним там что-нибудь случится? Как тогда Танио жить дальше, зная, что гибель лучшего друга, фактически брата, на его совести? Как смотреть в глаза собственной жене? Или, того хуже, Тале? Про мать с отцом и говорить не приходится, они, если с Заком что-то произойдет, всем ушки пооткручивают. Своих детей они любят одинаково, но сыном гордятся до умопомрачения. Хотя ему никогда этого не показывают.

Будто он сам все это не знает, с его-то способностями. Так недавно еще и про предвидение какое-то заикнулся...

Что?

Танио рывком вскочил с места и столкнулся в дверях с Крисом. Бурча себе под нос что-то злобное про вредного мага, не пожелавшего по-хорошему все объяснить друзьям, парни наперегонки ринулись за останки дома.

- Ну и куда ты бежишь с хайти? - насмешливо поинтересовался Зак, глядя на зятя, обнявшего корзинку.

- А куда его? - не глядя на друга, сердито буркнул обиженный Тан.

- В том сарайчике оставь.

- А если с ним что... ты с Анюсей объясняться будешь? - развредничался принц.

- Как хочешь, - открывая портал, невозмутимо хмыкнул Зак. - В конце концов, нужно же тебе когда-то отрабатывать на практике приемы защиты детей во время боевых действий. - И уже жестко добавил: - Крис, иди сюда. Входим вместе. Тан, прыгай!

И, подхватив послушно приблизившегося Криса под руку, вместе с ним ринулся следом за Танио в портал.

Глава 6

Узкий коридор, засыпанный мусором, камнями, выпавшими из стен, и пылью, пах затхлостью и забвением. Похоже, уже много лет по нему не ступала ничья нога. Беглецы осторожно пробирались мимо запертых камер, за решетчатыми дверьми которых притаилась зловещая темнота.

Тьму, особенно такую, незнакомую, таинственную, недобрую, Анюся просто ненавидела. И потому покорно топала след в след за Диком, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не схватиться за его руку. Останавливала лишь мысль об иронично поднятых бровях учителя, когда он узнает об этой ее слабости.

«Анна! – скажет насмешливо и холодно, как в прошлый раз. – Интересно, кто у нас боевой маг? Как может маг огня испугаться простой лягушки? Это не ты ее, а она тебя бояться должна! И ничего она не противная, тебя же с ней целоваться никто не заставляет...»

Нет, не может она оказаться заколдованным принцем. Нет у нас такой глупой сказки. Тебе любой ученик скажет, что магия превращения не позволяет делать из крупного животного маленькое. Наоборот – пожалуйста. За счет вливания большого количества энергии. И то ненадолго. Такие превращения нежизнеспособны.

А боевой маг, тем более маг огня, всегда должен помнить о своей силе и вести себя соответственно».

Припомнив это наставление, Анюся немного приободрилась и приготовила заклинание боевого огненного шара. Просто так, на всякий случай. Не так это и трудно. Представила его себе и мысленно повесила, как учил Зак, на руку. Теперь в случае опасности достаточно махнуть именно этой рукой, и...

Думать, что будет дальше, Анюся не стала. Нет, иногда с руки действительно срывалось то, что она вешала. А иногда – нечто невообразимое. И совершенно неизвестное в этом мире. Как в тот раз, когда она проплавила насквозь доспехи на злобном офицере. Только много позже, когда Зак начал с ней заниматься постоянно, он припомнил этот случай и долго выяснял, какое смертоносное средство своего мира она вспомнила в ту секунду. И в конце концов сумел определить, что сражалась Анюся оружием, которое в ее мире еще даже не изобрели. Существовало оно только в книжках, рожденных слишком буйной фантазией писателей очень специфической категории.

К тому времени как коридор привел беглецов к винтовой лестнице, ведущей наверх, ученице казалось, что они бредут уже несколько часов. Она бы очень удивилась, узнав, что по здешнему измерению прошло всего четверть звона.

Всем иномирянкам поначалу трудно давались местные расчеты времени. И только прожив в этом мире порядочный срок, пришельцы начинали соглашаться, что здешняя система намного проще привычной. Всего четыре поры в сутках: утренняя, дневная, вечерняя и ночная. Каждая – по пять звонов. В каждом звоне – сто подзвонков. В каждом подзвонке – пять десятков капель, но эти крошечные отрезки времени нужны только магам при варке особых зелий да некоторым ремесленникам. Простой народ ими не пользуется.

Дик недоверчиво исследовал камни ступенек и задумчиво сказал:

– Непонятно.

– Чё тебе непонятно? – встревожилась, оглянувшись назад, Анюся.

Ей давно чудился за спиной какой-то шорох.

– По этой лестнице уже очень много дней никто не ходил. Посмотри, как ровно лежит пыль.

Бандит наклонился и дотронулся до ступеньки рукой. В толстом, мягком слое пыли остался четкий отпечаток.

– Видишь?

– Ну, вижу, и что? – не сообразила девушка, но на всякий случай протиснулась между Диком и стеной.

– М-да. И вроде бы не блондинка, – хмыкнул с досадой Дик. – Если тут давно никто не ходил, как собирались прийти за нами? Не для того же нас сюда забросили, чтобы оставить навсегда? Эй, Анюся! А ты чего это ко мне прижимаешься? Ну-ка отойди!

– Там кто-то есть, – испуганно пискнула девушка.

– Где? – обернулся Дик. – А ну, посвети.

– Щас, – бессознательно подчинившись его повелительному тону, махнула рукой магия.

Огненный шар сорвался с ее пальцев и метнулся в темноту коридора. В тишине раздался полный боли и отчаяния взвизг, и сразу же, ослепив беглецов яркой вспышкой, перед ними взорвался Анюсин фаербол.

– Ч-ч-что эт-то т-т-такое?.. – вцепившись в Дика мертвой хваткой, ошалело пробормотала ученица.

– По-моему, ты кого-то убила, – встревоженно ответил Дик, пытаясь оторвать от куртки судорожно сцепленные пальцы спутницы. – Да отпусти же меня и подтяни сюда светильник! Нужно пойти посмотреть.

– Щас, – даже не пытаясь отстраниться от самого надежного в ее понимании места в этом каземате, буркнула девушка и мысленно направила светляка в коридор.

– Анюся! – начиная постигать, что взял неверный тон, сердито прикрикнул парень. – Отцепись от меня! Иначе я рассержусь.

– И чё сделаешь? – заинтересовалась она.

– Стукну тебя. Бандит я или не бандит?

– Давай, попробуй, – ехидно хмыкнула Анюся, но куртку отпустила.

Дик, не обращая внимания на ее слова, наклонился и пошарил под ногами. Нашел увесистый обломок камня, подкинул на ладони и осторожно двинулся по коридору в ту сторону, где затаился неведомый враг. В том, что там именно враг, парень не сомневался.

Иначе зачем бы он тайком крался за ними?

Анюся, тихонько вздыхая, плелась за сокамерником, не отставая ни на шаг. Идти смотреть, кого она там убила, абсолютно не хотелось, но оставаться одной в темноте было еще страшнее.

Дик, который был выше и много шире ее в плечах, загораживал мягкое сияние светлячка своей спиной, и Анюся начала паниковать, чувствуя себя беззащитной перед подступившей сзади темнотой. Попыталась обойти бандита, но тот резко придержал ее рукой.

– Куда лезешь? – злобно шикнул, наклоняясь, чтобы рассмотреть лежащее на полу тело. – Может, тут целая свора такой дряни.

– Зачем ты... маг, пришедший издалёка... пытаешься... несчастного обидеть?.. – хрипло пробормотал из-под его ног слабый голосок.

– Чего?! – Анюся рванулась вперед, проскользнула под локтем Дика и, подтянув светильник поближе, рухнула на колени возле валяющейся в пыли грязной кучки обожженного меха.

– Ты что творишь, дура?! – с досадой рявкнул парень, хватая ее за шиворот.

– Сам идиот! Отпусти! Не видишь, это вампир?

- ЧЕГО?! - охнул Дик и еще раз попытался оттащить ее.

- Да отцепись ты от меня, посмотри, ему помощь нужна!

- Ага, еще предложи ему крови пососать. Совсем сбрендила. Или... Анюся! Вставай немедленно! Он тебя очаровал!

Дик схватил Анюсю под мышки и, рывком подняв с пола, поволок к лестнице, несмотря на отчаянное сопротивление.

- Ну же, Анюся! Ты же ведь не хочешь стать вампиром? - пыхтя, уговаривал он эту ненормальную.

Однако упрямая девица совершенно не слушала увещеваний. Мохнатые, изысканно выражающиеся малыши просто очаровали ее осенью, и магиня горела желанием загладить перед несчастным созданием свою вину.

В тот момент, когда ее ноги наконец устойчиво уперлись в пол, девушка рванулась со всех сил. Тонкий шелк платья, накинутого поверх дорожного костюма, треснул, и оно осталось в руках бандита. А сама Анюся отлетела на несколько шагов и больно ударилась о стену.

- Чертов дурак!!! - потирая ушибленное плечо, взывала она. - Каким еще вампиром?

И только теперь до нее дошел смысл сказанного Диком.

- Чё? - Забыв про странное существо, замершее грязным, опаленным клубком в трех шагах от ее ног, Анюся, обернувшись, потрясенно смотрела на парня: - А откуда ты взял, что я... могу стать вампиром?

- Ну... - занервничал Дик, ясно понимая, что ляпнул какую-то глупость и сейчас произойдет нечто непредвиденное. - Слышал.

- Где? - делая шаг в его сторону, едко поинтересовалась магиня.

- Не помню... Говорил кто-то, - соврал Дик, крепче стискивая так и не выброшенный камень.

- Дик... - на миг задумалась Анюся, припоминая придуманный Заком именно для такого случая список провокационных вопросов, которые нужно было задать подозрительному человеку, если таковой случайно встретится.

- Что? - незаметно меняя положение тела на более удобное для отражения внезапного нападения, безмятежно отозвался бандит.

- Сколько у человека пальцев на руке? - в упор уставилась на него магиня.

- Пять... - недоумевающе протянул парень, спешно припоминая, по сколько там пальцев было у его подельников.

- А на двух? Отвечай быстрее.

- Десять.

- На трех?

- Пятнадцать.

- Секунд в минуте?

- Шестьдесят, - выпалил Дик и вдруг вытаращил глаза: - Что?! Анюся?! Ты... откуда?

- Из Подмосковья, - весело захихикала ученица. - А ты?

- Как... это... «из Подмосковья»? - все еще не выпуская камень, засомневался Дик.

- Очень просто. Раз - и тут. Уже три года здесь живу. А чего ты так странно смотришь?

Нас тут уже почти пятьдесят человек. С тобой сорок девять будет. Это те, кого разыскали. Тебя же вот еще не нашли. Хотя... – начиная что-то понимать, задумчиво протянула она и вдруг обозлилась. – Вот гад, а! Ну, Зак, встретимся – прибью!

– За что ты его? – непрямо опуская в мягкую пыль ступеньки камень, поинтересовался Дик, пытаясь унять неожиданно возникшую в руках нервную дрожь.

– За то, что не сказал сразу. Он же тебя еще там, в ущелье, определил. Теперь я понимаю, зачем он тебя рабом назвал.

– Зачем? – осторожно уточнил Дик, пытаясь не выдать вспыхнувшую надежду.

Слабый стон, раздавшийся из-под ног Анюси, помешал ей ответить на вопрос.

Охнув, девушка бросилась к пострадавшему. Опустившись на колени перед вампиром, осторожно перевернула необычайно легкое тельце.

Дик, шагнув поближе, с невольной брезгливостью наблюдал, как магиня аккуратно ощупывает грязный, съезжившийся от огня черными комочками, мех.

«Нет», – недоверчиво хмыкнул попаданец. Совершенно не походило это существо на вампира. Такого, какими он представлял себе вампиров по фильмам. И если бы парень сам не слышал странных слов, ни за что бы не поверил, что эта тварь умеет разговаривать.

– У-ю-у-у!.. – застонал вампир, когда грязные пальцы девушки коснулись его лица, и, приоткрыв рот, шевельнул сухим, потрескавшимся язычком.

– Наверное, надо его покормить... – неуверенно вздохнула Анюся.

– Ты точно чокнутая, – изумленно качнул головой Дик.

– Я – маг. А маги отвечают за жизнь всех разумных существ, – заученно пробормотала Анюся и судорожно передернула плечами.

Давать свою кровь вампиру не хотелось до ужаса. Но это изможденное существо без питания может не оправиться от удара огнем. И тогда она будет вновь и вновь вспоминать его сморщенное личико и жалобный стон.

Анюся вздохнула еще тяжелее и, подхватив вампира с пола, направилась к ступенькам. Нужно было хоть на что-то сесть.

Дик с содроганием наблюдал, как девица кладет на пыльную ступеньку страшного мохнатика и устраивается рядом. Потом, поплевав на палец и обтерев об рубашку, с явно различным ужасом в огромных черных глазах сует его вампиру. Прямо в рот.

И если до этого момента парень еще сомневался, что Анюся решится на такое, то теперь убедился в обратном. И ринулся к ней, намереваясь отобрать это жуткое существо и забросить куда подальше.

Он только успел ощутить... нет, еще даже не уверенность, а лишь слабую надежду, что в его жизни все может измениться к лучшему, как эта дура своим нелогичным поступком собралась все разрушить! Ведь если вампир ее выпьет, никто не поверит Дику, что он не мог спасти эту сумасшедшую.

– И совсем не больно, – довольно пробормотала девчонка, поднимая на него доверчивый взгляд. – Ай! Ты чего кусаешься? – тут же дернулась она, пытаясь убрать палец.

Но создание крепко держало ее руку, намертво обхватив детскими иссохшими пальчиками. И иступленно сосало долгожданную кровь.

– Анюся! Ему много нельзя, – встревоженно предупредил Дик, но девушка его как будто не слышала, со странным умилением наблюдая за сосущим вампиром.

И тогда парень решился на крайнюю меру. С омерзением сунул руку в грязный мех и крепко стиснул тощую шейку.

– Если ты ее сейчас же не отпустишь, я тебя задушу! – грозно рыкнул он вытаращившему глаза кровососу.

Тот нехотя расцепил зубы на таком сладком пальце и медленно опустил лапы. Дик тотчас сдернул Анюсю со ступеньки, оттаскивая подальше.

Она подчинилась со странным безучастием.

– Все-таки околдовал, сволочь мохнатая! – сквозь зубы ругался парень, бинтуя оторванным от платья лоскутом покусанный девичий палец. Чтобы кровь бежала быстрее, вампир сделал на нем несколько ранок.

А когда Дик уже завязывал последний бантик, девушка вдруг обмякла и начала тихо сползать по стене на пол.

Он поймал ее и выматерился. Нет, ну не дура, а?! Им самим сидеть тут без еды и воды еще фиг знает сколько, а она вампирам кровь сдает! Почетный донор России, блин! И вот куда, интересно, теперь ее такую? Обратно в камеру?

Что-то ему подсказывает, что он будет последним идиотом, если туда вернется. Не за тем их туда запихнули, чтобы сделать нечто доброе.

Значит, нужно идти как можно дальше от той камеры. И от проклятого вампира, кстати, тоже.

Парень подхватил поудобнее магичку и направился к лестнице. Оглянувшись с тоской на повисшего посреди коридора светляка, тяжело вздохнул и зашагал по ступенькам в темноту...

Анюся очнулась, когда он во второй раз присел отдохнуть. Протяжно всхлипнула, напряглась в усталых руках Дика... и резко села, едва не выбив парню челюсть своим лбом.

– Чё случилось?!

– Обморок с тобой случился, – сердито буркнул Дик, ссаживая ее с колен.

Нечего баловать, раз сама сидеть может.

– А-а... – протянула она. – А где вампир?

– Ну извини, вот его я и не взял. Нечем было к спине привязать. Ты сама-то как? Может, свет сделаешь?

Анюся немедленно создала светильник, но получился он маленьким и блеклым. Девушка попробовала определить запас магии и очень удивилась, обнаружив, что недавно пополненная энергия исчезла больше чем наполовину. Прикрыла глаза, искала источник. Нить была, но явно тоньше, чем в той камере. Анюся собрала ее, как учил Зак, в один жгут и направила в район солнечного сплетения. Именно так энергия накапливалась быстрее и полнее.

– Идти сможешь? – спросил Дик, искоса наблюдая, как девушка хмуро и сосредоточенно закрывает глаза и шевелит пальцами.

– Да, – через минуту ответила Анюся, предварительно пробормотав слово-ключ общеукрепляющего заклинания, несмотря на некоторую неуверенность в своих лекарственных способностях.

Как ни странно, оно подействовало, хотя по всем прочим разделам магии, кроме огненной, Анюся пока недотягивала и до подмастерья. Зак, проверяя ее успехи в разделе лечебной магии, обычно сердился так, что у Анюси начинали трястись все конечности.

«Анна! – говорил он замерзшим до арктического холода голосом. – У ковена нет возможности в случае военных действий приставлять к каждому боевому магу лекаря. Все боевые маги успешно лечатся сами. Кроме тебя. Ну что ты смотришь на меня несчастными глазами каждый раз, как разобьешь коленку? Кто у вас преподает

лечение? Каудис? Нужно ему сказать, чтоб побольше внимания уделял практике».

Лестница на следующий, четвертый, этаж оказалась завалена камнями, часть которых встретила им еще на ступенях при подходе к коридору третьего этажа. Если учесть, что тюремные камеры находились в полуподвале, ушли беглецы не слишком-то далеко. Коридор, в который первым впустили светляка, оказался еще короче, чем на втором этаже. Значит, это строение было когда-то большой башней. А если учесть, что вблизи Ай-Берека никаких башен не наблюдалось, Руфим был не таким уж неумелым магом.

Но это пришло Анюсе в голову немного позже, когда они наконец расположились на отдых в единственной из комнат, в которой уцелели ставни. Хотя оконные решетки сохранились везде. Это заметил Дик, искавший пригодное для отдыха помещение. Анюся просто ходила следом, по привычке передоверив решение проблем более сильному.

Бросив посреди комнаты несколько обломков мебели, бывший бандит осторожно поинтересовался, сумеет ли Анюся их поджечь.

Устало вздохнув, магичка привычно швырнула в кучку огненный сгусток, и костерок родился.

– А сделать так, чтобы твой свет летал за мной, сможешь? – Дик с любопытством и надеждой смотрел на землячку.

Анюся утомленно шлепнулась прямо в пыль и утвердительно кивнула, мысленно закрепляя светлячка над головой Дика.

И пока парень бродил по комнатам, собирая все, что могло бы пригодиться для устройства лежанок, прислонилась к стене и вновь проверила источник. Нить стала еще слабее, но окончательно не исчезла, и это Анюсю очень порадовало. Уже привыкшей к своей магической силе девушке было страшно остаться в этом жутком месте без запаса энергии.

Дик тем временем развил бурную хозяйственную деятельность. Приволок какие-то доски, устроил в дальнем углу пару лежанок, застелил их ветхим тряпьем. И помог Анюсе туда перебраться.

Затем забаррикадировал дверь притащенными с лестницы камнями и неизвестно где взятой металлической стойкой для оружия. И наконец, сочтя баррикаду законченной, обессиленно рухнул на свое место.

Костер потихоньку догорал, струйка дыма утягивалась в дыру под потолком – видимо, здесь когда-то была печь.

Анюся начала понемногу согреваться, и ее неудержимо потянуло в сон. Она сладко зевнула и завопилась, устраиваясь поудобнее.

– Анюся... – Нерешительный голос Дика прервал намерение девушки немедленно заснуть. – А ты не знаешь, чего этот старик собирается со мной делать?

– Какой старик? – сперва не поняла магичка.

– Ну, твой дядя.

– Да что он может с тобой сделать? – еще раз зевнув, удивилась она. – Отправит в Тордизанию. Там проверят, маг ты или нет. Ну то есть твои способности. Если маг – пойдешь в академию, если нет – не знаю. Не было у нас еще парней. Может, в Кизард.

– А если я не хочу... в Тордизанию?

– Почему? – Анюся даже приподнялась с лежанки от изумления. – Тордизания – лучшая здешняя страна.

– А ты что, везде была?

- Ну не везде... В Векридии была, в Ландии немного. Немного в Тумастане. Еще в Великом лесу и возле Вампирии.

- И что ты там делала?

- Выполняла задание ковена, - бесхитростно призналась Аня, считавшая, что земляк полностью заслуживает доверия.

- Какого ковена? - непонимающе вскинул голову Дик.

- Магов. Все маги входят в ковен. А правит ковом Совет. А Советом - Хабер. Он такой замечательный! Сначала сделал мне... ну... вроде пластики, а недавно подарил хайти. Ты видел, это тот котенок.

Видел ли он? Конечно, видел. Когда очнулся в повозке, обмотанный повязками и с туманом в сознании. Первое, что он тогда увидел, была эта девушка, нежно обнимающая тощего котенка. Затем Дик встретился взглядом с насмешливыми, пронзительными глазами старика, сидевшего напротив, а потом... потом его неудержимо потащило в омут сна.

Снова проснулся он уже на следующее утро, еще со слабостью в руках и ногах, но с ясной головой и четкими воспоминаниями о том, как главарь приказал ему в этот раз участвовать в налете на обоз наравне с другими. Как они бежали, перепрыгивая камни, к остановившимся повозкам, как звенел в ушах испуганный женский крик. И как его неожиданно скрутила возникшая в груди яростная боль, не давая ступить даже шагу. Еще он смутно помнил, как катился под ноги лошадям, как рассек плечо страшный удар... и мелькнувшую горькую мысль, что все закончено.

- Аня, а почему тот парень только меня вылечил?

- Остальных было поздно, - отчего-то печально вздохнула девушка. - Зак кричал, чтобы вас не убивали, но обозники такие злые были, не сразу успокоились...

- Тебе что, жалко бандитов? - не поверил Дик.

- Ну они же не все одинаковые. Вот ты, например... А ты вообще-то как в банду попал?

- Это долгая история, - замкнулся парень. - Давай спать.

- Дик, - не повелась на эту уловку Аня, отлично зная, как трудно порой рассказать чужим людям про свои злоключения.

Она сама до сих пор не может никому рассказать свою историю. Но ведь Зак все равно знает. От него ничего не скроешь. Вон даже когда она сидела в башне, где нельзя магичить, он все-таки нашел способ все выяснить.

- Что? - помолчав, тяжело вздохнул парень.

- Ты можешь мне ничего не говорить, но Заку уже все про тебя известно. Это его работа - следить за иномирянами. Он нас уже лет восемь встречает.

- Ты хочешь сказать, что вы специально искали меня? - скептически хмыкнул Дик.

- Нет. Сначала мы про тебя ничего не знали. У нас... другое дело. Но теперь тебя Зак никуда непустит. Я еще думала - зачем ему раб? В Тордизании нет рабов, и ковен ведет борьбу с рабством. А он просто хотел, чтобы тебя не отправили в тюрьму. Теперь-то я поняла.

- Аня... Твой Зак неизвестно где. А мы - в плену. Этот маг... Руфим, кажется... он разве не из ковена?

- Из ковена, - вынуждена была признать Аня. - Не понимаю, почему он меня обманул, только Зак меня не бросит. Я его ученица, он за меня отвечает. И он может по следу портала путь провести. Только они зачем-то в Хадиркане задержались. Может, у Криса что-то случилось?

- Кто такой Крис?

- Маг воды. Он сейчас за Гистона придворным магом остался.
- Ты что, всех магов знаешь?
- Нет. Только тех, с кем сталкивалась. А в академии – почти всех. Я там с осени живу.
- Сейчас ты уже живешь в тюрьме, – колко осадил расхваставшуюся магиню Дик.
- Я тебе уже сказала – Зак за мной скоро придет. Вот увидишь! – вспыхнула девушка.
- С удовольствием посмотрю. А пока давай все же поспим, а то кушать хочется, – мрачно отшутился земляк, пытаясь прикрыть чужой курткой, прихваченной в момент бегства, чувствительный к холоду шрам.

Разбудило Дика тихое царапанье за порогом. Кто-то пытался осторожно отодвинуть забаррикадированную дверь. Парень едко ухмыльнулся. Не так-то это просто. Зря, что ли, он надрывался, таская эти камни.

С сожалением поднялся с пригретого места, неслышно прошел к двери. Прислушался.

- Кто?
- Открой мне, спасительницы друг! Там зло проникло в запертую башню. Помочь хочу спастись магине доброй, за то, что жизнь вампиру возвратила, – зашептал в щель узнаваемый голосок.
- Размечтался, – ехидно фыркнул Дик. – Только тебя здесь и не хватало.
- Кто там, Дик? – сонно окликнула проснувшаяся Анюся.
- Твой вампир проголодался, – зло буркнул он, с досадой понимая, что отвертеться от общества грязного мохнатика уже не получится.
- Неправда это, острая, как нож! Не нужно мне и капли вашей крови! Когда б не волновался я за вас, не стал бы понапрасну беспокоить!
- Пусти, – скомандовала Анюся.
- А если не пущу? – упрямо прищурился Дик.

С чего это она решила, что может им распоряжаться?

- Дик, ну пожалуйста! Чего ты как маленький? У него магия защиты есть. Он нам поможет дверь защитить, – поднимаясь с лежанки и вешая под потолком светлячка, жалобно попросила девушка.

С тех пор как ее внешность претерпела изменения, Анюся сделала несколько важных открытий. Например, обнаружила, что получить от мужчин желаемое значительно проще, если просить, а не требовать. Но просить нужно обязательно ласковым голоском, уставившись на собеседника невинным взглядом блондинки. И она очень быстро освоила это немаловажное для девушки умение. Только Зак да еще Танио никогда не поддавались на эту уловку.

Зак даже расхохотался, когда она попробовала таким методом выпросить у него подаренный ковром отпуск.

«Анна! – едко сказал, отсмеявшись, учитель. – После того как я видел, что ты творила с мужиками в Векридии, меня таким взглядом не проймешь».

Ну она вообще и не очень-то надеялась. Но ведь попробовать можно было?

Дик тяжело вздохнул и немного разобрал баррикаду. Ровно настолько, чтобы в щель смог протиснуться вампир. Анюся, наблюдая, как парень ворочает камни, довольно жмурилась. Закон жалобного взгляда действовал безотказно.

Рассмотрела вылезшего из-под ног Дика вампира и охнула от изумления. За несколько часов его облик претерпел существенные перемены. Опаленная шерсть отросла, правда,

пока неровно, но грязные клочья исчезли совсем. Выправилось личико, заблестели глазки. Вампир оказался вовсе не серого, а рыжевато-красного цвета, с белой манишкой на груди.

– Аня, а ты уверена, что это тот самый вампир? – обернувшись, подозрительно поинтересовался Дик, закончив возиться с баррикадой.

– Уверена, – кивнула девушка, внимательно наблюдая за вампиром, который, стоя к ней спиной, сосредоточенно водил ручками, словно размазывал что-то по воздуху.

– Что он делает? – отойдя к окну и выглядывая в щель, спросил Дик. – Черт, еще только начинает светать!

– Защиту ставит. Как тебя зовут? – присев возле гостя, спросила магия.

– Традиций нет у нашего народа давать живущим кровью имена, понятные другим соседним расам. Но те, с кем я когда-то жил счастливо в пещерах теплых родины моей, прозвали меня Рыжим Болтуном.

– Очень подходящее имя, – ехидно фыркнул Дик.

– Я могу звать тебя Рыжиком? – вежливо поинтересовалась Аня.

– А я могу попросить отвечать только «да» и «нет», когда мы тебя о чем-то спрашиваем? – перебил Дик открывшего было рот вампира.

– Да... – нехотя произнес тот и обиженно поджал губы.

– Отлично! – обрадовался парень. – А теперь скажи, кто там пришел? Только коротко.

– Злые маги... и воины.

– Сколько?

– Не знаю, я быстрее бежал сюда, предупредить прекрасную магию...

– Стоп! Мы же договорились. Коротко.

Вампир оскорбленно смолк.

Дик мрачно задумался, с сомнением поглядывая то на дверь, то на сокамерницу.

– Аня... а ты не могла бы научить меня хоть самому простому заклинанию? – внезапно попросил он, смущаясь.

– Но я же не знаю, есть у тебя способности или нет и какие... Только маги природы хорошо ауру видят и по цвету различают, кто к чему больше расположен... – расстроенно пробормотала Аня.

– Вампиры тоже видят этот свет, могущество умеющим дающий, – тихонько пробормотал мохнатик, прячась за спину магички.

– Рыжик! – обрадовалась девушка. – Как здорово! Быстренько глянь, есть у него аура?

– Как неба в день весенний яркий свет в ручье среди трав зеленых отразился...

– А попроще? – остановил вампира Дик, услышавший вдалеке тяжелый топот.

– И так понятно, – констатировала Аня. – Зеленое – природа, голубое – воздух. Вот здорово! Хабер обрадуется, у нас воздушников мало.

– Так учи быстрее!

– Но я же огневик... Воздушник у нас Тан, – растерялась девушка.

– Хотя что-нибудь! – умоляюще уставился на нее земляк.

Сейчас их придут убивать, а у него всего оружия – гнилая доска да обломок камня.

- Ну попробуй... Вот нас учили... Подними магией вон ту щепку!

- Как?

- Представь, что ты очень хочешь ее поднять. Потом собери в себе энергию, брось ее и громко скажи слово «вей».

Дик немедленно прищурился, махнул рукой и рывкнул:

- Вей!

Щепка взвилась кверху, ударилась о потолок, метнулась в сторону, врезалась в стену и развалилась на кусочки.

- Дик! - потрясенно охнула Анюся. - Вот это здорово! Только... Тут есть одна деталь... Надо долго тренироваться, чтобы бросать энергии не больше и не меньше, чем требуется.

- Понял, - тяжело вздохнул Дик.

Он-то искренне надеялся, что научиться магичить будет намного проще.

В дверь ударили чем-то тяжелым.

- Приготовились, - проверяя подпитку, буркнула Анюся.

- Мне силы не хватает, чтоб защиту надежную, как камень, напести... - несчастно вздохнул Рыжик. - А ты ее в себя ручьем вливаешь, наполнившись, как речка, до краев.

- Дик! - внезапно сообразила Анюся. - Здесь источник рядом. Если хочешь мне помочь, дай ему энергии. Только они могут ее получать лишь с кровью...

В этот момент дверь снова содрогнулась, и из досок полезли острые сосульки.

- Значит, один из них водник. Видишь, ледяные стрелы врезались? - азартно поблескивая злыми глазами, объяснила Анюся.

Дик уныло рассмотрел ошестинившуюся острыми льдинками дверь и нехотя протянул Рыжику руку. Тот сразу же обхватил ее цепкими лапками и сцапал ртом палец. Дик невольно напрягся в ожидании боли. Однако укол был таким легким, что почти не чувствовался.

Мрачно поглядывая на вампира, прикрывшего от удовольствия глазки и жадно глотающего кровь, парень зло ухмыльнулся. Ну если только окажется, что этот жулик обманул, чтобы пожрать на халяву, то он лично открутит ему голову!

Анюся стояла рядом с напряженным лицом, с ненавистью вглядываясь в нечто, видимое только ей.

В дверь с грохотом врезался еще один ледяной заряд.

- Хватит, - проговорила наконец девушка, и Дик немедля бесцеремонно вырвал у вампира свою руку.

Но тот и не протестовал. Блаженно улыбаясь, Рыжик направился к баррикаде и вновь принялся творить свои пассы.

Анюся заинтересованно понаблюдала, как Дик шарит по карманам в поисках лоскутка, потом подошла поближе:

- Дик. Все природники - хорошие лекари. Так Зак говорит. Попробуй залечить. Прикрой глаза, представь, как рана затягивается, и брось туда энергию. Немного. Слово - «тиам».

Лечить себя показалось Дику намного страшнее, чем поднимать щепку. Что будет, если бросишь слишком много энергии? А если мало? И как ее вообще измеряют?

- Анюся... - прикрыв, как его научили, глаза и пытаясь направить энергию в палец,

начал озвучивать свой вопрос Дик, и в этот момент в изуродованную створку врезался новый ледяной залп.

А следом что-то с грохотом обрушилось.

Парень оглянулся и широко распахнул глаза. Дверь сдалась.

Груда льда выдавила обломки разбитых досок и всей массой рухнула вниз. Но в комнату не попало ни кусочка. Выстроенная вампиром невидимая защита как бронебойным стеклом перегородила подход к проему. Небольшая часть досок и льда осталась грудой лежать на возведенной Диком баррикаде, остальное хлынуло в коридор, вызвав пронзительные вскрики, стоны и яростную ругань нападавших. Кому-то из них обломком доски порвало ногу.

Сквозь прозрачную преграду Дик успел заметить на входе четверых. Двоих воинов с пиками в руках и двоих магов, один из которых был пленником хорошо знаком. Руфим. Бывший маг Ай-Берека. Заметив пристальный взгляд Дика, маг мгновенно погасил слабенький светильник, висевший над его головой.

- Анюся! Гаси свет! – тотчас среагировал на это действие иномирнин.

Светлячок сразу погас, уронив на помещение непроглядную темень.

- Руфим! Где твой свет, собака шелудивая?! – злобно взвыл по-агански его напарник.

- Так они же нас увидят... – трусливо зашептал предатель.

- Пусть видят! Скоро будут мои сапоги лизать, умоляя о пощаде! – заносчиво рявкнул маг. – Зажигай свет, пока я не проткнул тебе пузо ледяным копьём!

- Дикарь, – разочарованно фыркнула девушка.

- Кто такой дикарь? – настороженно отозвался парень.

- Самоучка, – коротко объяснила она. – Тан такого осенью воздушным щитом убил.

- Понятно, – мрачно констатировал Дик.

Картинка вырисовывалась совершенно безрадостная. Если вступишь в ковен – запрут в академию. Если не захочешь – окрестят дикарем и прибьют. А до его проблем и желаний никому и дела нет.

Дикий маг со злой ухмылкой швырнул в вампирскую защиту еще один залп ледяных стрел, и коридор огласился новыми воплями. Это ледяные осколки, разбившись о защиту, вернулись к нападавшим.

На какое-то время они отступили вглубь коридора и принялись совещаться.

- Ты ничего не слышишь? – безуспешно попытавшись разобрать невнятное бурчание, обернулась к Дик у девушка.

Землянин отрицательно качнул головой. Он уже начинал сомневаться, правильно ли выбрал сторону, за которую стоит воевать. Возможно, дикарь предоставил бы ему больше свободы выбора.

Анюся разочарованно отвернулась от развороченной двери и испуганно охнула. Посреди комнаты появился дымящийся серым туманом овал.

- Что случилось? – вскинул глаза Дик.

- Портал! – Закусив от напряжения губу, магиня отступала к стене, поднимая руку.

- Что такое «портал»... – справился парень, глядя на уплотняющееся облако, но тут же все понял и сам.

Вампир стремительно побежал вокруг открывающегося портала, замыкая круг, и быстро замаха л руками.

Мускулистая фигура воина выпрыгнула из тумана и шарахнулась в сторону, уступая дорогу следующему. Но невидимая преграда не пустила. От удара об нее воин отпрянул и сбил с ног заученно шагнувшего туда же товарища. И тут же на эту кучу вывалился разъяренный водник. Он сразу же швырнул приготовленное заклинание, и только по чистой случайности большая часть льда врезалась в пол. Хотя и пытающимся встать охранникам тоже неплохо досталось. На невидимые стены брызнули кровавые ручейки, и Анюся, немедленно позеленев, зажала рукой рот.

Портал постепенно поблек, но больше из него никто так и не вышел.

– Руфим? – Дикарь, сидящий на раненом воине, оглянулся и обнаружил исчезающий туман.

Он взревел, как дикий зверь, и, вскочив на ноги, принялся метаться по невидимой клетке, топча раненых помощников. Затем случайно рассмотрел стоящего у круга вампира, энергично водящего ручками, и потрясенно замер. Его глаза ввалились от ужаса, а рот открылся в безмолвном крике.

Именно в этот момент у Дика и возникло чувство безысходности, затмившее гордость за свою сообразительность. Оставалось радоваться, что не поддался соблазну переметнуться на сторону дикаря. Это явно была не самая лучшая идея. Жаль только, радоваться ему совершенно не хотелось.

– Куда же все-таки делся Руфим? – озабоченно буркнула Анюся, садясь на свою лежанку.

Дик безразлично пожал плечами и пошел открывать ставни. За забранным решеткой окном вставало солнце.

Глава 7

«Ну и где мы?» – снимая амулет, мысленно спросил Танио, оглядываясь на Зака.

Но тот не ответил, напряженно вслушиваясь во что-то, слышимое ему одному. И лицо его мрачнело с каждой каплей уходящего времени.

– Похоже, хозяева этого дома вовсе не бедняки, – осмотревшись, шепнул Крис и повесил на обе руки боевые заклинания.

Если придется драться, нужно сделать все, чтобы бой был как можно короче. Таково основное правило ковена. Второе правило – не убивать, если есть хоть малейшая возможность разоружить или взять в плен, – было непреложным. Ведь обычно в бой идут вовсе не те, кому это нужно, а те, кого гонит долг, обязательство или нужда. Авантюристы и властолюбцы, затеывая перевороты, войны и свары, почти никогда не выходят сами на поле боя, предпочитая платить за свои планы чужими жизнями.

– Здесь куча диких магов с Берзийских островов и из Ружана, – тихо прошептал Зак. – Тан, ищи источник. Боевыми нам не победить.

Танио привычно огляделся вокруг мысленным взором. Источник был. Где-то в северном крыле дома, стены которого, пропитанные магической защитой, выглядели отсюда призрачным миражом. Теперь принц почти точно знал, где они находятся. Таким огромным мог быть лишь дворец младшего брата шаха Аганы. Наместника Раймихона.

С предосторожностями выбравшись из портальной, маги отошли в темный уголок, и Зак, взяв за руку Танио, потянул в себя мощные жгуты энергии, которые Тан забирал из источника. Зимой они не раз тренировались, отрабатывая эту схему передачи энергии напрямую.

Крис стоял рядом, готовый заморозить любого, кто сунет сюда нос.

Едва пополнив резерв, Зак начал действовать. Им повезло, что они попали во дворец ночью. Магирам-менталам нужно намного меньше энергии, чтобы укрепить сон уже спящих людей, чем для усыпления бодрствующих. Хотя во дворце было немало и таких. Многочисленная стража, часовые на всех выходах, повара, уже готовящие завтрак. Их Зак пока не трогал: повара – вовсе не те люди, которые сломя голову бросятся воевать за хозяина.

Он мысленно обошел уже основную часть покоев центрального здания, когда наткнулся на сознание мощного мага, надежно защищенное от просматривания. Это недремлющее сознание его засекло и в ответ на осторожное прикосновение немедленно ударило ментальной стрелой.

Зак даже пошатнулся от пронзившей мозг боли, и Танио встревоженно подхватил друга, не давая упасть.

Но маг уже заученно выставил над собой ментальный щит, полностью скрывавший не только его мысли, но и уровень магического могущества. Не стоило заранее раскрывать перед врагом все свои способности.

Дикари, жившие обычно уединенно, свои заклинания и методы колдовства придумывали сами. Разумеется, не каждому колдуну под силу придумать заклятие, еще неизвестное ковену. Но иногда встречаются очень мощные и талантливые маги. А тот, кто сумел так быстро и резко среагировать на осторожное прощупывание, несомненно, был талантлив. Потому что Зак, считавшийся лучшим менталом ковена, этого заклинания раньше не знал.

И еще дикарь был очень силен. Зак почувствовал это по отголоску бурлившей в нем энергии.

– Тан, Крис, – хриловато прошептал маг, – у вас с собой амулеты, скрывающие ауру? Наденьте. И еще вот это. – Он достал из специального кошелька два завернутых в мифриловую парчу медальона.

Последние, самые сильные из изготовленных им амулетов, способные противостоять воздействию менталов самого высшего класса.

Через несколько подзвонков трое магов, уже не таясь, торопливо шли через анфиладу дворцовых залов. По-южному колоритная, броская роскошь убранства заставляла незваных гостей слегка саркастически кривить губы. Ни один из них не согласился бы хоть день прожить в окружении всех этих аляповато-ярких ваз, подушек, ковров и драпировок.

Спящие у дверей в нелепых позах охранники попадались все чаще. Танио, не останавливаясь, отбрасывал их в сторону легким движением пальца. Зак предусмотрительно настроил амулеты так, чтобы те реагировали только на более энергоемкие заклинания.

Магистр шел впереди, бдительно ловя поверхностным поиском отзвуки не охваченных его воздействием сознаний, и усыпляя их тревогу. Задевать даже краем поисковика то помещение, где его встретил столь недружелюбный прием, Зак старательно избегал. Нет, насчет того, что дикарь будет спокойно ждать его в своей комнате, он не питал никаких иллюзий. Но показывать врагу свое приближение не торопился, уверенный, что тот сейчас суматошно готовит ему ловушку. А возможно, и не одну.

Ну и что ж. На то он и дикарь, чтобы всегда действовать по своим гнусным дикарским законам. Зак перевидал их немало, а еще больше прочел свитков с описанием операций ковена по обнаружению и обезвреживанию таких магов. Дикари делились на две основные группы. Первая, самая многочисленная, состояла из тех, что жили в удаленных местах и маленьких деревушках. Ковен, устраивающий каждую весну анонимные поездки по неподвластным ему странам, старался выявить всех, кто обладал достаточными способностями, и отправить в академию. Однако каждый крошечный аул и каждого ребенка проверить было невозможно. Вот и обнаруживались время от времени по глухим углам довольно сильные дикари, мирно живущие в своих семьях и применяющие магию в основном в лечебных и бытовых целях.

С такими было проще. С ними заключали мирное соглашение, по которому ковен помогал им, а они – ковену.

Хуже была вторая, малочисленная часть. Те дикари, что ушли из родных мест в крупные города или, наоборот, спрятались от мира. Это были маги, которых смертельно обидели родичи, соседи или храмовые фанатики. И еще те, в ком с детства в силу разных причин развились непомерные амбиции. Эти дикари стремились к магическому могуществу только с одной целью. Захватить побольше денег, власти, влияния, чтобы приобрести неограниченное право наказывать и прощать, тем самым доказав обидчикам их неправоту.

Самое страшное, что получалось у них только одно – наказывать. Не выходит у таких людей научиться прощать и тем более делать добро.

Точно так же не могут они и остановиться на этом пути, ведущему, по их мнению, наверх, к мировому господству. А по незыблемым законам мироздания – к гибели. Ибо ни в одном мире ни один тиран еще не умер от глубокой старости в собственной постели, окруженный искренней скорбью любящих сердец.

В просторном помещении возле самого источника натянутыми струнами звенели смертельная тревога и панический страх.

Маги подобрались к этому месту так близко, что Зак уже сам сумел свободно дотянуться до энергии.

– Гадское змейство! – выругался он, прочитав несколько перепуганных сознаний. – Этот гад собрал возле себя почти весь гарем и намерен устроить какую-то пакость.

– Где? – вскинулся Танио.

– Прямо над источником. Что будем делать?

- Неужели мы оставим женщин без помощи? – непонимающе взглянул на мага Крис.

- Конечно нет. Плохо только, что именно этого он от нас и ждет, – сердито хмыкнул Зак. – Чтобы безрассудно ринулись прямо в его ловушку.

- Зак! Но он же не знает, что нас трое? Давай мы его отвлечем, а ты обойдешь с другой стороны? – хитро прищурившись, шепнул Тан.

- Как я туда попаду? Здесь третий этаж.

- Я уменьшу твой вес. Пройдешь через крышу. Потом в окно. У них здесь окна на всю стену.

- А если там решетки? – засомневался Крис.

- Ну и пусть. Разве менталу помеха какая-то решетка? Врежешь через нее каким-нибудь мозголомным заклятием...

- Погоди. Сейчас я попытаюсь взглянуть на его действия чьими-нибудь глазами... – пробормотал Зак, прислоняясь к стене. – Ох! Великие боги! Он выращивает живую лиану и опутывает ею всех заложниц. Оказывается, он не только ментал, но и природник. И скорее всего, есть еще и третья способность. А судя по его мощи, возможна и четвертая.

- Послушайте, – неуверенно предложил Крис, – а перекрыть ненадолго источник не получится? Нас Сейден учил такое делать.

- То, что делает отец, не каждый сможет повторить. Но, чтобы сходить за ним, у нас слишком мало времени. И энергии нужно на три портала. Хотя... Крис, ты дотянешь портал до Хадиркана?

- Да.

- А ты оттуда – до дома?

- Да, – уверенно кивнул Тан.

Уверенный портал домой, на зависть многим магам, воздушник мог открывать на дальние расстояния, что было доступно лишь очень опытным магистрам.

- Тогда не мешкайте.

- Нет, – строптиво заявил Танио. – Я тебя не оставлю.

- Тан! Это приказ.

- Много ты сам слушаешься чьих-то приказов, – огрызнулся тот.

- Кастанио!

- Поздно, – перебил их Крис.

Маги оглянулись. Из открывшейся двери в большую комнату вышла бледная женщина с перекошенным от страха лицом. Ее стан был в несколько рядов обмотан зеленой шевелящейся лианой.

- Господин приказал вам немедленно войти в эту комнату, – дрожащим голосом пролепетала она, и лиана тотчас сжала туже ее тело.

Женщина охнула и начала падать.

- Война так война! – зарычал Танио, и маги рванулись вперед.

Глава 8

– Будет шторм, – хмуро оглядывая небо, буркнул Гистон.

– А сколько нам осталось плыть?

– Еще почти двое суток.

– Скажем капитану? – предложил Хабер.

– А что это изменит?

– Не знаю. Может, он что-нибудь придумает?

– Что он может придумать? Я здесь три года корабельным магом плавал. Лет сорок назад. Вернуться назад мы не успеваем, дойти до островов – тоже. Переждать шторм негде. Есть несколько пустынных островков, немного западнее, но возле них ни одной закрытой бухты. Попробуем немного поддержать судно, если случится худшее, – спокойно объяснил Гистон.

Хабер только вздохнул. Вот потому он так не любил никакие морские путешествия. Нет в них ни стабильности, ни гарантии попасть туда, куда направляешься.

До самого обеда глава ковена сидел на палубе в плетеном кресле эльфийской работы и мрачно наблюдал за клубящимися на горизонте тучами. Гистон, все же предупредивший капитана, с чистой совестью ушел спать. Когда выдавались редкие свободные от дел часы, магистр предпочитал отсыпаться за прошлое и на будущее.

Крик матроса, осматривающего морские просторы в увеличительную трубу, привлёк внимание Хабера почти в тот момент, когда он решил пойти разбудить друга, чтобы вместе пообедать.

– Что там такое? – равнодушно поинтересовался глава Совета у пробежавшего мимо матроса.

– Не знаю, – суеверно сплюнул он. – Наверное, торговый корабль.

Однако время шло, а суета на корабле не прекращалась. Хабер не выдержал и отправился наверх, на капитанский мостик.

– Что у вас произошло? – спросил он наконец, послушав с кислой миной пару подзвонков разговор на непонятном морском лексиконе.

– Те корабли, – показал вдаль капитан. – Мы думаем, это могут быть пираты.

– А что, точнее определить нельзя? – удивился глава Совета.

– Они хитрые. Вывешивают торговые флаги и спокойно идут навстречу. А потом внезапно нападают, – объяснил помощник капитана.

– Так это называется подлостью, а не хитростью, – рыкнул Хабер и послал матроса за Гистоном.

Его мореходный опыт был сейчас как нельзя кстати.

Гистон пришел немедленно, взял трубу, присмотрелся, мрачно хмыкнул:

– Похоже, они.

«Так... Мало нам было шторма, так теперь еще и пираты!» – простонал про себя Хабер. И зачем он согласился на это путешествие? Нужно было послать кого-нибудь из сильных водников, им никакой шторм не страшен. Прибыв на остров, они открыли бы портал на берег. Морские пути можно делать в несколько раз длиннее обычных. Если, конечно, на линии не попадаются небольшие островки. Тогда на них приходится создавать порталные площадки. Ну да, пришлось бы привлечь еще магов. Так и что? Среди старших магистров нет болтунов, которые побегут докладывать королю, что ковен тайно

помогает правителям стран, состоящих с королевством в натянутых отношениях. Да, массовый уход магов в отпуск выглядел бы довольно подозрительно, так он и сейчас смотрится не лучше. Зато они с Гистоном добрались бы намного быстрее и безопаснее. Порталом.

Хабер еще раз тяжело вздохнул и огляделся. На корабле спешно готовились к бою. Укрепляли на стойках большие арбалеты, расставляли возле них ящики с зажигательными болтами. Одни матросы торопливо мазали противопожарным снадобьем деревянные надстройки. Другие развешивали над бортами заговоренные сети. Третьи возились с канатами и парусами, но, что именно они там делали, Хабер так и не смог понять.

– Уже придумал, чем отбиваться будем? – спросил незаметно подошедший Гистон. – Здесь не каждое заклинание пойдет.

– У них могут быть дикари? – вопросом на вопрос ответил глава ковена.

– Чаще всего бывают. Особенно ценятся у пиратов водники. Если они будут, тогда все эти арбалеты окажутся бесполезными...

– И чем лучше по ним ударить?

– Заклинанием быстрого роста. Еще древоточцы сгодятся. А из магии превращения – можно натравить крыс. Но это только когда будем совсем рядом. Конечно, лучше всего было бы иметь с собой хорошего огневика. Да и сильный ментал не помешал бы. Все-таки большую глупость я сделал, оборвав сторожку Зака.

Хабер изумленно оглянулся на бывшего учителя. Нечасто ему приходилось слышать, чтобы тот вот так, в открытую, признавался в своих ошибках.

Только абсолютно не искушенные в магии наивные простолюдины могут поверить языкастым сказителям, будто судьбоносные битвы магов продолжаются по несколько часов.

Те же, кто хоть немного разбирается в магии или просто не лишен элементарной логики, отлично знают: у мага, противостоящего сильному дикому колдуну, есть время всего лишь на один удар. Решающий, а лучше даже смертельный.

Именно для него маг заранее готовит самое мощное заклинание. И именно в него вкладывает всю свою силу и умение.

Ворвавшиеся в просторный круглый зал маги действовали именно по этому правилу. Приготовили и повесили на руки самые надежные из подходящих в этом случае заклятий и усилили защиту.

Если бы не сваленные в кучу посреди зала заложницы, их заклинания были бы на порядок суровее. Но ковен в подобных случаях свято придерживался незыблемого правила: делать все от них зависящее, чтобы сберечь жизни невинных и случайных жертв. Потому и получал с каждым годом все более ощутимую симпатию простолюдинов и среднего класса. Именно тех, кого в государствах было большинство. Тех, чьи жизни никогда особо не волновали амбициозных политиков и военачальников. Количество погибших и раненых всегда в разы превышало в тех войнах, где не участвовали маги. Не говоря уже о мирном населении. Мародерство и насилие на захваченных территориях ковен категорически запрещал. Как и убийство простых жителей.

Пытались некоторые военачальники первое время отстаивать привычные порядки, но как-то так получилось, что одни из них срочно отправились в отставку, у других обнаружили серьезные нарушения финансового порядка, и им пришлось переехать на постоянное место жительства в глубокие подвалы королевской тюрьмы. А самые смекалистые немедленно осознали свои заблуждения и стали рьяными поборниками гуманного отношения к пленным и к мирному населению в подконтрольных городках и селах.

Вот потому и пришлось ворвавшейся в зал команде оставить на будущее такие мощные

заклинания, как «стена огня», «ледяной шквал» и «плеть урагана». Хотя и те, которые были у них заучены и отрепетированы про запас именно на такой случай, ничего хорошего врагам не обещали.

Однако главарь дикарей не дремал. Едва распахнулась дверь, он швырнул в магов сильнейшее ментальное болевое заклинание, абсолютно неизвестное Заку.

Острая боль пронзила мозг друзей словно горячей иглой, оглушила и заставила на мгновение приостановиться. Мгновенно раскалились висевшие на груди защитные амулеты, собирая на себя чужую силу. Только это и спасло магистров ковена от болевого шока и неминуемой гибели. А в следующий момент друзья нанесли ответный удар.

Даже не пытаясь рассмотреть ни место, где оказался, ни находящихся тут людей, Зак с ходу швырнул в присутствующих одно из сильнейших ментальных заклинаний. «Оцепенение». Вложив в него большую часть оставшейся энергии.

И почти одновременно, захватив пучок энергетических нитей из источника и притянув к себе толстый жгут, поставил над собой и друзьями мощный щит.

Крис, впечатленный изуверскими действиями выращенной дикарем хищной лианы, прямо от двери метнул в маслянисто подергивающийся зеленый клубок сильнейшее обезвоживающее заклятие. Подчиняясь силе магистра, вода мгновенно покинула колдовское растение и, иссушая его ткани, разрывая клетки и каналы, туманным облаком прыснула во все стороны.

А Танио применил многократное уменьшение веса, ставшее у него в последнее время самым любимым. И следом запустил в зал бешеный вихрь.

Ломая своими телами высохшие стебли сдохшей лианы, заложницы разлетелись под своды зала. Вместе с ними летали и маги-дикари, стоявшие до этого под прикрытием двух десятков пленниц, опутанных страшными побегами. Удар Зака лишь на каплю опередил их, не позволив бросить приготовленные заклинания, а это очень опасно для магов. У одного рука до локтя покрылась льдом, другой с ужасом глядел на расползающийся жуткий ожог, оставшийся от несброшенного фаерболла. Поболтавшись пару капель под высокими сводами, люди, еще не отошедшие от «оцепенения», начали плавно опускаться вниз, перепуганно тараща глаза на всемогущих незнакомцев.

От этого всеобщего безмолвного безнадежного ужаса у Танио по спине прокатилась холодная дрожь.

А главарь дикарей, благодаря висевшей на шее гирлянде амулетов сумевший устоять перед ментальным заклятием, срочно спасал свою шкуру, открывая под собой, прямо в воздухе, небольшой зеленоватый портал.

Опомнившись, Тан метнул в него еще один вихрь, пытаясь отбросить от раскрывшегося портала, но то ли вихрь немного запоздал, то ли дикарь оказался слишком проворен... Он рыбкой нырнул в зеленый омут незнакомого пути, и тот сразу погас.

Оставшиеся в зале дикие маги уход главаря проводили тоскливыми взглядами, с предельной ясностью понимая, что спасти их он вовсе не собирался. Закон войны. Победители делают трофеи, а побежденные – шишки.

Они медленно опускались на пол и обреченно смотрели на пришельцев в ожидании последнего удара. Который, по их мнению, магистры обязательно должны были нанести, чтобы без проволок прервать их обесценившиеся жизни.

Вот только Зак имел на этот счет абсолютно противоположное мнение. И не собирался изменять собственным принципам и законам ковена.

С облегчением перекрыв энергию, питающую щиты, магистр несколько подзвонков проверял сознание стоящих перед ним людей. Затем движением брови погрузил всех в глубокий сон и, оставшись почти без энергии, обессиленно рухнул на широкую низкую лежанку у стены.

Крис последним усилием высушил осевшую воду и шлепнулся рядом. Руки водника подозрительно дрожали. Устойчивее всех оказался Тан. Он первым делом бросился за

дверь и принес оттуда лежащую без сознания женщину. Устроив ее на подушках, проверил здоровье, немного подлечил и удовлетворенно хмыкнул. Теперь она была в полной безопасности. Затем растащил ставших легкими спящих людей по диванам и коврам, складывая диких магов отдельной кучкой и подлечив им попутно пару самых тяжелых травм, которые дикари нанесли себе сами.

Таковых набралось семь человек.

«Хабер, когда вернется, будет в восторге от этой победы», – с гордостью усмехнулся принц, оглядывая поле боя. Встал в центр комнаты, куда снизу устремлялась энергия магического источника, и, скрутив несколько толстых жгутов, притянул к себе.

– Танио, поосторожнее, – обессиленно буркнул Зак, наблюдавший за зятем из-под полуопущенных ресниц. – Не переусердствуй – сгоришь.

– Ничего не случится, – легкомысленно отмахнулся принц. – Я уже так делал. Нужно только с каждым разом понемногу увеличивать поток. Теперь я могу наполнить резерв за несколько подзвонков. И вмещается намного больше.

– Ох, когда-нибудь доиграешься ты, – беззлобно фыркнул ментал, – со своими экспериментами.

– А я бы сейчас чего-нибудь съел, – пробормотал Крис. – Только нет сил идти на кухню.

– Я схожу, – немедленно предложил Тан.

– Не стоит. Лучше иди сюда, подбрось мне энергии, – устало качнул головой Зак. – А еду повара сами принесут.

– А этого догонять не будем? – подпитывая Зака, осведомился принц, и все поняли, о ком он.

– Не получится. Портал у него собственного изобретения. И ведет, скорее всего, в какую-нибудь заранее подготовленную, особо гадостную ловушку. Типа этой лианы. Или еще чего похуже. Воображение у него на редкость пакостное. А у нас силы на пределе, – тихо объяснил ему друг, вновь прикрывая глаза.

– Тан, там повара на подходе, смотри не прибай, – буркнул он через пару подзвонков.

И действительно, вскоре в дверь робко постучали.

Танио немедленно открыл ее и впустил двоих солидных аганцев с внушительными подносами в руках. Опустив глаза, мужчины прошмыгнули в комнату и, поставив еду на столик, принесенный откуда-то шустрым воздушником, по-прежнему не поднимая головы, удалились. Однако и из такого положения они умудрились рассмотреть потрясшее их зрелище – Зак, по привычке проверяющий всех, кого относил к категории «чужие», уловил ощущения прислуги.

– Солнце всходит, – разливая по вычурным серебряным кружкам взвар, сообщил Тан, оглянувшись на высокие, застекленные дорогом хрустальным стеклом двери, выходящие на широкий балкон, огибающий зал снаружи.

– А Аня неизвестно где, – горестно вздохнул Крис, на мгновение переставая жевать маринованное с острыми приправами мясо.

– Известно где. И даже что делает, – неожиданно ответил Зак, до этого усердно поглощавший изысканный завтрак в мрачном молчании.

– Откуда? – уставился на друга Танио.

Хотя они и были все время рядом, но пустыми словами тот никогда не бросался.

– Дайте обещание, что не встанете с дивана без моего разрешения, тогда скажу, – потребовал Зак.

– Я не буду ничего давать, – подозрительно уставился на него Крис. – Достаточно хорошо тебя знаю. Потом сто раз сам себя за это проклянешь.

- А я даю, - бесшабашно мотнул головой Тан.

Потому что тоже очень неплохо изучил напарника. Все равно тот уже все обдумал, принял решение и сделает все по-своему. А так хоть будешь заранее знать, к чему готовиться.

«Недавно в порталную пришел Руфим, здесь спрятана его женщина. Предатель с каким-то дикарем ходил за Анюсей, хотели привести ее сюда. Она заперта в старой башне, на границе Аганы и Тумастана. Я знаю это место. У нее все в порядке, Дик тоже с ней, и они сумели отбиться от мага и воинов, так что волноваться не о чем, - зазвучал в голове Тана голос друга. - Но без меня вам туда портал не открыть, а у меня пока еще маловато сил. Сейчас немного отдохну и схожу за ними».

- Так нечестно, - наблюдая за отстраненным лицом Танио, обиженно буркнул водник. - И жестоко. Я же за ней ухаживаю.

- А просить ее стать белой было не жестоко? - сердито фыркнул Зак.

И ведь не хотел он этого говорить, вон как вытянулось от оскорбления лицо блондина. Просто слишком перенервничал за сегодняшнюю ночь, устал, да и резерв почти насухо истратил. Вот и сорвался.

- Ты что... - ошеломленно уставился на водника Тан, - ...действительно попросил?!

- Так я же хотел ее родителям показать, - убито буркнул Крис. - Мне-то она с черным личиком даже больше нравилась. Но они старых взглядов, не поймут, заставят никогда даже имени не произносить...

- Крис! - рявкнул разозленный Зак. - Мне Тала рассказала одно правило, в их мире какой-то мудрец придумал. Оно звучит так: «Жениться нужно не тогда, когда хочешь, а тогда, когда НЕ можешь НЕ жениться». В противном случае не стоит и затевать канитель. А у тебя так вопрос не стоит. Иначе тебе было бы все равно, что скажут родители и все остальные. Поэтому я против ваших отношений. Не хочу, чтобы ты повторил мою ошибку. И ее пора пожалеть. На девушках такие неудачные попытки построить семью отражаются намного больше. Поэтому, пока не поздно, оставь ее в покое.

- Я тебе не верю, - замкнулся блондин. - Пусть она сама скажет. А я за ней все равно пойду, и ты не имеешь никакого права меня не пускать.

- Ладно, - неожиданно сдался Зак. - Еще немного отдохну - и пойдем. Тан, подбрось еще чуток магии. Надо же, у тебя уже резерв полон. Как только вернемся с задания, покажешь, как ты это делаешь.

Глава 9

Услышав, как мохнатый рыжий карлик, по какому-то недоразумению зовущийся в этом мире вампиром, что-то шепчет девчонке, чуткий Дик нехотя открыл глаза и приподнялся на локте.

Анюся уже была на ногах и тихо кралась в сторону коридора мимо сидящих в невидимой ловушке врагов.

Маг, следивший за ней горящими ненавистью глазами, немедленно приподнялся и прислушался. Ежу понятно, чего он ждет. Надеется, что вернется с подкреплением предатель Руфим.

Хотя, насколько Дик успел за свою короткую жизнь узнать человеческую породу, предательство – это свойство души. И если человек предал раз, то за очень редким исключением предаст и во второй, и в десятый. Вот как его сосед Антон. Сколько Дик себя помнит, соседа все время колошматит кто-то из его дружков. За предательство. А он предает вновь и вновь. И в личной жизни то же самое. Уже от четвертой жены ушел «по большой и светлой любви». Нет, сначала он уходит к маме. Это ее квартира по соседству. Но уже через пару дней, отоспавшись и отъевшись бесконечными блинами, дает обет любить очередную невесту, пока смерть не разлучит.

– За-ак! – раздался в коридоре счастливый Анюсин вопль, и Дик тяжело вздохнул.

Всё. Вот и кончилась его свободная жизнь. Теперь начнется муштра. И отказаться никак нельзя, вон как здорово они с дикарями расправляются.

Пленный маг, тоже правильно понявший причину радостного крика магички, презрительно выпрямился в своей прозрачной клетке. «Наверное, представляет себя партизаном на допросе», – ехидно хмыкнул Дик и изумленно вытаращился на влетевшего в комнату вампира.

На рыжего болтуна было жалко смотреть. Незагорелое личико и раньше-то отличалось прозрачной белизной, а теперь настолько побледнело, что казалось голубоватым. Губы дрожат, шерсть торчит дыбом. Он в панике метнулся из угла в угол и наконец, заскочив за спину сидящего на лежанке Дика, съежился и затаился.

– Привет, – кивнул Дику вошедший старик и с холодным любопытством уставился на запертых вампиром врагов.

Дикий колдун злобно смотрел на гостя, не опуская глаз, и что-то тихо шипел от ненависти. А воины не обратили никакого внимания. Один – потому что был без сознания. От раны, полученной ледяной сосулькой, он потерял много крови. Второй сидел на полу, опершись спиной о невидимую преграду, и, глядя мимо дикаря с тоскливой отрешенностью, держал на коленях голову умирающего. Он долго умолял колдуна вылечить друга, но так и не дождался от союзника никакой помощи. Ну а уж от врагов-то не ждал ее и подавно.

– Крис! – рассмотрев пленников, властно позвал старик, и Дик, оглянувшись на дыру, зияющую на месте двери, разинул от изумления рот.

В комнату входил двойник старика, нежно держа за плечи веселую Анюсю.

А первый, которого звали Заком, уже повернулся к Дику и насмешливо произнес:

– Вылезай, рыжий, я тебя видел.

Вампир простонал нечто невразумительное и, трясаясь, выполз из-за иномирянина. Таким жалким, как сейчас, он не был даже в тот момент, когда Дик увидел его впервые. Сделав на дрожащих ножках несколько шажков, вампир вдруг рухнул на колени и, закрыв личико ручками, тихо заскулил.

– Зак! – бросилась к вампиру сердобольная Анюся. – Что ты с ним сделал?

– Пока ничего, – фыркнул старик. – Ну а что сделаю потом... посмотрим на его

поведение. Снимай свою защиту, рыжий.

И снова отвернулся к пленникам.

Колдун, услышав про защиту, попытался было поднять руку, но старик только покачал головой, и он передумал.

А позже, после того как вампир одним движением сдернул невидимое покрывало, дикий вообще закрыл глаза и начал оседать на пол, теряя сознание. Это Дику так показалось. Однако старик сказал:

– Спит. – И повернулся к двойнику: – Крис, посмотри того парня, сможешь здесь помочь или к Тану понесем?

Двойник присел возле раненого и провел над ним руками. Немного погодя распахнул глаза и что-то зло бормотнул, глянув в сторону спящего мага.

– Крови он много потерял. Видишь, какая лужа? Хорошо еще лед в ране был, кровь свернулась, а то совсем истек бы. Я сосуды перекрыл, немного рану стянул. Остальное – потом. Ему бы жизненной энергии добавить да кроветворное снадобье дать. Потом можно и долечивать.

– Тогда бери его на руки и пошли. А ты, – он взглянул на ошеломленного воина, не ожидавшего, что маги сразу бросятся заботиться о раненом, – потащишь вон его. – Старик указал на мага и открыл портал.

Дик нехотя встал с лежанки и вяло поплелся к двойникам. Ясно же, что здесь его старик не оставит.

– Сам не захочешь, – насмешливо хмыкнул тот, подтверждая рассказ магички о том, что ее учитель слышит все мысли, и подтолкнул к portalу Анюсю. – Здесь все выходы завалены.

После Анюси пошел воин с магом на плече, затем двойник с раненым. После него, вопросительно глянув на старика, шустро засеменил вампир, а следом, уныло хмыкнув, шагнул Дик. И не успел еще понять, где оказался, как его кто-то сильно дернул за руку, убирая с дороги. Из портала тут же вышел старый маг, и серый овал тихо растаял.

Двойник с раненым в охапку шел впереди. А все остальные молча топали следом, через анфиладу безвкусно роскошных залов. Странное чувство пустоты и неправильности холодило Дика где-то в районе солнечного сплетения. Не должны были все эти вычурно-пышные залы быть такими безлюдными.

Где-то на полпути навстречу им выскочил тот кудрявый парень, который вылечил Дика. Анюся с радостным визгом бросилась к нему, и он на миг прижал к себе сестренку. Провел рукой по спутанным волосам и, отстранив, шагнул к старику. Махнул рукой в сторону раненого, затем воспроизвел этот странный жест и над магом.

«Но ведь его-то лечить не нужно?» – удивился Дик. Рассмотрел изумленный взгляд воина, безропотно тащившего на горбу тучное тело спящего мага, и осознал, что дело вовсе не в лечении. А в чем-то совершенно ином, но пока непонятном.

Однако объяснять ему никто ничего не торопился. И действительно, кто он для них? Очередной чужак, которого нужно со всей возможной выгодой использовать в своих целях.

– Не стой, садись куда-нибудь, сейчас еду принесут, – насмешливо фыркнув, предложил Дику старик и, пройдя в центр комнаты, застыл с прикрытыми глазами.

Дик огляделся. Ничего себе помещение! Очень небедное. Если все маги так живут, им можно позавидовать. Огромное, как половина школьного спортзала. Только круглого. Стройные колонны поддерживают высокий купол потолка, а между ними, под стрельчатыми арками, блестят гранями толстого стекла широкие двери, чередующиеся с овальными нишами. В них расставлены низкие диваны, заваленные подушками, и маленькие скамеечки. Янтарно-розовый паркетный пол инкрустирован разноцветными кусочками дерева и застлан яркими коврами, густо усыпанными зеленоватым мелким

мусором вроде сушеного укропа.

В углу, прямо на коврах, спят несколько мужчин различного возраста и комплекции. Едва глянув них, Дик сразу узнал поймавшего его Руфима, лежавшего с краю.

Воин небрежно свалил рядом с этой кучкой спящего колдуна и остановился в ожидании приказа.

– Посиди немного, – приказал Зак. – Скоро твоему другу будет лучше, сможешь его забрать.

– Куда? – помолчав несколько мгновений, покорно спросил воин, признавая себя побежденным.

И готовым, по существующей традиции, выполнить любую волю победителя. А как же иначе? Если ты не смог победить врага силой и ловкостью, значит, должен ему подчиниться. Такова участь наемника. Даже если прикажут встать в строй рядом с теми, против кого бился еще вчера, отказываться нельзя. За время войны, бывает, некоторые раз по десять из войска в войско перейдут и везде успеют завести друзей.

Вот только о продвижении по службе такие вояки могут и не мечтать, это привилегия тех, кто бьется до последнего.

И Зак это прекрасно знал. Потому и сказал вовсе не то, чего ожидал от него стиснувший губы боец:

– Ну, поскольку старшим у вас был маг и это он завел вас в ловушку, ты себя предателем можешь не считать. Не твоя вина, что не сумел выполнить задание. А я тебя отпускаю, иди куда хочешь. Где вы обосновались? В казармах? Вот туда и иди.

Воин пристально поглядел на вновь прикрывшего глаза старика и, постояв с подзвонок, отошел к дивану, на котором уже лежал его напарник. А рядом сидел кудрявый Тан и, сняв с раненого доспехи и рубаху, задумчиво водил ладонями над его покрытыми засохшей кровью ребрами.

Дик шлепнулся на ближайший диван, подтащил под спину несколько подушек, откинулся на них. Хорошо! Но еще лучше было бы, если бы нашлось место, где можно умыться. Ну и прочее.

«Комната для умывания направо от входа в этот зал», – прозвучал в его мозгу насмешливый голос старика, и Дик даже вздрогнул от неожиданности.

А потом снова вспомнил Анюсины рассказы и разозлился. Неторопливо поднялся с дивана и, проходя мимо Зака, ехидно бросил:

– Спасибо.

– Пожалуйста, – по-прежнему насмешливо хмыкнул тот, так и не открыв глаз.

Глава 10

Когда Дик вернулся в зал, Анюся сидела на диване, придвинув к себе заставленный едой столик, держала в руках неизвестно чью огромную жареную ногу и сладострастно вгрызалась в румяное мясо.

Она приглашающе махнула земляку, не в силах оторваться от завтрака.

«Такое впечатление, что не ела неделю» – весело подумал Дик, садясь к столу. И только теперь заметил, что их стало значительно меньше.

Куда-то исчез двойник по имени Крис, да и лекаря тоже не было видно. Пропали и воины.

Остался только Зак. Выдвинув в центр зала кушетку, он лежал на ней, подложив под голову кучу разномастных подушечек.

Вампир Рыжик скромно притулился в уголке дивана за спиной Анюси.

Дик сначала хотел спросить, куда это все подевались, но передумал. А какое ему, собственно, до этого дело? Им же нет дела до его проблем. Парень передернул плечами и пододвинул к себе блюдо с едой. Есть хотелось еще с вечера, наверное, это признак выздоровления.

А спрашивать он их ни о чем не будет. Если нужно – сами все объяснят.

Анюся наконец наелась и откинулась на подушки, чуть не придавив Рыжика. Он недовольно забурчал, отодвигаясь в сторонку. Девушка оглянулась и начала было виновато извиняться, как вдруг вскочила будто ужаленная и заорала на весь зал:

– Зак!!! Где мой хайти?!

Дик так и подпрыгнул на месте. Вот же сумасшедшая!

– А я все жду, когда ты о нем вспомнишь, – ядовито отозвался старик, не открывая глаз. – Вон у окна корзинка. Тану скажи спасибо, он таскал. Я предлагал оставить в сарае.

– Лео! – уже обнималась с котенком магиня. – Нехороший дядя Зак, хотел оставить малыша в сарае... В каком еще сарае?! – вникнув в слова учителя, снова возмутилась она.

– Который у Руфима во дворе. Дом-то он сжег. Хорошо хайти есть хотел, пищал, парни соседские успели корзину из огня вынести. А мы пришли прямо в костер.

«Ни фиги себе!» – охнул Дик, представив себе эту картину.

– И как вы выбрались? – не выдержал он, поняв, что девицу, увлеченную кормлением прижатого к груди котенка, подробности пожара не интересуют.

– Я – маг огня. – Старик встал с диванчика, подошел к столику и налил себе местного напитка. – Меня огонь не трогает. Но первым шел Крис, он маг воды. Сразу вызвал мощный ливень. А потом прибыл Тан, он – маг воздуха. Когда я вышел из портала, он уже держал над прибежавшими горожанами воздушный щит. Анюся! Иди наконец умойся и найди себе здешнюю одежду. Тут гарем за углом. Без женского платья я тебя дальше не возьму.

«Так это все-таки не жилье магов, – отметил про себя Дик. – А какой-то дворец, к тому же с гаремом. Наверное, хана или кого-то из его родственников». Главарь, помнится, говорил, что ему одного звона в ханском дворце хватит на безбедную жизнь себе и внукам. Хотя врал, наверное. Не доживают обычно бандиты до внуков.

– А из гарема меня потом выпустят? – подозрительно прищурилась девушка.

– А какой же ты маг огня, если тебя смогут не выпустить из гарема? – желчно усмехнулся старик.

– Так ведь их же нельзя... – засомневалась магичка.

- Разумеется, жечь людей нельзя! Но разве ты не можешь просто немного припугнуть? - рассердился ее дядя. - К тому же они все равно спят.

- Так бы сразу и сказал, - обиделась Анюся и ушла, не выпуская из рук котенка.

- А откуда вы знаете, что они все спят? - снова не выдержал Дик.

- Я сам их усыпил, чтобы не путались под ногами. Бой магов - зрелище не для посторонних. А почему ты говоришь обо мне во множественном числе? - присаживаясь на Анюсино место и насмешливо поглядывая на парня, спросил старый маг.

- У нас так всегда говорят уважаемым людям. Или чужим, - объяснил Дик.

- А у нас так не говорят. Посуди сам: уважаешь человека и вдруг сообщаем ему, что он не один. У него что, раздвоение личности от твоего уважения началось? А уж сказать чужому человеку, что его много, - это все равно что загодя признаться в собственной слабости.

- Почему? - не понял Дик.

- Ну как же, - пояснил старик, - ты в первый раз видишь человека и говоришь ему, что по сравнению с тем, как ты осознаешь себя, его больше. Ты говоришь «я» и «вы». То есть ты один, а его несколько. Разве это не признание того, что он сильнее и значительнее тебя?

- Я не задумывался, - буркнул Дик. - Но могу и на «ты».

- Постарайся, - спокойно кивнул маг. - Тем более что, по-моему, тебе с нами по пути.

- То есть как это? Разве вы... ты не отправишь меня в академию?

- Академия - это место, куда взрослые члены ковена поступают только осознанно и по желанию. Лишь одаренных детей мы забираем в обязательном порядке. Чтобы из них не получились дикие маги. Потому что дикие - это угроза для мира. Заклинания они изобретают сами и иногда, не зная правильного пути, начинают пробовать методы, о которых слышали в страшных байках. Например, жертвоприношение, кровь девочки или еще что-то подобное. Да и в различных беспорядках всегда становятся на сторону авантюристов и заговорщиков. Но детей ковенов вовсе не отлучает от семей. Мы разрешаем родителям их навещать или даже жить в деревеньке, что расположена неподалеку. Единственное, что требуется от ученика мага, - это не нарушать законы ковена. Каждый, кто вступил в ковен, с этого момента считается членом семьи и может попросить у ковена любую помощь. Но не каждого туда берут. Если у человека есть способности, но плохие наклонности, ему перекрывают дар. Есть специальные методы. И тогда выше травника или гадалки ему уже никогда не подняться.

Дик молча выслушал и задумался. Ну да, этот маг просмотрел его мысли и прекрасно понимает: парню сейчас помощь ковена как нельзя кстати. Ежу понятно, что Тимку много лучше искать с таким магом, который роется в чужих головах столь же легко, как в собственном рюкзаке. Соврать-то ему нельзя. Но вот после, если они Тимку найдут, как ему выкручиваться? Вдруг у Тимки способностей к магии нет? И куда он тогда один пойдет?

- Дик, можно я дам тебе совет? - сочувственно поглядев на парня, мягко спросил Зак.

- Какой? - напрягся тот. Потом вздохнул и махнул рукой: - А! Все равно! Давай.

- Присоединяйся к нам на это задание. Я за тебя поручусь. А мы по пути поможем отыскать твоего друга. А после, когда вернемся в Тордизанию, сами все решите, вдвоем. Пойми, в Агане или Тумастане вам не выжить. У тебя способности быстро развиваются, а здесь магов еле терпят. Только в Хадиркане с этим чуть получше, и то, если какой неуч с амулетом на базаре пристанет, могут и прибить. Поверь мне, у меня здесь дед в такой ситуации погиб. Дикую магичку с детьми спасал. Она была слабым магом иллюзии и обманом зарабатывала детям на еду. Вот ее и поймали. Потащили на костер. Дед портал открыл, их забросил, а сам не успел. Его в этот момент по голове ударили.

Дик отвел глаза от горькой складки, дернувшейся в уголке рта собеседника, и тяжело

вздыхнул. Нужно было решаться, это парень понимал очень хорошо. Все, чем занимался он в последний месяц, было ему сильно не по душе, и поддерживала только мысль о том, что это нужно для спасения друга.

А то, что предлагает старик, намного правильнее, даже если он обманет и за помощь придется заплатить свободой.

– Ладно, – буркнул наконец Дик. – Я согласен идти с вами. Что-то нужно еще, кроме согласия? Клятву... или еще что?

– Ничего не нужно, – пытаясь сдержать ухмылку, серьезно сказал Зак, поймавший четкую мысль иномирянина о способе заключения подобного договора.

Что-то жуткое, наподобие разрезанных рук и алтаря с черными свечами. Нет, нужно срочно показать парню, что на самом деле представляют собой маги ковена, иначе он точно попадет к дикарям, с таким-то представлением о магии.

– Совсем ничего? – прищурился Дик. – А если я обману?

– Ну и обманывай. Это же твой выбор и твоя жизнь. Ну и жизнь твоего друга, – равнодушно хмыкнул Зак, наливая в бокал сок.

– Извини, – сообразив, что ляпнул глупость, повинулся Дик. – А как ты думаешь... его можно найти?

– Кого? – Вихрем подлетевшая Анюся услышала окончание фразы.

– Похоже, ты ограбила не один сундук, – саркастически хмыкнул Зак, глядя на ворох вещей в ее руках.

– Как смешно! – дернула плечиком девица. – Ты думаешь, там есть что грабить?

– В сундуках ханского гарема нечего взять? – поразился старик. – Ну, Анюся, это ты уж совсем обнаглела.

– Смотри сам! – Магиня начала трясти перед ним яркими полупрозрачными тряпками, поблескивающими золотой вышивкой и драгоценными камушками. – И это самое скромное. Мне что, прикажешь, все время с фаерболом в руке ходить?

– Да, – рассмотрев несколько платьев, согласился Зак. – Ты права. Ну, я рад, что моя ученица наконец-то начинает думать как маг, а не как взбалмошная девчонка.

– Спасибо за комплимент. Но его я, к сожалению, надеть не смогу.

– Если это и комплимент, то не тебе, а мне, за правильное воспитание, – немедленно отбрил маг. – А вещи, наверное, и правда лучше искать в сундуках служанок. Но туда я сейчас повара пошлю. Ты из тех коридорчиков со своим умением запутываться в трех деревьях и до завтра не вернешься.

– Я и не собиралась туда идти, – оскорбленно фыркнула Анюся и тут же вспомнила про случайно подслушанную фразу. – Так кого мы ищем?

– Друга Дика, – пояснил Зак. – Они сюда вместе попали.

– Чего?! А разве так бывает? – Огромные черные глаза заметно округлились.

– До сих пор ни разу не было, – качнул головой маг. – Но все когда-то случается впервые.

– А куда он делся? – Взор девушки горел любопытством.

Дик промолчал. Если бы ему пришлось вернуться в тот проклятый день, он бы все сделал по-другому. И тогда, возможно, беды бы и не произошло.

Хотя все могло повернуться иначе и много позднее. Это когда он уже шел искать Тимку в Ружан. Ему сильно не повезло оказаться возле той забегаловки как раз в момент, когда около десятка обозленных местных парней собирались проучить четверку наглых чужаков, соривших деньгами перед их девушками. Дик просто предупредил вожака

шумной компании, что за оградой сидит засада. Не мог не предупредить, так как считал нечестным нападать из-за угла, да еще и вдесятером на четверых. Самая подлая тактика.

Ну не мог же он знать, что все вовсе не так, как видится со стороны. Что девушки эти работают на хозяина заведения и это он нанял парней отвадить наглых чужаков. Которые втихомолку подбивали красавиц уйти вместе с ними. И что чужаки – не такие уж безобидные богатенькие буратинки, а под одеждой увешаны кинжалами и кастетами. И вовсе они не мирные путешественники, а бандиты на отдыхе.

Вот они и всыпали местным наемникам по первое число, зайдя из переулка им в тыл. Для этого четверке потребовалось лишь обманом ворваться в харчевню, оглушить хозяина и охранника и выйти через черный вход. А Дику еще повезло, что вовремя сбежал оттуда. Сидящий за узким окошком кассы хозяин видел, как он беседовал с бандитами.

Через день Дик встретил их на дороге, и ему предложили присоединиться. Очень настойчиво предложили, отказаться было абсолютно невозможно. И они честно об этом сказали. Рыцарям удачи очень не нравилось, что по городку свободно разгуливает человек, так хорошо запомнивший их физиономии.

А еще через несколько дней произошла стычка между двумя бандами за удобный кусок дороги. И снова Дику то ли повезло, что не было у него еще права на оружие, то ли, наоборот, не посчастливилось оказаться в группе бандитов, вырвавшихся из окружения и ушедших в сторону перевала на Ай-Берек. Там они и остались, всей компанией присягнув местному главарю. Почти месяц новичка на дело с собой не брали, обучая сносно обращаться с холодным оружием. И только два дня назад главарь назначил его в так печально закончившуюся вылазку. Для бандитов печально. Со своим везением Дик пока не определился.

– Эй, Дик! Ну чего ты молчишь-то? – вновь потеряла земляка магичка.

– Оставь его, не видишь, неприятно человеку про это говорить, – с мягкой укоризной остановил любопытную девицу маг.

– Ага, а сам-то небось уже все знаешь, – обиженно пробурчала его ученица, вновь подтягивая к себе вазу с засахаренными ломтиками неизвестных фруктов.

«А и действительно, – обреченно вздохнул парень, – что я теряю?» Этот Зак все давно прочел в его голове, а с Анюсей они земляки и вообще вместе в плену были. А как известно, пережитые бедствия сближают людей значительно сильнее, чем праздники. И во много раз быстрее. Потому что именно в таких условиях сразу становится понятно, на что человек способен на самом деле, а не на словах.

– Да что рассказывать, все просто. Тимка – мой старый друг, – хмуро глядя в сторону, негромко начал рассказывать Дик. – И жили мы в соседних домах, и учились в одном классе. Даже за одной партой сидели. А потом я ушел в армию, а он в институт поступил. Ну и не встречались пару лет. И вдруг сталкиваюсь с ним на дискотеке. Он с девочкой. Ничего так девочка, вроде нормальная. Пошутили, номера в телефоны забросили и разошлись.

Только через пару дней она звонить мне начала. Наверное, у Тимки номер выудила. А через неделю вечером пришел он сам, злой, как тигр, поговорить зовет. Я на девятом живу, ближе всего на крышу, там лестница рядом с дверью.

Ну мы и полезли. Я даже слова сказать не успел, как он меня по морде – хрясть. И гадам обзывает. Ну я от обиды и врезал, как в армии научили. Он и покатился. Я следом бросился, успел за руку схватить. Только крыша была скользкая после дождя, не удержал я его. Так вместе и полетели с высоты десятого. Помню, лишь одна мысль мелькнула: «Ну что нам стоило пойти на газончик разбираться?!»

Дик судорожно вздохнул, вновь переживая события того далекого дня. Схватил бокал с соком, сделал несколько жадных глотков. И так же тихо, не глядя на слушателей, продолжил рассказ:

- Что мы с крыши прямо на асфальт летим, я тогда и не думал. Наверное, даже не понял. Как вдруг вспыхнул вокруг нас яркий солнечный день, и мы шлепаемся на травку посреди какого-то поля. Невысоко так шлепнулись, как со стола.

Я, когда там оказался, подумал сначала, что это рай. Потом понял – нет, что-то не так. Дома недалеке... какие-то непривычные, но не райские, это точно. И народ в странной одежде ходит. Я и говорю: «Давай, Тим, уйдем подальше, а потом, как посмотримся, решим, что делать».

Только ему вдруг все резко фиолетово стало. Наверное, уразумел, что в этом мире, скорее всего, его Маринки может вообще не быть. Обозлился он и потопал прямо к домам. А нас уже заметили, бегут.

Я и подумал, что лучше всего мне смыться. Чтобы, если с ним что плохое случится, было кому дурака спасать. И рванул в лес. Полдня то бежал, то шел, пока не обогнул городок. Потом потихоньку, огородами, пробрался поближе. Одежду местную в каком-то дворе стащил, стираную. Натянул на себя прямо сырое и пошел в город. Народ вокруг толпится, тарыхтит. А что говорят – непонятно. Пришлось глухонемым прикинуться. Почти до вечера по улицам бродил, осматривался. Потом возле одного домика увидел бабку, огород копает. Весна у них как раз в разгаре была.

- Ты помнишь, какой это был город? – не выдержала Аня.

- Кахна. Самый юг Аганы, – ответил Дик и продолжил рассказ: – В общем, помог я ей. Бабка меня накормила и в сарайчик спать пустила. Я после этого у нее еще два дня жил. Пока весь огород не обработал. А потом она меня соседке передала. И еще подарила бутылочку с зельем. Я его вечером выпил, а утром уже начал понемногу язык понимать. Через неделю и говорить смог. Ну и расспросил осторожно про Тимку. Оказалось, его местный купец у того горожанина, на чьем поле поймали, выкупил. В работники. Только какой из Тимки работник, с ним дома как с цыпленком носились, даже пылесосить не заставляли. От силы мусор до мусоропровода донести. Я надеялся денег заработать и друга выкупить, но, когда пришел к купцу про цену договориться, узнал, что он Тимку уже в Ружан продал. Вот я и отправился в Ружан. Только не дошел, в банду попал.

Парень снова горько усмехнулся и отвернулся к окну. Аня тотчас присела рядом и мягко погладила его по плечу:

- Не переживай ты так, Дик. Теперь все хорошо будет. Зак твоего друга найдет. Обязательно. Знаешь, из нашего мира все сюда так же попали. В последнюю секунду. И я... тоже. – Она тяжело вздохнула и замолчала.

Надежда на скорую встречу с другом робко шевельнулась в груди, но парень постарался не поддаваться. Всем известно: бесплатный сыр до добра не доводит.

- Ну ладно, – перебил его мысли спокойный голос старика. – С Диком мы решили. Отсюда заскочим в Кахну, посмотрим на того купца. А вот что с тобой, Рыжий Болтун, делать?

- А что, его разве нельзя в Ландию отправить? – удивленно вытаращилась Аня.

- Спроси у него, – усмехнулся Зак.

- Рыжик? – оглянулась ученица на вжавшегося в угол дивана вампира. – Хочешь в Ландию? В пещеры, к родичам?

- Господин! – Рыжий клубок молнией метнулся к магу и распластался у его ног. – Ты знаешь, что вампир, нарушивший закон, не может...

- Стоп! – резко оборвал его Зак. – Или ты говоришь как человек, или немедленно отправляешься в пещеры. Кстати, Аня. Он не из ландских вампиров. Ты же учила географию. Вспомни, где еще живут вампиры?

- У нас на севере, – не задумываясь сообщила девица.

Все, что ее интересовало, она запоминала мгновенно. Вот и про вампиров, едва увидала в свитке знакомое изображение, немедля прочла все объяснения.

– Где «у нас»?

– У нас в Тордизании. В горах на северо-востоке. Почти у побережья.

– Вот оттуда и Рыжий Болтун. Его любовь к болтовне и подвела. Заговорился и не заметил, как попался в ловушку. Дикие маги очень неплохие деньги дают за вампиров. И, разумеется, находятся и охотники за этими деньгами. Или за вампирами, это одно и то же.

– А зачем они магам? – не поняла Анюся.

– Из них получают лучшие тюремщики. Особенно для охраны узников, обладающих способностями. С них вампиры и кормятся.

– Но Зак... Они же не пьют человеческую кровь!

– Да-а?! – издевательски протянул маг, насмешливо рассматривая ученицу. – А у тебя что, коровья?

Вампир, сидевший у его ног, втянул голову в плечи и прикрыл кошачьи глазки.

– Но я ведь... Он же... умирал?

– Вот и дикарь не кормил его до тех пор, пока Рыжий не ослабел, – кивнул Зак. – А потом насильно влил в рот немного крови своего пленника. Потом снова не кормил. И снова кровь слабого мага. И так много раз. Обычные вампиры свою магию собирают из крови животных, там она находится в очень малых дозах. А этого постепенно приучили к более насыщенной крови. Он стал... как это в вашем мире называется...

– Наркоманом? – презрительно поглядывая на вампира, подсказал Дик.

– Вот именно. И когда мы с Тарином полтора года назад выследили башню дикого мага, то нашли в ней и этого вампира.

– А ты не рассказывал, – обиженно буркнула Анюся.

– В то время ты еще не была ученицей, – едва заметно усмехнулся Зак, и девушка слегка покраснела.

Ну да, тогда она еще была его сожительницей. И на задания мага смотрела только как на источник заработка. А уходил он на них по два-три раза за декаду. И иногда, едва отоспавшись после одного, отправлялся на другое. Впрочем, Анюся тогда была и не против. Наоборот. Веселые посиделки с подружками были намного приятнее, чем ехидная строгость сожителя.

Это теперь ей понятно, как неинтересно она жила в то время. Вместо настоящих увлекательных приключений был бессмысленный треп под медовуху, который и вспомнить-то поутру не удастся.

– Так вот, – невозмутимо продолжил Зак, – дикаря мы тогда поймали, пленников освободили. А вампира заперли в башне и завалили входы. Убивать не за что, а жить с родичами он уже не сможет. Да и они не примут. По запаху и ауре поймут, что он нарушил главную заповедь.

– А как же Руфим узнал про эту башню? – подозрительно уставился на старика сообразительный Дик.

– По-видимому, он был в числе пленников, – пожал плечами Зак. – Несколько способных дикарей из числа освобожденных нами в тот раз вступили в ковен. А построить портал в камеру, в которой провел несколько декад, даже для слабого мага не проблема.

– А почему же в таком случае он не узнал тебя? – вновь засомневался иномирнин.

– А! – хихикнула Анюся. – Ты думаешь, сейчас Зак похож на самого себя? Он теперь похож на Гистона.

– Это в настоящий момент не важно! – твердо остановил маг уже готовый слететь с

языка иномирнянина вопрос. – Нужно решить, что делать с Рыжим Болтуном.

– Вообще-то, – упрямо поджала губы Аня, – он нас выручил. Можно сказать – спас. И не нужно обзывать его Рыжим Болтуном. Он откликается на Рыжика...

– Да если б я не видел клетку, в которую Рыжий запер дикого водника, он умер бы еще в той комнате, – резко оборвал ее Зак. – За обман. Он ведь не знал еще, что придется вас спасать, когда выклянчивал кровь. Да и от водника не столько вас спасал, сколько себя. Знал, что дикий маг его либо сам использует как тюремщика, либо перепродаст коллеге.

Рыжий сжался в тугой комок, обхватил голову ручками и тонко всхлипнул.

– Зак... – несчастно смотрели на мага огромные черные глаза, полные слез. – Ну зачем ты так? Ты не стал бы его убивать, я же тебя знаю. Ну придумай ему наказание, такое, чтобы он мог питаться нормальной коровьей кровью, а мучить не нужно. Он и так там полтора года один сидел. Я-то уже на своей шкуре попробовала, каково это – хоть один день в камере просидеть.

– Ты сидела в тюрьме? Давно? – не выдержал Дик.

– Недавно, – отмахнулась Аня, не сводя с учителя умоляющего взгляда.

– Анна, – поморщился тот, – я тебе уже говорил: не испытывай на мне эти методы. Ведь знаешь, что я не Крис, на меня не действует. А вот идею ты подала замечательную. Я ведь так и не отправил в академию сторожа. Эй, Рыжик! Будешь работать сторожем. В академии магов. Правила я тебе объясню, ключи дам. По утрам будешь ходить в деревню, кормиться от коров. Там недалеко. Языком много не болтать, подчиняешься только директору и мне. Согласен?

– О господин... – поднимаясь и распахивая желтые глаза, начал было патетичную речь Рыжий, но наткнулся на острый, насмешливый взгляд Зака и быстро кивнул: – Согласен.

– Тогда посиди в уголке, скоро тут будет тесно, – сразу потерял к нему интерес магистр.

– А за что тебя в тюрьму сажали? – не отставал от магички Дик.

– Не в тюрьму, а в башню, – вздохнула она, услышав мысленный приказ Зака рассказать земляку правду. – Там комнатки такие же, как и в общежитии: кровать, стол, санузел. Только магичить нельзя, башня от этого защищена. А за что... Ну, в общем, я одной дуре прическу спалила. Налысо. А законом запрещено выяснять отношения с помощью магии. Вот и сидела, пока расследование шло.

– Ну и что, наказали? – В карих глазах парнишки светилось живое любопытство.

– Кого, меня? Прямо. Зак разобрался, – гордо фыркнула Аня. – Она первая оскорблять начала. Теперь еще извиняться будет, как волосы отрастут. Сейчас она никуда из комнаты не выходит, ей подружки еду из столовой носят.

– Знаете что? – задумчиво спросил Зак, наблюдая, как в том месте, с которого ушли Крис с Таном, раскрывается овал портала. – Ложитесь-ка поспать. А то к вечеру нам снова в путь.

– Мы здесь мешаем? – догадался Дик, вставая с дивана. – Куда идти?

– Нет, не мешаем, – качнул головой маг. – Просто вам будет неинтересно.

– Мне – интересно, – демонстративно облокотилась на подушки Аня. – Я спать не хочу.

– Можно и мне остаться? – вежливо спросил иномирнянин, с жадным интересом рассматривая выходящих из портала людей.

– Как хочешь, – хмыкнул Зак, уже направляясь навстречу пришедшим.

– Только другой диван займи, – махнула рукой девушка. – Тут нас и так трое.

Дик кинул иронический взгляд на устроившегося поближе к защитнице вампира и спящего у нее под боком котенка и, прихватив со столика вазу с фруктами, ушел на

соседний диван. Можно подумать, он собирался сидеть рядом с ними. Очень нужно.

– Дик! Вставай! Мы уходим, – пробивался в сонное сознание чей-то настойчивый голос.

«Черт, и кого еще принесло в такую рань?» – чуть приоткрыв глаза и разглядев полусумрачное небо за огромным, до пола, окном, вздохнул Дик. И вдруг вспомнил, что у него в комнате такого окна никогда не было, значит, он не дома и чужой мир – вовсе не сон, а жестокая реальность. С бандитами, работоторговцами и магами всех мастей. От злобных диких до организованных в загадочный ковен.

Мотнул головой, прогоняя сон, и сел, озираясь. Все тот же огромный круглый зал, только окна теперь заливают закатный мягкий свет, а не запомнившееся ему утреннее жаркое солнечное сияние. И никого, кроме троицы, привезшей его в Ай-Берек, уже нет. Видимо, все закончилось.

В работе прибывших сюда магов и в самом деле было мало интересного. Дикарей пробуждали по одному, и Зак читал их сознание, вынося безоговорочный вердикт. А потом их куда-то отправляли порталом. Затем начали приводить местных боссов, и процедура повторилась. Один из пришедших порталом, немолодой мужчина с глазами мудрой кобры, оказался начальником службы безопасности шаха Аганы. И многие допрашиваемые, завидев его, сразу бледнели и впадали в панику. Похоже, его репутация была на должной высоте.

– Иди умойся да выпей горячего взвару. Сразу проснешься, – дружески предложил кудрявый парень, спасший Дика.

Откуда он взялся, иномирянин так и не понял, с пришедшими через портал магами его вроде не было. Но совету внял и вскоре, вполне проснувшийся, сидел рядом с Анюсей, уже переодетой в простое аганское платье, и с удовольствием запивал горячим взваром сочные мясные пирожки.

– Наденешь вот это. – Старик положил рядом с Диком простой с виду, невзрачный камушек на крепкой бечевке. – Этот амулет поможет тебе скрыть ауру. И сумеешь понимать другие языки. Защиту от магии и оружия на тебя поставили, но вперед меня все же никуда не суйся. Павшие герои нам не нужны. Ну, все готовы?

Зак отошел в сторону и махнул рукой, открывая портал.

– Идешь за мной. Как выйдешь – быстро отходи в сторону! – Кудрявый Тан подхватил пару плотно набитых дорожных сумок и, сунув одну из них Дику, направился к темнеющему серому овалу.

Анюся уже стояла наготове, крепко прижимая к груди корзинку с невзрачным котенком.

Глава 11

Подойдя ближе, встречные корабли внезапно разделились. Первый продолжал быстро идти вперед, по морскому закону намереваясь оставить встречное судно за левым бортом, а второй внезапно свернул наперерез торговцу. И сразу стало ясно, что этот маневр отлично отработан и имеет целый ряд тактических преимуществ. Торговец не мог теперь безнаказанно свернуть ни вправо, ни влево, в любом случае сталкиваясь с пиратом. Можно было развернуться назад, но на этот разворот попросту не хватало времени. И места. Можно было попробовать проскользнуть между врагами, но торговцу явно не доставало стремительности. Хотя он уже прибавил парусов и летел в усиливающихся порывах ветра на максимально доступной ему скорости.

И тут первый пират тоже повернул влево, идя почти навстречу торговцу. Клеши сжимались. Капитан торгового судна побледнел и затравленно оглянулся на стоящего позади мага. Но тот только внимательно следил за противником, не предпринимая никаких ответных действий. И лишь когда над пиратским кораблем взвилась алая полоска, означающая приказ остановиться, а по палубе забегали вооруженные матросы, занимая свои места, свирепо рявкнул на рулевого:

– Лево руля!

И тот, даже не поняв, кто отдал команду, резко крутнул руль. Парусник легко повернул и понесся прямо на сворачивающее к нему пиратское судно. С палубы раздался хор испуганных голосов. Некоторые особо трусливые матросы ринулись к шлюпке.

– Еще лево! – скомандовал Гистон, и капитан, увидевший вдруг слабую возможность спасения, подтвердил эту команду.

Но на самом деле до настоящего спасения было пока далеко. Пират, до этого маневра торговца забиравший влево, поспешил сменить курс, пытаясь догнать ускользающую добычу. И тогда второй маг, стоящий на корме у левого борта, размахисто швырнул из пустых рук в корабль захватчиков что-то невидимое.

Несколько долгих подзвонков замершим в истовой надежде матросам казалось, будто у него ничего не вышло. Однако вскоре стало видно, что пират начинает отставать, а на борту у него творится нечто невообразимое. Капитан, не отводивший глаз от увеличительной трубы, внезапно побледнел и сделал оберегающий знак великих богов.

Гистон отобрал у него трубу, посмотрел и довольно хмыкнул. Теперь пиратам долго будет не до них. Брошенное магистром-природником заклинание быстрого роста пробудило во всех деревянных частях судна давно высохшие сучки и почки. И теперь пиратское судно стремительно превращалось в густое сплетение ветвей, а подводная часть обзавелась пышными корнями. Хорошо, что у пиратов есть второе судно, которое уже мчится на брошенный бандитами призыв о помощи. Иначе им вскоре будет негде сидеть, кроме как на ветвях, поблескивающих свежей зеленью молодых листочков. А торговец, выправив курс, спешно удалялся от места своей несостоявшейся гибели.

Впрочем, все более свирепые порывы урагана, сорвавшие один из малых парусов и утащившие его в бурный серый водоворот, к эйфории не особо располагали. Похоже, самое серьезное испытание у корабля было еще впереди.

– Десять корзин рыбы, – с горечью бормотал Дик, шагая почти в полной темноте по узкой улочке Кахны.

Если на местном базарчике десять корзин можно было сторговать за полсотни медных монет, то на Ружанском побережье они стоили раза в три дешевле. То есть чертов обманщик обменял Тимку не на десять корзин рыбы, а на семнадцать медяков. А ему, Диду, сказал, что продал за десять серебряных. И еще смотрел так мерзко, свысока.

Вовсе не так, как сегодня, когда с ним разговаривал Зак. Если честно, после этого разговора Дик даже не против был вступить в ковен.

Когда вечером, почти перед закрытием лавки, Зак настежь распахнул ногой дверь,

купчишка сразу понял, что пришел не простой покупатель. Глаза торговца засветились почтением, рот растянулся в угодливой улыбочке, пухлые ручки быстро зашаркали по прилавку пропахшей рыбой тряпкой.

А Зак хмуро посмотрел на него и ледяным голосом сказал:

– Как будешь расплачиваться за продажу свободного тордизанского гражданина?

Вот тут-то Дик и увидел, насколько купец испугался. Не просто перепугался, а струхнул просто до смерти. Так, будто уже почуял у горла нож. Побелел до синевы, глаза ввалились, а пальцы вцепились в тряпку столь судорожно, что под ногтями затрещала просоленная ткань. И вдруг рухнул на колени и, стуча зубами, попытался что-то пролепетать.

– Десять золотых, немедленно, – с отвращением поджав губы, процедил маг.

Дик думал, что купец начнет спорить, торговаться. Ничуть не бывало. С выражением чрезвычайного счастья на паскудной морде провинившийся метнулся куда-то вглубь дома.

«Только мы его и видели!» – скептически фыркнул иномирянин, твердо уверенный, что купец уже удирает от них через огороды.

Зак, пообещавший читать мысли попутчиков только в экстремальных ситуациях, лишь покрепче стиснул зубы, чтобы не выдать себя хохотом. Никуда негодай не побежит. От счастья, что у него есть деньги на требуемый выкуп, чуть ли не на крыльях несется к сараю, под стенкой которого закопал свой золотой запас. Кстати, там еще останется в три раза больше, чем Зак потребовал, маги даже у нарушителей закона последнего не отбирают. Если, разумеется, те не совсем уж негодяи.

И действительно, минут через пятнадцать по земному времени Дик увидел вбегающего в лавку хозяина с тяжелым шелковым мешочком в руках. Каковой и был с почтительнейшим поклоном вручен суровому магу.

– Второе, – так же холодно заявил тот, небрежно сунув деньги в карман.

– Слушаю, господин, – покорно склонился купец.

– Рыбу с завтрашнего дня ты берешь у другого торговца.

– Понятно, господин.

– Третье. Каждое утро твой слуга будет носить свежие продукты старой Файруле. Она живет неподалеку от дома стражника Абдалабека. И учти: женщина ест не одну лишь рыбу.

– Понял господин. У нее будет все лучшее.

– И у тебя было бы все лучшее, если б ты догадался несколько дней хорошо заботиться о парнишке, – подковырнул его Зак и, не прощаясь, вышел из магазина.

Дик выходил последним и видел, что хозяин так и не отважился поднять смиренно опущенную голову.

Зато теперь на всю жизнь запомнит, как невыгодно наживаться на чужих бедах.

– Вот ее домик, – указав на маленькую мазанку, сообщил землянин Заку.

– Пойдем, она не спит. – Маг вежливо постучал в потрескавшуюся от времени ставню.

– Кто такие? – прикрывая рот концом обмотанного вокруг головы старенького платка, испуганно спросила пожилая женщина.

– Путники из Тордизании. Можно войти на пару подзвонков?

- Ох, деточки, да заходите. Только у меня даже стульев нет.

- Мы можем по-агански, - успокоил ее Зак и, пригнувшись, шагнул в низкую комнатку.

Легко щелкнул пальцами, и на его легких туфлях возникли толстые белоснежные носки. Вызывающе высвечивая в полутьме комнатки этой белизной, прошел к постеленному в переднем углу старенькому коврику и сел на него, поджав под себя ноги.

- А нам? - возмущенно протянула Анюся и вдруг заметила, что носки появились на всех.

Довольно хмыкнула и следом за Таном плюхнулась на ковер. Последним возле магов осторожно притулился Дик.

Женщина вынесла из-за занавески знакомый Дику кувшин со взваром и три старенькие пиалы.

- Девушка после попьет, - виновато развела руками. - У меня гостей не бывает.

Дик следил за тем, как маг медленно, со вкусом пьет водянистый взвар, и недоумевал. Ну отчего не сказать сразу, зачем пришли, нет, тянут время, чаи гоняют!

Но вслух возмущаться не решился: по довольному виду Файрулы было понятно, что такое знание аганского этикета старухе очень приятно.

- Прости нас, апа, за беспокойство, но мы очень торопимся, потому и пришли в неурочное время, - вежливо склонил голову Зак. - Весной ты помогла вот этому парню, и мы принесли свою благодарность. Будут ли у тебя пожелания? Я могу исполнить любое. Хочешь новый дом? Служанку? Ковры? Посуду? Продукты тебе с завтрашнего дня будут приносить, мы уже договорились. Что еще? Не стесняйся, говори.

- Сыночек, так он же все отработал, - растерялась старушка. - Весь огород мне вскопал. И грядки сделал, и семена посадил. Ничего не нужно. И продукты не надо, у меня все свое растет.

- Продуктами купец свой черный долг отдавать будет, поэтому бери все лучшее, не отказываясь, - предупредил маг, и женщина потрясенно охнула.

- А тебя мы подлечим. - Он подал женщине подушку, и та присела на нее, привычно подогнув под себя ноги.

Анюся даже позавидовала, глядя, как ловко сидит старуха. Сама ученица уже успела ногу отсидеть, хотя и села бочком.

Через несколько подзвонков, удобно уложив спящую женщину на подушки и плотно закрыв за собой дверь, компания топала на другой конец города.

- Теперь куда? - закинув за спину странно легкую суму, поинтересовался Дик.

Его спутники так же с любопытством уставились на старика.

- Того парня тут продали два раза, - коротко объяснил Зак.

- Совсем аганцы обнаглели! Надо с ними поостроже! - возмутился Танио.

- Так сейчас и сделаем. Этот его поймал и купцу за долг в двадцать медяков отдал.

- Скотина, - зло сплюнула Анюся. - Может, мне по нему жахнуть?

- Ну а толку-то? Поучись лучше у Зака, как надо наказывать, - назидательно поднял палец кудрявый лекарь.

- Пришли, - объявил лже-Гистон и решительно врезал кулаком по двери.

Этот аганец понял все сразу, едва приоткрыв дверь. Видно, скребла его нечистая совесть, раз рухнул ничком, увидев лица спокойно стоящих во дворе людей.

И жена его, выкатившая круглый живот из ведущей на женскую половину двери, тоже

все сразу поняла. Побелела, закатила глаза и начала валиться в обморок.

Дик даже охнуть не успел, как кудрявый Тан оттолкнул Зака и махнул в ее сторону. А потом поднял руки, словно бережно держал на них что-то невидимое, и женщина, замедлив падение, мягко повисла в полуметре от пола на невидимом гамаке.

– Вставай, заberi свою жену, – сквозь зубы проскрипел Зак, и хозяин дома, неуверенно приподняв голову, уставился на него непонимающе и недоверчиво.

– Долго ты тут валяться будешь? – сердито прикрикнул маг. – Иди отнеси женщину в дом, твое счастье, что она ребенка ждет.

Аганец, еще не веря, что остался жив, шустро вскочил и, подхватив с невидимого ложа почти невесомое тело, бегом унес в распахнутую дверь, из которой с любопытством и ужасом выглядывали черные глазенки двоих детей.

– Иди сюда, – поманил того, что постарше, Зак, входя в комнату.

Дик невольно отметил про себя, что белых носков на их обуви в этот раз не появилось, и садиться никто тоже не стал.

Маг достал из кармана две неизвестно откуда взявшиеся там конфеты, отдал малышу, наказав поделиться с братом, и отправил детей в спальню.

Вернувшийся хозяин, виновато опустив голову, безропотно ждал приговора.

Зак, читавший его сознание, как раскрытую книгу, досадливо поморщился. Ну что можно сделать с людьми, которых жизнь сунула в такую отчаянную бедность, что за возможность получить несколько медяков они готовы похотить лишить свободы незнакомого человека? Причем отлично зная, что тех, кто преступил закон, запрещающий наносить тордизанцам даже малейший вред, ждет суровое наказание.

И все равно наивно понадеялся, что маги не проведают про его проступок.

А у Зака даже рука не поднималась строго наказать этого дурака. Живет честным трудом, еле концы с концами сводит, и детей трое, старший, мальчишка десяти лет, уже в учениках у гончара ходит. Так еще и четвертый на подходе. Как только Тан успел ее поймать, а не то пришлось бы сейчас лечить.

– Вот тебе деньги, – доставая две золотые монеты, решил наконец проблему маг. – На одну купишь новые вещи бабушке Файруле, ты ее знаешь. Ковры, одеяла, посуду, одежду. Все лучшее. На вторую купишь доски, черепицу, стекло и все прочее, что нужно для хорошего ремонта. Остальное возмешь за работу. Пока ты приводишь в порядок ее дом, старушка будет жить у вас. И учти, я проверю, как ты исполнишь этот долг. Если хоть медяк прикарманишь, пеняй на себя.

Аганец снова рухнул на пол и попытался облизать Заку обувь. Но тот лишь брезгливо шевельнул пальцем, и невидимая стена не подпустила к нему обезумевшего от радости мужика.

– Да не забудь спросить, за что она все это получает, – насмешливо бросил маг, открывая портал прямо в углу комнаты.

Через несколько мгновений вся компания стояла в чистеньком холле незнакомого дома. Разглядывая слабо освещенное масляным светильником помещение, маги невольно вслушивались в завывания бушующего за окнами порывистого ветра.

– Ничего себе тут погода, – передернул плечами Тан. – Ну, что теперь делать будем?

– Отдыхать. К рыбацкому поселку, куда продали Тима, у меня привязки нет. Придется утром на повозке ехать, – лаконично пояснил Зак, устало потирая лоб.

Выспаться днем не удалось, а ночка была еще та.

– Добрый вечер, господа! – затараторил показавшийся на верхней площадке лестницы

круглолицый человек в ночных шлепанцах. – Поднимайтесь сюда, комнаты для вас готовы. Ужинать будете?

– Зак, – тихонько прошипела Анюся, – не вздумай отказаться. У меня в животе только бабкина водичка булькает.

– Немного перекусим, – кивнул хозяину магистр.

Лучше не лишать Анюсю ужина, неизвестно, сколько еще вместе путешествовать придется. Она же потом долго не упустит случая попрекнуть за недополученное питание.

– Тогда располагайтесь и умывайтесь, а я пойду распоряжусь. Вам прямо в комнату принесут, – засуетился круглолицый и умчался вниз.

– Это что, гостиница? Как селимся? – рассматривая помещение, буркнула Анюся.

Им выделили три комнаты: две маленькие и одну просторную, с двумя низкими широкими диванами в местном стиле и круглым столом посередине.

– Мы с Таном тут, – заходя в большую комнату, объявил старик. – А вы занимайте вон те.

Девушка быстро пробежалась по предложенным спальням и выбрала ту, где на стене висело внушительное зеркало в резной раме.

«Кто бы сомневался», – хмыкнул Дик, входя во вторую комнатку и осматриваясь. Низкая кровать с цветным покрывалом и кучей подушек, сундук в углу, маленький столик да дверка в крошечную умывальную. Чистое полотенце на крюке, отлично. Жаль, свежей рубашки не хватает.

– Дик, – заглянул в комнату Тан, – возьми там в сундуке чистые вещи.

«Что, этот тоже мысли подслушивает?» – сердито засопел парень, откидывая крышку. Выбрал тонкую светлую аганскую одежду, похожую на костюм каратиста, и пошел умываться.

Ужинали в спальне Зака. Подвинули стол к дивану и удобно разместились. Первые куски жевали молча – не до разговоров, все устали и проголодались.

Но потом Танио все же не выдержал:

– Не понял я, с чего ты начал ему деньги давать. Нет, нищету я заметил, ну так в Агане таких много.

– Знаешь, – допив взвар, сконфуженно пробормотал Зак, – я сам от себя не ожидал. Просто, когда копался в его голове... Приятного, надо сказать, мало... Он ведь думал, что я его убивать буду, и был к этому готов. Только детей жалел, особенно того, неродившегося. А потом я вспомнил... Тала рассказывала одну историю из книжки... Жрец накормил бродягу, а тот его обокрал и сбежал... И вот этот жрец, у них называют – «священник», его догоняет. Бродяга ждет, что все, тюрьма, палач, а старик ему ложки протягивает, серебряные... Ты, говорит, это взять забыл. Я тогда с Талой спорил, что так неправильно, а сегодня подумал – может, и в самом деле это единственный путь сделать из него человека? И еще старушка... Она ведь очень одинока, а там дети... Ну скажите, что я дурак. Я сам так думаю. Только ничего лучше в тот момент в голову не пришло.

Но все дружно промолчали и, стараясь не поднимать на сотрапезников взглядов, усерднее налегли на еду.

Шторм усиливался с каждым звоном. Давно было непонятно, утро сейчас или уже вечер. Давно не было ни неба, ни солнца, неистовые порывы урагана мчали куда-то тяжелые черные тучи, почти задевая верхушки оставшихся мачт. Буйная темная вода накатывала огромными волнами, угрожающе нависала над чудом уходившим от нее и несшимся в неизвестность корабликом. На нем давно не было парусов и половины мачт, все выиграл в нечестной игре шторм и жадно утащил в исполинских лапах.

Борта почти потерявшего управление судна беспрестанно трещали под ударами волн, матросы выбивались из сил, выполняя бесполезные приказы капитана. Маги, спустившись в трюм, пытались зарастить открывшуюся старую пробоину. Капитан судна пожалел денег на хороший ремонт, понадеявшись на свое везение и опыт, а жидкая заплатка в решающий момент подвела, развалившись под напором стихии. Несколько матросов лихорадочно работали рядом с пассажирами, откачивая воду и перетаскивая подальше от дыры наиболее ценные товары.

Здесь, в мокрой тесноте, освещенной лишь подвешенным Хабером светлячком, было еще страшнее, чем наверху. Борта так сильно накренились, что каждый раз казался последним. Вот еще чуть-чуть, и дно станет потолком, и уже никто не сумеет им помочь выбраться из этого трюма. Потом судно на миг выравнивалось, сердце делало удар, и дно начинало стремительно уходить в другую сторону.

Пробоина медленно затягивалась, тугие побеги сплетались так тесно, что не оставляли воде ни малейшей щелки, и казалось, победа уже близка, когда раздался страшный удар и треск ломающихся досок. Матросы, старавшиеся держаться поближе к трапу, ринулись наверх, пиная и отталкивая друг друга.

Когда магам, с трудом прорвавшимся сквозь тугие струи хлеставшей навстречу воды, удалось выбраться из трюма, судно тонуло. Ударами волн разбило один из бортов, и корабль так наклонился, глотая воду, что даже не сведущему в морском деле Хаберу стало ясно: долго он не продержится. А Гистон, мгновенно оглядевший цепким взглядом палубу, заметил и другую, не менее печальную проблему. Никого из команды на судне уже не было. Как и спасательных шлюпок.

Глуп тот, кто полагает, что хотя бы в шторм рабам Джусуфа, хозяина пяти вместительных рыбацких шлюпок и обширного куска побережья возле тихой бухточки, разрешают отдохнуть.

А кто же тогда будет развешивать под навесом тяжелые, пахнущие водорослями и рыбой снасти? Кто, сидя на корточках в продуваемом сквозняками темном углу хлипкого сарая, станет чинить многочисленные дыры в древних сетях? Кто пойдет копать новую яму для рыбы? Старая совсем оплыла и завоняла. Все знают: без ямы, наполненной свежей водой, рыба на жаре портится за пару звонов.

И не важно, что порывы ветра вырывают из рук сети и сдирают с тощих тел последние лохмотья. Рабы – не люди, им жаловаться не положено.

Но когда шторм разбушевался не на шутку, работа нашлась и наемным рыбакам. Всех пригнал хозяин на берег, когда волны стали доставать до вытащенных на песок лодок. Еще немного – и подхватит взбешенная вода хлипкие посудины и либо разобьет о камни, либо унесет в море. Во всех случаях убыток. А убытков Джусуф очень не любил.

Конечно, следовало еще два дня назад, когда шторм только намечался, приказать завести лодки на выкопанную в трехстах локтях от берега стоянку, соединенную с морем узким каналом. Но рыбаки вернулись в тот день с ловли поздно, и нужно было срочно переработать и отправить всю добычу. А разбушуетесь шторм или пройдет стороной... разве угадаешь?

Тяжелая, уже до половины залитая водой шлюпка никак не хотела входить в тесный канал. Казалось, вот еще немного – и худые руки людей, стоящих по пояс в холодной взбаламученной смеси песка, воды и пены, втолкнут ее в нужное русло. Но едва отступала буйная волна, как, насильно загнанная в канал вода бросалась за ней, подхватывая и лодку. А потом снова налетел сзади соленый холодный вал и разворачивал лодку боком, заставляя людей спешно отскакивать в стороны. Джусуф сорвал голос, пытаясь перекрычать рев моря, и окончательно озверел, наблюдая бесполезные попытки работников спасти ценное имущество. Он раздавал удары плетью, не жалея ни собственных рук, ни чужих спин, но делу это помогало мало.

Все довершила огромная волна. Подхватив лодку вместе с облепившими ее людишками, бросила на пару десятков локтей вперед, ломая доски бортов и человечески кости.

Те, кто остались невредимы, услышав приглушенные воем урагана крики и стоны потерпевших, на миг потрясенно застыли, забыв про струящиеся по телу потоки соленой воды. А затем с неизвестно откуда взявшимся проворством, словно вмиг забыв про усталость и собственные ушибы, бросились вытаскивать искалеченных товарищей.

Несколько поломанных рук и ног, помятые ребра и рваные раны – могло быть и хуже.

Старшина артели, не обращая больше внимания на визг хозяина, хмуро приказал быстрее нести пострадавших под навес, туда, где обычно спали на рваных сетях рабы. А когда рассвирепевший Джусуф замахнулся на него плетью, легко вырвал из его руки символ власти и сломал о колено.

Самого быстрого парнишку отправили к рыбацким баракам, стоящим в ложбинке за густыми кустами, и вскоре оттуда прибежали женщины во главе с Мизой, женой старосты. Она принесла корзинку с травами и снадобьями и немедленно начала промывать, шить, вправлять. Женщины развели огонь в крошечной печурке, варили по ее указаниям целебный отвар, помогали поить и перевязывать раненых.

Сначала, по традиции, травница занималась тяжелыми, выделяя при этом своих. За то ей и доля от артели идет, чтобы не дала рыбакам погибнуть раньше положенного богами срока.

Потому и взялась за покрытого синяками и шрамами светловолосого парнишку-раба лишь после того, как подлатала двоих артельных. И ахнула, разглядев разливающуюся по лицу синеватую бледность и расслышав тяжелое, с посвистом, дыхание.

Ох, великие боги, ну за что его-то? Ведь совсем еще мальчик. Горестно вздохнула, прося у великих богов прощения за вмешательство в их замыслы. Затем устроила парня поудобнее, спрятала под низко надвинутым платком сосредоточенный взор, положила на худые ребра мозолистые руки. И затихла, уйдя в видимый только ей мир призрачных цветных волн и потоков.

Джусуф, притопавший под навес, чтобы выдать бездельникам работу, сразу заметил отрешенно застывшую над самым никчемным рабом травницу и злорадно прищурился.

Так-так. Вот теперь ему есть чем прижать хвост слишком дерзкому старосте. Больше не посмеет ломать хозяйские плети. Да и оплату можно им убавить, хозяину ведь придется потратиться на починку лодок. Или выгоднее сразу новые купить?

– Эй вы, чего расселись, отродье дьявола! – зло заорал он, махнув обломком плети. – Быстро начинайте сети чинить, бездельники прожорливые!

«А кто ты такой, чтобы тут командовать?» – Холодный как лед презрительный голос неожиданно раздался в голове Джусуфа, и он изумленно обернулся, поглядеть на смельчака.

Но рядом никого не было, да и не осмелились бы работники так разговаривать с хозяином.

«Так ведь ты тут больше не хозяин», – насмешливо сообщил тот же презрительный голос.

Теперь Джусуф точно знал: голос раздается прямо в голове. Неизвестный демон, поселившийся в его мозгу, поначалу так напугал торгаша, что тот даже покачнулся. И только всепоглощающая жадность привела Джусуфа в чувство. Заявление незнакомца о том, что он теперь тут не хозяин, вызвало просто звериное бешенство.

Это он-то, работавший как проклятый, чтобы купить вначале одну лодку и крошечный кусок каменистого пляжа под причал, а потом столько сил и времени потративший, чтобы расширить дело, больше здесь не хозяин?! Да кто осмелится сказать ему это в лицо?! Наверное, только тот, кому надоела данная великими богами жизнь!

«Я. Я это сказал и еще повторю», – уверенно произнес невидимый демон, заставив торговца в ярости хлестнуть плеткой по тому месту, где водворился наглец.

– Уй-оу-у!!! – Джусуф взвыл от резкой боли и, напрочь забыв про потрясенно вытаращившихся на него рыбаков, шлепнулся прямо в грязь, хватаясь руками за

горевшую огнем полосу на затылке.

«И как только эти дети шайтана умудряются молча терпеть мои удары?» – с ненавистью подумал он, подняв взгляд, и обнаружил, что никто из работников уже не интересуется его бесценной персоной.

Все изумленно наблюдали за бешено влетевшими на свободное от сетей место лошадьми, запряженными в аганскую повозку, да за выскочившими из нее незнакомыми людьми, которые, не обращая никакого внимания ни на рыбаков, ни на их хозяина, дружно ринулись в тот угол, где лежал белобрысый раб.

Двое, старик и кудрявый парень, сразу рухнули перед ним на колени, протянули руки к покрытому синяками изможденному телу. Еще двое, плечистый молодой тордизанец и худенькая глазастая аганка с корзинкой на локте, застыли рядом, с болью и состраданием рассматривая вспухшие и почерневшие следы плетки, просвечивающие сквозь рванье рабской одежды.

Начиная смутно подозревать, что его ждут серьезные неприятности, Джусуф попытался незаметно отползти за навес.

«Сиди смирно!» – зло рявкнул в голове уже знакомый голос, и торгаша пронзила нестерпимая боль.

Она длилась всего мгновение, но нарушать приказ он больше не посмел.

Старшина рыбаков, заметивший паскудный взгляд хозяина, когда Миза начала лечить парнишку, облегченно вздохнул и наконец расслабился. Похоже, эта гадина теперь уже не сможет причинить им с женой особых неприятностей.

– Зак, – шептал Дик, глотая слезы, невольно брызнувшие при виде того, что стало с Тимкой, – вы же его вылечите, правда?

– Анюся, уведи его, – тихо рыкнул Тан, бережно отстраняя дикую магичку, успешно маскирующуюся под травницу. – Не нужно Заку мешать.

– Дик... – мягко потянула парня за рукав сочувствующе вздохнувшая Анюся. – Идем посидим в повозке. Все равно его Тан сейчас туда принесет.

– Сволочи! Фашисты! – с ненавистью рычал Дик, неохотно топая за ней. – Кто его так? Убью гада!

– Наверное, вон тот, – не вовремя догадалась девица, кивнув на сидящего в луже испуганного мужика в дорогой промокшей одежде. Рядом с ним валялась плетъ со сломанной рукоятью.

В три прыжка Дик оказался возле этого интернационального оружия негодяев.

А в следующее мгновение несколько резких, обжигающих ударов обрушилось на голову и плечи торгаша.

Расслышав пронзительный визг, перекрывший вой ветра, Зак сердито скосил глаза на Дика, и поднятая для очередного удара рука парня застыла на взлете.

«Выбрось плетку и больше никогда так не делай!» – рявкнул в голове голос старика.

Дик с досадой выпустил из руки обломок рукоятки, и в мышцы медленно вернулась гибкость. Смачно плюнув в перекошенную от боли и страха упитанную рожу, парень отвернулся и решительно зашагал к повозке. Его колотило как от простуды, даже зубы застучали.

– Выпей. – Анюся поднесла к его губам крошечную стопку.

– Это что?

– Снадобье. Зак велел. Да не бойся, оно безобидное, хочешь, лизну?

Почему-то Дик не захотелось, чтобы она лизала из его стопки, и он одним махом влил в

себя кисловатый настой, приятно пахнувший незнакомой травой.

– А покрепче... ничего нет?

– Маги редко пьют что покрепче, а уж на задания такое точно не берут, – авторитетно заявила девица. – Небольшое изменение точности при постановке задачи и оценке потребной силы может привести к масштабному неконтролируемому последствию.

– Ты сама хоть поняла, что сказала? – вытаращился Дик.

– Если по-русски, – вздохнула Анюся, – магия с выпивкой не сочетаются. Я, когда в ученицы поступила, даже зелье пила. Против алкоголя. Теперь и не вспоминаю... Пойдем, нас Зак зовет, – вдруг решительно подхватила она корзинку. – Порталом уходим.

Зак действительно уже открывал портал, а Танио держал на руках завернутого в его куртку Тимку.

– Вперед, – кивнул старик, и они быстро шагнули в серый овал, выйдя уже в уютную чистоту вчерашней гостиницы.

Глава 12

Зак еще за завтраком объяснил спутникам, что эта гостиница – не для всех, а только для магов. Несколько лет назад ковен купил в Харшаде просторный двухэтажный дом и отдал лекарю Жуниму первый этаж под жилье и лечебницу, а за это тот обязался поддерживать в порядке комнаты второго этажа для приезжающих магов и исполнять различные мелкие поручения.

– О боги, кто его так?! – Одетая по тордизанской моде дама взволнованно поднесла к губам платочек. – Жуни! Быстрее!

– Нет-нет, всё уже в порядке. Мы сами залечили повреждения. Ему просто нужна ванна. У вас есть опытные помощники, осторожно помыть его? – уgomонил выскочившего круглолицего лекаря Тан.

Дик, уже привыкший, что всем распоряжается старик, оглянулся и, к своему удивлению, обнаружил, что Зака с ними нет.

– А где твой учитель? – пихнул он локтем Анюсю.

– Придет, – беззаботно отмахнулась та. – Наведет порядок и явится.

Ну, про это Дик и без нее бы догадался. Жаль, раньше не знал про возможность такого варианта развития событий. Остался бы там и посмотрел, как маг будет наказывать рабовладельца, а то тут от него все равно никакой пользы. Тимка спит и, судя по ровному дыханию, проснется здоровым. Сердце еще сжимает ярость при взгляде на исхудалое лицо и выпирающие ребра друга, но разум подсказывает, что это ненадолго. Кормят маги хорошо, уж это Дик успел понять.

Он-то сам порядком наголодался, пока не попал к бандитам, но и у них нормального питания не увидел. Разве что у главаря. Его телохранитель умудрялся набить свою суму лучшими продуктами и выдавал их только боссу. А остальные бандиты пару дней после вылазок пировали, напиваясь и обжираясь до нехорошего, а после обшаривали углы в поисках завалявшегося сухаря.

– Дик, принеси ему чистую одежду из сундука, – обратился к хмурому иномирянину Танио, чтобы отвлечь от мрачных мыслей.

Зак, конечно, прав был, что остановил парнишку, готового убить рабовладельца, – нельзя тем, кто еще не вступил в ковен, вершить суд над гражданами чужой страны. Хотя... этим парням все страны пока чужие. Нужно подсказать, чтобы побыстрее определялись с выбором. Иначе могут возникнуть неприятности.

А с другой стороны, если бы кто-нибудь такое сотворил с его другом, он, Танио, тут же убил бы гада, не задумываясь.

Анюсю, решившую, пока нет Зака, принести лепешек и жаренного на углях мяса, Тан категорически отказался отпустить в харчевню одну. Хотя она и утверждала, что если кто ее тронет, то пусть пеняет на себя.

– Или ты идешь с Диком, или остаешься здесь, – безапелляционно заявил кудрявый. – Нам и так надоело тебя спасать.

– Когда это вы меня спасали?! – с полоборота завелась девица. – Может, когда я в гостинице четырех бандитов поджарила, а вы на готовенькое прибежали? Или когда меня Зак в лес задушил, прямо в пасть к оборотню? Так его я тоже сама прогнала. Еще и вам знак подала. А что меня этот Руфим обманул, так нужно было хорошенько его голову проверить, прежде чем нас там оставлять!

– Все, Анюся, сдаюсь, – шутливо поднял руки кудрявый. – Но в харчевню одну не пущу. Зак запретил.

Так она еще и котенка с собой зачем-то прихватила. Вот и пришлось Дикю с ней идти, а

потом еще и корзинку с малышом тащить. У Анюси ее буквально вырывало из рук. И теперь они стояли у харчевни, прячась за углом дома от бешеных порывов ветра.

В Харшаде, как и в других портовых городах Ружана, харчевни строили по тому же принципу, что и в пограничных аганских поселках, – соответственно земному правилу: «Мой дом – моя крепость». За крепкими воротами вдоль саманного забора построен камышовый навес, под которым широкой, низенькой полосой тянется глинобитная лежанка, застеленная камышовыми матами, а сверху старыми кошмами или коврами. Здесь обедают небогатые путники, а случись задержаться – и ночуют за медяк. Для лошадей и телег глинобитной же стеной отгорожена площадка в глубине двора.

Напротив навеса пространство замыкал двухэтажный дом хозяина, не имеющий с этой стороны ни одного окна, кроме узкого, похожего больше на бойницу, оконца кассы, за которым обычно сидел бдительный хозяин. Он был готов в любой момент захлопнуть окошко тяжелой, обитой железом дверкой, чтобы уберечь от любителей легкой наживы разложенные перед ним в глиняных мисочках медные и серебряные монеты.

Еду посетителям мальчишка-подавальщик выносил из крепкой калитки, ведущей в огороженный высокой оградой дворик. Там ее обычно и готовили в огромных закопченных казанах, вмазанных в маленькие примитивные печурки.

– Скоро они там? – буркнул Дик, недовольный местными порядками и магами заодно. Неужели денег у них не хватает – дать служанке медяк за доставку еды?

– Поняла, – вдруг ни с того ни с сего четко сказала прижавшаяся к стене девушка и дернула за рукав Дика. – Идем назад, Зак зовет.

– А еда? Мы же заплатили, – не понял парнишка.

– Какая еда, – отмахнулась она, пытаясь удержать раздуваемый ветром подол платья. – В другом месте поедем.

– Какое «другое место»? У вас же здесь была работа! – поразился ее беспечности Дик.

– Работа не здесь, а на островах. А шторм не на один день разошелся. Ни один корабль сейчас в море не выйдет. Значит, можно отдохнуть, – авторитетно выдала Анюся земляку только что услышанную новость.

В холле гостиницы их уже ждали Танио, держащий на руках завернутого в покрывало спящего Тимку, и старик, начинавший открывать портал.

Переход в пустую комнату без окон – и маги меняются ролями. Зак подхватывает спасенного иномирянина, а Тан творит портал. Еще пара шагов – и они оказываются в точно такой же комнате, отличающейся от предыдущей лишь отделкой стен.

А за дверью из нее открылся совершенно другой мир. В нем не было ни грозного урагана, ни мечущихся по небу темных, тяжелых туч.

Путники стояли в просторном, светлом и оттого невероятно уютном холле с наборным паркетом и широкой резной деревянной лестницей, ведущей на второй этаж.

За распахнутыми настежь створками высоких окон шелестела под легким ветерком яркая зелень облитого солнцем сада, синело безоблачное небо, а откуда-то с кухни тянуло заманчивым запахом горячих пирогов.

– Где это мы? – не сдержался Дик, которому это место показалось чуточку нереальным, и получил ошеломляющий ответ:

– Дома. В Тордизании! – Счастливая Анюся жмурилась, как кошка, получившая свежую сметану.

А вокруг прибывших уже крутился водоворот оживленных домочадцев. Молодой прислужник, дежуривший возле дверей, принял у Зака спящего Тимку и бережно понес наверх. Дика отправили следом, но он все же успел заметить хорошенькую юную

темноволосую женщину с черными живыми глазами, повисшую на счастливом Тане, и другую, с длинной русой косой, смущенно разглядывающую крепко обнявшего ее старика.

Хоть и объясняла Анюся, что это чужая внешность, а на самом деле Заку всего двадцать восьмой год, в голове иномирника это все же как-то не укладывалось.

Он знал, что богатые старушки, да и некоторые старики в его мире делают себе молодые, кукольные лица. И даже понимал для чего. Одним это добавит уверенности в себе, другим позволит дольше зарабатывать неплохие деньги, третьим даст возможность завести молодого партнера по любовным играм.

Но как же нужно верить в важность своего дела и в своих друзей, чтобы добровольно стать седым стариком?

- Дик, пошли обедать! - без стука распахнула дверь Анюся. - А чего ты не переоделся?

- Во что? - сердито уставясь на нее, сухо осведомился парень.

Та одежда, в которой он ходил в банде, куда-то исчезла. К тому же она была сильно испорчена кровью и прорехой от меча.

- Вот, выбирай! - Заскочив в комнату, девушка распахнула дверки добротного шкафа.

- А ты уверена, что это можно брать? - подозрительно спросил Дик, не трогаясь с места. - Разве ты здесь хозяйка?

Лазить по чужим шкафам он считал верхом неприличия. Лично ему очень не понравилось бы, если бы почти незнакомый парень вырядился в его штаны.

- Это дом Каруны, матери Зака. А он - мой учитель. Я тут все знаю. Это гостевые комнаты, и вещи - специально для тех, кто не взял багаж. Тут такое часто случается. Возьми простые штаны и тунику, на улице жара. А на ноги - или легкие ботинки, или сапожки. Вот здесь стоят. Да не копайся, я в коридоре подожду! - на одном дыхании выпалила Анюся и хлопнула дверь.

- И как они ее, такую суматошную, только терпят, - хмыкнул Дик, быстро натягивая подходящие по размеру вещи.

Наверное, и правда это одежда для гостей. Потому что вся разного размера и половина шкафа завешана женскими платьями. А что, удобно. Вешаешь ненужное сюда, а путешественникам не приходится таскать тяжелые сумки. Хотя вон у Танио они почему-то подозрительно легкие...

Из сидящих за столом в уютной трапезной на первом этаже, куда Анюся привела его чуть ли не бегом, знаком Дику был лишь Зак, оставшийся по-прежнему в облике старика. Рядом с ним сидела девушка с косой, такая вся тургеневская... Напротив - темноволосая молодая женщина, что недавно так жарко обнимала Тана, а рядом с ней - какой-то красавчик, словно прибывший прямиком из «Плейбоя». Дик к таким относился с холодком: сомнения - воз, а на деле - один пшик. На коленях у красавчика махала ручками хорошенькая девчушка, совсем кроха.

- Что такое «тургеневская девушка»? - поддевая серебряной лопаткой целый пласт румяной яичницы с ветчиной, невозмутимо осведомился Зак, следя краем глаза за Диком.

Тот вспыхнул и от негодования чуть не выронил пышную оладью, которую осторожно нес непривычными щипчиками на свою тарелку. Нет, ну сколько можно копаться в его голове?!

- Это писатель, Тургенев, - охотно начала объяснять девушка с косой. - Описывал таких скромных, цельных... а где ты это услышал? Неужели от Анюси?

- Да при чем тут я? - непонятно на что обиделась сидящая рядом с Диком землячка. - Это, наверное, Дик что-нибудь ляпнул.

- Не ляпнул, а подумал. И я не виноват, что у вас здесь все чужие мысли читают, - недовольно фыркнул парень.

Да и что он такого подумал-то? Нет, если так будет продолжаться, то драпать отсюда нужно. На фиг эти магические заморочки, вся жизнь как под рентгеном.

- А откуда Дик может знать... - Девушка обличающе уставилась на Анюсю серыми глазами, и вдруг до нее дошло. - Дик? Ты откуда?!

- А что, никто еще не сказал? Оттуда, откуда и Анюся, - хмуро бросил расстроенный Дик.

Ему все больше тут нравилось, и раз нет пути назад, домой, то он выбрал бы именно эту жизнь. Она была намного правильнее, чем та, которой он жил последние два с половиной месяца. Если, конечно, можно будет не расставаться с Тимкой. Все же друг детства, да и нет тут больше других парней из их мира, как ему объясняли. А вместе на чужбине легче пробиваться.

- Вы меня разыгрываете? - Серые глаза недоверчиво прищурились. - Парни сюда не попадают.

- А он попал, - на миг оторвавшись от куска сладкого пирога, сообщила Анюся. - И не один. Вон друга еще принесли.

- А Зак ничего не сказал... - Девушка обернулась к весело ухмыляющемуся старику: - ЗАК?

- Прости, - немедленно потянул он к губам ее руку, но девушка тут же ее вырвала.

- Не смей меня целовать с такой физиономией. А то я после не смогу с Гистоном разговаривать.

- Вот за это он тебе и мстит, - догадалась Анюся. - Ведь правда, Зак?

- Анна, - соорудил строгое лицо маг, - правило третье...

- Фигушки! - ехидно фыркнула девица. - Ты сейчас не похож на моего учителя. Могу звать только «господин Гистон».

- Дик, - отмахнулась от них сероглазая девушка, - давай знакомиться. Меня зовут Наташа. Или Ната. А ты действительно из нашего мира?

- Я из своего, но если и ты оттуда... - Дик оглянулся на жующую Анюсю и поймал подтверждающий кивок. - Меня зовут Эдуард. Или Эдик. А в армии была кличка Дикий, коротко - Дик.

- Что это за армия, в которой дают клички? - знакомым голосом проворчал плейбой.

- Особое подразделение, - буркнул Дик, осторожно присматриваясь к красавчику.

Как-то слишком знакомы его руки, да и вся фигура. А вот лицо другое, слишком красивое. И волосы другие. Каштановые и слегка волнистые. Нет, не может он быть кудрявым лекарем.

- Ни фиги се! - Перемазанная повидлом Анюся оглянулась на земляка с неподдельным восторгом.

- А город? - с надеждой смотрела Ната.

- Ростов. Который на Дону, - коротко отрапортовал Дик. - А ты?

- Санкт-Петербург, - вздохнула она.

- А я из Подмосковья. Такой город - Ожерелье, никто не слышал? - не надеясь на ответ, сообщила Анюся, затаскивая на тарелку очередной кусок пирога. - Ох и пироги... Рика, это ты пекла?

– Суржа вчера приходила, – качнула головой темноглазая брюнетка.

– Тогда, значит, неизвестно, кто из вас двоих маг? – разочарованно вздохнула Ната.

– Ижевшна. Он, – с набитым ртом важно прочавкала Анюся. И, запив еду взваром, объяснила уставившейся на нее подруге: – Рыжик сказал... как же это... А! Неба в день весенний свет... в ручье средь трав зеленых отразился. Вроде так.

– И как это понять? – покосилась Ната на Зака, опасливо положившего руку ей на талию.

– Видимо, голубой и зеленый. Нужно проверить. Мать приведет природника, – словно невзначай обнимая жену покрепче, задумчиво пробормотал он.

– Зак! Я же просила! – отодвинулась Тала.

Маг обиженно фыркнул и отвернулся к столу. Нет, приятно, конечно, что любимая женщина столь верна ему, но он же так соскучился! А она даже один разочек поцеловать не разрешила. «Извини, – говорит, – не могу. Умом понимаю, что это ты, но душа не верит».

Ну ничего, скоро родители придут. Отец ему иллюзию собственной внешности быстренько наведет, и все будет хорошо. Интересно, а он сам смог бы поцеловать Нату, если бы она стала похожа... ну, скажем, на Дорисию? М-да... «Пожалуй, нет», – решил маг и тяжело вздохнул.

Кстати, не забыть бы предупредить всех, чтобы не проговорились родителям, что они попали в Ай-Берек совершенно случайно. Лучше пусть думают, что он проверял агентурные сведения. А что, это его обязанность. В смысле обязанность Гистона. Ну и Тана привлек. Не одному же идти? А Анюся сама навязалась.

Огромная волна обрушилась на корабль и едва не смыла растерявшегося Хабера с наклонной палубы. Лишь великие боги знают, как успел Гистон поймать за руку уносящегося с водой бывшего ученика. В тот же момент вырастил гибкую живую лиану, которая, проклюнувшись из стойки, метнулась к главе Совета и обвила вокруг торса. Затем сжалась, подтаскивая мага к своему создателю, обхватила и вмиг примотала друзей к крепкому брусу.

– Что ты делаешь?! – рванулся из плена Хабер. – Спасаться надо!

Очередная волна хлестнула по ним соленой холодной плетью, выбивая из-под ног накренившуюся палубу. Едва отдышавшись от попавшей в рот и нос воды, Хабер сумел развернуться лицом к бывшему учителю, чтобы определить, не сошел ли тот с ума и не пора ли его усыпить.

– Давай помогай! – крикнул природник, и глава Совета понял: тот творит заклинание. Только не сразу сообразил какое.

И лишь когда после очередного принудительного морского омовения глянул вниз, заметил быстро растущую из разбитого борта густую щеточку зеленых веток.

– Корни попышнее! – рявкнул сквозь вой урагана старый маг прямо в ухо Хабера, и тот кивнул, вовсе не надеясь, что этот кивок будет замечен.

Только отрастив густой рядок гибких стеблей, уходящих вниз упругой метелкой корней, Хабер позволил себе небольшую передышку. Привалился к обломку мачты и с тоской наблюдал, как выращенные им стебли перестают тянуться вверх и начинают раздуваться в ширину. Вот теперь глава ковена начал осознавать, какую именно хитрость задумал старый плут. Есть такое растение на юге Симана: когда оно созревает, стебли начинают изнутри пустеть. Но очень прочная, узловатая оболочка не дает им съежиться, делая высохшие растения очень легкими и одновременно невероятно прочными. Именно поэтому выспевший, пустотелый тандук – самый лучший материал для легких плотов и лодок.

Теперь волны уже не могли унести магов с покинутого командой судна, высокие живые

борта надежно защищали от коварных потоков. Высыхающий тандук понемногу выровнял посудину. Из-за воды, набравшейся в трюм, осадка значительно увеличилась, но пышная бахрома, за ползвона окаймившая весь корабль, придала ему большую устойчивость.

А маги все продолжали укреплять свой единственный шанс на спасение. Гистон вырастил новую лиану, которая нырнула корнями в трюм и начала усердно сосать оттуда воду, взамен выбрасывая все новые побеги, оплетающие для крепости тандук. Хабер беспрестанно добавлял в частокол новых растений, пока, абсолютно опустошенный, не обвис на держащей его плети, опустившись Гистону под ноги.

Ослабленный маг оглянулся на бесчувственного ученика и перестал магичить. Приказал лиане отпустить их и утомленно шлепнулся рядом. Но через подзвонок все же упрямо поднялся на дрожащие от слабости ноги и, подцепив Хабера за руку, поволок в ближайшую каюту. Его последних сил хватило лишь на то, чтобы затащить друга в болтающийся гамак и рухнуть в соседний...

Он вынырнул из тяжелого сна через несколько звонков от страшного грохота и мощного рывка. Пол каюты стоял дыбом, стена возле его руки стала почти потолком. Гистон осторожно сунул руку за ворот и, нащупав тонкую палочку амулета, переломил ее в пальцах. Это был его самый последний, самый неприкосновенный запас энергии.

Почувствовав, как влилась в тело теплая струйка, протянул тонкую нить поисковика к стеблям тандука, чтобы понять, что стряслось. Выращенные магией растения откликнулись на зов своего создателя, да иначе и быть не могло. Ведь в них была его воля, его энергия. Через подзвонок Гистон уже понимал: произошло нечто очень неприятное.

Их корабль-роща напоролся на острую верхушку подводной скалы и теперь имел в днище огромную пробоину, которую все увеличивали резкие рывки волн. Следовательно, конец мог наступить в любой момент. Едва шторм сдернет корабль со скалы, он либо начнет тонуть, либо немедленно развалится.

Оставался только один путь к спасению: выжать себя досуха, но удержать корабль на этом камне. Гистон крепче ухватился за гамак и отправил своим питомцам новый приказ. Впитаться корнями в скалу, оплести ее крепчайшим коконом, просочиться в самые маленькие расщелины и намертво зацепиться за них.

Первыми это должны были сделать те корни, что оказались выше всех, чтобы хоть немного выровнять судно. Потом остальные. Маг выдавал им энергию очень экономно, запас амулета был невелик. И если бы пришлось иметь дело с обычными растениями, вряд ли ему бы все удалось. Но выращенные при помощи заклинаний корни тандука были гораздо отзывчивее. Подпитываемые растворенными в воде минералами и направляемые магией, они с таким рвением устремились выполнять приказ, что результат стал заметен через несколько подзвонков. Судно, скрипя и потрескивая, начало заметно выравниваться и постепенно перестало качаться. Полностью оплетенный снаружи стеблями и корнями корабль перестал быть транспортным средством.

Отныне он был островом. Крохотным клочком тверди, затерянной где-то далеко в океане, среди безымянных скал и в стороне от торговых путей.

– Как давно ты это заметил?

– Осенью. Когда Ната упала.

– И много было таких случаев?

– Достаточно, чтобы убедиться. Только не хотел я это никому говорить. Сами знаете, со всякой ерундой будут идти. А я только тех чувствую, кто как-то со мной связан. Вот перед этим Аня целый день из головы не шла. Прихожу к Хаберу – оказывается, она в башне. А когда он сказал вместо Гистона побыть, у меня прямо кошки на сердце заскребли. Сначала я полагал, из-за того, что с Натой реже видется буду, а потом понял: пока про нее думаю – на душе спокойно. А вспомню про Хабера – тянуть начинает. Мы в Харшад случайно попали, Тимку искали. Там, в доме Жунима, я их след

и почувствовал. Три дня назад они на торговом корабле на Берзийские острова уплыли. Только в море сейчас сильнейший шторм, уже второй день бушует. Рыбаки говорят, лет десять такого не было. Их он должен был на полпути застать. – Зак тяжело вздохнул и отвернулся к окну.

– И когда закончится этот шторм? – осторожно спросила Каруна.

– Никто не знает. Но не раньше чем через пару дней. Я Жуниму сигналку на амулет поставил. Как начнет стихать, он даст знать.

– Понятно, – кивнул непривычно серьезный Сейден. – Значит, ты сейчас в Хадиркан?

– Нет. Там меня Крис заменяет, – решительно мотнул головой маг. – К тому же туда целая команда магов отправилась с заговором разбираться. Нити-то ведут очень далеко. Я пока приготовлю несколько амулетов и, как только стихнет шторм, отправлюсь в Харшад. Этот ментальщик природникам не по зубам. У меня были новые амулеты, опробовать взял, – и то едва выдержали, выгорели начисто. Болевого заклятия такой силы я раньше не знал. Так он после этого еще портал собственного изобретения смог открыть. И мое «оцепенение» его не взяло. Амулеты как гроздь винных ягод на груди висели.

– Ладно, – подытожила Каруна. – Иди отдыхай. Мы с отцом немного подумаем, может, что и решим. Поговорим завтра утром.

Зак кивнул и молча поднялся с кресла. Проходя мимо зеркала, на миг приостановился, разглядывая сотворенную отцом иллюзию. Вроде похож.

Незаметно подмигнул себе и вышел из комнаты. Хитрую сторожку он поставил на этот кабинет еще перед обедом, сразу как вернулся домой. Теперь осталось только дойти до какого-нибудь кресла и снять амулет, закрывающий чужие мысли. Эти партизаны, как говорит Тала, явно что-то знают. И почему-то скрывают от него.

– Нужно все ему рассказать, – мрачно буркнул Сейден.

– И что нам это даст? Если Зак решил, что должен туда идти, он пойдет в любом случае. Его тайными замыслами Хабера не остановить. Только после твоих откровений еще и нам доверять перестанет, – резонно возразила Каруна, садясь на диван поближе к мужу.

– Кари, – начиная трудное объяснение, маг привычно притянул ее к себе и постарался говорить помягче, – он все равно узнает. Хабер сам ему скажет, когда придет время. Но Зак сразу поймет, что нам все было известно с самого начала. И очень обидится. Я своего сына хорошо знаю. Мы с детства учили его быть магом. Даже когда способности были еще совсем слабые. Учили отвечать за свои действия, быть внимательным и осторожным, продумывать и взвешивать каждое слово и каждый шаг. Он давно поступает как взрослый человек. Вспомни, как ты осенью плакала, когда он ослушался твоего приказа. Только он ведь не мог иначе. Просто чувствовал, что прав. А раз прав, значит, должен поступать в соответствии со своими принципами, а не с твоими указаниями. Он не стал любить тебя меньше, просто вырос и стал настоящим мужчиной, имеющим право принимать собственные решения и отвечать за них. Это нужно просто принять. И никогда больше ничего не решать за него. Он не такой, как Танио, молчать и улыбаться не будет. Хотя думаю, что и Танио очень скоро не позволит ничего за себя решать. Он во всем берет пример с Зака. И можешь сейчас рассердиться на меня – я это стерплю, потому что люблю тебя, – но сына я тоже люблю и терять вовсе не хочу. Поэтому утром я ему все честно расскажу.

– А клятва, которую мы дали Хаберу, – дрожащим от слез голосом прошептала Каруна, – для тебя ничего не значит?

Даже припомнить трудно, когда еще Сейден разговаривал с ней таким тоном. Она почти забыла, что он может быть непреклонным, если дело касается интересов семьи и вопросов чести. Но что хуже всего, в глубине души Каруна понимала: Сейден абсолютно прав. Конечно, Хабер попросил никому не разглашать те сведения, что он собирался сообщить, но забыл предупредить, что речь идет о планах ковена в отношении их

собственного сына.

– Лучше я нарушу клятву, данную главе ковена, чем потеряю уважение собственного сына, – непререкаемым тоном заявил Сейден, и Каруна поняла: дальше спорить бесполезно.

Да и не хотелось ей этого делать, по правде говоря. Слишком живо представлялось, как застынут презрительные льдинки в глазах сына, когда он узнает о заговоре родителей с главой ковена. Нет, испытать на себе его насмешливую ярость ей пока не довелось, так ведь и того, что со стороны наблюдала, хватило с лихвой.

– Ну, тогда и говорить больше не о чем. Утром ему и расскажем, – вздохнула она, с облегчением принимая сторону мужа.

Все-таки как приятно, когда рядом с тобой человек, который может в трудной ситуации взять решение спорного вопроса на свои крепкие плечи. И не придется мучиться сомнениями, правильный ли выбор ты сделала, не надо ломать голову над объяснениями и доказательствами. Нужно просто довериться и знать: даже если позже окажется, что решение было неверным, никто не произнесет ни слова в упрек и не бросит укоризненного взгляда.

Зак, усмехнувшись, вернул на шею амулет и встал с кресла. Подслушанный с помощью сторожки разговор немного успокоил и даже чуть повеселил. Значит, правильно он почувствовал, что была у Хабера веская причина замечать следы. Не зря столько времени на подставных свидетелей потратил. Наверняка и объяснений достоверных кучу заготовил. Тот еще интриган. Только недооценил честность отца и родительскую любовь. Думал, хватит взятой с них клятвы. Или надеялся, что придуманный им вариант окажется ненужным. Следовательно, подозревал что-то очень нехорошее. И был заранее уверен, что Заку отведенное в этой истории место очень не понравится. Или его ждет не место, а жертва? Чем же он должен пожертвовать ради блага ковена? Натой? Ну уж нет, от Наты он ни за что не откажется, и это должно быть всем известно. Страной? Так ведь для него благо ковена и заключается в пользе для страны.

Он для себя давно все продумал и решил. Пока ковен делает все, чтобы люди родного королевства жили спокойно и безбедно, он, Зак, готов на любую работу. Нужно ловить дикарей – будет ловить. Нужно танцевать – будет танцевать. Нужно провожать в Кизард иномирянков – сделает и это. Да и вообще что угодно. Так что же еще заготовил ему глава Совета? Впрочем, нет смысла гадать. Уже утром узнает.

Зак открыл дверь в свою комнату и сразу наткнулся на встречающий его встревоженный взгляд жены. Кинулся к ней, сжал в объятиях. Как он мог забыть, что она тоже переживает за последствия его переговоров с родителями?!

– Все хорошо, успокойся, родная. Тебе нельзя так волноваться, – изредка отрываясь от столь долгожданных губ, бормотал он.

Утро было таким ясным и солнечным, что Заку никак не хотелось верить, что где-то бушует шторм, бросая на хрупкий корабль озверевшие волны. Однако Жуним никакой весточки о смене погоды пока не прислал, следовательно, нужно заняться неотложными делами.

Осторожно прикрыв дверь, чтобы не разбудить сладко спящую Нату, маг направился прежде всего в комнату спасенного иномирянина. Оказалось, что Дик уже сидит у постели друга, хотя Зак сам с вечера отправил его отдыхать. И даже послал вдогонку легкое сонное заклятие, чтобы не шастал по дому среди ночи.

– Ну и что ты делаешь тут в такую рань? – недовольно хмыкнул маг, проходя к кровати и привычным жестом кладя руку на грудь спящего.

Все хорошо, даже внутренние рубцы на сращенных ребрах уже рассосались. Осталось добавить немного энергии, и через пару звонков проснется совершенно здоровым.

– У вас сутки длиннее наших. Я выспался, – спокойно отозвался Дик. – А вставать рано меня в армии приучили. Вот и пришел сюда. Чтобы он не испугался, если один очнется.

– Я добавил ему пару звонков сна, поэтому можешь не волноваться. Пойдем позавтракаем, потом, если захочешь, снова сюда придешь. Только не забудь меня позвать, когда он проснется, – предупредил маг, распахивая дверь в коридор.

Спорить Дик не стал. Чего спорить, когда кушать приглашают. Приобретенное еще в армии умение наедаться впрок не подводило и в этом мире. Хотя, пожалуй, как раз в этом доме могло и не понадобиться. На кухне постоянно что-то готовили две немолодые женщины, это Дик еще вчера заметил, когда зашел перед сном попросить кружку взвара. Нет, взвар ему налили мгновенно, однако так же быстро выставили на стол такое количество тарелок с пирогами, ветчиной и разными закусками, что не сесть за стол было бы просто невежливо. А потом, буквально следом за ним, на кухню заявила Анюся, и поварихи, едва завидев, кто стоит в дверях, без слов поставили на стол еще кружку взвара. Дик даже хихикнул потихоньку – видимо, любовь землянки к еде ни для кого не была секретом.

После завтрака Зак отправился в лабораторию делать новые амулеты, раздумывая по пути, на ком бы попробовать изученное заклинание ментальной боли, которое он смоделировал по подобию так неожиданно обрушившегося удара дикаря. В королевстве давно нет ни одного заключенного, а потому просто некого подвергнуть такому испытанию. Приезжающие из соседних стран послы, не верившие утверждению, что в огромном королевстве могут пустовать тюрьмы, всеми путями пытались это опровергнуть. И лишь когда их приводили на допрос преступников, с изумлением осознали, что тюрьма – действительно ненужная в Тордизании статья расходов. Потому что совершившие проступок граждане королевства под присягой о правдивости, принесенной магу, рассказывали все честно, как на исповеди. И немедленно получали приговор, в котором никогда не было пункта о сидении в камере.

Да и что толку преступнику там сидеть? Четыре мрачные стены и зарешеченное окно могут лишь озлобить человека или сломать. Стать лучше и честнее за всю историю королевства такой метод не помог еще никому. Наоборот, время, проведенное в компании бывалых сокамерников, лишь давало возможность научиться от них новым хитрым уловкам в грязных делишках и подленьким приемам околпачивания добропорядочных граждан.

Нет, наказывать преступников, конечно, наказывали. Для этого держали специальных палачей, которые принародно осуществляли приговор и сразу отпускали наказанных на все четыре стороны. Но далеко не всегда эти наказания были физического свойства. Например, последнее разбирательство, на котором присутствовал Зак, судило многоженца. Судья постановил обрить любвеобильного козлика налысо и на два года сделать на его лбу предупредительную надпись магической краской, немедленно проявляющейся, едва ловелас начинал слишком близко подбираться к особе противоположного пола.

А вот тех, кто совершил слишком тяжелое или подлое преступление, либо отправляли поработать на благо королевства, либо лишали личности. И потому каждый, кому приходила в голову не лучшая идея легкой наживы, долго решал, а стоит ли задуманное грядущей расплаты.

Такого хорошего пробуждения у Тимки не было уже давно. Настолько славного, что было страшно открывать глаза – а вдруг картинка не совпадет с ощущениями? Потому он и продолжал лежать, не открывая зажмуренных глаз, пытаясь разобраться в своих чувствах, пока не сдернул с места обжигающий удар плетью.

Мягкая постель, пахнувшая высушенным на солнце бельем, теплое легкое одеяло. Но главное – отсутствие боли, ставшей почти привычной, но от этого не менее ненавистой. Его никогда не били до тех пор, пока они не провалились в этот проклятый мир. Он много раз обдумал все, что произошло, пока поверил наконец: этот мир – не глюк и не выдумка. Не бывают выдумки такими реальными и жестокими.

Обиднее всего – Эдька первым понял, куда они попали и что нужно делать. А он, как последний лох, из тупого упрямства поперся прямо навстречу неприятностям, даже не

догадавшись, что лучше ему было тогда разбиться в лепешку, чем получить такое «спасение».

Позднее он, конечно, допер, насколько глупо вел себя с самого начала всей этой истории. Как будто была его Маринка последней девушкой на Земле.

Ха! Да на той же дискотеке было немало хорошеньких девчонок, исподтишка стреляющих в него глазками. Что он так на Маринке заиклился? Ведь видел, что она сразу запала на Эдку, но не хотел этому верить.

Приятнее было думать, что виноват старый приятель и достаточно разобраться с Эдкой, чтобы девчонка снова вернулась к Тиму. Хотя вроде не дурак, мог бы понять: если она, после того как целый год встречалась с ним, смогла так легко переметнуться к другу, значит, нужно самому бросать ее. И немедленно. Проблем в будущем меньше. А девчонок в их мире всегда было больше, чем парней. К тому же если отнять тех, кто в армии, в спорте, в тюрьмах, в плаваниях и во всяких меньшинствах, то на настоящего парня штуки по две приходится. Если не больше.

От этой приятной мысли Тимка довольно потянулся и тотчас, услышав рядом приказ, выданный знакомым голосом, распахнул глаза от неожиданности.

– Иди скажи Заку – он проснулся.

Комната оказалась еще лучше, чем рисовалась в воображении. С высоким окном, за которым сияло солнечное утро, с добротной деревянной мебелью и букетом ярких цветов на резном столике.

Но самым главным сюрпризом был сидящий в кресле у кровати кареглазый шатен, который не мог быть больше никем, кроме как его бесследно пропавшим другом.

– Эдка? – хрипло позвал Тимка, и парень немедленно протянул ему серебряную кружку:

– Выпей, это целебный отвар.

Тимка осторожно сел, невольно вспоминая про страшную боль, вместе с хрустом ребер унесшую его в черноту забытья. Но тело никаких сигналов о неудобстве не подавало, и он уже смелее шевельнул рукой, принимая напиток. Сделал осторожный глоток – ничего, приятное. Не спеша допил и оглянулся, прикидывая, куда бы поставить кружку.

Эдик, следивший за ним не отрывая взгляда, забрал посудину и поставил на стол.

– Как я... здесь... – неуверенно начал Тимка, судорожно ища необходимые слова и никак не находя.

– Тим, ты не переживай, – мягко сказал Эдик. – Теперь все будет хорошо. Главное, я тебя нашел. Не сам, конечно, маги помогли. Из ковена. Но и у нас тоже есть способности. Иначе бы разбились. Я теперь буду просить, чтобы меня приняли в ковен. Только хотелось бы вместе, тут парней из нашего мира больше нет... Девчонок много, почти пятьдесят за последние годы попало. А из парней – мы двое.

– Эдка, а ты на меня совсем не злишься? – тихо спросил Тим, сердясь на самого себя за глупое упрямство.

Но лучше все сразу выяснить. Чтобы потом не хлопать глазами, когда тебе выкатят кучу претензий. Был у него один такой дружок, уже в институте. Все высказал сокурсничек, когда Тим отказался делать за него подсунутую под столом контрольную. Каждый стакан пива в счет поставил. А он-то думал, его по дружбе угощают.

– А ты? – виновато глянул Эдик. – Я ведь тебя сдуру по полной приложил... Не подумал про разницу в весе и подготовке. Надо было не горячиться, руки тебе скрутить и все выяснить. Может, дома бы остались. Не клеил я твою Маринку, честно, сама звонить начала. Наверное, у тебя номер стащила.

– Эдь, это я сам во всем виноват, дурак был. Давно понял.

– Ну и давай всё забудем, – грубовато оборвал расшаркивания Дик. – Иди умойся, вон та

дверь, да оденься, там все приготовлено, а то сейчас маги придут.

Не хватало им еще, как девчонкам, нюни распускать. И без того проблем в жизни хватает.

Тимка почувствовал, как где-то в глубине груди тает тянущее ощущение прошлых промашек и обид, и лихо ухмыльнулся. Решительно слез с постели и, слегка покачиваясь на слабых еще ногах, двинулся к указанной двери.

Дик, закусив губу и морщась, словно от боли, глядел, как свободно болтается вокруг тощей фигуры его давнего дружка странная, длиной почти до лодыжек, рубашка. Тимка никогда не был толстым, но за эти два месяца превратиться в голимый скелет...

Эх, жаль, он вчера магов спросить не успел, что сделал Зак тому хряку, который сидел в луже...

Глава 13

Какой это был по счету день, Гистон сказать не мог. Но точно знал – впервые за долгое время, что это действительно день. Еще когда удары волн стали чуть слабее и в темной пелене безумно несущихся туч появились редкие бледные просветы, он понял, что шторм идет на убыль. Но только теперь, наблюдая за понемногу светлеющим небом и слушая грозный рокот волн, уже не перекатывающихся через стену тандука, действительно поверил, что этот катаклизм они пережили.

Не стоит вспоминать, с каким трудом и с какими потерями. Хабер до сих пор до того слаб, что не может поднять головы. И энергия у него почти на нуле. А сам Гистон ничем не может поделиться с другом. Все собираемые им крохи уходят на бытовые нужды. Едва собравшись с силами, он обшарил все помещения и выбрал самую сухую и удобную каюту. Разумеется, относительно сухую. Ею оказалась каюта капитана.

Потом создал простейшее существо, похожее внешне на круглую губку, и отправил высушивать залитый водой пол и мебель. Вырастая на потребленной воде, губка, достигнув максимального размера, делилась пополам, и, когда дело дошло до соседней каюты, у Гистона было уже пять зеленых мохнатых шаров. А в приведенную в порядок капитанскую каюту маг перенес Хабера и уложил в намертво прикрученный к стене и полу удобный длинный сундук на ножках, служивший хитроумному капитану кроватью. Почти сразу после отплытия Гистон заметил за бывалым мореходом тягу к ежедневному потреблению медовухи и более крепких аганских вин. Он все пытался догадаться, как же капитан удерживается на ногах при сильных волнениях, если его и в спокойную погоду слегка заносит? Теперь наконец понял: любитель медовухи отлеживался в этом сундуке.

В соседней каюте Гистон поселился сам, чтобы присматривать за изредка просыпающимся главой ковена. Накормить и напоить его вышло далеко не сразу, первые дни удавалось лишь влить в рот Хабера несколько ложек воды, смешанной с укрепляющим зельем. Такова обычная плата магов, досуха истративших свою энергию. Организм, привыкший получать силу и бодрость от магии, потеряв ее, впадает в настоящий шок. И чем сильнее маг, тем тяжелее ему восстанавливаться после полной потери магической энергии. Конечно, магия постепенно возвращается в организм, но обычно ее дополняют лекари и маги. Однако сейчас помочь Хаберу не мог никто. Поблизости не нашлось ни одного источника, а растворенные в воде запасы так основательно переболтал шторм, что туго приходилось даже не выложившемуся до последней капли Гистону. Хотя он старался тратить энергию очень экономно.

Например, не стал выращивать лиану, очищающую морскую воду, а с превеликими трудностями достал из трюма бочонок с запасенной в Харшаде пресной. Пыхтя и отдуваясь, вытолкнул сырой и тяжелый предмет на палубу и осторожно поднялся по ступеням. За несколько дней непогоды все промокшие доски набухли и стали скользкими, а местами даже заплесневели, и ходить по ним надлежало с большой осторожностью. Маг плюхнулся передохнуть на вытасенный бочонок, раздумывая попутно, где бы его лучше поставить, чтобы было ближе ходить за водой, и вдруг с досадой хлопнул себя по лбу. Ну что ему стоило подумать об этом раньше! Тогда, возможно, не тащил бы сразу весь бочонок, а налил одно ведро или даже только кувшин. А в трюм давно пора бросить несколько губок, в последней каюте их, помнится, ползало уже десятка два.

О том, как они будут добираться до берега, вернее, до того места, откуда хватит сил открыть портал, маг пока старался не думать вообще. А чего зря голову напрягать? Вот выздоровеет Хабер, вдвоем и рассудят. Все знают: две головы – значительно лучше, чем одна. Даже если она такая умная, как у него. Лишь бы океан утихомирился. Тогда можно будет источник поискать. А уж с магией сильный природник много чего может сделать, если у него достаточно энергии.

Хуже всего, что, пока нет магии, приходится самому заниматься обыденными делами, которых Гистон никогда прежде не делал. Да и не умел. В детстве все хозяйство вели мать и сестра, в молодости у него всегда были умелые спутники, позже – жена, а потом и слуги. Например, попытавшись испечь из муки, найденной в обитом жестью ларе, пресные лепешки, первую партию магистр вынужден был выкинуть полностью. Хотя работал почти целый день. И вроде представлял себе весь процесс, не раз доводилось видеть, выезжая в дальние поселки по делам, как Ишим прямо на костре быстро и ловко

готовил вкуснейшие пышечки, печенные на палочках. Их было очень удобно начинать настроганным вяленным мясом, сыром и помятой со специями мелко рубленой зеленью.

Однако в то, что получилось у него, никто не смог бы завернуть даже камень. Твердые, как жель, черные негибкие уродливые куски не вызвали никакого желания даже попробовать их.

Тяжело вздохнув, маг поднялся с бочонка и поплелся в каюту за кувшином. В конце концов, один день вода может спокойно постоять и здесь. А потом он придумает, куда ее определить. Возможно, на кухню. Скоро Хаберу станет лучше, и нужно будет сварить ему суп. Мысль о предстоящем кулинарном подвиге заставила магистра с отвращением передернуть плечами. Он предпочитал думать, что к тому времени, как Хабер сможет вставать, появится кто-нибудь, умеющий это делать лучше него самого. Ну не допустят же великие боги, чтобы лучший природник ковена погиб в борьбе с обычным супом?

Гистон еще раз вздохнул и внимательно присмотрелся к трепещущим под ветром листьям тандука. Шторм постепенно стихает, небо все светлее, и, похоже, скоро можно будет взобраться повыше на единственную оставшуюся мачту, чтобы оглядеться. Пора попытаться определить, куда же забросила их судьба.

– Вы что, с ума все сошли?! Никого я куда не возьму! Представляете – завалиться в Харшад такой кучей?! Да и не нужны вы мне там! – по привычке бегая вокруг широкого стола, возмущенно рычал Зак.

Нет, вот только вчера весь вечер доказывал упрямым родителям, что им лучше сидеть в своем Кизарде и спокойно ждать его возвращения. С чего уважаемые па и ма взяли, что они с Таном вдвоем не справятся?

Ну и что же, что в донесениях сотрудничающих с ковенном магов-дикарей, говорилось о сильном природнике, а он столкнулся с менталом? Вполне возможно, что это совершенно разные люди, а ту лиану вообще выращивал для ментала подчиненный им дикий природник. Она только потому и получилась такой мощной, что в нее качали энергию четверо из находившихся в зале магов.

К тому же достоверно известно: сильные дикари никогда ни с кем не объединяются, особенно если вступают в борьбу за власть. Просто даже помыслить не могут о том, чтобы разделить с кем-нибудь будущий трон и могущество. Все они твердо уверены: власть над людьми – это самое лучшее, что может быть на свете.

Обычное заблуждение слабых волей и характером личностей. Получив власть, такие особи начинают воспринимать себя абсолютно не теми, кем являются в реальности. Мнят себя сильнее и значимее других, кажутся себе непогрешимыми и неординарными. И очень быстро превращаются в несносных, подозрительных и безудержно жестоких тиранов, ненавидимых всеми окружающими, от близких родичей до последнего уличного метельщика.

И никогда не суждено им понять, что по-настоящему сильным людям, особенно сильным магам, никакая власть не нужна абсолютно. От нее только лишние хлопоты и головная боль. Они и так могут иметь все желаемые блага, не отвечая при этом ни за чьи жизни, благополучие и глупые поступки.

– Ну я-то пойду все равно, – упрямо объявила молчавшая до сих пор Аня. – Потому что сюда меня привели только переждать шторм. Нет такого правила – без причины снимать мага с задания, я точно знаю.

Зак только взрыкнул про себя. А что делать, она права. Действительно, пока ни в чем не провинилась и не нарушила ни одного приказа, да и травм, не совместимых с выполнением задания, не имеет. Значит, ее придется взять.

– А я пойду потому, что появилась угроза жизни двум членам ковена, и принять меры к их спасению – мой долг и обязанность, – спокойно объявил стоящий в дверях лаборатории Сейден, уверенно глядя на присутствующих.

Зак только стиснул крепче зубы, чтобы не взвыть от отчаяния.

Всего ползвона назад, получив от Жунима известие об улучшении погоды, он попросил парнишку из прислуги позвать к нему Танио. Куда – знали все, маг эти три дня безвылазно сидел в лаборатории, готовя новые амулеты. Лишь Танио допускался сюда по нескольку раз в день, пополнить энергией растроченный резерв. Да еще Наташа приходила вместе со служанкой, доставлявшей обед и кувшин с холодным взваром.

– Чтобы пообедать вместе с мужем, – твердо заявила она, когда пришла впервые, и Зак не осмелился спорить. Хотя... вполне вероятно, если бы не она, про еду он и не вспомнил бы.

А вот теперь вместе с Танио заявили все родичи и твердо заявили, что они пойдут вместе с ним. Все. Кроме несчастно глядевшей Рики, которую железной цепью держала материнская ответственность.

– Я, конечно, пока мало что умею в магии, – серьезно глядя в глаза Заку, произнес Дик, которого только позавчера утром Сейден и Танио взяли учеником, – но у меня есть неплохие навыки в других областях. И думаю, что они вам не помешают.

– А я... – начала было Наташа, но Зак так резко выкрикнул категоричное «нет!», что она обиженно поджала губы и отвернулась к окну.

– Тала! – опомнившись, ринулся он к ней, и все поспешили покинуть лабораторию.

– Значит, моя кандидатура прошла без возражений, – деликатно провозгласил Дик, исчезая за дверью.

Маг на это заявление только раздраженно махнул рукой. «Да идите вы все... на задание... только оставьте меня сейчас», – говорил его жест.

– Получилось! – восторженно хлопнула в ладоши Анюся. – Попался, как муха в мед.

– Узнает – убьет, – мрачно предупредил недовольный Танио.

Это они провернули свою интригу и спокойно отправились собираться, а ему теперь неизвестно сколько ждать у дверей, пока Зак вымолит у Наташи прощение. Хотя она не вредная и прекрасно понимает, что им нужно все предусмотреть и успеть собрать, однако мириться – Тан по себе знает – порой бывает так приятно, что совершенно забываешь про время.

И что этому Дику так приспичило с ними идти? Его друг Тимка тоже вначале было рыпнулся, но тут уж восстали все, особенно девушки.

– Мы, конечно, понимаем, что твоим освенцимским скелетом легко можно распугать всех дикарей, – насмешливо хмыкнула Тала, – но нельзя же быть таким извращенцем. Наши мужья рядом с тобой будут чувствовать себя неприлично толстыми, еще комплексов нахватываются. Оно нам надо?

Тимка надул было губы, готовясь возмутиться, но бросил взгляд на подсунутый Анюсей огромный кусок мясного пирога и передумал. Он и вправду не мог еще нормально двигаться, а думать пока хотелось только о еде. Хотя и учила его Тала понемногу лечебной магии, способности к которой обнаружил у иномирянина приведенный Каруной природник, однако в походе на дикаря от него будет больше проблем, чем помощи. Тимка с самого начала это прекрасно понимал, но остаться без Эдьки в чужом доме, даже таком приветливом и гостеприимном, как этот, было немного страшновато.

– Конечно, это ужасно, что его спину так изуродовали плетью, – тяжело вздохнул Зак, придя в столовую в то утро, когда Тимка впервые проснулся в этом доме. – Но намного хуже то, что этот гад Джусуф сделал с его психикой. Иногда мне кажется, что я слишком мягко наказал негодяя. Очень непросто будет Тимке справиться со своим страхом. Пусть поживет пока тут, я подумаю, как ему помочь.

Хотя наказал он рабовладельца вовсе не слабо, сам Тану рассказал. Заставил переписать все лодки и участок побережья на старосту рыбаков. А тому велел делить прибыль честно между всеми артельщиками, включив в артель на равных и бывших рабов-

аганцев. На них вольную Джусуф тоже подписал, прежде чем отправиться жить в тот домик, что на рыбные деньги построил под Харшадом. Зак велел ему выращивать там овощи и излишки раздавать беднякам. Всю оставшуюся жизнь.

– Танио, тебя Зак зовет, – выскользнула из лаборатории разругавшаяся Наташа и быстро убежала в сторону кухни.

«Вот это правильно, – кивнул себе Тан, заходя в комнату. – Сейчас там самое оживленное место, собирают провизию нам в дорогу».

– И путь обязательно проложите, – напутствовала собравшуюся в холле команду Каруна, следя краем глаза за сосредоточенным Таном, открывающим портал в дом Гистона в Хадиркане.

Надо же, совсем недавно от простейших заклинаний в щенячий восторг приходил, а теперь такой путь открывает и ни капли не волнуется. Настоящим магом за один год стал, а главное, за что его Зак ценит, нерушимо предан друзьям и никогда не трусит. После того как пару раз сходил с ним на задания, сын ни про кого из бывших напарников больше и не вспоминает.

А Тан, пропустив в портал спутников, весело махнул теще рукой, послал воздушный поцелуй жене и исчез в сером тумане.

– Пойдем взвару попьем, – сбрасывая с побледневших губ беспечную улыбку, буркнула Рика.

Ох не нравится ей это задание, до отвращения не нравится. Но показывать свои чувства Тану она не собиралась. Остановить его все равно невозможно, зачем же настроение портить? Зато теперь, когда он ушел, можно и ослабить контроль над своим обликом.

– А что с ними может случиться? – внимательно всматриваясь в удрученное лицо юной хозяйки, осторожно спросил Тимка.

– Не знаю, – безучастно буркнула она, разливая взвар. – Но дикари способны на все.

– А почему тогда не собраться большой командой? Или вас очень мало?

– «Нас», Тима. Забыл, что уже ученик? – мягко поправила Каруна. – Нет, нас не очень мало, но не все могут бороться с дикарями. Из представителей основных двенадцати областей магии противостоять необученным могут лишь те, кто относится к боевым. Таким, как огонь, вода, земля, воздух и телепатия. Относительно мощные боевые заклинания могут быть у природников и магов очарования. А те маги, что имеют выраженные способности к лечению, иллюзии, превращению, защите, перемещению, обычно сразу проигрывают. Ведь на борьбу за власть решаются только самые сильные дикари, обладающие одновременно несколькими способностями и никому не известными собственноручно изобретенными заклятиями. Как правило – бесчеловечно жестокими и совершенно непредсказуемыми. А пока мы не выяснили, где прячется дикарь, нет смысла собираться всем. Вот когда его найдут, тогда и пойдем на подмогу, если команда Зака не сможет справиться. Но они должны суметь, ведь собрались все лучшие из магистров ковена. Зак так точно лучший телепат и сильный огневик, Сейден – очень мощный водник. Танио – тоже неординарный воздушник. И Анюся – неслабая огневичка. А твой друг со временем станет мастером сразу в трех областях – воды, воздуха и природы. Думаешь, они смогли бы меня удержать, если бы я решила пойти? Просто считаю, что справятся и без меня.

– Ладно, – успокоенный этой лекцией, согласился Тимка. – Тогда я пойду погуляю в саду?

– Конечно, иди. Я сейчас прислужника пошлю, пусть тебе кресло вынесет, – добродушно кивнула Каруна, глядя вслед худощавому иномирянину.

Нужно будет через ползвона сходить, поговорить с ним о чем-нибудь. Зак особо наказал не оставлять парня надолго одного. Это пока он в рабстве был, у него другой цели не было, кроме как выжить, а теперь оживают сомнения и тревоги. Единственным и любимым сыночком был у немолодых родителей, теперь задумываться начинает, каково

им без него. Ната говорит, только в их стране каждый год неизвестно куда пропадает столько людей, что хватило бы на целый город. А в этот мир попадают считанные единицы. Значит, разносит их по разным мирам, и, возможно, не всем везет попасть туда, где есть вероятность выжить.

Нет, Жуним не обманул, сообщив, что погода переменялась в лучшую сторону. Только не уточнил, что до нормальной, когда можно будет без опаски выходить в море, ей еще очень далеко.

Но самым худшим оказалось не это. После шторма в Харшаде не осталось ни одного мало-мальски пригодного для морских путешествий суденышка, которое не нуждалось бы в ремонте. Даже самых предусмотрительных хозяев не пощадила в этот раз судьба. Не оказалось в бухте ни одного полностью безопасного для кораблей места.

Огромные волны снесли даже несколько складов и лавок, которые пронирыливые ружанские купцы, понадеявшись на авось, выстроили слишком близко к набережной, чтобы не таскать грузы слишком далеко, когда почти рядом зря пустует столько свободного места. Да и то вдуматься: бывали за эти годы очень неслабые ураганы, но до новеньких построек долетали только брызги. Вот и уверились торговцы в своей удаче. Ведь может статься, что сильного шторма еще лет десять не будет, вот все затраты на постройку и окупятся сторицей.

Не вышло. Не прокатило.

Зато повезло бродягам и вездесущим мальчишкам, выискивающим в лужах, оставленных штормом, рулоны дорогих менлиссских тканей и бутылки с лучшими ромадийскими винами, приготовленными для отправки в Тумастан.

– Не меньше семи дней уйдет на ремонт, господин, слишком большие повреждения, – почтительно убеждал Зака, скинувшего наведенную отцом иллюзию, капитан суденышка, пострадавшего менее остальных.

И маг ему верил. Да и как не верить, если, едва выйдя из портала, первым делом снял с шеи ограничивающий ментальные способности амулет. Незачем ему в чужой стране, да еще на задании, тратить на уговоры лишнее время. Вот и теперь, четко слыша мысли капитана, знал: за положенную им цену тот собирался переманить у хозяина верфи нескольких хороших мастеров и заставить работать за двойную оплату с раннего утра до поздней ночи.

Только мага это не устраивало ни с какой стороны. Он планировал выйти в море не позднее завтрашнего дня. Тревога, поселившаяся где-то в груди, при воспоминании о Хабере и Гистоне начинала тянуть противным холодком.

– Если не найду ничего получше, к вечеру приду, и мы заключим соглашение, – важно кивнул Зак капитану и вышел из комнатки, которую тот снимал в самой лучшей местной гостинице.

После того как стало понятно, какие грозные разрушения произвел шторм, свободных мест в этом заведении резко прибавилось. Многие из тех, кто постоянно жил тут во время стоянки судна, подсчитав свои уменьшившиеся возможности, перебрались под навес в харчевню. Лишь те, чьи суда не особо пострадали, не спешили покидать удобные номера, в надежде, что сумеют быстро возместить свои убытки.

– Это слишком долго, – вздохнул Танио. – Пока мы выйдем в море... пока доберемся до Берзийских островов... Ну я, конечно, подгоню, но, если их там не окажется, потеряем кучу времени.

– А мы сами не можем помочь в ремонте? – встряла в разговор Анюся, сидевшая в уголке дивана с Лео на руках.

Наложённая на хайти недолговременная иллюзия начала таять еще в доме Каруны, сильно испугав не подготовленного к этому Дика.

Да и любой бы напугался, увидев, как лапка обычного котенка вдруг трансформировалась в почти человеческую крошечную ручку и ловко стащила со стола ломтик сладкого фрукта, напоминающего по виду грушу, а по вкусу – ананас.

Разумеется, растерялся Дик всего на миг. Потом сообразил, что это действует какая-то магия, а раз Анюся ничего не замечает – значит, враждебная. И то подумать, в каких перипетиях этот котенок с ними был! На него любой дикий маг вполне мог заклятие наложить. «Значит, нужно его осторожно устранить подальше от Анюси, а потом пусть маги разбираются», – мгновенно принял решение парень. И лучше, если молча, – вдруг этот маленький монстр понимает человеческий язык? Понимал же вампир?

Хорошо, что в тот момент, когда Эдик Анюсе разные морды корчил, пытаясь вызвать в коридор, явился Зак. И быстро все разъяснил. Иначе у магички могли бы появиться абсолютно необоснованные подозрения, будто Дик ее клеит.

– Помочь-то можно, но придется сходить за природником, – кивнул Сейден. – Я могу лишь на время защитить дыры от протекания. И то это будет постоянно тянуть энергию.

– А что ты там говорил про мастеров с верфи? – прищурился Тан. – Может, нам самим их всех перекупить? Или вообще купить всю верфь.

– Проще заставить хозяина отправить всех работников на это судно. – Зак поднял бровь с истинно гистоновским высокомерием. – Это производство за последние дни подорожало в несколько раз.

– А они там только чинят суда? – осторожно поинтересовался Дик, до этого не решавшийся влезть со своими предложениями к таким опытным магам.

– Почему? – пожал плечами Зак. – На любой верфи обычно строится от одного до трех кораблей... Стоп. Дик, ты молодец! Теперь я точно знаю: мы взяли тебя не зря.

Анюся широко распахнутыми глазами глядела, как учитель, одним прыжком вылетев из-за стола, срочно творит на свободном местечке портал. Интересно, она одна не поняла, что такого сказал Дик, или есть еще сомневающиеся? И почему Сейден с Таном тоже рванули как сумасшедшие к этому portalу?

– Похоже, мы все-таки выйдем завтра в море, – довольно усмехнулся Дик, глядя на тающий туман портала, и пододвинул поближе к себе блюдо со знаменитым мясом из харчевни.

Послушали все же сегодня маги его совета, когда встал вопрос, кому идти за едой. Лекарь Жуним охотно разрешил воспользоваться своим прислужником, и через ползвона огромная корзина была доставлена в комнату Зака, в которой они, по старой традиции, устроили столовую. А довольный парнишка стал богаче на пару медяков.

– Не знаю, откуда ты это взял, но я рада, – вздохнула Анюся. – Иначе бы нам вскоре от Зака под кроватями пришлось прятаться. Он очень не любит, когда нарушаются его планы.

«А кто это любит?» – хмыкнул про себя Дик. Ни один человек небось не любит. А тем более маг, да еще и принц.

Землянин испытал настоящий шок, когда еще в поместье Каруны внезапно выяснил, что оба мага, с которыми он запросто спорит за столом, имеют титул принцев!

– Да не переживай ты так, – заметив его ошеломленное лицо, успокоил тогда парня Танио. – Нам этот титул за заслуги перед ковром присвоили, и никаких особых благ он не дает. Кроме очень сомнительной чести подать заявку на выборы в короли.

– Ничего себе «сомнительная»! – окончательно ошалел Эдик. – Захотел и пошел выбирать в короли. А разве у вас корона не наследуется его сыновьями?

– Нет. Уже больше трехсот лет. А насчет «сомнительной»... Вот ты хотел бы стать королем?

– Ну, не знаю... Сначала выяснить нужно, что ваш король делать должен, – пробормотал

Дик, почувствовав в этом вопросе подвох.

– Первым делом – пройти испытание. – сообщил Тан, – Сначала на турнире, на силу, выносливость и владение различным оружием. Потом – проверку профессорами академии на знание различных наук, на умение хладнокровно логически мыслить и быстро решать каверзные задачки, на сметливость и гуманность. А последняя проверка – магом-ментальщиком – на чистоту помыслов и верность законам страны.

– И что, кто-нибудь проходит?

– Двадцать пять лет назад прошли трое. Потом был общий совет, он и выбрал нынешнего короля. Скоро будут новые выборы, срок правления Элтинора заканчивается.

Зак саркастически ухмыльнулся и, забрав кувшин со взваром, ушел в свою лабораторию, пинком открыв себе дверь.

– А его сын не собирается подавать заявку? – заинтересовался Дик.

– Возможно, и собирается. Но не он один. А вот кого выберут, узнаем к осени, – равнодушно пожал плечами Танио.

Каруна бросила быстрый взгляд на мужа, но тот ответил ей твердой усмешкой, заставившей магиню незаметно вздохнуть.

«Ну, может, это и хорошо, – подумал Эдик, – что жителям все равно, кто будет королем, раз они уверены, что выберут самого достойного». Ведь на самом деле абсолютно не важно, кто там правит, лишь бы люди могли спокойно растить детей, не переживая за их будущее.

Небольшой быстроходный шлюп, построенный по специальному заказу богатого берзийского купца, торгующего дорогими скоропортящимися редкими фруктами, приглянулся Заку сразу. Потому что был практически готов. Доказать, что хозяин верфи должен немедленно продать его тордизанцам, магу удалось довольно быстро. Дело решил кругобокый мешочек наличности, выложенный на стол. Купить этот шлюп желали многие, но почти ни у кого не было той суммы, какую запросил предприимчивый делец. Судостроитель еще несколько дней назад, едва бешеные волны начали с грохотом один за другим выбрасывать на берег стоящие в бухте корабли, смекнул, что можно сорвать на продаже шлюпа приличный куш, уплатив заказчику оговоренный неустойкой двойной задаток.

Правда, и покупатели, обозленные безбожной ценой, объединившись, начали свою игру, стараясь совместными усилиями сбить стоимость до разумной. Только Зака их крысиная возня нисколько не взволновала. Выложив разом все запрошенное золото, он вызвал у владельца верфи искреннее сожаление, что не догадался запросить больше. «Видимо, этому остроглазому тордизанцу позарез нужно попасть в море, раз он не стоит за ценой», – вздыхал про себя делец.

– Нанять капитана сможете в харчевне, а матросов он сам наберет, – пряча мешок с золотом в металлический сундук, прикрученный к полу, посоветовал довольный торговец, но маг только вежливо кивнул в ответ.

Насчет капитана у него родилась собственная идея, и ее стоило немедленно проверить.

– Танио, ты не посидишь на нашей покупке, пока я смоताюсь в одно место? – задумчиво предложил маг, мучительно прикидывая, как ему обращаться с отцом.

С одной стороны, вроде Сейден не против того, что сын командует этой операцией. А с другой... распоряжаться собственным отцом – как-то неправильно.

– Мне пойти с тобой или остаться с Таном? – обыденным голосом спросил Сейден, вызвав у сына благодарный вздох.

– Лучше здесь, – мгновенно прикинув все обстоятельства, кивнул Зак. – Там я справлюсь и один.

И приступил к созданию портала, не оглядываясь на отца, спокойно зашагавшего к стоящему на стапелях судну.

Диршан впрягся в веревочную петлю и приготовился тянуть. Хотя ветер еще рвет с тела рубашку, однако волны уже не достают до выброшенных на песок лодок, и можно заняться их починкой. Но для этого разбитые посудины нужно вначале перевернуть и просушить. А после ремонта – еще смолить и красить, так что первая рыба забьется в сетях очень не скоро. Вместе с куском берега и пятью разбитыми лодками у старосты рыбаков прибавилось и головной боли. Раньше, конечно, было труднее, жуликоватый и жестокий хозяин так и норовил проведи, приходилось следить за ним в оба. Зато Диршана не волновало, на какие деньги владелец отремонтирует лодки, а в те дни, когда рыбаки не выходили на работу по вине непогоды или хозяйских неурядиц, он по договору давал наймитам пятую часть обычного заработка. Негусто, но на похлебку хватало.

– Навались! – крикнул следящий со стороны парнишка, и самые крепкие рыбаки дружно навалились на лямки, а остальные подталкивали разбитую посудину колями и веслами.

Освобожденная от воды и песка лодка затрещала, сдвинулась и, нехотя перевернувшись, рухнула на песок вверх дном. Мужики сбросили лямки и устало рухнули на песок, привалившись спиной к борту.

Все дни, пока бушевал шторм, рыбаки хмуро обсуждали неожиданную перемену своего положения. И не всем она нравилась. Самые прижимистые сразу подсчитали, что на починку лодок придется достать монеты из тщательно запрятанных заглазников. Копили все. Но на разное. Кто собирался купить сыну невесту, кто – поправить развалившийся дом. Некоторые мечтали о собственной лодке. И отдавать так тщательно и трудно собираемые деньги не хотелось никому. Отдашь на починку лодки кровные, а она возьми да затони. И такое бывало. С кого потом возврата требовать?

Незаметно выйдя под навес из портала, Зак постоял несколько подзвонков, прислушиваясь к безрадостным мыслям сидящих у лодок рыбаков, и едко усмехнулся. Оказывается, мало дать людям свободу и возможность работать на себя, нужно еще и научить, как эту возможность использовать.

Решительно вышел навстречу рвущему одежду ветру и зашагал к рыбакам. Сегодня им повезло. Их помощь понадобилась ему, значит, он поможет им.

Диршан заметил, как округляются от изумления глаза парнишки, сидящего к нему лицом, и быстро оглянулся.

Стараясь ступать по камням, выглядывающим из мокрого песка, в их сторону беззаботно шествовал старый маг, так круто изменивший четыре дня назад их жизнь.

– Па? – обернувшись, вопросительно уставился на Сейдена Тан, услышав поскрипывание трапа под крупным телом.

– Зак сказал, что там справится и один, – преувеличенно легкомысленно махнул рукой водник и прошел вперед.

Танио еле сдержал возмущение. Ну вот чем он думает, этот Зак?! Мало того что последние дни рычал на всех, кроме Наташи, так почти перестал нормально общаться с родителями. И они почему-то воспринимали это как должное. Пусть бы попробовал пожить сиротой, как он, Танио, когда никому нельзя ни довериться, ни пожаловаться. Да Тан только тогда и понял, что такое жизнь в нормальной семье, когда попал к ним в дом. Как это прекрасно – знать, что кому-то по-настоящему небезразличны твои радости и беды.

– А ты, случайно, не знаешь, куда он пошел? – безучастно спросил Сейден, заглядывая в крохотную каютку. – Кого они здесь размещать собрались? Тут же нормальный человек не поместится.

– Анюся поместится, – заглянув, определил Танио. – А Зак, я думаю, решил нанять тех рыбаков. Их староста вроде помощником капитана был, пока не женился. Он от своей жены далеко не уходит, боится, что ее обнаружат. Она дикая магиня, а выдает себя за травницу. Лечит рыбаков втихомолку, очень добрая женщина.

– А почему же Зак не предложил ей... к нам? – почти не дыша, ждал ответ магистр, не знакомый с такими подробностями.

– Предложил, – хмыкнул Тан. – Как не предложить. Только Диршан этот – потомственный моряк, без моря ничего не умеет делать. Ну, это он сам так думает. Наверняка просто больше ничего и не пробовал...

– Тсс! – напрягся вдруг Сейден, почувствовав, как кто-то нарушил поставленную им по привычке сторожку.

Танио моментально пустил воздушное щупальце, и ответ, принесенный им, воздушнику сильно не понравился. Вокруг их покупки собирались какие-то люди. И, как он сразу понял, не с самыми лучшими намерениями.

– Па, ты – на нос, я – на корму! – забыв, что недавно осуждал друга за слишком вольное обращение с родителями, скомандовал Тан и метнулся к корме, по отработанной схеме вешая на себя все доступные щиты.

Потянуло легким запахом дыма, и принц, перегнувшись через борт, заметил бьющийся от ветра язычок огня, показавшийся из сложенного под шлюпом вороха щепы и стружек. Злобно рывкнул неслышное ругательство и одним движением руки разметал щепу в разные стороны.

В несколько мгновений пересек палубу и обнаружил другой костерок. Сжал вокруг огня плотный купол защитной сферы и отозвал из нее воздух. Огонь, оставшийся без питания, тут же угас. Темная мужская фигура, держащая в руках плоску с маслом, дернулась к куче стружек, намереваясь реанимировать огонь. Ехидно хихикнув, Тан приоткрыл возведенный над кучкой защитный купол, а едва поджигатель попал в ловушку, снова захлопнул. Тот, не замечая подвоха, выплеснул масло, поднес запасенный уголек и вдруг, задыхаясь и схватившись за горло, рухнул ничком. Еще один поджигатель, вынырнув из ближних кустов, воровато озираясь, двинулся к сообщнику, не понимая, что могло уложить наповал рослого моряка.

С носа судна, тонко звякнув, метнулась к очередной куче досок и мусора, озарившейся огнем, ледяная молния. Пламя, зашипев, сдохло, погребенное кучей льда.

– Маги! Отходим! – испуганно крикнул кто-то, и ветви ближайших кустов закачались и захрустели под торопливыми ногами поджигателей.

– Куда?! Мы еще как следует не повеселились, – громко объявил Тан и сложным жестом послал в беглецов любимое заклинание.

Тотчас над кустами показались фигуры поджигателей, неторопливо поднимающиеся вверх в противоестественно высоких и медленных прыжках. А принц уже сделал следующий, отрывистый жест, и слетевший с его пальцев быстрый смерч помчался собирать в вечернем небе кучу необычайно легких мужских тел.

Крик ужаса, вырвавшийся одновременно почти из десятка глоток, привел на корму Сейдена, застывшего в изумлении при виде зятя, дирижерскими движениями опускающего на палубу груды перепуганных мужиков.

– На ползвона оставить одних нельзя, – рассматривая кучу связанных пленников, изумленно пошутил Зак, выйдя из портала в сопровождении Диршана, Мизы и еще пятерки крепких рыбаков.

– Так мы же их не звали, – дернул плечом Танио. – Привет, Миза. Здравствуй, Диршан.

– Мы знакомы? – с сомнением рассматривала необыкновенно красивого парня травница.

- Знакомы, - уверил ее Зак и пояснил: - Только выглядел он тогда немного потемнее и покучерявее. Не удивляйся, у нас такое случается часто.

- Я слышала, - кивнула женщина, оглядываясь на пленников. - А это кто такие?

- Поджигатели, пытались сжечь наш корабль, - коротко объяснил Сейден, внимательно изучая приведенных Заком людей.

Открытые взгляды, честные лица, мозолистые руки. Да, с такой командой не страшно путешествовать без добавочной защиты.

А Заку еще один плюс, умеет разбираться в людях. Да и как иначе, с его-то способностями.

- Значит, так. Мы ночуем тут, а вы идете в гостиницу, по пути оставляете у градоначальника заявление о поджоге. А утром явитесь с вещами. Не забудьте закупить запас продуктов, утвари и воды, - решительно объявил отцу с Таном Зак, легким движением руки отправляя пленников в крепкий сон.

- Может, мне утром тоже к ним присоединиться, чтобы чего не забыли? - осторожно спросил новоиспеченный капитан, сильно переживавший за успех предстоящего путешествия.

- Посмотрим, - отмахнулся старик. - Ты пока вспоминай, без чего не обойтись. Потом отдашь мне список, я его Анюсе передам! - Это он крикнул вслед уже ступившему на трап красавчику.

«При чем тут какая-то Анюся?» - тяжело вздохнул капитан и отправился осматривать свои новые владения.

Глава 14

– Двенадцать стульев. Двадцать гамаков. Тридцать одеял. Четыре котла. Пятнадцать комплектов теплой одежды и обуви... – Удобно устроившись в мягком кресле возле маленького столика, Анюся размеренно читала длинный свиток, изредка бросая в рот засахаренные орешки, выставленные хозяином оптового склада для выгодных покупателей.

Сидевший в таком же кресле у дверей Танио считал загружаемый товар, не забывая каждый раз легонько взмахивать рукой, когда очередная телега отъезжала от дверей. На шлюпе разгружать и растаскивать по местам мебель и припасы будут ставшие матросами рыбаки, а у них сегодня еще столько работы, что силы лучше приберечь.

Диршан, осмотревший вечером шлюп, остался очень доволен, но заметил то, что ускользнуло от неискушенных покупателей. Внутреннее пространство было хорошо подготовлено для перевозки деликатного груза, а вот для команды отводился лишь небольшой закуток с висящими в два яруса гамаками. Причем спать в них предполагалось в две смены.

Зак немедленно вызвал хозяина верфи и договорился о срочной переделке. А заодно и просмотрел в его памяти имена капитанов, так рьяно сбивавших в эти дни цену на шлюп, и к прибытию вызванной Сейденом городской охраны во главе с самим начальником приготовил кучу доказательств их вины.

Хотя неудачливые конкуренты действовали достаточно осторожно. Болтающихся без дела матросов, призванных сурово наказать нагло вмешавшегося в их торг чужака, нанимали не сами, а через посредника, довольно скользкого типа из местных закулисных воротил. Таких обычно много в тех краях, где совершаются сделки и ходят большие деньги.

Капитан охраны, давно мечтавший прижать всю эту братию, с удовольствием ухватился за подвернувшуюся возможность. Узнав Гистона, которого однажды видел в Хадиркане, он твердо уверовал в свою счастливую звезду. Потому и сидел сейчас Зак не на готовящемся к отплытию шлюпе, на котором с вечера стучали молотками почти два десятка плотников, а в штабе городской охраны. Помогая допрашивать приведенных туда подозреваемых.

– Тан! – отвлек мага от подсчета стульев крик Анюси. – А зачем нам столько мешков с зерном?

– Десять, одиннадцать, двенадцать. Стулья – все. Каким еще зерном?

– Иди посмотри.

– Сама принеси, я не могу, пока телега недогружена.

– Ладно, сама так сама, – пробурчала Анюся и, зачерпнув меркой из раскрытого мешка немного странного зерна, прихватила Лео и отправилась к выходу, разглядывая попутно полки с выставленным товаром.

Заинтересованный донельзя торговец заторопился следом.

– Ну и чем тебе не нравится гаш? – Едва взглянув в мерку, пожал плечами Танио.

– А что это такое? – упрямо прищурилась девушка.

– Крупа такая. Кашу из нее матросам варят, – не выдержал торговец. – Очень выгодная каша, из одной мерки пять мисок получается.

– А почему я никогда такую не ела? – и не думая сдвинуться с места, въедливо спросила девица.

– Ну ее в основном матросам варят. И работникам на рудниках, – считая котлы, небрежно отмахнулся Тан.

– Значит, мы теперь матросы? Или работники рудников? – еще ядовитее

поинтересовалась Анюся.

Танио, поперхнувшись, ошеломленно уставился на нее.

- Да что госпожа такое говорит! - всплеснул ручками изумленный хозяин. - Для вас пойдут совершенно другие крупы и мясо.

- Ага, тогда, значит, мы свой обед будем жрать под одеялом, - саркастически съязвила магиня. - А как я буду Мизе в глаза смотреть?

- Анюся, ты умница, а я дурак. Кто писал этот список? - с раскаянием выдохнул Тан.

- Диршан. С утра пораньше прибежал, принес, - довольная похвалой, расцвела магиня.

- Дай сюда. Так, гаш вычеркиваем, вместо пяти мешков гаша - пять риса, и еще по два мешка - гречи, лапши и фасоли. А это что за солонина? - поднял он глаза на торговца.

- Все такую берут, - начиная постигать неожиданно засветившую прибыль, скорчил кислую мину хозяин.

- Вычеркиваем. Какое мясо самое лучшее?

- Окорока, долго хранятся и вкусные. Копченая птица, сухие колбасы... - начал перечислять торговец, и у Анюси потекли слюнки.

- Вот нам этого всего, и побольше, - кивнул Тан хозяину и приказал блеснувшей довольными глазами девице: - А ты все пробуй, что не понравится - не бери.

- Вот это правильно, а то «гаш», - самодовольно бурчала Анюся, величественно возвращаясь на свое место.

Торговец суетливо побежал вдоль полок, счастливо потирая ручки. Это ж надо, какой удачный день! А он уже вчера убытки подсчитывал. Ну а как иначе, когда во всем порту ни одного корабля, готового к выходу в море? Да и с деньгами у тех, кто уже начал чинить свои суда, очень негусто. Значит, брать продукты и инвентарь будут по минимуму, и гаш разойдется в два счета. А вот продать дорогие колбасы и различные деликатесы он уже и не надеялся.

- А госпожу интересуют сладости? - осторожно осведомился торговец у магички, чья значимость за последний подзвоник возросла в его глазах многократно.

- Госпожу интересует все, особенно вкусное, - твердо ответила Анюся.

Ей никогда раньше не приходилось путешествовать на парусных судах, но девушка справедливо подозревала, что заняться, кроме еды, там будет особенно нечем. Да и действительно, что еще делать на крошечном пятачке тверди, плывущей по необозримому океану? Правильно, сидеть в кресле и грызть орешки, пить взвар с пирожными или смаковать фрукты.

- Кстати, - подняла от списка глаза магиня, - а фрукты у тебя есть?

- Доставим самые лучшие прямо на судно, - радостно пообещал хозяин, лихорадочно подсчитывая про себя, сколько долей от прибыли запросить со знакомого торговца фруктами за поставку выгодного клиента.

- Смотри, - заподозрив по блеску в его глазах какую-то аферу, предупредила Анюся, - мой дядя очень не любит, когда его обманывают. Хоть один гнилой персик попадет - пеняй на себя.

Торговец не очень понял, что такое «персик», но переспрашивать не стал, убежденный, что все редкие фрукты его коллега сегодня продаст очень выгодно.

Когда они на телеге, загруженной остатками закупленных товаров, подъехали к сходням уже спущенного на воду шлюпа, там почти все было готово к отплытию.

Бригада плотников уже закончила работу и отправилась отсыпаться, оставив после себя отлично сделанные двухместные каюты для экипажа и одноместные – для пассажиров. А также просторную столовую и даже умывальню со всеми удобствами, которую Сейден пообещал бесперебойно снабжать пресной водой. Он этой самой водой уже залил почти полсотни больших бочек, которые утром опустили в трюм. Иначе, по словам Диршана, без надлежащей осадки шлюп был бы очень неустойчив. Хотя другие капитаны в целях экономии предпочитали вместо балласта загружать мешки с песком, Сейден на это предложение только презрительно фыркнул. Воды, особенно в этом месте, он мог призвать сколько угодно, а песок надо было нагребать и таскать матросам.

Едва успели занести на шлюп последние припасы и корзины с фруктами, как в сопровождении охранников, тащивших еще несколько накрытых полотном корзин, из портала, открывшегося прямо на причал, появился Зак. Легко вбежал на шлюп, привычно прочел мысли ученицы обо всех событиях, случившихся без него, и, одобрительно кивнув, велел всем занимать каюты и готовиться к отплытию.

Охранники втащили свои корзины, их командир еще раз поблагодарил на прощание господина Гистона, и матросы убрали за ними сходни. Пассажиры тем временем начали осваивать новое временное жилье.

Анюсе Танио предложил занять маленькую каюту, которую первоначально предназначали для повара, потому она и находилась рядом с камбузом. Это соседство так вдохновило девушку, что она немедленно согласилась, хотя другие каюты были заметно просторнее. Зато они находились или внизу, или дальше от кухни. Следом шли еще три каюты. Две из них, чуть побольше, что готовились для капитана и помощника, заняли Зак и Танио. Сейдена определили в самую просторную, предназначавшуюся раньше для хозяина шлюпа. Дику тоже предложили диванчик в этой, самой комфортабельной из всех, каюте, но он отказался.

– Что мне, трудно, что ли, несколько шагов по лестнице сделать? – фыркнул парень насмешливо и занял первую из свежестроенных одноместных кают.

Диршан еще раньше занял вместе с женой находящуюся напротив двухместную каюту, исподволь радуясь, что она намного просторней капитанской.

Радовались и матросы, вовсе не ожидавшие, что маг потратит столько денег на переустройство трюма. Лучшее, на что они надеялись, – это разрешение повесить несколько дополнительных гамаков в свободных от товара местах.

Собравшаяся на пристани толпа любопытствующих горожан и безработных матросов с интересом и завистью наблюдала за подготовкой судна к отходу. Для зрителей не прошло незамеченным ни количество первосортных товаров, которые с завидной легкостью таскали в трюм загорелые мускулистые парни, ни неожиданное прибытие начальника стражи.

Все это говорило о том, что люди, собирающиеся выйти в море при такой погоде, – вовсе не обычные купцы или путешественники. Потому-то публика и ждала чего-то неординарного. И лишь закоренелые скептики ехидно предрекали предстоящему отходу судна абсолютную неудачу. Да и как может быть иначе? Хотя шторм и утих, но тяжелые серые волны пока еще с неутомимой силой размеренно врываются на мокрый, плотно утрамбованный песок побережья. И ветер совершенно не попутный, а как раз наоборот. Вёсел у шлюпа нет, он для них слишком тяжел и велик. А на парусах идти против ветра не додумается даже безумец. Так что зря они убирали сходни и так торопились все утро. Придется ничего не понимающим в морском деле чужакам посидеть на берегу еще некоторое время. Ровно столько, сколько потребуется ветру, чтобы переменить направление.

– Ты уверен, что у тебя получится? – деликатно осведомился Сейден. – Может, я попробую своими методами?

– Ну, если не получится – попробуешь, – со своей обычной легкостью согласился Танио,

стоя на корме готового к отплытию судна, и обернулся к Диршану. – Все готово?

– Да, – ответил капитан, с тревогой поглядывая на красавчика.

Не выглядел он, с точки зрения умудренного опытом моряка, человеком, способным сдвинуть с места этот корабль. Против ветра, против волн? Скажи кому – засмеют. Да вон некоторые из стоящих на причале уже хихикают, причем в открытую.

А Танио, прищутив глаза, прикидывал, каким образом заставить воздух работать так, чтобы не пришлось стоять тут весь день. Ведь можно создать ветер любой силы, но он будет всегда дуть только оттуда, где находится его создатель. Однако долго стоять или даже сидеть под встречным ветром на открытой палубе принцу вовсе не хотелось. Ну разве что в крайнем случае. Вот если б развернуть воздушные потоки... Тан хмыкнул, прикидывая возможность этого действия, и бесшабашно потряхнул головой. Что ж, можно попробовать.

Он закрыл шлюп спереди и с боков плотным воздушным щитом, и гуляющий по палубе ветер немедленно стих, а рвущиеся назад паруса безвольно обвисли. Затем Тан собрал невидимые потоки, стекавшие со щита, в вихревые жгуты и направил их так, чтобы они били в середину развернутого паруса. Прикрепил воздушными канатами и подпитал струйкой магии. Парус дрогнул, заколыхался и начал стремительно выгибаться в сторону, противоположную направлению ветра.

Толпа на пристани ахнула и затаила дыхание. Сейден довольно хмыкнул и прошел на нос судна, уже начавшего медленное движение против ветра и волн. Водник пристально взгляделся в тяжелые волны, заставляя их расступиться перед маленьким судном и дать ему ровную полоску спокойной воды. Ему легко было управлять этой массой, вся затраченная энергия немедленно возвращалась, по крупице собираясь из перебаламученной штормом воды и скручиваясь в тонкие живительные нити.

Стоявший за рулем матрос потрясенно охнул, и Диршан немедленно перехватил у него штурвал. К таким демонстрациям магической мощи неподготовленных лучше подпускать не сразу, а давать им немного привыкнуть. Подхваченный не существующим для зрителей ветром шлюп рванул от берега с такой скоростью, что через подзвонок уже трудно было разглядеть лица стоящих на пристани зевак, с открытыми ртами провожающих остекленевшими взглядами судно, вихрем умчавшееся в море против всех известных им законов мореплавания.

– Тан? – изумленно поднял глаза Зак и оглянулся через распахнутую дверь на наполненный ветром парус. – Ну ты умник! Как это тебе удалось?

– Очень кушать захотел, как говорит твоя ученица, – довольно хмыкнул принц, заглядывая через плечо друга.

Развернутая на столе карта, закрашенная в центре синью океана, обрамлялась с одной стороны изрезанной бухтами линией Ружанского побережья, а с другой – кляксами Берзийских островов. Проложенная по ней тонкая линия, соединявшая две точки на суше, разбивалась, не дойдя до середины, на пучок заканчивающихся вопросиками направлений.

– Ладно, пойдемте обедать, – вздохнув, отодвинул карту Зак. – Там охрана принесла в подарок за мою помощь какие-то местные блюда, приготовленные их поваром. Они очень хвалили его стряпню.

– О, Зак! Ну скажи ты ей! – бросилась навстречу учителю магии, возмущенно посверкивая темными глазами на покрасневшую от спора Мизу.

– Господин... – укоризненно глядя на упрямую девчонку, начала было повариха, но маг ее перебил:

– Она права, – категорично мотнул он головой. – Мы будем обедать за одним столом с вами. Подавай всё, что там притащили стражи порядка, и зови всех, кто не занят. А ты,

Анюся, молодец, что не купила сегодня этот гаш. Я его терпеть не могу. Как и запах дешевой солонины.

– Я так и подумала, – польщенно хмыкнула магиня, плюхаясь на сиденье. – Только стульев мы мало купили. На всех не хватит.

– На корабле никогда все за стол одновременно не садятся. Кто-то же должен стоять у руля, – успокоил ее Зак. – Но на всякий случай...

Маг прикрыл глаза и щелкнул пальцами. Несколько стульев, показавшихся Анюсе смутно знакомыми, возникли в свободном углу столовой.

А немолодая служанка, убиравшая в гостевых комнатах лекаря Жунима, долго еще спрашивала домочадцев, кто и куда забрал стулья из большой комнаты, составленные ею на стол, чтобы не мешали мыть полы. Однако сильнее всего ее интересовало, как их смогли пронести мимо нее, ведь женщина отлучалась выпить горячего взвару всего-то на пару подзвонков.

Путешествие по океану Анюсе понравилось. Их корабль мчался, как моторная лодка, особенно после того как Дик что-то долго чертил и объяснял пришедшему перекусить и отдохнуть Сейдену. В результате корабль обзавелся странными ледяными полосами по бокам, похожими на короткие крылья, и немного задрал нос, так что ходить по палубе стало не очень-то и удобно. Зато Сейден больше не должен был все время стоять на носу шлюпа, выравнивая для судна водную дорожку. Он сидел теперь в столовой, наложив на подводные крылья заклятие постепенного нарастания льда – взамен таявшего – и подпитав его достаточным потоком магии. Пользуясь освободившимся временем, маг рьяно учил Дика простейшим водным заклинаниям. На пару с Танио, который понемногу натаскивал иномирнина в магии воздуха.

Миза сначала попричитала было, как же ей готовить обед, если котел стоит наискосок? Но ушлые рыбаки быстро нашли простое решение: притащили несколько обрезков досок и подсунули под боковые ножки металлической печи.

Самой же Анюсе за время пути не пришлось делать почти ничего, только кормить Лео да изредка помогать Мизе подавать на стол. Стол моряки тоже выравнивали, хотя Дик и предупреждал, что такое положение их корабль занял вовсе не навсегда.

После того первого раза, когда рыбаки так жутко стеснялись садиться за стол вместе с магами, прошла всего пара дней. Но все уже успели совершенно освоиться и теперь запросто играли по вечерам с Танио и Диком в самодельные шашки и домино, которое землянин для пробы нарисовал на кусочках толстой грубой кожи, нарезанных из пожертвованного капитаном ремня. Конечно, звонко стукнуть по столу ими было невозможно, но игра всем очень понравилась. К вечеру второго дня один из рыбаков, Туиз, скромно положил перед иномирянином маленькую коробочку с аккуратно вырезанными одинаковыми брусочками темного дерева и, смущаясь, спросил, можно ли сделать домино из этих кусочков.

Оказывается, умелец сам их вырезал, тратя на новое увлечение все отпущенное для отдыха время. Не решившись испортить аккуратные заготовки, Дик подробно объяснил Туазу, как должны быть оформлены костяшки домино, и уже утром третьего дня мозолистые пальцы рыбаков бережно раскладывали на широких ладонях изящные кирпичики.

Один только Зак не принимал в играх и общении с командой никакого участия. Безвылазно сидел в своей каюте над амулетами, и Миза жутко робела, относя ему туда еду. И если во время игры Танио вдруг вскакивал из-за стола и просил Анюсю посидеть вместо него, все понимали: это маг срочно позвал друга на помощь. Рыбаки в такие моменты старались говорить потише, словно боясь помешать магам, а Сейден досадливо хмурился. Магу огня трудно получать подпитку от водника, слишком уж противоположны подвластные им стихии. Зато магия воздуха отлично дружит с остальными, и отец щедро делился своей энергией с возвращавшимся без резерва Таном.

Уже через несколько звонков после начала путешествия Сейден с удовольствием отметил, что капитан и команда просто боготворят Зака, хотя усталый маг, выходя вечерами подышать свежим воздухом, почти ни с кем не заговаривал и не шутил. Да и

спутники слушались его беспрекословно. И если в академии и у них дома ученица сына иногда капризничала и даже спорила с ним, то здесь слова: «Зак так сказал», – были для нее незыблемым законом. Даже если дело касалось просто кувшина с взваром. Неожиданно застыв посреди какой-либо фразы с устремленным в никуда взглядом, девица четко отвечала вслух: «Ясно», – и бегом тащила в капитанскую каюту то, что в настоящий момент потребовалось учителю. И никогда потом не ныла и не жаловалась, а, наоборот, высоко поднимала носик, явно гордясь положением доверенного лица.

А когда Танио, смеясь, рассказал отцу, как Анюся разоблачила попытку капитана накормить команду дешевым гашем, Сейден неожиданно почувствовал к ней невольное уважение. Большинство из знакомых ему учеников даже на миг не решились бы сомневаться в списке, одобренном учителем. И уж тем более не стали бы думать, почему матросы едят жесткую застарелую солонину, а сами они – копченых гусей. Таков был порядок, и этим все сказано. Но Зак не любил следовать привычным, но на поверку весьма несправедливым правилам, и Сейден гордился этой чертой сына. И хотя в свое время вовсе не обрадовался решению взять бестолковую иномирянку в ученицы, теперь осознал, что Зак, как всегда, оказался прав. Из никчемной капризной пустозвонки постепенно начинал получаться очень неплохой человек и сильный маг.

Третий день путешествия порадовал прекрасной погодой: небо полностью очистилось от облаков, волны улеглись. Блестя под ярким солнцем ледяными крыльями, шлюп весело мчался по лазурной глади океана.

А к вечеру рулевой взволнованно закричал, что видит на горизонте вершушку горы Арбен, знаменующую собой ближайший из Берзийских островов, и все высыпали на палубу посмотреть на темнеющую вдаль малозаметную точку.

Вышел и Зак. Постоял, о чем-то сосредоточенно размышляя, а потом, отозвав Сейдена в сторонку, попросил убрать ледяные крылья и проследить, чтобы на шлюпе навели первоначальный порядок.

Потом мысленно окликнул Танио и велел ему сделать то же самое.

– Зак, а может, еще немного пройдем... – Тану очень не хотелось снимать так удачно работающее заклинание.

– Нет. Погода хорошая, берег уже недалеко, можем налететь на встречные корабли. Я пока не хочу никому демонстрировать наши возможности. Ведь мы пока не знаем, кого Хабер собирался искать на Берзийских островах.

Танио понимающе вздохнул и отправился снимать воздушный щит. А через несколько подзвонков всем внезапно показалось, что их корабль, до этого летевший стрелой, теперь ползет как черепаха. Хотя Диршан, сверяясь с каким-то прибором, кисло-сладко объявил, что скорость очень неплоха для такого судна и такой погоды, однако разницу между «очень хорошей» и «неплохой» все заметили мгновенно. Сразу исчез обдувающий шлюп прохладный ветерок, и стало нестерпимо жарко в плотных непромокаемых штанах и куртках, в которых до этого щеголяло все без исключения население судна.

Поэтому буквально через пару подзвонков путники разбрелись переодеваться к ужину. Только сбросивший куртку Зак стоял, прикрыв глаза, на носу шлюпа и пытался ментально дотянуться до невидимого берега в поисках пропавших магов и той неведомой опасности, навстречу которой они ушли.

Однако расстояние было пока слишком велико, и магистр, разочарованно вздохнув, не спеша отправился в столовую. Сегодня он закончил всю намеченную работу и намеревался хорошенько отдохнуть и сыграть наконец с парнями в ту игру, о которой рыбаки так громко думают все эти дни. Заку даже приходилось надевать амулет, чтобы мысленные просьбы ко всем богам срочно послать четверку или единицу не отвлекали его внимание.

Дик, проснувшись, по ввевшейся армейской привычке, раньше всех, с удовольствием

принял прохладный душ, устроенный в умывальне по его подсказке. Придя в умывальню в первый раз, иномирянин скептически оглядел несколько стоящих на подставках бочек, из которых предполагалось черпать ковшом воду, чтобы помыться.

– Как жаль, что понятие «душ» в этом мире пока отсутствует, – с иронией фыркнул парень, вовсе не предполагая, что будет услышан пришедшим умыться Сейденом.

Выяснив, что такое «душ» и как его на скорую руку устраивали в походных условиях горазды на выдумку солдаты, Сейден немедленно принялся за осуществление идеи. Вскоре к ним присоединился Танио, искавший Дика, чтобы предложить позаниматься.

– О, душик! Вот здорово! – восторженно охнула Аня, пришедшая как раз во время опробования новинки.

– Так ты что, знала, что такое душ? – подозрительно уставился на девушку возмущенный ее скрытностью принц, осушая теплым потоком воздуха вымокшую до нитки одежду.

– А кто этого не знает в нашем мире? Может, думаешь, Тала или Светка не в курсе?

– Так почему же вы все столько лет молчали?

– А что нужно было вам говорить? – оскорбилась Аня. – Что у нас в каждом доме есть трубочка с дырками, из которых идет горячая и холодная вода? Ты же начнешь спрашивать, откуда, как, почему... А откуда мне знать, как и почему?

– Типичная блондинка, – хмыкнул себе под нос Дик, закрепляя на стене перекладину с плотной занавеской.

Не пленка, конечно, но вода брызгать по всему помещению не будет.

– Когда вернемся домой, отведу тебя к нашим мастерам, – твердо пообещал иномирянину Сейден. – Думаю, им будет очень интересно и полезно с тобой поговорить.

Выходя на палубу сделать несколько привычных упражнений, парень вовсе не ожидал встретить там в такую рань Зака и Сейдена.

Всмотревшись в очертания выросшего за ночь на горизонте острова, Дик с изумлением обнаружил, что шлюп движется не к нему, а параллельно, постепенно уходя с того направления, которое вело к суше.

– Нет их на этом острове, – вздохнув, ответил Зак на незаданный вопрос, и Дик не стал обижаться на то, что его мысли снова прочли. – Зато рыбаки видели свет костров на пустынных восточных островах. Они думают, что туда выбросило потерпевшее крушение судно. Только сами идти боятся, опасаясь, что это пираты. Губернатор острова отдал приказ починить разбитые корабли и собирается отправить в те места вооруженных людей.

– Значит, мы идем туда? – догадался Дик.

– Да. Пройдем вдоль берегов. Возможно, это именно то судно, на котором плыли маги.

Глава 15

Кучка спящих под сенью примитивного шалаша людей зашевелилась, и откуда-то из середины вылезла заросшая и оборванная личность. Почесываясь и зевая, перелезла через разбросанные во сне чужие конечности и выползла из-под низкого входа.

Нетвердыми со сна ногами протопала несколько шагов по направлению к ближайшим кустикам, постояла, потянулась, лениво оглянулась на розовеющий в первых лучах восходящего солнца океанский простор и от изумления широко открыла заспанные глаза. А в следующий момент разинула несвежую пасть и дурниной заорала:

– Корабль! Корабль! Да вставайте же, идиоты, а то уйдет!

Шалаш заколыхался, послышался треск, вскрики, стоны и яростная ругань. Из душноватой темноты кубарем выкатилось чье-то тело, за ним с шумом выломилось еще несколько.

– Чего стоите, разводите костер! – грозно рявкнул главный, и все суетливо заметались, пытаясь отыскать припрятанное вечером огниво.

Потом оказалось, что в запасе нет ни одной сухой щепки, и несколько человек бросились в сторону поваленных ураганом деревьев. Остальные прыгали на кромке приюта и махали со всех сил руками и обломками лодки, пытаясь привлечь внимание проходящего мимо парусника.

Наконец бегавшие за дровами притащили кучу сухих сучьев, и старший, нервно чиркая в спешке кресалом, попытался выбить спасительную искру. Вовсе не сразу, но это удалось, и робкий язычок пламени, ревностно оберегаемый оборванцами от случайного порыва ветра, получил первую горсть сухих веточек. Потом новую, побольше. Один из поджигателей, лежа впалым животом на сыром песке, осторожно дул в середину разгорающегося костра, торопя прожорливое пламя. А когда оно, весело трепеща, охватило внушительную охапку сухих веток, кто-то бережно положил сверху немного широких зеленых листьев.

Несколько мгновений они лежали на разгорающихся дровах без изменений, потом края начали темнеть и скручиваться, а кверху рванула струйка густого дыма. Сперва тонкая, она постепенно крепла, становилась заметнее, пока не превратилась в густой светло-серый столб понятного всем мореплавателям сигнала. Призыва о помощи.

Однако парусник, миновав точку пересечения своего курса с участком берега, где толпились жертвы крушения, спокойно уходил прочь.

– Да что они там, слепые все, что ли?! – взвыл старший, с отчаянием сжимая кулаки.

«Нет, не слепые. Мы давно вас видим», – раздался в его голове чужой холодный голос.

– Что? – неверяще переспросил, поднимая руку к виску, мужик.

«Мы давно вас заметили. Могли бы так не стараться разжигать свой костер», – голосом, звеневшим ледяным ядом, объявил поселившийся в голове чужак.

– Но если видите, почему... не свернули в нашу сторону?

«Зачем?» – Голос собеседника зазвенел злым презрением.

– По морским правилам, тем, кто потерпел бедствие, положено оказывать помощь, – укоризненно заявил старший, не обращая внимания на изумленные взгляды обступивших его товарищей.

«По морским правилам, капитан должен покидать тонущий корабль последним, проследив, чтобы спаслись все пассажиры! – Еще холоднее и презрительнее отчеканил голос. – А ты этого не сделал и теперь не имеешь никакого права требовать сочувствия от других. Пора испытать на своей шкуре, каково это – быть брошенным в тяжелый момент. Прощай».

По звякнувшей в голове оборванной нити капитан понял: разговор окончен. Тяжело

шлепнулся на песок, невидяще уставясь на тающие вдаль паруса. Не важно, как маги узнали, что в тот сумасшедший миг он забыл про двух пассажиров, помогавших в трюме залатать пробоину. Абсолютно ясно другое: даже если они сумеют отсюда спастись, ему уже больше никогда не быть капитаном. Маги этого не допустят. Он мог бросить сотню своих соотечественников, и ему никто не сказал бы и слова. Но тордизанцы, особенно маги, были под неусыпной защитой ковена, и тем, кто об этом забывал, приходилось после очень горько пожалеть.

– Мы так их и оставим? – хмуро спросил Дик, с жалостью оглядываясь на столб дыма, взвивающийся в небо отчаянным криком о помощи.

– Им ничего смертельного не грозит. Вода недалеко, рыбу ловить они умеют. Через пару дней придут корабли с Арбена и заберут их отсюда, – сухо объяснил Зак и, уже развернувшись в сторону столовой, горько бросил через плечо: – А вот они Гистона и Хабера бросили одних в трюме тонущего судна, хотя маги в тот момент помогали им, заравнивая дыру в днище. А перед этим выложились, спасая от пиратов.

– Зак, – уже наливая сыну взвар, осторожно спросил Сейден, – а как твое чувство... ну, то... оно ничего не говорит?

– Нет. Тревога прошла. И я не знаю отчего. Или они спаслись и сейчас в безопасности, или... – Он скрипнул зубами и отвернулся.

За свою жизнь молодому магу уже приходилось терять друзей. Это было очень больно. И многократно больнее несправедливость этих потерь. Почему за неправомерные амбиции и дикие фантазии психически неуравновешенных личностей должны платить жизнями отличные люди, Зак не мог понять с самого детства. С тех самых пор, как услышал рассказ о погибшем в Агане деде.

Воспитанная отцом привычка обдумывать и просчитывать последствия своих и чужих поступков привела его к пониманию несовершенства некоторых законов ковена. Да, они предусматривали всё, чтобы защитить магов и граждан королевства. Но этого было мало. Простые жители, не постигающие мотивов действий магов, зачастую придавали им в своих пересказах и домыслах совершенно другую окраску. Более соответствующую их представлениям о сильных и всемогущих соотечественниках, но абсолютно не соответствующую действительности.

Магов уважали и боялись. А нужно было повернуть свою деятельность так, чтобы уважали и любили. Чтобы точно знали: единственные, кто по-настоящему защитит и поможет, – это не армия и не добрые господа во главе с королем, а только маги. Те столетия, что ковен провел в интригах и подполье, приучили их скрывать следы своей деятельности, отдавая славу королю и генералам. И народ честно гордился и королем, и армией.

Ну а чего они хотели? Что посеешь, то и соберешь.

– Так что, мы не будем их искать? – неверяще уставился на магов Дик.

Да нет, не может такого быть. Зак столько усилий приложил, чтобы найти совершенно чужого ему Тимку, а теперь бросит своих друзей? Нет, это точно из области фантастики.

– Что такое «фантастика»? – невозмутимо осведомился Зак.

– Это весь ваш мир. В него у нас никто не верит, а те, кто рассказывает, что другие миры существуют, называются фантастами, – иронично фыркнул Дик.

Он и сам так всегда считал. Пока не свалился с крыши высоты прямо на зеленое поле чужого мира.

– Тогда ты правильно соображаешь, – угрюмо похвалил маг. – Мы будем их искать до тех пор, пока не останется ни одного не обшаренного нами островка в этом океане или пока я не увижу их мертвыми...

Но ни на одном из многочисленных островков и скал, входящих в Берзийский архипелаг, магов не нашлось. Ну, по крайней мере, на тех, мимо которых они успели проплыть за эти сутки. Все маги ходили хмурые, и даже матросы прекратили шутить и громко переговариваться. А в так понравившееся домино играли в самой дальней каюте, постелив на стол одеяло. Пока Зак все-таки не отобрал резную коробочку, объяснив, что их азартные мысли мешают ему слушать.

Заросший густой зеленью островок едва успел показаться из-за более высокого скалистого соседа, как маг напрягся и поднял в нетерпеливом жесте руку. Сейден и Танио, до того момента тихо переговаривавшиеся неподалеку, застыли на полуслове.

Островок быстро приближался, а Зак, прикрывший глаза и хмуро вслушивавшийся в только ему слышные мысли, становился все мрачнее.

– Тан, сделай нас легкими, нужно сходить за одной вещью, – резко приказал он и, оглянувшись на Сейдена, мягче добавил: – Па, ты тут присмотришь за порядком?

– Хорошо, – коротко кивнул водник, стараясь никак не выдать своего волнения. – Дорожку вам сделать?

– Не надо, па, так пробежим. Тан?

– Готово, – отозвался Танио.

Матросы в ужасе ахнули, увидев, как старик, нанявший их на это судно, махнул рукой и прыгнул за борт. Капитан метнулся за ним, стягивая по пути сапоги, но красавчик маг, опередив его, легко спрыгнул следом.

Команда бросилась к бортам, готовясь прийти на помощь Танио и помочь спасти мага, сошедшего с ума от горя. Все же видели, как он переживает за пропавших коллег. И ошарашенно замерли, не веря своим глазам. Старик легко прыгал с волны на волну, удаляясь в сторону берега, а красавчик, балансируя руками, прыгал рядом.

– Ох, великие боги! – ахнула Миза, прибежавшая из кухни, где они пили с Анюсей взвар. – Это что ж такое?!

– Ничего особенного, – фыркнула, протиснувшись к борту, Анюся, раздосадованная перерывом в увлекательном процессе поедания изысканных ружанских сладостей. – Наверное, Зак кого-то на берегу обнаружил. Сейчас вернутся и расскажут.

– А тебя как будто даже не удивило, что твой учитель прыгает по воде, как кузнецик? – ехидно буркнул Дик, отчаянно завидуя водоходам, и дал себе слово, что теперь воздушным заклинаниям посвятит все свободное время.

– Конечно нет, – пренебрежительно отмахнулась магиня, направляясь обратно на камбуз. – Они на озере тренировались, когда я в гостях у Талы была. Вот тогда было очень смешно.

Сейден только саркастически качнул головой. Надо же, сколько нового узнаешь о собственных детях от посторонних людей.

Этой шлюпке повезло намного меньше, чем первой. Ее разбило не о берег, а о торчащие в полулиге от острова камни. И потому добраться до суши сумели не все. Да и среди тех, кто выплыл, трое пока еще не могли даже вставать. Особенно не повезло первому помощнику: он ни за что не хотел расставаться с захваченной с корабля непромокаемой сумкой с судовым журналом и картой и потерял слишком много сил. Захлебывающегося моряка с риском для себя вытащили матросы и уже несколько дней пытались поддерживать в нем угасающую жизнь. Почти безуспешно – пострадавший так и не пришел до сих пор в сознание.

Самый грамотный из выживших уже несколько раз пытался понять по карте, с таким трудом спасенной помощником капитана, где именно они находятся, но отсутствие опыта и хотя бы малейшей подсказки сводило его усилия на нет.

За все дни, минувшие с тех пор, как стих ураган, мимо островка не прошло ни одного судна. Даже рыбацких лодок берзийцев, для которых рыба была основным блюдом, потерпевшие крушение не видели еще ни разу.

Потому и перестали тратить время на бесполезное разглядывание пустынных океанских просторов, занявшись более полезными и насущными делами: добычей еды, воды и строительством укрытия. Что-то подсказывало выбравшимся на остров морякам, что ждать окончательного спасения придется довольно долго.

Лежащий лицом к океану раненый решил вначале, будто у него снова начались видения. Подтащил к разбитой голове непослушную руку и поправил на лбу повязку из сочных листьев каувы, считающейся лекарственным растением. Потом вновь взглянул на океан и застонал от отчаяния. Видение не рассеялось, а стало намного яснее и ближе. От парусника, застывшего за скалистым рифом, окруженным кружевным пенным ореолом, прямо по воде легко прыгали в направлении берега две человеческие фигурки.

– Ступ, ты чего? – встревоженно спросил умирающего оставленный ухаживать за ранеными кок. – Вот, выпей настою.

– У-у... – мотнул головой Ступ. – Там...

Он вытянул дрожащую от слабости руку в сторону океана.

– Что? – Повар нехотя оглянулся и тут же вскочил на ноги: – Великие боги! Да что ж это такое творится-то?!

Выскобленная до кожуры половинка зеленого ореха, служившая стаканом, выпала из его рук, и сделанный с необычайными трудностями настой брызнул на Ступа.

– Турсон, Ориф! – неожиданно пронзительным голосом заорал кок, метнувшись в кусты. – Быстрее идите все сюда! Тут люди... бегут!

Через подзвонки из кустов выломились четверо запыхавшихся мужиков. Они сразу увидели чужаков, приближающихся к ним совершенно противоестественным способом. Настолько необычным, что матросы некоторое время не могли издать ничего внятного нечленораздельных вскриков и непечатных словосочетаний.

А незнакомцы меж тем выпрыгнули на берег и такими же нечеловечьи высокими прыжками двинулись к раненым. Встречающие нервно отступили, выхватывая оба уцелевших в битве с волнами ножа.

– Спрячьте свои железки, – презрительно обронил худощавый старик с пронзительными черными глазами.

Кого-то до нереальности знакомого напомнило матросам его лицо, и один из них, наиболее догадливый, тихо шепнул друзьям, что это, видимо, отец того мага, что плыл на их корабле.

Второй маг, поразительно красивый молодой мужчина, махнул в сторону спутника замысловатым жестом, и они оба перешли на обычный шаг.

Затем очаровательно улыбнулся заросшим и оборванным мужчинам и мягко сказал:

– Не нужно волноваться, мы – лекари.

Немедленно опустился возле одного из пострадавших на колени и вдумчиво прищурился, сосредоточенно ведя вдоль израненного тела чуткими руками. Старик уже делал то же самое возле помощника капитана, и матросы понемногу расслабились, оттаяли, слабая надежда на спасение робко проклюнулась в их душе.

Через несколько подзвонков молодой маг удовлетворенно кивнул сам себе и, легко поднявшись с песка, перешел к последнему раненому.

– Где его сумка? – сурово спросил старик, не оборачиваясь от пациента, и один из

матросов немедленно бросился снимать с дерева висевшую на сучке непромокаемую тубу для карт.

Старик встал с колен, повесил сумку на плечо и пристально уставился на замерших перед ним людей.

– Вместе с вами на корабле плыли двое магов, – строго сказал он, с презрительной насмешкой следя за реакцией матросов. – Почему их нет среди вас? Разве вы не должны были помогать пассажирам сесть в лодку?

– Мы были на другой стороне судна, – качнул головой боцман Турсон. – Нам пришлось спускаться на воду шлюпку, повисшую на самом верху поднявшегося вверх борта. Потому мы и отходили с той стороны, где никак не могли взять пассажиров. Но, думаю, капитан о них позаботился, когда мы отплывали, я заметил, как он бежал из своей каюты с судовой казной.

Зак и сам знал, что это правда. Ту же картинку крушения видели и остальные матросы. И на этом острове, и на том, мимо которого они прошли вчера. Но злость на этих людей, спасавших только свои шкуры, переполняла душу, и потому он стоял сейчас, щури жесткие глаза Гистона в тяжелом раздумье.

Очень не хотелось их спасать, вряд ли они сделают то же самое в подобной ситуации. Но и бросить здесь тоже неправильно. Потому что он уже знал об этом острове нечто скверное, но пока неизвестное им. И эта гадость вполне может лишить моряков их жизней, спасенных с таким трудом.

«Как мы переправим их на корабль?» – раздался в голове Зака неслышный вопрос Тана, и маг с досадой хмыкнул.

Совсем выпустил из виду, что в таких ситуациях зятю достаточно повернуть камень в своем амулете, и между ними устанавливается ментальная связь.

«А нужно?» – так же мысленно спросил он, не скрывая неприязни к этим людям.

«Зак, не стоит так делать. Ты не такой, я знаю. Мне тоже больно, но это не повод становиться хуже, чем ты есть. Открывай портал, я пойду вперед, проверю точность. Раненых я уже сделал легче».

Старик повел руками, и перед ними сгустилось темное облачко портала. Приняло форму овала, засинело ровной каймой.

Моряки следили за его действиями затаив дыхание. От них не укрылись многозначительные переглядывания магов, да и злость старика была совершенно однозначной. Не прощают маги ковена преступной небрежности и предательства по отношению к своим коллегам. А значит, не стоит и надеяться на подмогу. Да и то сказать, хоть раненых подлечили, и то уже полбеды с плеч.

– Спасибо вам, – шагнув вперед, поклонился магам в пояс Турсон.

– За что? – поднял изумленные очи шагнувший к овалу красавчик.

– За раненых, – твердо смотрел в глаза гостям боцман. – Нам бы их нипочем не поднять. Особенно помощника капитана. А он очень хороший человек.

– Понятно. – Весело взглянув на старика, красавчик шагнул в портал... чтобы через несколько мгновений появиться на палубе шлюпа у самого борта.

– Па, ты не можешь придержать корабль на месте? – крикнул он Сейдену, чуть подгоняя легким воздушным потоком судно так, чтобы выход портала сместился к надстройкам.

Водник понимающе кивнул и с силой повел вокруг себя руками. Волны сразу замедлили свой непрерывный бег, создавая вокруг шлюпа мертвую зону.

«Зак, давай!» – раздался в голове мага крик напарника, и Зак, в свою очередь, приглашающе махнул рукой неверяще уставившимся на него матросам.

– Берите раненых и быстро вперед! – сердито рявкнул, подгоняя растерявшихся мужчин, и они нервно засуетились, подхватывая по пути те немногие пожитки, которые имели такую великую ценность на этом пустынном берегу.

Едва Зак ступил на палубу, Сейден с облегчением снял свое заклинание, непрерывно тянувшее из него энергию, и с любопытством всмотрелся в прибывших порталом моряков. Вокруг них уже развили бурную деятельность Дик с Танио и Миза с Анюсей: отводили мыться, собирали у желающих поделиться одеждой штаны и рубахи, подтаскивали на стол котлы с едой и миски.

– Они что-нибудь знают про Хабера? – осторожно спросил Сейден хмуро наблюдающего за этой суетой сына.

– У помощника капитана сохранилась карта. Он до последнего отмечал на ней примерные координаты. Судя по тому, куда их несло, мы забрали сильно влево. Я уже послал Анюсю за Диршаном, пойдем в твою каюту, вместе решим, куда идти теперь в поисках остатков судна, – устало ответил Зак и, повернувшись, тяжело зашагал в сторону самой большой каюты.

Надежда на спасение коллег таяла в душе с каждым звоном.

– Хозяин... – Диршан застыл в нерешительности, едва перешагнул порог.

– Что остановился, проходи, садись, – приветливо кивнул Сейден. – Мы документы нашли, карты и журнал с пропавшего корабля. Хотим просчитать, куда его могло выбросить.

– Так я потому и хочу сказать... Знаю я этого Бариза, он из капитанов был самым умелым на всем Ружанском побережье. Сайж за ним как за каменной стеной жил. Целыми днями медовуху цедил, а всю работу делал Бариз.

– А почему он тогда сам не ходил капитаном? – не выдержал Танио.

– Все удивлялись, – тяжело вздохнул Диршан. – Вот уже три лета как он под Сайжем ходит. Говорили в харчевнях, что Сайж про него разнюхал что-то такое... Только никто не знал, что именно.

– Так ты предлагаешь... – пристально смотрел в его глаза Зак.

– Подождать немного, пока Бариз придет в себя. А если захотите, чтобы у вас был лучший капитан, предложите ему. Он должен согласиться... Ну, я так думаю, – несчастно уставился на них рыбак.

– А вот про это лучше и не заговаривай, – категорично качнул головой, вставая с кресла, Зак. – Менять капитана посреди океана я не собираюсь. Да и Бариз этот еще не скоро из гамака выпрыгивать начнет. Весь избит, несколько переломов ребра, нога. И к тому же столько дней совершенно без еды. Как только выжил-то на одном лишь настояе... Но спросить его нужно, в этом ты прав. И я сейчас же пойду, посмотрю, что там можно еще сделать.

– Нет! – придержав сына, объявил Сейден. – Ты отдохнешь и поешь. К больному схожу я. А ты, Диршан, разворачивай шлюп. Думаю, вскоре у нас будет новое направление.

– Господин... – растерянно поглядев вслед решительно вышедшему из каюты магу, вопросительно глянул на Зака капитан.

– Исполни, Диршан, – велел тот, и не собираясь спорить с отцом.

Водники в медицине действительно лучшие после профессиональных врачей и природников. И у Сейдена больше опыта и сил, ему не приходится качать энергию из других. Вокруг подвластная воднику среда, которая щедро отдает магу свои запасы.

– Ну? Что там? – нетерпеливо постукивала ножкой Рика, вглядываясь в лицо матери, читавшей недавно полученное от мужа письмо.

Шелковые лоскутки с текстом, написанным магическим стилем, появлялись на столике Каруны с завидным постоянством. Юные магини только вздыхали украдкой – упрекать своих избранников им и в голову не приходило. Из тех же писем Сейдена они знали, что у Зака нет лишней энергии из-за отсутствия источника, а Танио всю свою отдает на поддержку друга. Только Сейден, окруженный послушной ему водой, мог так расточительно тратить магию на крошечные порталы для писем.

– Пока ничего, – ответила Каруна, сворачивая лоскут в рулончик. – Они нашли на каком-то островке матросов, спасшихся с того корабля. У тех была карта, где отмечен путь, которым их судно уносил ураган. Примерный, конечно, и прочерчен не до последней точки, но точнее может сказать лишь человек, который в настоящее время лежит без сознания. Вот они и идут сейчас в то место, где все это происходило. А по пути хотят высадить в каком-нибудь удобном порту спасенных моряков.

– А Зак разве не может прочесть сознание этого моряка? – напряженно поинтересовалась Суржа, свято верившая в непреложное магическое могущество племянника.

Узнав о предстоящем прибавлении в его семье, женщина немедленно отказалась от должности домоправительницы в одном из отдаленных замков короля и переехала в дом брата. Она окружила пришедшую от этого в смятение Нату такой неусыпной заботой, что Рика временами давилась от хохота, ловя панические эмоции подруги.

– Если сознание отключено, его не может прочесть даже Зак. – Каруне было не очень приятно развеивать убеждение золовки во всемогуществе своего сына.

Хотя она и подозревала, что это не так-то легко сделать. После того как маг вывел на чистую воду одного из слуг, рьяно ухаживавшего за доброй домоправительницей, Суржа беспрекословно верила каждому его слову. Да и как ей было не верить? Ведь признался же негодяй, что нравились ему вовсе не нежные глаза женщины, как он нашептывал ей на ушко, а ее пироги, а пуще того – обеспеченное положение и родство с всемогущими магами. Заку и признался, не обращая никакого внимания на то, что присутствовала при этом разговоре его несостоявшаяся возлюбленная, утиравшая злые слезы вышитым ромашками фартуком.

Слугу, разумеется, немедля уволили, а Суржа с тех пор водила всех пытавшихся за ней ухаживать мужчин на обязательное собеседование к племяннику. И с каждым разом все больше убеждалась, что, несмотря на устойчивое общественное мнение, меркантильных мужчин ничуть не меньше, чем женщин. Если не больше.

– Госпожа! – без стука ворвался в комнату молоденький прислужник. – Там в портальной что-то происходит!

Но Каруна и сама уже почувствовала неладное. Трещала от напряжения поставленная ею защита, допускающая в дом лишь несколько особо надежных друзей. Магиня ринулась к портальной и на лестнице столкнулась с двумя прислужниками, почти на руках несущими ее помощника Каска.

– Измена... – спекшимися в кровавую корку губами прошептал побледневший от потери сил маг. – Срочно в Кизард... там все, кто смог уйти...

Каруна сорвала с пояса кошелек для амулетов и трясущимися пальцами достала давно припасенный именно для таких случаев кулон, изготовленный и все время подзаряжаемый Заком. Надела его себе на шею, затем с хрустом вывернула невзрачный красненький камушек, положила на лоб Каска.

И замерла, погрузившись в мир чужих мыслей. Самая яркая, бившаяся на поверхности, была о том собрании магов, на которое второго помощника коменданта пригласили сегодня утром в спешном порядке. И о невыносимой тяжести и боли, внезапно навалившихся на беспечно рассевшихся по креслам магистров. О пронзительных криках извивавшихся коллег и о вспыхнувших вдруг заранее заготовленных защитных щитах, о существовании которых в зале Совета не подозревал никто из присутствующих... В этом месте Каруна только гордо усмехнулась. Прав был Хабер, заставивший их с сыном дать клятву о молчании, после того как они закончили ставить защиту.

Бегло просмотрела, как спешно коллеги строили порталы и как несколько старейших магов, исподтишка показав друг другу тайный знак, отправляли всех, кто находился поблизости, в Кизард. Лишь Дорисия и Рагдир уводили магов в академию.

Сняв камень со лба потерявшего сознание помощника, магиня замерла лишь на миг.

– Мы все немедленно уходим. Берите Нолочку, Тимку и сложите в суму магические вещицы и амулеты. – Выдав ровным голосом команду, Каруна бросилась к шкафу, где хранила наиболее ценные для магов вещи: амулеты, камни, пирамидки и самые сильные зелья.

Рика и Тала опрометью метнулись прочь, Суржа рванулась было следом, но остановилась, одернутая непривычно резким голосом снохи:

– А ты куда?

– Так хоть пирожков... и платье... – Но, наткнувшись глазами на ледяной насмешливый взгляд хозяйки дома, обессиленно опустила руки.

И действительно, какие уж тут пирожки...

Глава 16

– Я согласен простым матросом. И денег не нужно. Только миску гаша. – На крепких плечах туго натянута чужая рубашка, глаза смотрят открыто и встревоженно.

Да что ж они молчат-то? Неужели он так много просит? Эх, если бы они согласились поверить в долг до Харшада, он мог попроситься и пассажиром. В городе у него найдутся друзья, которые всегда одолжат любую сумму. А остаться здесь, на Арбене, когда друга увозят неизвестно куда... как потом смотреть ему в глаза? Это если еще найдешь.

– Откуда ты знаешь его тайну? – Старик поднял голову и внимательно уставился на Турсона.

– Какую тайну? – соорил невинное лицо моряк.

В его исполнении это выглядело так, словно матерый тигр попытался притвориться маленьким котенком. Танио не выдержал и хихикнул. Нет, ну вот зачем Заку это нужно, так мучить мужика? Ведь возьмет же его на шлюп, и оплату даст, и каюту выделит на двоих с его другом Баризом. Так и сказал бы все прямо. Иди, мол, не волнуйся. Нет, крутит чего-то.

«Потому, что он должен сам понять, что от меня никаких тайн у него просто не может быть. Иначе ведь будет пытаться как-нибудь обмануть. А мне это уже до змейства надоело. Они все тут потихоньку надеются, что когда я сплю, то их мыслей не слышу. А когда видят меня поблизости, начинают или молитву в уме читать, или детские считалочки», – отправил зятю мысленную отповедь маг.

«А о чем думают на самом деле?» – живо заинтересовался Танио.

«Тебе это не понравится».

«Почему?»

«Потому что большая часть думает, как бы вроде невзначай прижать в темном уголке Анюсю, и чтоб она при этом не сопротивлялась».

«Вот же гады! – действительно возмутился Тан. – А вторая часть... они-то хоть порядочные?»

«Нет. Мечты тех тебе не понравились бы еще больше», – мысленно усмехнулся Зак, а вслух объявил Турсону:

– Ладно, про это мы поговорим позже, а пока можешь остаться. Поселишься с ним в одной каюте.

Боцман понятиливо кивнул и быстренько испарился, пока вредный старик не передумал.

Остановился возле борта, хмуро наблюдая, как на причал по трапу сходят те, кто был его семьей и командой долгих три года. Все то время, пока они с Баризом работали на Сайжа. Наглый ружанец лишь ему одному из всей тщательно отобранной команды разрешил тогда присоединиться к своему капитану. Первые полтора года Турсон честно гнул спину простым матросом, потом, убедившись в его мастерстве, Сайж поставил его старшим. И только зимой, после тяжелого и неудачного плавания в Менлис, назначил боцманом. Со временем Турсон сумел привыкнуть к этим людям, а с тремя даже подружился. Теперь в живых из этой тройки остались лишь двое: один не выплыл в тот день, когда они с Орифом тянули сквозь бешеный водоворот волн теряющего сознание Бариза.

Ориф и Ступ сошли с корабля и остановились на краю причала, мрачно наблюдая за шустрыми грузчиками, торопящимися доставить на первый пришедший после шторма из Ружана корабль корзины с яркими фруктами. Старик закупил их по дешевке целую кучу: этот товар долго не лежит, а наплыва покупателей пока не видно. Вот и перебивали друг другу цену ошалевшие от радости торговцы, чтобы хоть немного перекрыть убытки.

– А ты уверен, что друзья захотят остаться с тобой на корабле, которым командуют

маги? – безразличным голосом произнес старик, незаметно подойдя со спины.

– Но... можно ведь спросить? – осторожно пожал плечами Турсон, стараясь сдержать радостный стук сердца.

– Спроси, – величественно кивнул маг.

– А откуда ты... – уже рванувшись к трапу, сообразил боцман.

– Слишком громко думаешь, – скорчил страдальческую рожу Зак, от души потешаясь над растерянностью, затопившей загорелое лицо моряка.

– Вот сюда. Потому Сайж и отдал команду спускать шлюпки. Неуправляемый корабль с точностью до полулиги должно было через пару звонков выбросить на эти скалы. – Еще бледный Бариз ткнул слабым пальцем в точку на карте, отмеченную светло-голубым цветом и россыпью крохотных песчинок.

– Туда и в хорошую погоду ни одно судно не суется. Мель и скалы. Отвратительное место. Только птицы его и любят. Им там приволье, – виновато поглядывая на магов, объяснял бывший помощник капитана.

Невозмутимый великан добродушно усмехнулся, кивнул старику и вышел из своей каюты, в которой они с удобством устроились за стоящим посередине круглым столом. Следом за ним ушел капитан и легко выскользнул невероятно красивый парень, все время пристально вглядывавшийся в старика, словно вел с ним незримую беседу. «Чудится», – насмешливо одернул себя Бариз и ожидающе взглянул на хозяина судна. Это матросы рассказали пострадавшему, что именно он купил шлюп и нанял команду. Довольно необычную, надо отметить. Хотя справляются они неплохо и магов слушают вовсе не так, как это делается по обязанности. А старика так вообще обожают, особенно капитан и его жена. Кстати, у нее тоже... светится бледно-розовая кайма вокруг тела. Интересно, кому и как давно про это известно?

– Известно всем, кто здесь находился с самого начала, – не отрывая взгляда от карты, небрежно дернул плечом старик.

– Про что? – осторожно осведомился Бариз, точно знающий, что вслух никакого вопроса не задавал.

– Что Миза – дикая магиня. С даром лекаря. Но, поскольку она своими действиями никому не причиняла никакого вреда, ковен взял ее под защиту. Если она пожелает, может получить знак ковена и поселиться в любом месте, чтобы заниматься лечением нуждающихся.

Бариз настороженно молчал. Много разных слухов ходило про магов ковена. Кто-то их хвалил и готов был защищать, кто-то панически боялся, некоторые исподтишка рассказывали откровенные гадости. И детей они силой увозят, и девушек ловят, да и наказывают за прегрешения против своих законов, чуждых аборигенам, слишком уж сурово.

– Мало знают, вот и придумывают разные страсти. Ты никогда не замечал, как любят некоторые заурядные личности припугнуть или удивить окружающих рассказами о чем-либо, известном якобы только им? Все это таким людям нужно, чтобы почувствовать себя значительнее и увереннее, вот и лгут напропалую, без стыда и совести. А простодушные жители им верят, потому что всегда проще поверить в плохое, чем в хорошее. Меньше риска в случае ошибки. Для себя, разумеется, – насмешливо глянув на нового члена команды, спокойно объяснил Зак.

– Ты... про что? – прикидываясь непонимающим, сделал невинные глаза Бариз.

«Про то, что тебе нет никакого смысла устраивать передо мной театр одного актера, как говорит моя жена, – раздался где-то под черепом бывшего капитана голос мага, хотя насмешливо сомкнутых губ тот не разжал. – Я точно знаю, чем тебе пригрозил капитан Сайж ясным весенним утром в харчевне старого Джума три года назад. И как ты должен был с ним расплачиваться еще двенадцать лет. Не считая тех, что уже отработал».

– Это тебе Турсон сказал? – безучастно выдавил дрогнувшими губами Бариз, отводя в сторону неприязненный взгляд.

И только побелевшие костяшки пальцев, вцепившихся в спинку стула, показывали силу его смутения.

– А вот думать так плохо про преданного друга некрасиво, – вслух сказал Зак, уставившись на капитана укоризненным взглядом. – Он, между прочим, предлагал работать на меня за одну миску гаша в день, лишь бы его не оставили на Арбене. Боялся, что потом не найдет тебя. Но если ты мне не веришь, я могу рассказать что-нибудь, чего Турсон знать не мог. Например, какой-нибудь случай из твоего детства или юности.

– Я... бредил, пока болел?

– Нет. Не бредил. Просто не хочешь верить, что я знаю о тебе все, а ты до сих пор жив и здоров. И не привязан к какому-нибудь алтарю для выкачки магических сил. Совершенно, кстати, ошибочный метод и неоправданная жестокость. Чужие способности таким путем не приобретешь, а энергию лучше брать из источников. Ну же, испробуй, загадай любое число. Или слово. Семь. Ну, еще. Шесть тысяч сто пять. Это количество дней, на которые ты подписал кабальные условия с Сайжем? Ты ему больше ничего не должен. А все, что должен тебе он, получишь непременно, я за этим прослежу.

– Зачем тебе это нужно?! – почти выкрикнул сломанным голосом побледневший еще больше моряк, отирая рукавом взмокший лоб.

– А вот волноваться так не стоит.

Зак вскочил со своего места и почти силой усадил бывшего капитана на стул. Налил из кувшина взвару и подал ему кружку:

– Я хочу только одного. Чтобы ты перестал считать себя уродом, а нас – врагами. Судьба сделала тебе королевский подарок, а ты прячешь его от себя и других. Не хочешь сейчас отвечать – не надо. Иди подумай, я всегда готов с тобой поговорить.

Бариз обессиленно поднялся со стула и, чуть пошатываясь, вышел из каюты. Жизнь, как норовистый корабль в шторм, снова делала неожиданный поворот, просчитать последствия которого казалось абсолютно невозможным.

– Па... – с тоской обратился Зак к вошедшему в каюту отцу, – я не хотел тебе говорить, но и молчать больше не могу... Дома что-то случилось. Мне еще вчера днем так тревожно стало, но надеялся – пройдет. Вы прибавили ходу?

– Летим как стрела, – хмуро вглядываясь в осунувшееся лицо сына, ответил Сейден. – А с кем, не чувствуешь?

– Про кого ни подумаю – такая тревога, как будто там война. Не считали, когда примерно у скал будем?

– Звона через три. Приблизительно к обеду. Ты хочешь пойти?

– Да. Я сегодня спать не мог. Пока не увижу своими глазами, не успокоюсь. Тан мне энергии подбросит, так что я быстро, туда и обратно.

– Я тоже пойду. Да и Танио, если узнает, не захочет оставаться здесь, – сурово припечатал отец.

– А может, не говорить?

– Нельзя. Обидится. И так еле оттаял, все боялся, что мы его чужим считаем. Если опять – закроется. Нет... Я скажу сам, если тебе трудно.

– Тогда уж лучше я, – тяжело вздохнул Зак и невольно отпрянул от размахисто распахнувшейся двери.

– Зак, иди посмотри, как здорово получилось! – Вихрем ворвавшийся Тан светился от

гордости. – Па, ты видел?..

И вдруг заметил угрюмые лица родичей. Запнулся, как о камень, растерянно застыл на половине шага.

– Знаешь, Тан... – опередил его вопрос Зак. – Что-то мне сегодня тревожно за дом... Вот думаю, сходить бы, как скал достигнем, чтобы портал стабильнее был.

– А с кем, не знаешь? – мгновенно нахмурился принц.

– Не пойму. Отец говорит – лучше всем вместе, только не придумал еще, на кого судно оставить.

– А Анюся зачем? Да и Дик ей поможет, – немедленно решил Танио. – Надеюсь, мы ненадолго?

– Я тоже так полагаю, – кивнул Сейден. – Пойду энергию пополню. Танио, Заку резерв до полного добавишь. Возможно, и не понадобится, но на всякий случай...

– Что за змейство?.. – Бариз оторопело опустил подозрную трубу. – Не было здесь никогда никаких деревьев. Не за что им там зацепиться, в шторма как через частый гребень всё прочесывает. Может, мы не туда вышли? Да нет, все измерения совпадают...

– Я верил! – оглянувшись на отца, счастливо ухмыльнулся Зак. – Как тревога исчезла, так и подумал: «Ну неужели они не выдумают какой-нибудь трюк?»

– Тан... – осторожно потерела принца за рукав Анюся. – Он чё, думает, это Хабер?

– Ну почему обязательно Хабер? Гистон у него раньше был учителем в магии природы. Надеюсь, оба они там, – ответил за зятя Сейден, с удовольствием поглядывая на взволнованное личико магини.

Пожалуй, прав Танио: ее вполне можно оставить здесь, пока они сходят в поместье проверить, что случилось. Хотя лично он, Сейден, предпочитает думать, что Зак просто соскучился по любимой жене, а поскольку в последние дни слишком много нервничал, вот и чудится ему всякая дрянь.

– Зак, а ты их еще не слышишь? – волновался Танио, бдительно следя, как на горизонте быстро растет пышный ярко-зеленый шарик.

– Не совсем четко. Боюсь ошибиться. Они оба носят амулеты, чтобы я не подслушивал их секреты мирового уровня, – ехидно хмыкнул немного повеселевший маг. – Тан, ты давай снимай свои заклинания, а то через пяток подзвонков врежемся во что-нибудь. Бариз уже волнуется, только напомнить мне боится.

– Как скажешь, – кивнул принц и убежал на корму.

– За-ак... ну что? – в который раз нетерпеливо дернула учителя Анюся.

– Сейчас увидим, – непреклонно качнул головой маг.

Шлюп аккуратно причаливал к выплетенным из гибких стволиков мосткам наподобие тех, с которых он так любил рыбачить в детстве. Да и нырять с них интереснее: разбежишься, прыгнешь с визгом, брызги до берега, мать укоризненно уши затыкает...

Да что же там у них такое произошло, если от невинного воспоминания о Каруне у него горло перехватывает? Что маги живы оба, Зак уже понял, сохранился на Гистоне след от его «сторожки». А Хабера он всегда по отзвуку материнской защиты опознаёт. Но друзьям и отцу говорить этого не стал не из вредности, а чтобы не портить приятный сюрприз.

Мягко легли на мостки простые сходни, и прыгнул туда же прямо через борт легкий, как ветерок, Танио.

Пронесся в оплетенную цветущей лианой арку из тандука и исчез где-то в глубине островка. А следом уже летела Анюся, умудрившаяся первой заскочить на сходни. Затем уверенно зашагал отец. Зак хмыкнул и, мгновенно соорудив портал, вошел в него. Перемещение на ближние расстояния всегда было его коронным трюком. Вышел на чисто вымытую палубу и на миг засомневался, а туда ли попал. Однако почти сразу увидел отца, обнимавшего высокого человека, похожего на него теперешнего, но лет на тридцать моложе, и саркастически хмыкнул, вспомнив, как матросы считали его отцом Гистона. Оказывается, маг сбросил ради путешествия свою обычную иллюзию и гуляет в натуральном облике.

Заметил мелькнувший в дверях каюты край легкой цветастой юбки, в которой щеголяла на корабле его ученица, и шагнул следом.

И натолкнулся в полутьме на остолбенело замершую Анюсю, недоверчиво разглядывающую худощавого незнакомца, спящего в странной кровати с высокими бортиками.

– Ну и что ты тут застряла? – подтолкнул ее учитель.

– Зак... а это... кто? – испуганно шепнула ученица.

– А это и есть наш Хабер, – разглядывая впалые щеки и бледную кожу моложавого темноволосого мужчины, слегка похожего на аганца, язвительно хмыкнул маг.

Ну да, мать вроде говорила, что кто-то из родителей Хабера был родом с юга. И, похоже, магу очень неслабо досталось, раз он до сих пор не поднимается с постели. Как жаль, что нельзя снять с него амулет и просмотреть воспоминания, чтобы иметь представление, что же такое нелегкое выпало на долю их рассудительного главы.

– Зак... – недоверчиво протянула Анюся, – но он же... совсем не похож.

– А я на себя похож? – насмешливо отозвался учитель. – Только тут все наоборот. Это и есть его настоящий вид. А во дворце он для солидности носит иллюзию. Ты давай выходи отсюда потихоньку, пусть он отдыхает. Я скоро приду, мне нужно тебе кое-что важное сказать.

Посмотрев вслед вышедшей из каюты ученице, маг легким движением пальцев набросил на спящего заклинание целебного сна и простер над его головой чуткие руки. Нет, лечить Хабера и питать магической силой будут отец с Танио. А Зак давно хотел немного стереть ту непонятную темную дымку над сознанием мага, что ощущал только он один. Какой-то почти незаметный след сильной обиды или разочарования, быть может, безответной любви или невосполнимой потери. Что-то, что не уходит само и не дает свободно жить дальше, мучая и мешая чувствовать счастливым себя и делать счастливыми других. Убрать это мог лишь Зак, но никогда бы открыто не решился предложить такую операцию, зная из собственного опыта и наблюдений за другими, что именно воспоминания о своих промахах и неудачах некоторые люди берегут особенно крепко. Одни – чтобы не повторить прошлых ошибок, а кое-кто любит иногда припомнить прошлую боль, чтобы иметь повод пожалеть себя под настроение. И лишь немногие, такие, как Хабер, тщательно прячут эти воспоминания как свидетельство мимолетной, недостойной слабости и никогда не признаются в их наличии.

Зак прикрыл глаза, концентрируясь на ощущениях, неосознанными продолжениями пальцев скользнул по краю чужого сознания, нежно и осторожно собирая с него темный налет. Хабер чуть сморщился, тоненько всхлипнул, тяжело выдохнул.

– Сейчас-сейчас... Еще немного, и все будет хорошо, – бормотал Зак, стирая последние капли, и видел, как облегченно разглаживается, успокаивается напряженное лицо спящего.

– Ну вот и все, – довольно хмыкнул, стряхивая в сторону старинные негативные воспоминания и переживания пациента.

И как раз вовремя – в каюту на цыпочках вошли Сейден и Танио.

– Подлечите и добавьте энергии, плохие эмоции я снял и накинул целительный сон, – вставая со стула, сказал родственникам полуправду Зак и вышел из каюты.

- Еще ложечку. - Из-под густых ресниц на мужчину непреклонно смотрели прекрасные темные глаза. - Тебе нужно хорошо кушать, Зак сказал, жизненная энергия почти на нуле.

- Во-первых, что такое «на нуле»? А во-вторых - ты всегда так послушно выполняешь все приказы Зака? - слегка ворчливо спросил Хабер, насмешливо поглядывая на упрямую магиню, пока не совсем веря, что все плохое уже закончилось.

Их нашли - приплыли на небольшом, но крепком шлюпе его друзья, и вся жизнь на заброшенном на скалу корабле сразу поменяла смысл и темп, из заунывного, полусонного существования превратившись в бурный поток новостей и дел. Его немедленно подпитали энергией, завернули в одеяло и потащили на шлюп, где Зак с Сейденом споры совершили над громко возмущавшимся главой помывочную процедуру, оставив для сохранения авторитета на теле начальника лишь подштанники. А потом выдали чистую одежду и, едва дождавшись, пока он натянет ее на влажное тело, потащили обратно. Хотя Хабер чувствовал себя вполне способным ходить самостоятельно, да и вообще делать все что угодно. Особенно после кружки снадобья, приготовленного Сейденом. Очень знакомого снадобья, Хабер и сам такое готовил. Быстро восстанавливает силы и разжигает аппетит. Он уже и съел после него мисочку крепкого бульона с сухариками, и поспал звона три. Так вот теперь настырная Аня принесла еще миску и почти скормила ему с ложечки. Хотя Хабер и упорствовал поначалу, утверждая, что может есть сам, переспорить девицу ему не удалось.

- Ну, во-первых, ноль - он и есть ноль. То есть ничего. А во-вторых, когда мы на задании, Зака я обязательно слушаюсь. Даже если не хочется, - со вздохом призналась девица, исподтишка окидывая заинтересованным взглядом симпатичного подопечного. - Это же задание. Зак сказал: «Если по глупости сдохнешь, жаловаться не приходи».

- Здорово он выражается, - саркастически заметил глава, проглотив влитый в рот бульон.

- Грубовато, но правильно, - скромно опустив загадочные глаза, признала Аня. - Я уже сколько раз на своей шкуре проверила: если не слушаешься, будет хуже. Давай я тебя немножко оботру... вот так. Теперь взвар и фрукты. Ты чего больше хочешь?

- Немножко отдохнуть, - схитрил Хабер, чувствуя приятную теплую истому от наполненного желудка и разливающейся по телу энергии.

Он снова ощущал себя здоровым и сильным, уже нашел неподалеку слабенький источник и привычно притянул к себе невидимую простым людям нить.

- А где все? - разглядывая принявшуюся за кормление хайти магиню, небрежно спросил глава.

А ничего она получилась, очень хорошенькая. Особенно глаза... Хаберу всегда нравились именно такие - темные, таинственные. И выражение такое нежное, проникновенное, когда гладит своего зверька...

- Маги ушли в поместье - сказать, чтобы не волновались за вас, а остальные уплыли на рыбалку - хотят ухи из свежей рыбы, - осторожно укладывая задремавшего питомца в корзинку, пояснила магиня.

- А какое у вас задание? - опасливо, чтобы не спугнуть доверие девушки, тем же ровным тоном спросил глава.

- Это у Зака спрашивать нужно, - не повелась она на уловку, и Хабер слегка разочарованно вздохнул.

Действительно, хорошо выучил Зак ученицу, если она даже главе ковена не выдает его секретов.

- Давай я тебе подушку поправлю... - склонилась над лицом мага стройная фигурка, и вдруг в его ноздри резко ворвался, снося все собственные, давно заученные наизусть запреты, манящий теплом и свежестью полузабытый запах женского тела.

Так давно и прочно гонимое чувство неудержимой волной рванулось из глубин подсознания, давя и гася все вопли и доводы разума. Руки сами оказались на тонкой талии, нежно, но настойчиво поглаживая и притягивая к себе, губы потянулись туда, куда достали, робко пробуя на вкус и отзывчивость смугловатую кожу.

Анюся на миг замерла, с изумлением вглядываясь в горящее страстью лицо мужчины, затем, бесшабашно хмыкнув, обвила руками крепкие плечи и подставила жадным губам нежные губы.

Да гори оно все синим огнем. Что она, не живая, что ли? Все учеба да задания, а от мужиков после предателя Ветения девушка шарахалась как от чумы. Не хотела больше испытывать такую боль, какую причинил его гнусный обман. Но ведь у Хабера-то нет жены? И вообще... если ей не понравится... прекратить отношения можно в любой момент... Только не сейчас... Нет-нет, не сейчас...

- Гады! Фашисты! - от души врезав ногой по двери, яростно выкрикнул Дик и обессиленно обернулся к столу.

Притихшие матросы с состраданием смотрели на расстроенного парня. Конечно, можно было попытаться выломать дверь и перебить захватчиков. Четверо против четверых - не самый плохой расклад. Но вполне возможно, что те не блефуют и действительно успеют утопить Диршана, как пообещали. А тогда им ни за что не найти дорогу назад, к густо заросшему тандуком кораблю. И зачем только капитан соблазнился на предложение этого Бариза наловить свежей рыбы и жирных молодых птенцов улошей? Супчику из свеженького мясца им захотелось. Вроде и так питались, как не всякие господа едят. Мясо копченое и колбаса каждый день на столе, фрукты в корзинах прямо в столовой стоят - бери сколько хочешь.

- Дик... - огорченно глядел на ученика мага Туиз. - Ну не переживай ты так. Мы про него и раньше слышали... может, не обманет? Сойдут на берег и отпустят Диршана. Мы тогда быстро назад вернемся, наш старшина эти воды как свои пять пальцев знает. Давай лучше сыграем пока, чтобы время быстрее прошло.

- Да неужели я смогу сейчас играть?! - с отчаянием рявкнул Дик. - Когда эти фашисты над нашим капитаном издеваются! Когда Анюся одна, без защиты, с больным магом на островке осталась! Когда неизвестно, что они с остальными и с Мизой сделали! Черт, какой же я лопух... За каким фигом мне понадобилась эта проклятая рыбалка?!

- Дик, а кто такие «фашисы»? - робко поинтересовался один из рыбаков.

- Да не фашисы... Фашисты. Вот такие же гады, как этот Бариз и его дружки. Нелюди. Не понимающие никаких человеческих чувств. А мы-то их жалели, лечили, кормили. Штаны свои отдали. Не нужно было их с того острова забирать, зря Зак гадов пожалел. Гнездо ковиксов, видите ли, почувствовал. Вот среди ковиксов им самое место! А эта скотина Турсон? Таким добряком перед Заком прикинулся! За миску еды работать собирался. А потом еще и дружков своих на корабль протащил. И как его только Зак не раскусил, гадину ядовитую! Он небось еще тогда это все задумал! - не переставая пинать дверь, разорвался парень.

Обидно было до слез, что едва выпала возможность хоть как-то отплатить магам за свое и Тимкино спасение, как он тут же лопухнулся, словно последний гастарбайтер.

Турсон стиснул побледневшие губы и на цыпочках отошел от двери. Четверо других пленников спокойно сидят, запертые по двое в своих каютах, а этот парень еще ни подзвонка не молчал. И что самое противное: всё, что он кричит, - святая правда. А раз так, значит, и про ковиксов не соврал. Он, Турсон, отлично помнит, как хмурилось лицо старика, когда он недовольно рассматривал их там, на песке пустынного острова. Значит, решал в тот момент, жить им или нет. Потому что ковиксы на них все равно бы набрели. Вот потому-то и не видно было поблизости ни одной рыбацкой лодки. Берзийские аборигены боятся этих тварей больше, чем пиратов.

- Что, шумит? - виновато оглянулся стоящий у руля Бариз.

– Там ковиксы были, – горько глядя вдаль, тяжело выдавил из себя боцман. – А я-то все думал, почему ни одной лодки... уже третий день как шторм стих. Зак этот сильно тогда за своих друзей зол был, за то что Сайж их на корабле в трюме оставил. Я бы их сам вытащил, да думал, что они уже забрали, забыл в спешке, какая он падал. Казну-то он не забыл. Ты этого не видел, за картой бегал, последним в лодку прыгал. Да, очень не хотелось магу с острова нас брать... Сайжа он не взял. Даже не остановился, матросы рассказали. А к нам пришли... ну, мы тебе говорили уже... и вылечили вас всех. А потом решился, портал открыл – берите, говорит, раненых и быстрее. Я тогда думал, всё, что скажет, за это сделаю. Вот и отплатил за добро... Не знаю, как теперь буду людям в лицо глядеть...

Турсон стер мускулистым кулаком скупую горькую слезинку и внезапно изумленно вытаращил глаза. Упрямо закусив губу, побледневший Бариз резко крутил руль, поворачивая шлюп.

Боцман ошеломленно потрянул волосами и бросился помогать Орифу со Ступом переставлять паруса. Но даже втроем им нелегко пришлось, пока справились с этим тяжелым, хотя и привычным делом.

– А команду можно уже выпустить? – помявшись, подошел он к другу, когда работу наконец закончили.

– Не стоит, – тяжело вздохнул тот, упорно не отводя глаз от горизонта. – Они ведь нас сейчас убить готовы. Так что давай сначала причалим. К утру должны до места добраться.

Глава 17

Портал из холла харшадской гостиницы лекаря Жунима в хадирканский дворец придворного мага Гистон открывал сам. Изящно провел левой рукой законченную линию, а другой бросил в нее силу и ключ-слово. Серый туман за клубился подозрительно медленно, неохотно засинела кайма, и вдруг предупреждающе пробежала по ней алая искра. Маги встревоженно переглянулись. Путь был заблокирован. Разумеется, новичок или самонадеянный глупец может попытаться пройти, только ничем хорошим подобное не кончится. Самое лучшее и гуманное завершение столь бездумного шага – это если наглеца просто выбросит обратно. Но не все закрывшие к себе дорогу так добры. Те, кто позлее, не станут тратить драгоценную энергию на установку возвратного заклинания. Легче поставить искажающую стену. Нежеланный гость может оказаться в подвале, в болоте или на крыше ханского дворца. Как повезет. У этого заклинания крайне нестабильная доминанта.

– Ну и куда мы теперь? – не выдержал переглядывания коллег Танио.

– Может, в тот постоянный двор, из которого мы уходили в Ай-Берек? – задумчиво предложил Зак.

– У меня есть еще несколько домов, про которые никто не знает, – нехотя пробурчал Гистон, исподлобья поглядывая на магов.

«Надо же, – хмыкнул про себя Тан. – Сколько же скелетов спрятано в шкафах у этих старых магов?»

– Пробуй открыть в один из них, – совершенно спокойно кивнул Сейден, хотя черты его лица за последний подзвоник как-то неуловимо изменились.

«Вот это и есть его истинное лицо», – понял, оглянувшись на тестя, Танио.

Не было больше веселого, невозмутимого добряка-отца. Был опытный, осторожный и умный маг, готовый к любым неожиданностям и ловушкам. Наверняка уже активировал все защитные амулеты и повесил на руку боевое заклинание, которое сорвется во врага, едва прозвучит короткое ключ-слово.

– Ладно, – скрепя сердце согласился Гистон и вновь сотворил портал.

На этот раз ничего подозрительного не произошло, однако все маги входили в привычный овал с тройными предосторожностями. Как оказалось – необоснованными. В крошечной порталной комнатке простенького домика на окраине Хадиркана поджидать придворного мага Аганы никто не додумался.

Зато ждали за ее дверью.

– Дядя Тони, это ты? – раздался звонкий голосок, и Зак изумленно поднял одну бровь.

– Не смей подслушивать их мысли! – злобно зашипел Гистон, ставя вокруг коллег щит неслышимости.

– Извини. Нужно было предупреждать заранее, – обезоруживающе развел руками принц. – Я когда вхожу в незнакомое место, по привычке сразу всех просматриваю.

– Ну и держи это теперь при себе, – сердито фыркнул Гистон. – Кто следующий портал открывает?

– Я, – коротко ответил Сейден, сосредоточенно начиная творить заклинание.

– Куда, в поместье? – осторожно поинтересовался Зак, понимающе поглядывая на отца.

Его ставшую семейной шуткой привычку никогда не расставаться с матерью, молодой маг в полной мере осмыслил лишь полгода назад. После того как женился на Тале. Если, даже ненадолго уходя от дорогого тебе существа, чувствуешь, как рвется от боли на две половинки сердце, такие вещи начинаешь понимать очень быстро.

Серый овал почти сформировался, когда водник, издав злобное рычание, вдруг резко

схлопнул практически готовый переход.

– Что такое? – только и успел вскрикнуть стоящий позади Зака Гистон, а Танио уже ожесточенно крутил пальцами, заворачивая в непроницаемый воздушный кокон успевшее вырваться из полураскрытого портала зеленоватое облачко.

– В поместье чужие, – мертвым голосом пояснил Сейден, потирая рукой висок.

– Я открою в Кизард. Тан, можешь зашвырнуть эту гадость куда-нибудь подальше? В болото, например, – решительно взял командование на себя Зак.

– Я заброшу. Есть у меня знакомое болотце, – вспомнил Гистон про ловушку, заготовленную для этих нахальных принцев.

Не забыть бы спасибо им сказать за то, что оказались такими недоверчивыми и настойчивыми. Иначе пришлось бы им с Хабером еще не одну декаду загорать на вновь образовавшемся островке среди скал и пронзительных птичьих криков. Пока бы Хабер восстановился, пока энергии накопили бы, плот вырастили... Не так-то это быстро получается, как у ушлых сказочников, что бродят по стране от харчевни к харчевне и плетут свои разудалые истории порой всего за пару кружек медовухи.

Портал в Кизард открылся без проволочек, но Зак вначале бдитительно бросил в него вынутый из воздуха шелковый лоскут, написав на нем лишь одно слово. Через несколько нестерпимо тягостных мгновений лоскут вылетел из портала назад. Маг, ловко поймав его, сразу рассмотрел появившиеся на письме знаки и, успокоенно выдохнув, уверенно кивнул спутникам на портал. Путь был безопасен.

А уходя последним и закрывая за собой путь, украдкой огорченно вздохнул, поймав робкую надежду сидящих за дверью детей, что пришел с гостинцами добрый дядя Тони. Единственный человек, который приносит радость в их обездоленную сиротскую жизнь. В стране, где у богатых правителей годами пустуют огромные роскошные дворцы и замки, судьбы безродных сирот интересовали только работоторговцев. И только с одной, далеко не благородной, целью.

Выйдя в знакомую до последней царапины порталную Кизарда, Зак был невероятно удивлен оказанным приемом. Маги, прошедшие в портал перед ним, стояли вдоль стены, распятые защитным щитом, который удерживал не кто иной, как сама Каруна. А рядом с ней стояли около десятка магов всех мастей, держа наготове самые мощные боевые заклинания.

– Можно узнать, – издевательски подняв одну бровь, насмешливо спросил Зак, – вы сами с ума сошли или вам помогали?

– Зак, – тяжело проговорила Каруна, – как нам проверить, ты действуешь сейчас по собственному желанию или под контролем дикого ментала?

– А никак, – пожав плечами, нежно улыбнулся ей сын. – Командуй отбой, ма. Мы и так переволновались, пока сюда добрались.

– Каруна! Не верь ему! – истерически выкрикнул один из магов, поднимая выше руку с поблескивающим на кончиках пальцев ледяным копьём.

– Убери свою лядяшку, Кравдис, и подумай немного своей головой. Если, конечно, там от страха осталось чем думать, – укоризненно посоветовал Зак. – И ты, ма, тоже хороша. Как вы считаете, если бы ему удалось подчинить мое сознание, за какими змеями я приперся бы сюда? Мы бы вместе с ним уже захватили власть во дворце и во всей стране, объявив вас врагами королевства.

– Великие боги! – потрясенно пробормотала магиня, отчетливо поняв, что, поддавшись необходимости проверять всех приходящих, излишне перестраховалась, выпустив из виду такое простое рассуждение. – Я знала, что ты все поставишь на свои места, у меня от последних событий и переживаний совсем голова не работает.

Сейден, пользуясь тем, что Каруна убрала наконец неудобный, но абсолютно безвредный

для него щит, парой широких шагов преодолел разделяющее их расстояние и подхватил жену на руки.

– Все в порядке, не переживай. Тут любой бы свихнулся. Сейчас все обсудим и, я уверен, найдем выход, – ласково ворчал он, быстро шагая через двор к дому.

– Когда вы тут, мне ничего не страшно, – склонив голову на его плечо, чтобы никто не увидел слез непоколебимой госпожи комендантши, всхлипнула Каруна. – А то... к нам уже трое... и все члены Совета, кроме Асунты. Вначале разговаривают как обычно... а потом... то сон на всех... то замораживать... Вот мы и поставили команду. Меня каждый раз вызывают. А по эмоциям ведь сразу не поймешь. Все напуганы, все настороже.

– Здесь мы сами ловушку поставим, можете идти отдыхать, – сочувственно поглядев на затюканных магов, скомандовал Зак. – Тан, попробуй неактивированный воздушный кокон расстелить, а я на него «быстрый сон» и сигналку брошу. И дверь запрем, чтоб никто не вошел.

Танио, потрясенный откровенно враждебной встречей, только хмуро кивнул. И тут его слух уловил где-то неподалеку знакомые голоса. Мгновенно обернулся на них и Зак. Завидев две несущиеся через двор фигурки, он сердито закричал, махая руками:

– Тала! Остановись! Куда это ты мчишься как сумасшедшая? Рика! Ты почему за ней не следишь?

И те из магов, что еще бдительно оглядывались, нарочито медлительно топая по направлению к дому, облегченно вздохнули и измученно заулыбались.

Почему-то им казалось, что подчиненный чужому сознанию маг не будет так же бережно следить за своей любимой, как обычно.

– Нет. Так мы делать не будем. Это очень опасно, могут пострадать все, кто находится в здании, – твердо заявил Зак, выслушав предложенные коллегами планы по освобождению захваченного диким магом королевского дворца. – У меня есть другие предложения, но сначала пусть выскажется Тима.

– А что может нам сказать ученик? – ехидно фыркнул кто-то себе под нос, но Зак все равно услышал.

Вопреки всем правилам он не надел сдерживающий его способности амулет, отправляясь на чрезвычайное заседание магистров. Рассудив, что если у кого-то вдруг шевельнутся в подсознании глубоко заложенные дикарем приказы, то лучше узнать о них в первый же момент. Что дикарь жесток, хитер и предусмотрителен, он понял еще во дворце Раймихона. Но то, что он безмерно нагл и не остановится ни перед чем в стремлении к задуманному, – стало предельно ясно после нападения на ковен.

– В их мире непрестанно воюют между собой несколько десятков стран, – обстоятельно пояснил коллегам Зак. – И очень часто ненормальные личности типа нашего дикаря пытаются что-нибудь захватить. Поэтому и методы борьбы уже отработаны. Возможно, какой-нибудь пригодится и нам. Говори, Тима.

– Вот, я тут записал... – Держа перед собой свиток, худенький светловолосый иномирнин встал с кресла. – В таких случаях все решает информация. Чем больше мы про него будем знать, тем быстрее пойдем, как его победить. И еще. Пока информация копится, нужно потянуть время. У нас в таких случаях посылают опытного переговорщика, и он начинает выяснять требования захватчика, стараясь доказать ему, что все требуемое сразу выдать невозможно. А пока переговорщик отвлекает террориста, со всех сторон скрытно подбираются специально обученные бойцы. Жаль, что у вас нет техники... У нас в некоторых зданиях есть крошечные камеры, с помощью которых можно увидеть и услышать все действия захватчика.

– Да нам такие и не нужны, – свысока хмыкнул один из магов. – Мы можем заставить работать на себя любую стихию. И она будет и показывать, и рассказывать. Только для этого нужно быть поближе к дворцу.

- А ведь мы можем это устроить, - задумчиво разглядывая говорившего, буркнул Зак. - Вот теперь план у меня сложился целиком. Спасибо, Тима, ты можешь идти отдыхать... Так вот, всем этот план я объяснять не буду. Из соображений секретности. Кто не знает, тот не выдаст. Поэтому расскажу, хотя и не полностью, только тем, кто войдет в ударную команду. Остальные будут ждать здесь. Назначим группу управления крепостью из трех человек. Я дам им новые защитные амулеты, противостоящие сильным ударам магии разума, изготовленные мной специально после боя с этим дикарем. Я уже рассказывал, как мы с ним встретились.

- А почему только трех? - строптиво поинтересовался один из старших магов, мгновенно просчитавший, что он в это количество вряд ли войдет, а следовательно, желанного защитного амулета не получит.

- Амулетов на большее количество не хватает, - лаконично оборвал возражения Зак. - Если почувствуете, что камень в амулете греется, быстро беритесь за руки с другими магами и вливайте в него энергию. Тогда ментал получит возвратный удар, и он должен ему очень не понравиться. Теперь о тех, кто войдет в основную группу. Я, Танио, отец и мама, Гистон, Дрибен и Гальдир.

- Может, сходить за Хабером? - спросила Каруна, мигом сообразив, что трое среди перечисленных магов - природники.

- Он еще очень слаб, - опередив Зака, качнул головой Гистон. - Когда мы спасались, выложился насухо. А у меня тоже... не было сил его сразу поднять.

- А куда вы вообще направлялись? - с любопытством уставилось на придворного мага Аганы сразу несколько пар глаз.

- В отпуск. На Берзийские острова. Хотели поймать несколько ковиксов для экспериментов, - подмигнув Заку, с невинным видом солгал старый хитрец.

Едва очутившись в порталной комнате Кизарда, Гистон стал как две капли воды похож на своего двойника. Зак даже заинтересовался, по каким же признакам родная мать отличает его самого.

- Кстати! - словно угадав его мысли, предложил старый пройдоха. - Я могу быстро вернуть тебе собственную внешность. Что-то мне не очень нравится, когда всякие молокососы лупят сзади по плечу и орут в ухо: «Эй, Зак!»

- Пошли, - не раздумывая повернулся к двери принц, но, вспомнив про амулеты, остановился на полдороге и выдал матери кошелек с тщательно упакованными сверточками, предварительно выудив два из них, для себя и Гистона.

Он тоже мечтал поскорее избавиться от маски природника. Только по абсолютно иным причинам.

Попытавшись повернуться, чтобы устроиться поудобнее, Хабер снова больно стукнулся локтем о бортик и неслышно выругался сквозь зубы. Идиотский ящик за этот вечер достал его хуже самого неудачного заклинания. Как тот змеев капитан тут только спал? Хотя... Поскольку спать ему приходилось одному и в хорошо подогретом состоянии, то и особых проблем, скорее всего, не возникало.

Глава решительно вылез из ящика, изо всех сил стараясь не разбудить сладко сопящую Анюсю, натянул штаны, сел на жесткое креслице и задумался. Да, если честно признаться, и было о чем. Романтическое приключение свалилось на его еще не совсем здоровую голову слишком уж резко, слишком неожиданно. Нет, недостатка в воздыхательницах он никогда не испытывал, его хорошо обеспеченное положение многим высокородным и не очень дамам казалось надежной гарантией крепкого семейного счастья. Но все, что позволял себе изредка маг, - это одна-две встречи на нейтральной территории. Безо всяких клятв и обязательств. Затем он переставал даже при встрече лоб в лоб узнавать кратковременную любовницу. Совершенно преднамеренно, чтобы вызвать в ней стойкую ненависть. И эта тактика работала. Да еще как.

Через некоторое время взбешенные пренебрежением главы поклонницы назло Хаберу выходили замуж, причем довольно успешно. Вот уж за этим он следил.

В корзинке пискнул и заворочался хайти, и Аня сразу немедленно подняла растрепанную голову с капитанской подушки. Сонно потрясла волосами, на ощупь перелезла через бортик и выудила из корзинки зверька. Тот сразу вцепился ручками в ее рубашку, и магиня, пробормотав ему что-то ласково-невнятное, босиком прошлепала мимо ошеломленно затаившего дыхание Хабера к двери.

«Да уж», – возмущенно хмыкнул маг, приходя в себя. Еще ни одна из тех, с кем ему довелось делить постель, не ушла из его комнаты с таким вот безразличием. Обиженно нахмурившись, глава оглянулся на треклятый ящик и вдруг решил. Прислушавшись к себе, удовлетворенно кивнул: энергия пополнилась уже больше чем наполовину и все прибывала. Значит, не страшно, если он немного потратит на собственное благоустройство.

Маг отбросил в сторону одеяло и подушку и создал сотню зеленых термитов. За несколько мгновений неуклюжий ящик превратился в жалкую кучку опилок, а термиты – в раздутые шарики на тонких ножках. Доели дочиста опилки и скопившийся под кроватью мусор, окуклились, а в следующий миг, ровно раскатившись по квадрату пола, над которым предполагалось возникновение просторного ложа, проросли тонкими гибкими побегами. Набирая силу и крепость, ростки рьяно рванули вверх, становясь толщиной примерно с мизинец и постепенно одревесневая. На высоте в локоть ровные стволы закурчавились множеством прочных усиков, которые, переплетаясь между собой во всех горизонтальных направлениях, через подзвонки образовали замысловатое кружево ровной поверхности широкой кровати с почти не приметно загнутыми вверх краями. Хабер скептически похлопал по получившейся мебели ладонью, недовольно цвыркнул зубом и пробормотал краткое слово. Из поверхности застывших усиков быстро полезла вверх зеленая густая щетина побегов и застыла ровным, пышным ковром.

«Другое дело», – довольно хмыкнул маг, хлопаясь на мягкое и упругое ложе. Даже тюфяка не надо. Теперь можно с удобствами решать, какую же тактику выбрать в отношении Ани.

– Хабер! – Дверь каюты с грохотом врезалась в стенку.

– Что такое? – Глава в смятении вскочил с кровати, панические нотки в голосе девушки означали, что произошло нечто ужасное.

– Их нет. Понимаешь? Ни-ко-го! И корабля нет. И даже близко нигде не видно, я уже на мостик сбегала.

Мостиком она, разумеется, называла причал, созданный Гистоном. Возле него бывший учитель Хабера намеревался выращивать плот для путешествия к островам.

– Как – нет? – Поглощенный размышлениями личного характера, Хабер совсем забыл, что на их необычном острове сейчас должно было ночевать больше десятка людей.

– С ними что-то случилось! – Рухнув в кресло, с которого недавно встал маг, Аня закрыла ладошками лицо и горько зарыдала, невнятно бормоча сквозь слезы: – Зак сказал... я остаюсь за старшую... следить за порядком... чтобы все живы и здоровы... а я... Ох господи, да если они пропали... он же меня убьет! Из ковена выгонит!

– Ну Аня, ну не плачь. Может, ничего с ними и не случилось. Море спокойное, матросы опытные, капитаны – тоже, один – даже маг... – растерянно пытался успокоить девушку Хабер.

– А ты откуда знаешь? – ревниво всхлипнула магиня.

– Что знаю?

– Что Бариз – дикий маг?

– Сам видел. Мы же с ними три дня плыли. А я все-таки природник, мы даже слабых магов сразу различаем. Кстати, у него тоже способности в магии природы. И воды.

– Зак сказал за этим особо приглядеть. А то он очень боится, что его насильно в ковен... А я... я... О-о-о!!! – Анюся снова зарыдала.

– Ани! – Хабер не выдержал, поднял девушку с кресла и, усадив себе на колени, принялся, успокаивая, нежно поглаживать рассыпавшиеся по плечам шелковистые локоны.

Обычно маг стремился как можно скорее избавиться от барышень, пытавшихся разжалобить его слезами. Но ведь она же, не в пример прочим особам, немедленной женитьбы с него не требовала? И оплакивала вовсе не девичью честь, потерянную неизвестно где, как другие, а переживала за людей, следить за которыми ее оставил учитель.

– Хабер! – к явному неудовольствию мага, внезапно начала вырываться из его рук Анюся. – Я придумала! Зак говорит, всегда можно что-нибудь сделать. Отпусти, мне нужно одеться...

Схватив на ходу валявшуюся на столике цветастую юбку и корзинку с хайти, магиня опрометью бросилась из капитанской каюты. Только мелькнули стройные ножки, едва прикрытые коротковатой матросской рубашкой.

Глава разочарованно хмыкнул и горько усмехнулся. Вот и наступил в его жизни момент, когда переспавшая с ним девушка ушла, даже не спросив, встретятся ли они еще. Хотя... здесь, конечно, встретятся. Только непонятно теперь, в качестве кого. А интересно, он сам-то чего бы хотел?

Хабер внезапно вспомнил... И как только сохранилось, при его-то занятости, такое мимолетное воспоминание? Хрупкая фигурка, затянутая в яркий шелк, пряный запах аганских благовоний, широко распахнутые, изумленные и счастливые черные ланьи глаза... Тогда она его внезапно поцеловала, и он потом весь вечер, просматривая кучу деловых свитков, коснувшись случайно, а затем и нарочно, щеки, вспоминал этот запах и эти глаза.

«А куда это она, собственно, идти надумала?» – заслышав топот легких шагов за открытой дверью, всполошился маг. Кого бы там ни оставлял главным Зак, но глава ковена все-таки он, Хабер. И только он должен принимать в критической ситуации любое важное решение. Именно ему и положено это делать по опыту, возрасту и статусу. И, разумеется, как настоящему мужчине. Хабер проворно натянул сапоги и рубашку и выскочил на палубу.

Неподалеку раздался голос Анюси, произносящей короткое ключ-слово, и над кораблем взмыл высоко в небо яркий, ровный светляк. Да, похоже, Зак, несмотря на женитьбу, от занятий с ученицей не отлынивал. Светляк получился на порядок ярче и стабильнее того, какой она создала осенью в ландском лесу.

А Анюся, споро поднявшись на надстройку, уже пробралась к слегка покосившейся мачте. Для чего-то деловито поплевала на маленькие ладошки и решительно полезла вверх. У Хабера при виде этого действия даже дар речи от неожиданности пропал. Теперь ему стали понятны ее слова про одежду. Магиня была в походных брюках, короткой тунике и сапожках.

– Ани, ты куда? Слезай немедленно, Ани!

– Хабер... ты только не волнуйся, тебе нельзя... – сдавленно пробормотала сверху магиня, продолжая карабкаться на мачту. – Иди, пожалуйста, в каюту, ты же больной. Не хватало еще, чтоб мне от Зака и за тебя попало.

– Это Заку от меня попадет! – пробираясь ближе к мачте, рычал глава. – За то, что не научил тебя осторожности.

– Ничего ты не знаешь, – с превосходством сообщила сверху Анюся. – Всему он меня научил. Я с собой ремень взяла, чтобы пристегнуться. Вот он. Ай!

Кожанный матросский ремень с кованой пряжкой пролетел рядом с головой мага и тяжело шлепнулся на палубу.

– Это все из-за тебя! – расстроено оповестила с высоты растерянная девушка. – Ну вот чем я теперь привяжусь?

– Да зачем тебе там привязываться? Слезай немедленно обратно! – безуспешно призывал магистр, спешно выращая вокруг мачты упругий широкий гамак.

Заученные на зубок природные заклинания всегда выходили у него самыми эффективными и брали минимум энергии.

– Как ты не понимаешь? – разочарованно буркнула она, настырно поднимаясь все выше. – Я хочу сверху посмотреть, где наш корабль.

– Ну и что ты там сможешь увидеть, в такой-то темноте? – с досадой фыркнул Хабер, надеясь, что этих слов Анюся не услышит.

Однако она услышала.

– Все увижу. Мы на нем всегда вечером фонари вешали. Я и трубу взяла, капитанскую. Но тебе не покажу, а то опять выроню, – авторитетно провещал сверху звонкий голос юной магии.

Живо представив себе, как она там, в вышине, ничем не привязанная, вертит во все стороны любопытной головкой, удерживая в тонких руках тяжелую трубу, Хабер содрогнулся и с отчаянием застонал.

– Хаб, тебе что, плохо? – тут же донесся сверху встревоженный вопрос. – Иди немедленно ложись в постель, я скоро слезу и принесу отвар. Мне Гистон специально для тебя оставил.

И такая искренняя тревога прозвучала в ее голосе, столько участия и тепла обрушилось на стоящего под мачтой мага, что в его сознании что-то щелкнуло и прояснилось.

Истерически хихикнув, глава присел на низкие перильца, растроено обхватив руками голову.

Великие боги! Девушка где-то там, в темной ненадежной вышине, абсолютно одна, непонятно за что и как держится, и вместо того чтобы визжать и ахать, еще и умудряется беспокоиться о нем. О дураке, который не сумел сразу распознать в ней единственную нужную ему женщину среди всех встреченных за последние двадцать лет красоток. И вот сейчас она рухнет оттуда и переломает себе все кости, а у Хабера от одной только мысли об этом начинают скрипеть зубы и болит в груди. Если он не придумает сейчас же, как вернуть ее на палубу, то вся его слава хитрого интригана не стоит и сухой коровьей лепешки.

– Анюся, ты можешь спускаться, – официально и слегка насмешливо объявил Хабер, изо всех душевных сил стараясь говорить непринужденно.

– Почему это? – В ее милом голоске отчетливо звучало недоверие.

– Они уже возвращаются. Только судно пока еще очень далеко. Ты все равно не увидишь. Понимаешь, в море все видно не так, как на суше.

– Знаю. Не такая уж дура. В пятом классе проходили. «Линия горизонта» называется, – недовольно пробурчала девушка, осторожно начиная спускаться вниз.

Вот же пакость. Оказывается, вовсе не врут те, кто утверждает, что подниматься наверх намного легче, чем спускаться. А она-то еще всегда сомневалась. Хотя, возможно, днем было бы легче. Можно было бы заглянуть вниз и определить, где же она потерялась, эта проклятая перекладина. К тому же руки уже устали цепляться за слишком толстые для ее пальчиков рейки. Так устали, что дрожащие пальцы еле держат, и разжимать их с каждым разом все труднее.

– Ани... ты как? – напряженно глядя вверх и замирая от непривычного страха, опасливо справился глава ковена.

И как только у него ума хватило пустить ее туда! Не мог сразу вырастить лиану и

примотать глупышку к мачте, надежно и крепко. Или, еще лучше, к себе самому...

– Хорошо, – преувеличенно бодро отозвалась Анюся, а уже через пару мгновений обреченно сообщила: – Только падаю.

– Как «пада...» – Глава опрометью бросился к гамаку, и в этот момент на его голову свалилась медная труба, а следом и взвизгнувшая магиня.

– Хабер?.. Тебе плохо? – спросила Анюся, с опаской потеребив главу ковена, неподвижно обвисшего на неизвестно откуда взявшихся сетях.

Хорошо. Очень хорошо. Так замечательно он не чувствовал себя уже много лет. Даже наливающаяся над ухом шишка от капитанской трубы не в счет. Потому что залечить ее для природника с его стажем – пара пустяков. Особенно когда резерв пополняется с каждым звоном.

А вот стройная девичья фигурка, что так волнующе лежит на нем и с беспокойством ощупывает его замирающее от прикосновений тело... Да только ради этого маг готов был получить еще не одну шишку!

– Хаб! Ну очнись же ты! – В голосе Анюси начали звенеть слезы, и глава тяжело вздохнул, понимая, что пора уже прекращать изображать из себя собственные останки.

– Ты понимаешь, что чуть не убила главу Совета магов? – слабым голосом осведомился хитрец, приоткрывая глаза.

– Но я же не нарочно! Я тебе кричала – иди в каюту! А ты!.. – немедленно возмутилась магиня.

– А я плел этот гамак, чтобы ты не разбилась, если упадешь. И, как видишь, не зря, – оскорбленным тоном перебил ее Хабер, словно невзначай обнимая за талию.

– Так это... ты? Ой, Хаб, спасибо!.. – сразу прониклась пониманием девушка.

– Если хочешь называть меня коротким именем, зови Риль. Мое полное имя – Рихабриль, – доверительно сообщил маг, мягко, но настойчиво притягивая ее к себе.

– Но, может, не нужно? – неожиданно заулыбалась она.

– Как это «не нужно»? – Когда глава ковена хотел, то умел быть очень убедительным. – Жена имеет право называть мужа уменьшительным именем.

– Но я тебе вовсе не жена, – бдительно отодвигаясь, строптиво возразила Анюся.

– С какой стороны посмотреть, – с загадочной усмешкой пожал плечами маг.

Уж эту казуистскую уловку он придумал мгновенно. А она-то как блестяще прошла главную проверку! Из трех сотен его знакомых дам все три сейчас бросились бы Хаберу на шею и, осыпая поцелуями, принялись пылко уверять в вечной любви. Нет, отказываться от своего внезапного решения он вовсе не собирался, но ведь маленькое невинное испытание для выяснения истины никому не повредит?

– Как это... «с какой стороны посмотреть»? – недоверчиво фыркнула Анюся.

– Очень просто, – любезно начал объяснять глава. – Есть аганский и тордизанский законы, по которым люди считаются мужем и женой. Мой отец был аганцем. Значит, я могу жениться по аганскому обычаю. А по нему все очень просто. Если девушка дала мужчине достаточные доказательства своего расположения, он имеет право сказать ей ритуальные слова.

– Какие? – любознательно распахнула глазищи Анюся.

«Вот ты и попалась», – едва не захихикал хитрец.

– Беру тебя в жены, – с важным видом произнес Хабер по-агански, торжественно кладя

левую руку на ее голову.

- И что? - немного подождав, разочарованно спросила магиня.

- Все, - пряча прыгающих в глазах чертиков, обыденно заключил глава. - С этого момента ты моя жена.

- Чего? - тотчас возмутилась Анюся. - Ни фиги се. А где у тебя эти... доказательства... расположения?

- А в моей каюте что было? - искренне наслаждаясь ее реакцией, невинно осведомился маг.

- А, это... Нет, так нечестно. Крути все назад. Я так не хочу.

- Почему? Я что, недостаточно молод для тебя? - с почти неподдельным огорчением лицемерно оскорбился глава.

- Да при чем тут это? - вспылила Анюся. - Ты как раз вполне... нормальный мужик. Дело не в этом. Во-первых, я тебе не подхожу. Ну вы же все мечтаете - уют, пирожки... а я терпеть не могу готовить и стирать.

- Если б мне нужна была прачка или кухарка, к тебе я бы точно не обратился, - серьезно подтвердил Хабер, стараясь не дать прорваться ликующим ноткам. - Но они у меня уже есть, и менять преданную прислугу я вовсе не собираюсь.

- Да это и не главное, - печально согласилась девушка. - Важно другое. Я хочу, чтобы муж меня любил. И я его. Как Танио и Рика. Как Зак и Тала. Ну... ты понимаешь?

- Значит, у меня нет никаких шансов, - горько заключил Хабер и, отпустив Анюсю, сел, уставясь скорбным взглядом в полную подмигивающих искр темную чашу неба.

- Хаб! - встревожилась сердобольная девица. - Но разве ты...

- Сам не сразу понял. Помнишь, ты меня поцеловала? Когда я хайти принес.

- Помню, Хаб...

- Риль.

- Ладно. Риль. - Анюся пару подзвонков задумчиво сопела, заставляя сердце главы замирать от волнения, потом примирительно сказала: - Дайра говорила, есть слово... если захочешь уйти...

- На самом деле магам достаточно просто объяснить, почему уходишь, - честно признался Хабер, сообразив наконец, что его лукавые маневры причиняют боль девушке, без которой он теперь не представлял своей жизни.

- Тогда я согласна.

- На что? - не сразу понял он путь ее рассуждений.

- Что я твоя жена. Ты правда лучше всех ко мне относился, да и сегодня в каюте... Но... А ты не шутишь? - вдруг спохватилась Анюся.

- Ани, разве я бы на такое решился? - крепко прижимая к груди новобрачную, блаженно выдохнул в ее ушко Хабер.

- Только давай сразу договоримся. Учиться я не брошу. И ходить на задания ты запрещать не будешь.

- Ани, я согласен! - От внезапно нахлынувшего счастья маг сейчас мог пообещать ей звезду с неба.

- И давай... подождем их тут. Я все равно ни о чем другом сегодня думать не могу, - застенчиво попросила Анюся.

- Конечно. Именно это я и хотел тебе предложить, - устраивая ее поудобнее в своих объятиях, солгал маг. - Если станет прохладно, скажи. Я выращу тебе одеяло.

Глава 18

– Пойдем утром, после завтрака, – поглядев в ночную тьму за окном, определился Зак.

– А не лучше ночью, когда все спят? – с сомнением протянул Сейден.

– Лучше, – кивнул принц. – Но в прошлый раз мы сделали именно так. Он же не дурак, наверняка теперь на ночь усиливает охрану. А может, и того хитрее – уходит куда-нибудь порталом. Поэтому пойдем в самое неподходящее для этого время. Ма, ты закончила?

– Да, вот последний, – аккуратно пряча в кошелек сверточек с амулетом, кивнула магиня.

– Тогда все спать. Встаем как обычно. Легкий завтрак, походная одежда... ну мы про это уже говорили, – перечислял Зак, скорее контролируя самого себя.

Хотя уже все продумал и перепроверил не один раз, все же втайне оставался собой недоволен. Где-то глубоко в сознании притаилось то ли сомнение, то ли предчувствие. Что-то было в поведении этого дикаря неправильное. Нелогичное, неоправданное, необоснованное. Словно Заку показали одну половину свитка, разрезанного вдоль, и предложили по ней воспроизвести весь текст. И текст получался нескладный, уродливый, явно не хватало чего-то важного, что осталось на другой, отрезанной стороне.

Зак огорченно вздохнул. Изменить что-либо еще не поздно, но бесполезно. Пока не дойдешь до конца, суть всех тайн и нескладностей так и не станет ясней.

Решительно поднялся из-за стола и, пожелав родителям спокойной ночи, отправился в свою комнату. Танио, подтянув к ним три сильные нити энергии из кизардского источника, ушел еще звон назад. А чуть позднее ушел и Гистон, закончив свою часть подготовительной работы. Всем нужно было как следует отдохнуть и набраться сил перед полным неизвестностей и мрачных сюрпризов сражением.

– Да что за черт! Где же они? – хлопая всеми дверьми кают подряд, возмущенно рычал Дик.

– Посмотри возле мачты, – вытирая о плечо текущую из угла разбитого рта кровавую струйку, насмешливо посоветовал Бариз.

Руки одаренного капитана были профессионально скручены за спиной и привязаны к спасательному плоту из тандука.

– Чтоб не вздумал скрыться от справедливого правосудия, – объяснил эту меру озадаченным рыбакам связывающий захватчиков Дик.

Турсон проводил глазами прыгающего вверх по лестнице парня и тяжело вздохнул. Все было просто отвратительно. Вот если бы им удалось вернуться на этот островок так, как они задумали, еще можно было бы все объяснить и повиниться. Но кто же знал, что этот парень умеет так драться? Пленных рыбаков уже понемногу рассадили к тому времени по разным каютам, пользуясь их прогулками по естественным потребностям. Туда пленников выпускали, разумеется, по одному и водили под конвоем. Из него, Турсона, и состоящего. Как самого внушительного.

Дик был последним. Теперь понятно: он нарочно так подстроил. Чтобы не мешались под ногами неловкие во всем, что не касалось сетей и рыбы, парни. Турсон по обыкновению отпер дверь и посторонился, пропуская пленника вперед. Тот почти прошел, но вдруг приостановился, зло глянул в глаза боцмана и внезапно молниеносно врезал ему кулаком под дых. Да так сильно, что в глазах на несколько мгновений потемнело. Обо всем остальном Турсон мог судить только по топоту на палубе и коротким вскрикам. Ведь, лежа носом в пол со связанными за спиной руками, много не увидишь.

Потом его небрежно затащили в каюту выпущенные Диком рыбаки и заперли дверь. И только недавно вывели на палубу, а неутомленный Дик привязал к его скрученным

веревкой рукам спасательный плотик. Турсон хотел было сообщить переловившему их, как мышей, парню, что с плотиком за спиной он утонет значительно скорее, чем вовсе без того, но, взглянув в презрительно-гневные глаза победителя, сообразил, что на этот раз лучше промолчать.

– Интересно, и что такое здесь происходит? – прокурорским тоном осведомился Дик, пристально разглядывая замотанную в кусок искусственного газона Анюсю, доверчиво прижавшуюся во сне к хозяйски облапившему ее смуглому мужику, которого Зак представил как главу ковена.

Едкий голос нового ученика Сейдена громом прозвучал над головой Хабера, и глава нехотя разомкнул веки.

Великие боги! Как рано-то. Еще даже солнце не встало. Лишь побледневшее небо зарозовело на востоке.

– Дик? – сонно буркнула, выбираясь из зеленого мохнатого одеяла, девушка.

Хабер непроизвольно напрягся, заметив, как оттаял сердитый взгляд иномирянина, едва тот обнаружил, что его землячка спала в штанах и сапогах.

– ДИК! – Сообразив наконец, кого видит перед собой, Анюся ринулась обнимать парня.

«Ох же змейство!» – свирепо ругнулся про себя глава ковена, поднимаясь с гамака и разминая затекшие мышцы. Это что же, теперь каждый раз будет впиваться в его грудь такая заноза, когда ей вздумается обнять кого-то из друзей?

– А где остальные? Где Бариз? – Вспомнив наказ учителя, магиня вихрем умчалась вниз.

И оттуда тотчас донесся ее возмущенный вопль – видимо, обнаружила нечто, абсолютно не сочетающееся с выданными ей Законом инструкциями.

– Кто до этого додумался?! Немедленно развязывайте. А что это у него такое с лицом? Риль? Где ты там, иди сюда!

Взглянув на Дика с превосходством льва, победившего противника в схватке за львицу, Хабер направился на нижнюю палубу.

– Что случилось?

– Вот... кровь... – Усадив застыдившегося капитана на скамью, Анюся хлопотала над ним, как над умирающим.

– И этого ему еще мало! – свирепо рявкнул позади мага оскорбленный Дик. – Они нас обманом в столовой заперли. А Диршана с Мизой – в их каюте. И остальных по каютам. А сами корабль развернули и направились неизвестно куда. Не знаю, как здесь, а у нас это называется «терроризмом» и карается по максимуму.

– Как же тогда вы оказались здесь? – осторожно прикладывая в исцеляющем заклятии пальцы к разбитым губам дикаря, поинтересовался Хабер.

– Они думали, на лохов попали, – довольно хмыкнул Дик. – Я их на раз скрутил, только момент выждал.

– Он в спецназе служил, – пояснила Анюся, мимолетно оглянувшись на главу ковена, словно это слово ему что-то говорило.

– Не так все было, – упрямо наклонив голову, мрачно пробурчал Турсон. – Мы уже решили вернуться. Почти полпути назад прошли... когда он на меня напал.

– Теперь можно что угодно наплести в свое оправдание, – едко фыркнул Дик. – Раз попались.

– Он правду говорит, – внезапно вступился за боцмана Диршан. – Судно сюда, к скалам, направлялось, когда Дик их связал.

- Так, может, они хотели вас тут бросить, чтобы никто подольше не нашел. А шлюп - угнать, он ведь новенький, кораблик-то. А зачем еще им от нас бежать?

- Да что ты выдумываешь, Дик! - заметив затравленный взгляд Бариза, рассердилась Анюся. - Ты сам, когда из Ай-Берека сбежал, не помнишь, зачем это сделал? А сколько я потом из-за тебя всего вынесла? И в камере голодная сидела, и вампира своей кровью кормила!

- Все припомнила? - обиделся Дик. - А о том, что я про этот ваш ковен до того дня только разные страсти слышал, ты не забыла?

- Про *наш* ковен, - с нажимом поправил его Хабер. - Не забывай, что ты теперь ученик.

- Ну да, про наш, - небрежно отмахнулся Дик, продолжая наступать на Анюсю. - Откуда мне было знать, где правда, а где страшные сказки?

- А ему откуда? - расстроено взмахнула руками магиня. - Он тоже правды не знает, вот и боится, что мы его силком потащим.

- Куда потащим? - озадаченно уставился на нее Дик.

- Да в ковен, куда же еще, - с досадой пояснила Анюся.

- А зачем он нам? - непонимающе уставился на землячку парень.

- Ну а как же? Ведь у него тоже способности есть. Что ж ему теперь, всю жизнь шифроваться?

- Что такое «шиф»... как там дальше? - обреченно уточнил глава ковена, давно с удобством устроившийся на скамье рядом с Баризом и заинтересованно наблюдавший эту перепалку.

Уж в чем, в чем, но в том, что его семейная жизнь скучной не будет, Хабер даже не сомневался.

- Это значит «скрываться», - недоверчиво вглядываясь в бывшего пленника, машинально перевел Дик. - А... ты уверена?

- Я уверен, - твердо объявил Хабер. - Я это с первого мгновения, как его увидел, знал.

- А почему...

- Ты хочешь спросить, почему я ему не предложил вступить в ковен? Отвечаю. По двум причинам. Первая - он нас боялся. До дрожи. Думаю, ты понимаешь отчего. Вторая - у нас с Гистоном было очень важное дело, требующее всех сил и внимания. Все понятно?

- Ну да... - пристально разглядывая главу, кивнул Дик. - Кроме одного. Что теперь с ним делать?

- Ничего, - категорично качнул головой Хабер. - Ему и так несладко. Пусть поест и идет отдыхать. Да и вы идите, ведь всю ночь, наверное, не спали?

- А корабль... - не сдавался бдительный Дик.

- На шлюп я сам защиту поставлю. - Глава ковена поднялся со скамьи.

- Но Риль! У тебя еще резерв не полон, - встревожилась Анюся.

- Ничего, Ани, на небольшое защитное заклинание вполне хватит, - успокаивающе улыбнулся маг, в душе донельзя тронутый такой заботой.

- Тогда я пойду Лео покормлю, - нерешительно сообщила ему в спину девушка, и Хабер вдруг почувствовал, как почти ощутимо повис в воздухе невысказанный вопрос, поддержанный дружным молчанием окружающих.

Бывают в жизни каждого человека такие мгновения, когда от нескольких правильно и вовремя сказанных слов зависит едва ли не вся дальнейшая судьба. А для него этот

момент наступил именно теперь. И стиснуло виски пониманием, что сейчас нельзя сказать ни одного неправильного или шутливого слова. Потому что этот миг – решающий. Хабер собрал всю выдержку и сообразительность и спокойно обернулся:

– Да не забудь забрать его в мою каюту. И свои вещи перенести. – Он нежно улыбнулся Анюсе и перевел на остальных сразу ставший строгим взгляд. – А чтобы не было ненужных домыслов и разговоров, официально объявляю, что Анна теперь – моя жена.

– С чего это вдруг? – подозрительно оглянувшись на землячку, возмущенно фыркнул Дик.

– И ничего не «вдруг», – внезапно рассердилась Анюся. – Он мне еще когда хайти подарил... А осенью вообще пластику сделал...

– Поздравляем! Вот радость-то! – бросилась к магине Миза. – Накроем к обеду праздничный стол. Нужно же отметить.

– Отметим обязательно, – поощрительно кивнул женщине Хабер. – Но главное торжество мы все же устроим дома, когда вернемся. Думаю, Ани, твои подруги и друзья очень обидятся, если мы не пригласим хоть кого-то из них. Тала, Рика, Дайра... Зак, Танио, принцессы из Кизарда, ученики из академии... герцог Векридии Болафий. Да и наследный принц Тумастана Камил не простит, если подруга не позовет. А уж про маленьких принцев Ландии Филира и Леонта и не говорю. Они все время вспоминают тетю, что кормила их конфетами. А если пригласить их всех и не пригласить короля с принцем, может получиться большой скандал... В общем, над этим вопросом мы будем думать очень серьезно.

С этими словами глава развернулся и невозмутимо потопал к шлюпу, пришвартованному возле причала, оставив слушателей с широко распахнутыми от потрясения ртами и глазами. Даже Анюся, и не предполагавшая, что Хабер намерен ради нее затеять такое грандиозное мероприятие, застыла как изваяние. Одним-единственным монологом хитрый интриган сделал то, чего не добился бы целой кучей комплиментов и подарков.

Картина фантастического праздника, которым станет ее свадьба, так покорила девушку, что последние сомнения растаяли в душе без следа.

– Зак, тебе пора, – разбудил мага виноватый голос Наты.

Едва открыв глаза и обнаружив, что комната залита ярким солнечным светом, принц с досадой бормотнул что-то нелicenseприятное насчет собственной безалаберности и спрыгнул с постели.

Дальнейшие его действия до самого вхождения в портал напоминали сборы воина по тревоге. Заранее приготовленная одежда мгновенно оказалась на хозяине, амулеты и пузырьки со снадобьями – в карманах, завтрак – в желудке. Суржа только голову успевала поворачивать, следя за любимцем. Прощальный поцелуй Тале – и принц как вихрь исчез в сером тумане портала.

Выход из портала Зак специально сделал в подземные казематы королевского дворца. Отследить сверху легкую волну магического возмущения будет практически невозможно. Вот только идти по давно заброшенным переходам и тоннелям придется долго. Много лет назад тут не только содержали заключенных, но и укрывали горожан в случае вражеского нападения. А вот не чистили и не чинили эти ходы уже лет сто, если не больше.

Маги проворно выскочили из портала, и Зак мгновенно схлопнул тянущий энергию овал. Конечно, открывать портал самому было не лучшим решением, но, как выяснилось, он один из всей команды имел самое свежее воспоминание о расположении казематов. Ведь именно ему довелось года четыре назад искать здесь ушедших на поиски приключений трех бойких мальчишек, сыновей прислуги.

Парнишки готовились заранее и имели с собой солидный запас свечей и еды. Кто-то из слуг пустил байку про забытые сокровища, вот и решили мальчуганы разбогатеть одним махом. А что с них взять, про магов и их методы детям же никто не рассказывал. Если и

был где прихоронен на черный день сундучок с монетами, ученики академии давно его на тренировках отыскивали. Водники – по нарушенному контуру водных путей, природники – по порванным лопатами корням. Магам земли было легче всего – послушная стихия сама выталкивала на поверхность чужеродное тело.

А вот искателей сокровищ Зак нашел по еле заметному следу огня. Нашел без труда, а доставать пришлось с большими сложностями. Они умудрились забрести в старинную канализационную систему, давно заброшенную из-за нерациональности. И там, где худенькие парнишки проползали без проблем, Заку приходилось проявлять чудеса ловкости. А остановиться и дожидаться идущих на помощь магов он не мог, потому что уже уловил всплеск наполненных отчаянием и ужасом детских мыслей. Нет, тогда все закончилось, хвала великим богам, благополучно. Парнишка, сорвавшийся в старый отстойник, не расшибся насмерть только благодаря перепревшей за долгие годы в мягкую труху куче нечистот.

Маги сделали по глотку из протянутой Каруной маленькой фляжки и подзвонок постояли, прикрыв глаза. А когда открыли, уже смогли различить в полной темноте туманно-серые стены и присыпанный всяким мусором пол длинного коридора. Снадобье ночного зрения постепенно вступало в силу, и маги, не зажигая вытягивающих энергию светлячков, двинулись вперед.

Через ползвона коридор прервался защитной решеткой, запертой на заржавевший замок, и вперед выступил природник Дрибен, подвинутый рукой Гистона. Мазнул небрежно пальцем по дужке замка и ожидающе уставился на преградивший дорогу кусок металла.

Маги терпеливо молчали. Природная магия – небыстрая, Зак огненным заклинанием сорвал бы замок в одно мгновение. Зато вспышки и грохота избежать бы не удалось, и резкий всплеск энергии вполне мог насторожить кого не нужно. А так – энергии минимум; почти невидимые крошки, питающиеся железом, мирно съедят дужку за пару подзвонок.

Замок мягко отвалился в подставленную сквозь прутья руку природника, щеколду осторожно подняли и продолжили почти бесшумное продвижение по давно заброшенным пыльным коридорам. Шаги магов успешно заглушали натянутые прямо на обувь толстые носки. Двойная выгода от их использования была ясна всем. Если придется идти по дворцу в открытую, то, сняв носки после подземелья, маги сэкономят время и энергию на чистке обуви. Ведь любой слуга, заметив идущего по дворцу человека в пыльных сапогах, немедленно заподозрит неладное. Ну а если все же придется пробираться, прикрывшись иллюзией, бесшумность шагов окажется вовсе не лишней.

– Пора раздать амулеты, – прислушавшись к далеким отголоскам чьих-то размышлений, сообщил матери Зак.

Конечно, это очень неудобно – не слышать в такой опасный момент чужих мыслей, но зато никто не поймает и твоих. Каруна сняла с пояса два кошель и из каждого раздала магам по амулету. Один будет искажать мысли и защищать от чужого вмешательства, второй нужен только на то время, пока они идут по подземелью, чтобы абсолютно скрыть мысленный фон. Если кому-то из менталов вздумается пройтись поисковиком по подземелью, он засечет только небольшую стайку крыс, целенаправленно и дружно движущуюся в сторону погреба с припасами.

Того самого, из которого есть проход к кухне.

– Я один это унюхал или еще кто-нибудь? – зажимая пальцами нос, недовольно шепнул Гистон через ползвона.

– Все чувят, – сердито фыркнула Каруна. – У нашего короля новый управляющий дворцом.

– А при чем тут это? – вытаращил глаза природник.

– При том. Король его прямо-таки захвалил за экономию. Затраты на содержание дворца

снизились на треть. Я все думала, где собака зарыта? Оказывается, здесь.

– Какая собака? – заволновался не понимающий шуток начальницы Гальдир. – Он что... собаками гостей кормит?

– Тише! – шикнул на захихикавших магов Сейден. – Нашли время веселиться. А «собака» – в переносном смысле. Управляющий, оказывается, экономит на вывозе мусора. Сваливает его в подвалы.

– Ну, скоро его экономия станет еще ощутимее. Во всех смыслах, – Не удержался от ехидного шепота Гистон.

– Тсс! – останавливаясь, зашипел Зак, и маги мгновенно замерли, прислушиваясь.

Какие-то размеренные постукивания и пошаркивания раздавались как раз с той стороны, куда они направлялись. И что они обозначали, можно было понять, только приблизившись к источнику звука вплотную.

Зак два раза хлопнул по плечу отца, что означало: «Стойте тут, я схожу посмотрю». Потом дернул за палец Гистона. Природник молча кивнул, и они вдвоем неслышно направились в сторону тревожных звуков.

Через сотню локтей коридор, не один раз поднимавшийся на этом отрезке на несколько ступеней, уперся в сплошной щит из свежих брусев. А за брусьями шла какая-то возня явно строительного характера. Можно было предположить, что новый управляющий выгораживает отсек для хранения овощей. Или мусора. Но Заку почему-то первым делом пришло на ум совершенно другое объяснение. Он взял руку природника и нажал пальцем условное количество раз. Гистон выдвинулся к самому щиту и, распластавшись возле него, надолго застыл. Зак терпеливо ждал, стараясь попусту не нервничать. Все равно ничего сделать он сейчас не может, пока природник не выяснит, что происходит с той стороны щита. Если бы можно было снять амулет, Зак выяснил бы это за пару капель. Но возможность провала всей тайной операции тут же возрастет неизмеримо. Вот и приходится смирять рвущее душу нетерпение, так и подстрекающее к опрометчивому поступку.

Природник меж тем вырастил себе начинающееся между глаз тонкое щупальце и бережно просунул его в тонкую щель между щитом и неровным потолком. Осторожно вывел за край бруска и открыл на конце крошечное око. Потом зажмурил данные природой глаза и сосредоточил все чувства на вновь приобретенном органе.

Свет факелов, освещавший проход за щитом, вначале ослепил крошку, но уже через несколько мгновений позволил понять суть происходящего.

За брусчатой перегородкой кипела работа, существенно осложнявшая планы команды спасателей. Трое каменщиков спешно закладывали проход массивными каменными блоками, скрепляя их между собой замешанным на укрепляющем настое известковым тестом. Такую преграду можно одолеть лишь через портал, но всплеск магии, вызванной при этом, сразу точно укажет дикарю на место проникновения. Особенно если он бросит на замурованную стену заклятие защиты или хотя бы простую сторожку.

Зак нетерпеливо дернул природника за рукав, но Гистон лишь с досадой отмахнулся, молча призвав не мешать подумать. Не так уж плохо быть немолодым человеком, особенно если ты маг. Тысячи прожитых дней, как и тысячи различных проблем, когда приходилось изобретать всевозможные способы их решения, определенно дают в экстремальных условиях дополнительные преимущества и возможность использовать неординарные способы. Всегда можно вытащить из памяти то или иное событие, подправить исходные данные, скорректировать уровень допустимого и добавить новые нюансы. Вот и готово оригинальное, но не особо сложное решение задачи.

Гистон успокаивающе хлопнул Зака по плечу и приступил к осуществлению своего плана. Необходимо было спешить, каменщики заложили уже почти четверть высоты проема.

Чуть расслабившись, принц присел в сторонке на корточки, чтобы не отвлекать природника от работы. Задумчиво уставившись в пол, прогонял в уме все возможные

осложнения их выхода из подземелья и некоторое время не обращал на происходящее вокруг никакого внимания. Пока тренированное подсознание не зафиксировало какое-то подозрительное движение. Мгновенно переключившись со своих мыслей на происходящее, Зак чуть не вскрикнул от неожиданности. Весь пол вокруг него мягко шевелился. Полчища неизвестно откуда взявшихся мышей тихонько перебирали лапками, ожидая своей очереди.

Каждой предстояло просочиться тонким листком в осторожно расширенную природником трещину. Попав на другую сторону, сливающиеся по цвету с камнем «листки» ждали момента, когда каменщик отвернется за очередным блоком. И едва это происходило, тонкая пачка «лисков» мигом занимала место следующего камня и разбухала в высоту и ширину, становясь точным подобием каменного блока.

Каменщик выкладывал тяжелый блок рядом с эрзацем, мазал все известью и снова отворачивался за камнем.

– Скоро вы там? – Невидимый магам надзиратель сердито прикрикнул на строителей настолько знакомым голосом, что у Зака невольно скрипнули зубы. – Пора уже заканчивать, чего возитесь!

– Дак всего три рядка осталось, – подобострастно доложил старший каменщик. – Через ползвона закончим.

– Смотрите, сам приду проверять. – Тяжелые шаги и бряцанье оружия подтвердили худшее подозрение ментала, со всеми подробностями нарисовав в памяти портрет обладателя знакомого голоса.

Принца Коридена.

Зак помрачнел и до боли стиснул кулаки. Если их операция удастся, ему придется не один день проверять обитателей дворца, пока не станет ясно, кто присоединился к дикарю по собственной воле, а кто – по принуждению.

Через несколько подзвонков Гистон тронул его за плечо и показал рукой в ту часть туннеля, где остались маги. Зак понимающе кивнул и неслышно поднялся на ноги. Можно идти за командой, работа по ту сторону щита близится к завершению.

– Что там? – рванулся навстречу встревоженный шепот Каруны.

Ждать ушедших в неизвестность друзей – всегда более тягостное и невыносимое занятие, чем уходить самому. Уж это Заку было известно не понаслышке.

– Ничего страшного. Дикарь приказал замуровать проходы. Гистон что-то придумал, и, пока он там действует, меня послал за вами. Скоро каменщики закончат работу, и можно будет идти дальше.

– Что-то еще? – проницательно глянул на сына Сейден.

– Да. Строителями руководит Кориден. Я узнал голос, – нехотя буркнул Зак.

– Что? – ахнула Каруна.

– Возможно, он находится под ментальным воздействием дикаря, – с тяжелым вздохом признал принц. – Но мы, во всяком случае, доверять ему пока не должны.

Глава 19

Урсен внимательно прислушивался к перепуганным мыслям служанки, с мученическим видом жующей проверочную дозу очередного изысканного блюда, и брезгливо хмурился. Ну вот ей-то чего бояться яда? Среди толпы послушных ему магов еще осталась пара природников. И если девке не повезет проглотить приготовленный ему яд, он прикажет им немедленно вылечить дурочку. Если, конечно, захочет.

Это его, Урсена, вряд ли станут спасать. Едва отпустишь контроль, как сразу найдется предатель. Лишь пока он в силах держать эту толпу в повиновении, они такие верные и послушные. А случись что, ближайший и добьет, вместо того чтобы выводить яд. Потому и приходится четыре раза в день бдительно смотреть, как эта девица жует его еду.

О, как он устал от них от всех, от их громких испуганных мыслей! Вначале еще были среди них храбрецы, пытавшиеся думать о спасении и даже – вот смех! – о сопротивлении. Ему! Ну куда им против него? Против его магии? Жалкие, глупые людишки. Как много их в этом дворце. Зачем этот дурак-король держал в своем доме такую кучу дармоедов?

Сейчас их стало значительно меньше, Урсен разогнал. Но все равно со всех сторон несутся их гадкие, низменные мысли, мешающие думать о серьезных вещах.

О главном. О том справедливом и великом времени, когда он, великий Урсен, наконец-то переловит этих самозванных магов и объявит о своем приходе всему народу.

Да, он сразу понял, какую выгоду можно извлечь из наивного предложения этого тупицы-короля. Трудно было не понять, что сама судьба дает ему шанс одним махом осуществить все свои величественные планы. Жаль, времени у него было очень мало. Урсен привык обдумывать свои планы не спеша, с перерывами на обед и отдых.

А сейчас он очень устал. Нет ни одного спокойного подзвонка, не приносят наслаждения ни изысканные блюда королевской кухни, ни захваченные из Дергиза знойные красотки. Да и не до них ему теперь. Уже три ночи не спал нормально, да и днем отдыхает лишь урывками. Ведь никому нельзя верить. Ну да, заложил он в головы этим наивным глупцам, которые именуют себя магами, приказ охранять его во время сна как самое дорогое в жизни. Только вовсе не уверен, что заклинание будет действовать так же эффективно, когда он крепко уснет.

Проверить-то не было никакой возможности. Просто не мог он никому доверить себя на время такой проверки. Все вокруг только и ждут его промаха, чтобы быстренько занять вождельный трон. Пока – только Тордизании, но вскоре и другие страны сложат свои короны к его ногам. А куда им деваться? И вот тогда... Он объявит глупцам свои законы, и все они будут плакать от счастья. И имя его будет учить каждый ребенок в этой половине света раньше, чем выучит слово «мама».

А потом... Потом настанет время великих свершений. Урсен соберет грандиозную армию из подчиненных магов и отправится завоевывать мир за барьером. Разоблачать старинные легенды и раскрывать великие тайны. Чтобы все жители этого мира с благоговением и восторгом говорили о его деяниях.

А пока... немножко... совсем чуть-чуть... хоть пару подзвонков... поспать...

– Ваше величество! – Бравый Кориден вытянулся у двери.

– Ну? – устало потирая воспаленные глаза, недовольно буркнул самозванец.

– Приказ выполнен. Все проходы забиты и заложены камнем.

– Не понял, – нахмурился Урсен, – что значит «забиты и заложены»?

Лезть в путаницу посторонних мыслей не хотелось абсолютно. Они так похожи, эти чужие мысли. Ничего величественного, ничего значимого. Желание есть, спать, выпить... опорожниться... иметь женщин... или мужчин... мыться, почесаться, отомстить... обмануть... украсть или хитростью добыть денег, изредка – заботы о детях или родственниках, чаще – думы о собственных болячках или ближайшем празднике. О,

как он уже ненавидел обыденность этого безостановочно льющегося на него бесконечного потока примитивных желаний!

- Ну ты же сказал - забить и заложить... - недоуменно витаращился принц.

- Правильно. А вы что сделали? - начал звереть самозванец.

- Так и сделали. Сначала забили брусом, потом заложили камнями, - бодро отчеканил, глядя на дикаря стеклянными глазами, Кориден.

- О-о-о! - в ярости воздел вверх руки дикий маг.

Вот в этом и кроется самая главная проблема. Едва он берет этих людишек под контроль, как они становятся послушными, но тупыми куклами. Неспособными даже на малейшее самостоятельное рассуждение.

Кориден испуганно отшатнулся к двери, прикрывая руками голову.

Урсен презрительно махнул ему, разрешая выйти из комнаты, и, отодвинув свитки, подтянул ближе блюдо с красиво выложенными ломтями тушеного мяса, залитыми замысловатыми кольцами густого соуса. Нехотя ковырнул пальцем плотный завиток, лизнул.

Ах, как все же хочется спать...

Каменщики уже с ползвона как закончили работу, собрали инструмент и ушли, а принц Кориден все не появлялся.

- Значит, просто припугнул, - решительно придвигаясь к брусчатому щиту, буркнул Гистон.

- Погоди, - остановил его еле слышным шепотом Зак, прислушиваясь.

Что-то острое заскребло по свежей каменной кладке с другой стороны перегородки.

Теперь это слышали все маги и напряженно замерли, боясь пошевелиться. Скрежет повторился, затем раздалось раздраженное мяуканье.

- Фу. Это просто кошка, - расслабился Зак.

- Мышей чует, - опасно шепнул Гистон, хранивший в руках сотни невидимых нитей сотворенного заклятия. - Ох, великие боги, да мне же их не удержать!

Инстинкт самосохранения, диктующий правила мышинного поведения при приближении представителя племени охотников, снес результат магического воздействия в один миг.

Мыши приняли свой обычный облик и густыми струями прыгнули во все стороны. Ошавевший от такой удачи кот взвыл и бросился на мышиный водопад, стремясь захватить зубами и когтями как можно больше добычи.

Середина свежеложенной каменной кладки в один миг перестала существовать, о чем Гистон немедленно уведомил коллег.

Нужно было торопиться, пока никто этого не заметил.

Природник деловито запустил на новенькие бруссы щита заранее приготовленных магических древоточцев. Команда замерла в тревожном ожидании.

И едва щит осыпался тихо шуршащей порошей, Зак первым решительно шагнул через выложенные из камня нижние ряды.

Кухня оказалась совсем близко: уже спустя несколько поворотов и арок в воздухе вкусно пахло жареным мясом и луком.

Пора было подумать о маскировке. Вчера вечером этот пункт вызвал в команде самые

бурные споры. Предлагалось и отвергалось множество решений. Например, придать себе вид слуг. Иллюзорный, разумеется. Но тут же возникал законный вопрос: как толпа слуг объяснит охране, куда и зачем так дружно топает через весь дворец. Тогда предложили преобразиться в охранников. Но тут возникла другая проблема. Никто не знал точно, как захватчик организовал свою охрану. Но в том, что избавился от прежней, не сомневался ни один маг. И тогда остался единственный, но очень уж ненадежный вариант. Маски невидимости. Очень трудоемкое заклинание магии иллюзии, которое можно наложить заранее практически на любую часть одежды. Разумеется, чем эта часть будет больше, тем лучше. Вот и выбрали маги собственные, не очень удобные, зато просторные мантии. Причем каждый пожелал надеть самую красивую, парадную. Наверное, по принципу «погибать, так с шиком».

И был еще один неприятный нюанс. Иллюзия неживых вещей – штука хрупкая, недолговечная. Ни влияния магии, ни резких перепадов в пространстве не переносит. Да и время действия у таких заклятий крайне ограниченное.

Потому и напялили их в самый последний момент, перед черным входом на кухню. Рисковали, конечно, ну а как в таком серьезном мероприятии без риска?

Но обошлось. Проникли в кухню через осторожно приоткрытую дверь, и никто из поваров даже внимания не обратил на этот непорядок. Пока кухарка, возившаяся у стола с украшением блюда, не потянула носом и не оглянулась в сторону источника насторожившего ее запаха.

– Муси, бездельник! Это ты опять забыл прикрыть дверь поплотнее? А я-то думаю, откуда снова запахло королевской жадностью...

Маги даже поперхнулись от такой откровенной критики, и кое-кто не сдержал смехок. Хорошо еще, что в помещении было не меньше десятка поваров и поварят, поэтому никто не понял, откуда именно донеслось хихиканье.

– Да почему как что, так сразу я?! – возмущенно заныл парнишка, чистящий овощи в уголке кухни.

Но, покосившись на сердитое лицо начальницы, тяжело вздохнул и нехотя поплелся закрывать дверь. Едва не столкнувшись при этом с шагавшей позади всех Каруной. Однако она вовремя успела вплотную втиснуться в узкий уголок между двумя шкафчиками, так что все обошлось.

А вот выйти из кухни оказалось, вопреки предварительным расчетам, значительно труднее, чем войти. Приходилось по одному пристраиваться за выносившими блюда слугами и при этом тщательно следить, чтобы не попало по спине тяжелой дверью, которую каждый раз тщательно прикрывал специальный стражник, следивший, чтобы не проникли на стратегически важный объект различные маги и отравители. Да и дальше, до самых дверей королевских покоев, которые бесстыдно занял самозванец, предназначенные для него блюда доставляли под неусыпной охраной.

Зато магам не пришлось искать убежище дикаря. Добрались с оказией прямоком к его логову. И, похлопав друг друга по невидимым рукам, ненадолго остановились у двери – добавить к грозди амулетов, висевших на шее, по самому последнему, припасенному для этой операции и предназначенному для охраны от самых каверзных и непредвиденных телепатических заклинаний.

После чего быстро устранили стражника и тихонько проскользнули в королевскую гостиную. Устраняли, само собой, не магией – Сейден в целях конспирации стукнул легонько ребром ладони по шее. Потом подержал в руке запястье отключившегося мужика, чтобы убедиться, что не перестарался, и скользнул в апартаменты вслед за спутниками. Только дверь для него пришлось открыть значительно шире, чем для остальных.

Впрочем, в гостиной никого особо опасного не было, если не считать двух тупо уставившихся друг на друга охранников у двери в кабинет да нескольких сонных магов, приткнувшихся тесной кучкой на диванчике для посетителей.

Для семерки сильнейших магистров ковена устранение этого препятствия было детской

задачкой, к решению которой Зака даже не допустили. Каруна побрызгала на невидимый платок одним из своих снадобий и помахала им перед сонными лицами бывших коллег. Хотя нет, не только коллег. Среди них сидели двое незнакомых магии мужчин, отчаянно худых и дочерна загорелых. Им снадобья досталось намного больше. В этой ситуации определять степень способностей незнакомцев было попросту некогда.

Дверь кабинета резко распахнулась, и оттуда вывалился перепуганный Кориден. Не глядя на спящих магов и охранников, торопливо пробежал к входной двери, едва не уронив по пути Гальдира. Однако не остановился, судя по всему, даже не заметив этого столкновения.

Зак укоризненно качнул головой: давно знакомые люди неожиданно перестали таковыми казаться. И это ему не нравилось все сильнее. Да какая может быть радость в понимании, что после победы над дикарем ему придется не одну декаду разбираться в десятках переболтанных и искалеченных рассудков? В том же, что такая победа состоится, ментал даже не сомневался. Не может один дикарь быть сильнее семерки хорошо обученных магов.

С величайшими предосторожностями приоткрыв дверь, спасатели неслышными тенями прокрались в королевский кабинет и замерли, разглядывая спящего в мягком кресле человека. Его голова покоилась на кучке свитков, лежащих возле него на вычурном рабочем столе, одна рука судорожно сжимала ложку, другая подпирала щеку. Вся остальная поверхность столешницы была заставлена дорогими тарелками с различными кушаньями.

Зак сразу узнал удравшего из дворца Раймихона дикого мага и бросил на него самое сильное заклинание сна из своего арсенала. Мантия тут же перестала скрывать иллюзией невидимости своего хозяина, но это было уже и не важно. Враг был побежден безо всякого сопротивления.

Маги, не таясь, начали снимать неудобные мантии, и вдруг произошло нечто необъяснимое. Из гостиной в кабинет тихо, как тени, начали входить усыпленные Каруной маги. На вошедших не сразу обратили внимание, и двое из них успели бросить в освободителей заранее приготовленные заклинания. Гроздь ледяных стрел, летевшую прямо в Каруну, успел отвернуть в сторону Сейдена, и она с грохотом врезалась в стену.

Зак заученным движением руки остановил бесцельно летящий огненный шар и привычно впитал его в руку. Когда обучаешь такую безалаберную ученицу, как Анюся, подобные вещи начинаешь делать непроизвольно уже к концу первой декады.

Взглянул повнимательнее на нападавших и замер в изумлении. Они бросались в бой с закрытыми глазами! Потому-то и метали боевые заклятия не прицельно, а наобум.

– Великие боги, – пораженно буркнул Гистон. – Никогда такого не видел. Парни, давайте на них сеть.

Природники дружно рявкнули ключ-слово, и в защитников самозванца полетело несколько сетей. Но туго спеленатые живыми плетями маги все равно не оставили попыток атаки. Уже лежа на полу, они пускали со стянутых пальцев боевые заклинания, причудливо разлетающиеся в разные стороны и ранящие самих нападавших чаще, чем хорошо защищенную команду. Встревоженная Каруна спешно ставила вокруг своих магов защитный кокон, когда взволнованный вскрик Сейдена заставил всех оглянуться на самозванца.

Зак обернулся одним из первых и успел заметить только растянутый в торжествующей ухмылке злобный рот непонятно как умудрившегося проснуться дикаря...

Знакомое заклинание ментальной боли со страшной силой разбросало магов по стенам. Все амулеты раскалились и нестерпимо жгли кожу, разум туманился от невыносимого страдания. С болезненным стоном рухнули на пол молодые природники и Каруна. Зак где-то в глубине разума, воющего от нестерпимой пытки, представил, что ту же муку, что терзает сейчас его тело и мозг, испытала и хрупкая мать, и его охватил безудержный гнев. Маг стиснул зубы и, собрав весь оставшийся резерв, швырнул в дикаря

модифицированную копию его же заклинания. Тот пронзительно взвизгнул и пошатнулся, но почти сразу вновь выпрямился и усилил давление на принца. Уже теряя от боли сознание, Зак сквозь кровавый туман с отчаянием увидел, как зашатались и Сейден с Гистоном.

И уже ослабленным пыткой взором, последним проблеском угасающего разума разглядел, как тяжелая серебряная статуя горного козла, стоявшая у окна на подставке, внезапно резко взмыла в воздух и с силой опустилась на незащищенный череп самозванца.

С омерзительным хрустом проламывая кость, металл погрузился в кровавое месиво преступного мозга, и в тот же миг мучительные корчи, сотрясающие тела проваливающихся в беспамятство магов, пропали как отрезанные.

Но еще раньше исчез последний проблеск света в разуме насуху выложившегося ненаследного принца Лизандра.

– Тан... выпей вот это.

Кроткий голос матери влился в измученный рассудок Зака успокаивающим бальзамом. Однако не привыкший бездельничать мозг, едва осознав свое пробуждение, немедленно принялся анализировать происходящее. Так, мать разговаривает нормально и, судя по всему, ухаживает за Таном. Значит, они оба живы, и это само по себе уже замечательно. Хотя Тан явно в более плачевном состоянии, чем Каруна.

А он сам? Боли нет, хотя отголоски еще сохранились в памяти невыносимым кошмаром. Резерв... хм, странно. Он же вроде весь выбросил. Откуда тогда... А что это течет щедрым ручьем в его руку? И кто в нее так крепко вцепился? М-да, похоже, у него дела намного лучше, чем запомнилось в тот миг, когда мир провалился в кромешный мрак. А значит, пора открывать глаза и проверять, насколько действительность соответствует сделанным выводам.

Как ни странно, действительность оказалась еще лучше домыслов. Зак лежал не на полу, как предполагал, а на широченной кровати. Судя по роскошному балдахину – королевской. За руку его крепко держал лежащий рядом Танио. Вот его вид Заку не понравился. Очень. Лицо бледное, даже с прозеленью, губы стиснуты. Прямо умирающий. Хотя энергию вливает в руку друга на удивление сильным потоком. Никогда раньше у него такой не получался. Такое впечатление, что Зак сидит на мощнейшем источнике и тянет магию напрямую. Резерв пополняется просто с невероятной скоростью.

– Танио... – Мать снова стоит над зятем с бокалом.

– Ма, не могу, – с отвращением мотнул головой тот и вдруг, перегнувшись куда-то вбок, забился в судорогах.

– Тан?! – Забыв про свои изыскания, маг ринулся к другу и крепко стиснул его плечи. – Что с ним, ма?!

– Ты можешь его усыпить? – неуверенно спросила магиня, и Зак немедленно исполнил ее просьбу.

Хотя Танио и успел промычать что-то протестующее, но в сон провалился мгновенно.

– Так что с ним такое? И где все?

– С ним ничего особенного. Первый раз своими руками человека убил. Вот и тошнит его уже целый день, – со вздохом пояснила мать, присаживаясь ближе к сыну и обнимая его голову. – Никакие снадобья не помогают. Ты бы ему это воспоминание немного приглушил, что ли, а то оно у парня в глазах стоит.

– Как – «первый раз»? – не понял Зак. – А в Ландии? А разбойников? А того дикаря в башне?

– То было магией. И издалека. А сегодня он своими руками... то есть статуэткой... голову дикаря разможил. Вся мантия... ну... в общем, выбросить придется. Но зато нас всех спас. Сейден говорит... – магиня всхлипнула, – думал, больше никогда не увидим свободной жизни.

– Ма... – тряхнул волосами Зак, – я не понял... почему Тан смог к нему подойти? Ведь нас всех... болью... я руки поднять не мог.

– Мы уже всё разгадали, – виновато подняв на сына взор, вздохнула магиня. – Не был он, Урсен этот, особенно сильным магом. Зато был очень хорошим экспериментатором. Он мог действовать болью только на тех, кого держал взглядом в прямом контакте. Нет, потом он нас, конечно, подчинил бы, и мы бы его приказов слушались точно как те, кто бросался на нас даже во сне. Но вначале нужно было победить. Сломать. Вот он и давил. А Танию мантию снять не успел и оставался невидимым. Оттого на него дикарь и не напал. Просто не видел. А Тан вначале ничего не понял и, лишь когда мы падать начали, сообразил, что дело нечисто. Но побоялся магией бить, видел, что наши удары не прошли. Вот и сообразил насчет статуетки.

– Ма, ты говоришь – «не сильный». А моего удара почти не почувствовал, – горько вздохнул принц.

– Я же тебе говорю – экспериментатор. Вот, держи.

– Что это такое? – подозрительно разглядывал Зак подрагивающий бурый стебель.

– Его изобретение. Он им весь опутан был. Работало как щит, еще и нашу магию поглощало. Но оно живое и растет из какого-то источника. Очень мощного и столь же далекого. Гистон попробовал мысленной сторожкой отследить и чуть не потерял себя. Сейчас тоже спит. Так вот, из того источника этот росток и тянет энергию. Никто не может понять как. Гистон, когда вернулся, сказал – очень неприятные ощущения. Но можно отследить, куда это ведет. Он дошел почти до границы с Аганой.

– Ма, так вы думаете... – нахмурился Зак.

– Почти уверены, – вновь вздохнула она. – Кстати, потому он и смог тебя одолеть. У него энергия была безмерной. А когда мы начали отключаться, он всю направил на тебя. Потому ты и приходил в себя так долго. Хотя Тан и подпитал тебя от этой лианы. Он лучше всех себя чувствовал, если бы не это потрясение...

– А где отец?

– Уже два раза сходил за поддержкой. В Кизард и в академию. Правда, в академии пришлось доказывать, что он не лазутчик. Они там от испуга так здорово защиту замкнули, что никто пробиться не смог. Но отец все же сумел их убедить. Сейчас собирают менталов, нужно проверить всех, кто работал на дикаря.

– Тогда почему я тут сижу? – осторожно освободился из материнских объятий Зак.

Но прежде чем бежать на помощь коллегам, снял с шеи друга все амулеты и тихонько погрузился в его воспоминания.

Да. Приятного мало. Бедный Тан, как же он за них переволновался. И как жутко разозлился на дикаря. Прямо Сайшимский Кошмар – кровожадный лев-людоед. Вот уж не повезло самозванцу. Все продумал, все учел, не сумел лишь просчитать внезапного приступа бешеной ярости человека, на глазах которого гибнут друзья и вся его семья.

Зак нежными, разглаживающими движениями в последний раз провел руками над головой зятя и, заботливо прикрыв его покрывалом, встал с кровати. Через пару звонков Тан проснется абсолютно здоровым. Нет, ни одно из воспоминаний не исчезнет из его сознания, они лишь поблекнут, отступят перед новыми заботами и повседневными делами.

– С ними что-то случилось, – безнадежно вглядываясь в розоватые всполохи закатного неба, в который раз пробормотала Аня.

- Что может с ними случиться? – покрепче обняв девушку за плечи, бодро проговорил Хабер.

Тоже не в первый раз. И она каждый раз молчаливо соглашалась. Только не в этот.

- Помнишь, Дик, когда ты сбежал? – задумчиво спросила земляка, сидящего на капитанском мостике спиной к ним.

- Ты мне это теперь сто лет припоминать будешь, как же я забуду? – едко отозвался он.

- Извини. Я сейчас не про то. Мне тогда тоже так тоскливо было. Я все обижалась – почему они меня в Хадиркан не взяли. А потом меня Руфим обманул. В ту башню отправил. И дикие маги напали. В общем, неприятности вышли. Зак сказал, он такое чувствует... Может, и я тоже?

- Когда Зак такое говорил? – мгновенно напрягся Хабер.

Странное упорство принца вдруг нашло неожиданное объяснение.

- Ой! – прижала руки к губам магия. – Он же меня убьет!

- Да уж, подруга, влипла ты по-крупному, – ехидно подтвердил Эдик. – Убить не убьет, а из учеников вышвырнет.

- Из учеников, пока у нее есть резерв обучаемости, учитель выгнать не может. Права не имеет, – серьезно качнул головой глава ковена.

- Что такое «резерв»? – заинтересовался Дик. – И кто его определяет?

- Резерв обучаемости – это то, чему может научиться маг в своей специальности. Когда у него перестают получаться всё более сложные заклинания, учитель его отпускает.

- А если учитель разозлится, ну из-за какой-нибудь ерунды, и скажет, что ученик не способен дальше учиться? – Парень даже развернулся к магистру лицом.

- Наверное, я чего-то не понимаю, – огорченно признался Хабер. – Разве такое может быть?

- У нас бывает сплошь и рядом. Иногда даже хуже. Чтобы не мучиться с большими группами, студентов специально заваливают, – авторитетно хмыкнул Дик.

- Но это же преступление. Ученик для учителя – это как изделие для ювелира. Если получилось отличное, значит, ты мастер высшего класса. Учителя в своих учеников стараются все лучшее, что знают, вложить. Чтобы было чем потом гордиться.

- Нет, мы до такого никогда не доживем, – мрачно подвел итог Дик и перевел разговор на волнующую его тему: – А сколько лет надо учиться до магистра?

- Не знаю, – честно признался глава.

- Как это? Ты что, так шутишь?

- Почему шучу? Все обладают разными способностями и учатся по-разному. Вот, например, Ани. Ее Зак взял в ученицы осенью. И сразу пустил в бой. Она, конечно, выжилась с непривычки, зато выдала заклинание, силой претендующее на мастера. Ну, мастера ей не дали, подготовка была слабовата. Зато дали задание, а после него – звание подмастерья. А вот после этого задания, возможно, дадим мастера. Ну а уж когда она сможет свободно творить заклинания, соответствующие уровню магистра, не знает никто. Все зависит от нее самой и способностей.

- А если она не захочет учиться дальше? Вот сядет сейчас в твоём доме... или замке... что у тебя там... и будет целыми днями плюшки жевать. Тогда что?

- Да с чего ты такое взял? – возмутилась Анюся. – Мне Зак обещал показать, как командовать вещами, когда-то побывавшими в огне, а я буду плюшки есть?!

- И почему-то в замке Хабера, – насмешливо произнес знакомый голос.

- Зак! - так и подскочила с места Анюся. - А мы не слышали, как вы пришли.

- А я почему-то не слышу тебя, - сердито буркнул маг. - Ну-ка, покажи.

Он потянулся к новенькому амулету, болтавшемуся на шее ученицы, но она резво отскочила прочь и спряталась за спину мужа.

- Риль! Скажи ему!

Зак удивленно поднял вверх одну бровь. Это еще что за новости?

- Зак, - немедленно вступил в переговоры глава ковена, - без особой надобности моя жена этот амулет снимать не будет.

- Что? - ошолбенел от этой фразы принц. - Чья жена? Кто? Анюся?

- Да. Ани - моя жена. И она не хочет, чтоб ты постоянно читал ее мысли.

«Ох великие боги! Это что же я такое натворил?» - мысленно застонал Зак. Выходит, сняв то старое негативное воспоминание, он открыл вход в сознание мага новым эмоциям? И первая же встреченная им женщина стала объектом этих чувств. А то, что это оказалась Анюся, - просто роковая случайность. На ее месте мог оказаться кто угодно. И Хабер про эту неизбежность даже не догадывается.

Так... А что в этой ситуации теперь делать ему, Заку? Эти двое ведь сейчас совершают, возможно, самую страшную ошибку в своей жизни. Хабер с вновь обретенной способностью влюбляться радуется, что нашел наконец женщину своей мечты, даже не подозревая, что считал бы ею любую встреченную после пробуждения. А Анюся, разумеется, просто польщена внезапным интересом такого значительного человека.

- Хабер... - морщась от ясного понимания необходимости разбить их бесплодные романтические иллюзии, проникновенно начал Зак, - мне нужно с тобой очень серьезно поговорить.

Глава 20

– А может, вы наконец перейдете на шлюп, а уже потом будете серьезно разговаривать? – решительно перебила сына появившаяся на лесенке Каруна. – А то мы уже заждались.

Магиня непроизвольно поймала целую гамму непривычных эмоций, исходящих от стоящих напротив магов, и даже на миг зажмурилась, пытаясь понять, что тут происходит. Ох какой непривычный поток счастья исходит от хитреца Хабера. А вот сын, похоже, очень сердит и встревожен. Зато Анюся... Какая сумасшедшая смесь надежды, смущения и тревоги! Да что же с тобой такое происходит, девочка?

– Хабер, ты где? – поинтересовался откуда-то снизу Гистон, и над палубой показалась его голова. – Поторопись, я там для нас каюту занял.

– Извини, – твердо отказался глава, уже понявший, что нужно уверенней брать управление ситуацией в свои руки. – Я теперь женат.

– Что за глупые шутки... – Разглядев наконец серьезное лицо друга, крепко прижимающего к себе смущенную Анюсю, природник растерянно смолк.

Он еще подзвонил назад мог с кем угодно поспорить на сотню золотых монет, что в ближайшее десятилетие его бывший ученик никакую жену заводить не собирается.

– Поздравляю! – Первой сориентировалась Каруна и бросилась обнимать друга и Анюсю. – Очень рада за вас. Но давайте все же быстро перейдем на шлюп, там только нас ждут, а потом будем праздновать это событие.

– Где же мне теперь жить? – с досадой бурчал старик, уже решивший, что занятую каюту уступит молодоженам.

– Занимайте мою. Я вполне могу в Анюсину перейти, – предложил Гистону топающий за ним Дик.

– Да и мы можем перейти в твою, – не выдержала Анюся. – Правда, Риль?

– Конечно, – нежно поцеловал ее в висок глава ковена, вызвав этим естественным жестом возмущенное сопение Зака и понимающую улыбку Каруны.

– А почему мы вообще так спешим? – спускаясь по лесенке следом за мужем, робко спросила Анюся.

– Нужно немедленно отплыть. На шлюпе все расскажем, – откликнулась Каруна, пытавшаяся на ходу сообразить, что такое творится с Заком.

Неужели он ревнует свою ученицу к ее мужу? Привык, что она следует за ним, как собачонка, исполняя самые мелкие капризы? Жене про это рассказал Сейден, сама она даже не подозревала, что Анюся в их поместье и Анюся на задании – это две совершенно разные девушки. Ох, великие боги, а что же делать, если это так? Необходимо немедленно все выяснить. Остается только придумать как.

– А вы с Диком можете остаться здесь. – Зак наконец нашел способ оторвать Хабера от так называемой «жены». – Мы быстро вернемся, магов у нас теперь целая команда, а лишних мест на шлюпе нет. Отдохнете пока, позагораете...

– Я не останусь! – выпалила Анюся. – Риль, ну скажи...

– Она пойдет с нами. Много места не займет, нам хватит одноместной каюты, – на миг задержался с ответом Хабер, но вовсе не потому, что не хотел брать с собой молодую жену.

Наоборот. Очень хотел. Даже на ползвона не желал выпускать из руки маленькую ладошку. Но по привычке вначале просчитал степень опасности и решил, что на шлюпе, битком набитом магами, девушке будет ничуть не опаснее, чем на этом свежесозданном острове в компании Дика и спасенных матросов, которым Сейден уже что-то объяснял насчет осмотрительности.

– Я бы тоже лучше пошел, – оглянувшись на Бариза, остающегося со своими людьми на острове, тяжело вздохнул Дик.

Ну вот что ему тут делать с мужиками, которым только прошлой ночью с удовольствием начистил морды? Нет, мстить они не будут, да и не удастся им это. Но ведь даже словом перекинуться будет не с кем.

– Дик тоже пойдет с нами, – поймав умоляющий взгляд, который украдкой бросила ему жена, постановил глава ковена. – Он этих парней ночью хорошенько отделал, негоже оставлять ученика с ними наедине.

– За что отделал? – забыв на миг про свои планы расстройства скоропалительного брака главы магов, резко остановился принц.

– Они шлюп обманом увели. Бариз команду свежей рыбкой сманил, вот и отправились порыбачить. А потом их спасенные по каютам заперли и взяли курс на Берзийские острова. Но по пути одумались или испугались... решили вернуться... – Хабер замолк, сообразив, что рассказывает все это только Каруне и Гистону.

Зак, стащив с шеи амулет, уже стоял напротив побледневших моряков.

– Я один во всем виноват! – Закусив губу, дикарь шагнул вперед. – Наказывай меня. Они ни при чем.

– Ты сам себя наказываешь, как тебе еще объяснять? – с досадой хмыкнул Зак. – Дождись нашего возвращения, я тебе обещаю, что отправлю туда, куда захочешь. И никогда больше не вспомню о твоем существовании. Живи как знаешь. Только до моего возвращения постарайся не наделать от страха еще каких-нибудь глупостей.

– Хабер, мне нужно с тобой серьезно поговорить...

Выбрав момент, пока Анюся отправилась за своими вещами в сопровождении Дика, прекрасно понявшего, кто заступился за него в решающий момент, Зак приступил к намеченному разговору.

– Мне тоже, – голосом, не предвещавшим ничего хорошего, откликнулся глава ковена. – С какого времени ты начал предугадывать грядущие неприятности?

Зак даже опешил от неожиданности. Откуда?.. Никто же еще не успел... А, понятно. Анюся. У Талы от нее секретов нет. Значит, теперь придется общаться с собственной ученицей как с вражеским лазутчиком. Нет, нужно разбить этот неестественный союз, и как можно быстрее. Пока не все маги знают. Иначе и ему попадет за самовольное вмешательство, и к Хаберу будут относиться с подозрением или жалостью – непонятно, что хуже.

– Зак! Ты мне срочно нужен. Идем. – Решительная Каруна стояла на пороге каюты.

– Хорошо, – согласился Зак, гадая, что могло так встревожить мать.

– Но не забудь, что мы еще не договорили, – бросил ему вслед глава и повернулся спиной к двери.

Необходимо успеть до возвращения Ани вырастить новую кровать.

– Ма, что случилось? – обеспокоилась Зак, наблюдая за приготовлениями матери к разговору.

Мало того что выставила отца из его личной каюты, которая, впрочем, теперь по праву была и ее, так еще и дверь заперла. И защиту такой сложности повесила, что ни один из магов ни подсмотреть, ни подслушать не сможет.

– Я хочу знать, почему ты ревнуешь Анюсю к ее мужу? – напрямик спросила магиня, внимательно следя за эмоциями сына.

Странно. Всплеск эмоций, конечно, есть, но вовсе не тех, что она ожидала. Возмущение, досада – это понятно, а вот веселится он зря. И при чем здесь любовь к ней и чувство вины? Ох. Совсем запутал.

– Ма, я тебе все расскажу, – тяжело опустился на стул Зак. – Все равно не могу сам решить, как лучше. То думаю так, то начинаю сомневаться...

– Я слушаю, – участливо кладя ладонь на его плечо, мягко отозвалась Каруна.

Это для других он – принц и маг, сильный и решительный мужчина, любящий муж и надежный друг, а для некоторых – непримиримый враг. Но для нее он в первую очередь ее мальчик, родная кровиночка, чьи раны и неудачи воспринимаются многократно больше, чем свои. И чьим победам она рада намного больше, чем собственным.

– Понимаешь, я давно замечал – у Хабера в сознании есть темное пятно, какая-то старая, незажившая боль... Возможно, неразделенная любовь. Я не знаю, что именно, он амулет не снимал. Когда мы их нашли, он спал. И я рискнул – убрал это пятно. Без его согласия. А он, когда проснулся, увидел Анюсю. И сразу влюбился. Но это же не настоящая любовь. Он влюбился бы в любую, кого встретил в тот миг. Это я его наградил этой способностью. И он потом это поймет. И ему будет больно. А виноват один я. Но ведь хотел же как лучше. Теперь нужно ему сказать... пока не поздно...

– Поздно. И ничего говорить ему не нужно.

– Но ма!

– Подожди. Я все объясню. Во-первых, совершенно не важно, правильная любовь или нет, и не имеет никакого значения, что ее вызвало. Любовь – это дар, это счастье, и те, кто никогда этого не испытал, даже представить не могут, чего лишены. Ты правильно сделал, что снял с него эту старую боль. То был след потери. Эта история случилась еще до твоего рождения. Тогда он был худеньким учеником мага с непослушными черными кудрями и живыми угольками глаз. Его отец был аганцем. Однажды Хабер поехал навестить бабушку, жившую в селе под Хадирканом, и встретил там девушку. Очень юную и хорошенькую. И сразу влюбился. Нет, он не стеснялся и не прятался за забором, чтобы увидеть краешек платка Лаини. Он уже знал к тому времени возможности ковена и свои способности. Поэтому сразу направился к отцу девушки и предложил заплатить любой калым, какой тот потребует. Они договорились, и счастливый Хабер помчался к Гистону за деньгами. Разумеется, Гистон не отказал, наоборот, – чтобы помочь, провел ученика порталом. И все же они опоздали. Глупый крестьянин, чтобы не отдавать дочь магу, спешно продал ее в гарем местного богача. А девочка... Неизвестно, где она взяла яд. Только когда повозка прибыла в дом нойона, его новая игрушка уже была мертва.

– Почему ты никогда не рассказывала это раньше?

– Раньше ты бы не понял в полной мере, как ему было больно. Понять, как тяжело потерять любимого, может лишь тот, кто хоть раз любил по-настоящему, – горько качнула головой Каруна.

– Ну а потом... вроде он был влюблен в тебя? – испытующе смотрел на мать Зак.

– После ее смерти я пыталась вместе с остальными друзьями помочь ему – развеселить, отвлечь от горя. И через некоторое время он решил, что влюблен в меня. Но я-то уже чувствовала эмоции... Это была благодарность, привязанность, но не любовь. К тому же в академию как раз пришел новый ученик – рослый, немного неуклюжий, но очень жизнерадостный парень... догадываешься, кто?

– Ну конечно! – понимающе улыбнулся сын. – Ты сделала правильный выбор, мать. Так, значит, ты считаешь... я должен все оставить как есть?

– Конечно. Кроме того... Я не хотела никому говорить, да и сама не сразу поняла... Поклянись, что никто не узнает.

– Конечно. А что именно?

– Когда он сделал Анюсе новое лицо, я все думала, кого она мне напоминает? И только потом, когда эта чернота сошла... Понимаешь, у него раньше был портрет на лоскутке

дешевого шелка... он потом случайно сгорел. Хабер очень переживал.

– Ма... я правильно понял?

– Ну да. Он сделал Анюсю очень похожей на Лайни. Поэтому вряд ли влюбился бы в первую встреченную женщину, как ты опасался.

– Ладно, – задумчиво кивнул Зак. – Наверное, действительно не нужно ему ничего говорить. Как говорят, цыпленка обратно в скорлупу не засунешь. А вот Анюся... с ней я точно поговорю.

– Нет! – твердо воспротивилась магиня. – Не смей. Она не сделала ничего плохого. Просто ответила на любовь. Для одинокой девушки это так естественно. А за то, что Хабер излучает сейчас такой поток счастья, я готова сделать для этой девочки все, чего она ни попросит. Пойми, сынок, если ей сейчас станет плохо или больно, это немедленно отразится на нем. А он за столько лет одиночества и холода неужели не заслужил право быть счастливым? Хотя бы ненадолго?

– Ма, ты, как всегда, права. Как хорошо иметь в матерях мудрую женщину. Хотя это, конечно, моя заслуга, что не ошибся с выбором родителей.

– Ах ты наглец! – развеселилась Каруна, донельзя довольная тем, что ее предположения не подтвердились. – Я вот отцу пожалуюсь, он тебе объяснит, кто кого выбрал!

– Как они могли? Ведь знали же все наши секреты... – Стиснув ладонями виски, Хабер горько смотрел на лежащий перед ним свиток.

Наглядное доказательство измены двух людей, в каждом из которых еще вчера он был безоговорочно уверен.

– Ну, Каузинуса я бы еще понял. Он вечно ходил обиженным на ковен, что не воспринимали всерьез его прожекты. И то обида – это одно, а предательство – другое. Но Элтинор... Для него же ковен столько добра сделал! – Глава никак не мог успокоиться.

– А хотелось добра не только себе, но и сыну. Король прекрасно понимал, что в стране хватает серьезных конкурентов Коридену. И что вероятность победить на выборах у него невелика, – сердито буркнул Гистон. – Ты как будто не знаешь, на какие нарушения способны люди ради родительской любви. Ну, именно так они называют это чувство. Лично я называю это синдромом белой туйки. Кто не знает – есть такая птичка, живет в горных северных районах. Она так волнуется за своего детеныша – чтобы не сожрали, не замерз, что засовывает его в самую глубокую расщелину в скалах. И кормит с утра до вечера. А когда приходит пора птенцам учиться летать, оказывается, что выбраться из западни могут далеко не все. Выход узковат для разжиревшей тушки. Вот ваш Элтинор – как эта туйка, хотел обеспечить будущее сына. Об интересах королевства, разумеется, речь не шла.

– Кто там теперь за него? – тяжело поднял голову глава.

– Сам и правит. Под присмотром, разумеется. Зак ему в мозгах щитов наставил. И не смотри на нас так. Там уже этот Урсен до него столько наковырял, от прежнего Элтинора мало что осталось. После выборов только цветочки выращивать захочет. Вернемся – полюбуемся. Только никто не виноват, он сам свой путь выбрал.

– Давайте-ка отдыхать, ночь давно, – пожалела старого друга Каруна.

У него сегодня такой день – радоваться нужно, а ему впору завывать от обиды. Он короля почти другом считал, все заслуги ковена ему приписывал, чтобы авторитет в народе поддерживать. А тот через Каузинуса отыскал дикаря-ментала, чтобы на выборах незаметно подправить сознание членам Совета. Неужели не понял за столько лет, что маги всё это многократно просчитали и любые попытки вмешательства предусмотрели? И в первую очередь – магические.

Конечно, тут Каузинус свою роль сыграл. Так расписал таланты нового знакомого... Впрочем, Элтинор и сам в них искренне верил. Просмотрел Зак у него в памяти

демонстрации возможностей Урсена, которые тот устраивал для Каузинуса. На самом деле дикарю нужно было только оказаться во дворце. А как только там очутился, немедленно взял под контроль всех, кто попался на глаза. Только с Советом магов промашка вышла. Не мог ему Каузинус про щиты рассказать, он сам этого не знал. Как и все остальные маги. Сработала-таки хваленая хитрость Хабера, иначе сегодня проблем было бы намного больше. Да и раненых при освобождении дворца – тоже. Те маги, что спящими на команду спасателей напали, сами в первую очередь и пострадали. Но кто же мог представить, что внушение Урсена за счет постоянного притока энергии действует даже на спящих? Он, по-видимому, и сам этого не знал. Иначе спал бы спокойно в кровати, а не за столом.

Как больно. Как нестерпимо больно и обидно, когда предают те, кто, по всем законам общепринятой человеческой морали, не должен был предать никогда. Потому что подло и гнусно предавать того, кто всю жизнь положил на служение твоим интересам и твоему делу. Кто не требовал за это ни признания, ни награды. Кто просто видел в этом смысл своего существования. Ведь это, по сути, то же самое, что предать себя. Так же неожиданно и глупо.

Как же он, хитрец Хабер, просмотрел тот момент, когда добрый и честный парень Элти, выбранный ими королем, превратился в расчетливого предателя? Или это происходило незаметно, звон за звоном, так же незримо, как растут огромные деревья или рассыпаются горы?

И что самое обидное, теперь не у кого об этом спросить, глядя в глаза. Предатель умер, хотя король Элтинос еще жив и сидит на своем троне.

Анюся, ожидавшая Хабера, устроившись в легком кресле неподалеку от каюты Сейдена, где совещались входящие в Совет маги, встрепенулась в предвкушении, когда в дверях показался ее новоиспеченный муж. Но он прошел мимо, даже не заметив девушку, и скрылся где-то на корме, среди непонятных мешков, брошенных магами, прибывшими порталом.

Сердце больно кольнула горькая обида. Вот что за люди эти мужчины?! Только вчера вечером объявил женой, а сегодня уже не замечает. Ну ладно же, она ему живо объяснит, почему нынче развод.

– Анюся... – Незаметно подошедшая Каруна приобняла плечи ученицы успокаивающим жестом. – Не обижайся, пожалуйста, на него сегодня. Ему очень плохо. Он сейчас узнал такое... Люди, которым наш глава полностью доверял, предали и его, и ковен. Мы тебе не говорили... Вообще-то это тайна, но поскольку ты с Хабером... Нас всех сегодня едва не подчинил дикий маг. Даже Зак не выдержал. Выложился насухо и не смог... Нас спас Танио. Убил дикаря... нет, не магией. Проломил голову статуэткой. Насчет него тоже хочу предупредить: на эту тему никаких разговоров. Его потом целый звон рвало, пока Зак не очнулся и не уснул.

– Ох ни фига се! – только и смогла выдать потрясенная девица.

– А про Хабера... Ты же знаешь, я все чувствую... таким счастливым, как сегодня утром, я его никогда еще не видела.

– Правда? – засмушалась Анюся.

И ее эмоции, в которых уже не было даже следа той ожесточенной обиды, на которую и примчалась госпожа комендант, вмиг вспыхнули целым букетом радости, надежды и сострадания.

– Разве я когда-нибудь лгала? Ты иди посиди рядом... только ничего не спрашивай... Наверное, ему трудно про это говорить...

Глава 21

Когда Диршан, с самого утра безотрывно наблюдающий в трубу за горизонтом, закричал, что видит землю, на небольшой капитанский мостик пожелали влезть все выскочившие из кают маги.

– Ани... – Хабер нежно придержал за руку молодую жену, рванувшуюся туда же. – Там еще пока ничего не видно. Лучше пойдем на нос, я хочу подарить тебе одну вещь.

Анюся с сожалением оглянулась на магов, безуспешно пытавшихся хоть что-то рассмотреть на темнеющем вдалеке аномальном островке, и нехотя поплелась рядом с ним. А уже через пару подзвонков ее счастливый залиvistый смех летел над ласковыми волнами океана, вызывая зависть спутников.

Подарком оказался мощнейший бинокль из ее мира, случайно попавший в Тордизанию вместе с одной из иномирянок и, разумеется, поступивший на изучение магистру.

– Не слишком он ее балует? – негромко буркнул хмурый Зак, пытаясь рассмотреть в медную трубу капитана крошечный клочок суши на горизонте.

– Заботы никогда не бывает слишком много, когда любишь, – серьезно качнул головой Сейден. – Может быть только недостаточно. Мне сказал это один человек, потерявший жену. Он так казался, когда вспоминал, что она очень любила гулять по цветущему лугу. И его звала. А у него на такие глупости всегда не хватало времени. Траву надо было косить, сушить... «Если б она вернулась, – плакал он, – я бы взял ее за руку и целыми днями бродил по этим цветам... рвал ей букеты... плел венки...» К сожалению, иногда мы умнеем слишком поздно.

Зак невольно представил себя в той ситуации с лугом, и у него вмиг перехватило дыхание. А он ведь и представления не имеет, где любит гулять его Ната и есть ли у нее вот такое заветное желание. Маг даже зубами скрипнул от вспыхнувшего чувства вины. Захотелось все бросить и бежать, нестись туда, к ней, чтобы заглянуть в родные глаза и спросить, а что же она любит... пока не поздно.

– Зак! – хлопнула его по плечу узкая ладошка ученицы. – Посмотри, как хорошо видно.

И в руку принца втиснули тяжелый, поблескивающий неизвестным металлом и стеклами прибор. Каруна только тихонько хмыкнула, поймав горячую волну его раскаяния. Маленькая иномирянка только что преподавала ее сыну прекрасный пример большого великодушия.

К вечеру паяться на остров надоело всем. Теперь наблюдать за ним отправлялись по составленному Гистоном графику. И, невзирая на то что в бинокль уже отлично различались деревья и скалы, высаживаться на берег решили утром, чтобы не торопясь осмотреть все при свете дня. Хотя... осматривать там было особенно нечего, это уже все поняли. И было даже как-то обидно, что островок, с которого протянулась в их страну невероятная лиана, принесшая смертоносный поток энергии, ничем не отличается от соседних. Точно такие же камни с рвущейся из расщелин и ложбинок буйной южной зеленью, точно такое же кружево прибоа. Только несколько просвечивающих сквозь листву незатейливых тростниковых крыш служат доказательством того, что именно там и находится логово погибшего в королевском кабинете дикаря, да слабо светящаяся на мелководье прямая линия энергии, просачивающейся сквозь стенки лианы, что и привела их сюда.

В этот раз магистры спорили и строили планы почти до полуночи. Никому не хотелось повторения провала в королевском дворце. Хотя и обвешались они в этот раз таким количеством амулетов и накопителей, что непонятно, как шея держала, так ведь и в королевский дворец знаменитая теперь семерка шла далеко не с пустыми руками. И все оказалось зря. Кроме иллюзии невидимости. Так кто же знал, что достаточно было всего одного человека в заговоренной мантии и с серебряным козлом в руках?

– Всё, – наконец решительно объявил Гистон. – Вы уже по пятому разу одно и то же предложение обсуждаете. Пора спать. Нужно хорошенько отдохнуть. Завтра те, у кого резерв будет неполон, останутся на шлюпе.

Этот аргумент немедленно прекратил все споры, и маги, еще перебрасываясь по пути доводами, отправились по каютам.

Чтобы утром всем составом стоять на корме, нагрузившись мешками со всем тем, что могло так или иначе оказаться полезным на острове.

От оружия до лекарств и снадобий.

– Запомните главное! – серьезно оглядел магов Зак, назначенный руководителем операции. – Павшие герои нам не нужны. Если столкнулись с чем-то, чего не можете одолеть или объяснить, – бегите. Куда угодно. В море, в портал – в общем, куда успеете. Это главное. Остальное выясним на месте.

Он махнул рукой приготовившемуся Сейдену, и тот проложил дорожку по воде. Шлюп стоял на якоре всего в пяти десятках локтей от песчаного берега маленькой бухты, и тратить энергию на портал сочли излишним.

Они спустились на загустевшую поверхность воды по дополнительным сходням и быстро зашагали к острову, стараясь идти след в след. Анюся шла последней. Ей Зак сначала вообще велел остаться на шлюпе, но ученица нахально выставила в сторону главы ковена вымазанный в варенье пальчик и припомнила какое-то условие. После чего сразу сникший Хабер объявил принцу, что ее придется взять.

Возмущенный таким двуличием, Зак зашипел было про странные выходки главы, ведь именно по его просьбе он и собирался оставить ученицу на шлюпе. Но тот, пользуясь моментом, пока Анюся побежала передавать Дику своего хайти, придвинулся поближе и, краснея, прошептал, что это было ее условие, когда он делал предложение. Не запрещать ей ходить на задания. Зак только присвистнул и понимающе кивнул. А ученица-то не промах. Не забыла его собственные уроки. Обложила мужика по всем правилам.

Сыроватый белый песок пляжа, густые заросли, усыпанные начинающими поспевать незнакомыми желтыми плодами, синее небо над головой... Все было так похоже на яркие кадры красивых зарубежных сериалов про любовь, что Анюся даже разулыбалась, представляя, как замечательно будет отдохнуть под этими деревьями после окончания операции.

Она ведь долго не продлится? Зак же не раз говорил, что магам длительное время воевать незачем. Врезал один раз со всей силы – и сразу понятно, победил или проиграл. Потому что бои магов решаются задолго до того, как противники оказываются на месте битвы. Это он ей намекал, чтобы упорнее тренировалась. Ну, она и так...

Курортное очарование островка взорвалось резко и бесповоротно. Из песка полезли бурые корни, стараясь опутать ноги, из зарослей полетел в прищельцев град колючих плодов. Падая на песок, они лопались, обдавая стоящих поблизости магов ядовито-зеленой жидкостью, от которой начинало печь кожу. Но главной пакостью были шустрые кусачие насекомые, десятками выползающие из-под обломков.

Вокруг Анюси мгновенно замелькали смертельные заряды боевых заклинаний, поползли созданные природниками странные растения и животные, пытающиеся сожрать лезущую на команду пакость.

Хабер, шедший впереди вместе с Гистоном и Заком, непрестанно оглядывался, пытаясь определить, не нужна ли Анюсе его помощь. А вокруг них самих в это время гудела жадным пламенем стена огня, созданная огневиками и раздуваемая Таном. Зеленые и синие мохнатые коврики, чавкая, ползали между ног магов, ловко вылавливая злобных насекомых. Ледяные молнии, швыряемые Сейденом, вырубали в жирной зелени ровные просеки. Анюся тоже успела швырнуть несколько точных молний в наглые корни,

хватаящие за лодыжки.

Но внезапно услышала громкий приказ Зака:

– Все назад, отступаем!

Как это «отступаем»? Осмотрелась недоуменно, и в сердце застыла тяжелая глыба льда. Сожженные напрочь корни вновь лезли из песка сплошной стеной и не спеша окружали команду. Она в панике оглянулась на полосу прибоя и тихо ойкнула. Пути назад уже не было.

– Открывайте порталы! – хрипло крикнул чей-то голос, и неподалеку за клубился серый туман первого пути.

– Риль! – метнулась вперед магиня, сильным рывком вырвавшись из рук незнакомого мага, попытавшегося забросить ее в портал.

Хабер тоже пробивался к жене, но его заклинания были не в силах совладать с неумной мощью прущих из земли побегов. Вот один из них ухватил мага за руку, и едва тот сумел его засушить, как обнаружил, что еще несколько ловко оплетают ноги. Хабер выбросил на них кучку прожорливых термитов, но, не успев сделать и двух шагов, заметил, что ненасытные крошки перестали существовать. Их попросту утащили в песок пучки мелких корней.

Еще несколько шагов забрали последние крохи энергии из раздавленного пальцами накопителя. Всё. Воевать больше нечем. Кроме...

Глава выхватил из так и не снятого со спины мешка острый кинжал и принялся яростно рубить мелькавшие вокруг плети, прекрасно понимая, что это только жалкая отсрочка.

Не переставая махать лезвием, оглянулся проверить, успела ли уйти Ани. И от увиденного едва сдержал стон отчаяния. Зло прищурив свои черные глазищи, жена азартно вбивала в лианы короткие молнии почти рядом с ним.

Длинный отросток, метавшийся в поисках жертвы, резко ударил в этот момент Хабера по голове, и он упал, не удержавшись на ногах, прямо в гущу кровожадных плетей.

Несколько бойких побегов немедленно вцепились в его руки и ноги, припечатывая к песку. Аня рывкнула короткую фразу из неизвестных главе гневных слов и поставила вокруг такую мощную стену огня, что прожорливые ожившие корни задержались, обугливаясь. Хабер попытался было подняться, но от потери резерва, от жары и недостатка воздуха потемнело в глазах. Еще не полностью восстановивший силы глава ковена отчаянно рванул в последний раз и потерял сознание.

– Зак... – Танио испытующе заглянул в застывшие от боли глаза друга. – Ну не надо так... Вон ползвона назад еще двоих с дальнего островка привезли.

– Я знаю, – безучастно буркнул маг.

– Откуда? Ты же даже не вышел на палубу.

– Я снял амулет. Если она жива – тоже снимет свой, я вбил ей это в мозги. Только... я все видел сам.

С такой ужасающей ясностью, что сомнений в их гибели не осталось. Он видел, как она пробивалась навстречу мужу, Зак сам пытался пройти к ним. Но не смог, слишком много ядовитых снарядов летело именно в него. Потом заметил, как Хабер вытащил кинжал. Это означало только одно: глава ковена выложился насухо. А затем он упал, и проклятые корни немедленно вцепились в свою жертву. И тогда она создала огонь. Такой силы и высоты, что Зак вполне мог бы гордиться своей ученицей. Если бы она... была. То заклинание вполне достойно магистра.

Он из последних сил рванул туда, к ним, скрытым огненной стеной, но в этот момент что-то непонятное, черное и страшное, накрыло островок сверху. И Сейден с Танио,

бывшиеся спина к спине рядом, мигом закинули его в портал и прыгнули следом. Хотя Тану, чтобы справиться с другом, пришлось бросить в него любимое заклинание потери веса.

Нет, он не стал упрекать зятя за это. Спасителей не упрекают. Когда портал выкинул их далеко в море, Зак тотчас развернулся в сторону острова. И обомлел. Остров пылал. Весь, от побережья до голых скалистых вершин. Черный жирный дым поднимался столбом вверх, надежно закрывая все, что там творилось в эти мгновения.

Шлюп подобрал спасшихся через ползвона, но большую часть пути они проделали сами, прыгая по волнам. На палубе уже было тесно от раненых магов. И своих, из ковена, и диких. Ободранных и худых до невозможности. Миза кормила их супом и плакала.

Понять, как могло таким мощным взрывом забросить бедолаг почти к самому шлюпу, причем настолько кучно, что спасательная операция прошла за несколько подзвонков, не мог никто. Но, впрочем, никто пока и не пытался. Не было ни сил, ни времени.

Магистров, уходивших с острова порталами, хитро поставленная дикарем искажающая стена разбросала так далеко, что до сих пор ищут еще пятерых. Это если считать вместе с Анюсей и Хабером. Хотя, как раз их никто всерьез найти и не надеялся.

Слишком многие видели, как отчаянно они рвались навстречу друг другу. Но больше всех винил себя Гистон. Он шел вначале с бывшим учеником бок о бок, однако в горячке боя невольно пропустил тот момент, когда Хабер повернул назад. Маг сидел сейчас в каюте Сейдена и пил маленькими глотками аганское вино, которое, оказывается, всегда носил с собой в плоской хрустальной фляжке, украшенной витыми серебряными ручками и такой же крышечкой.

И под вино каялся Каруне в своих грехах:

– Я ведь не поверил, что у них всерьез. Нет, про него думал, что на молодость запал, хотя ты же знаешь – мы, маги, можем хоть всю жизнь на двадцать лет выглядеть. Правда, у большинства хватает ума такого не делать. А вот ее считал одной из тех, которым в мужике самое главное – сундук. С фамильными сокровищами. Да про нее и ходили такие разговоры... ну, ты знаешь, после чего.

– Она очень повзрослела. И поумнела. Особенно после того, как учиться на магиню начала, – горько вздохнула Каруна, никак не желавшая поверить, что они больше не придут.

Старый друг и юная воспитанница. Бывшая подружка ее сына. Девушка, которую она долго и упорно ненавидела, тщательно скрывая это чувство ото всех. Даже амулет специальный сделала, чтобы Рика невзначай не догадалась. А вот теперь она погибла... красиво погибла, сражаясь за своего мужа, за главу их ковена, а она, Каруна, не успела ей сказать... нет... попросить прощения. За все, что сделала плохого и не успела сделать хорошего...

Сейден предпочитал горе перебивать работой. Он организовал переброску пострадавших магов на корабль-остров, потому что маленький шлюп просто не мог вместить всех спасенных. Дикарей выловили почти тридцать человек, и все они были просто в ужасном состоянии. Хорошо хоть с магией теперь нет никаких проблем. После пожара на острове открылся источник такой мощности, что они все за полдня восстановили свой резерв. До вечера Сейден уже успел переправить на островок к Баризу почти всех дикарей, а следующим утром намеревался открыть оттуда путь в Ружан. Там их ждали коллеги, готовые перебросить магов домой.

Те маги, что пострадали меньше всех, восстановив резерв, понемногу начинали помогать ему лечить других. Парочка природников отправилась на помощь к Мизе. Накормить и напоить такую толпу изможденных мужиков одной женщине было не под силу.

Зак вначале попытался было расшифровать запутанные мысли дикарей, но быстро понял, что в его нынешнем состоянии это непомерно тяжелый труд. Да и им нужно было

сначала выздороветь и хоть немного отъесться. Доминирующие мысли о еде и застарелый страх перебивали в головах бедолаг робкие всплески разумных мыслей.

Вот потому принц и валялся на койке в своей каюте, отмахиваясь от настойчивых попыток Танио отвлечь его посторонними разговорами. Хотелось только одного: открыть портал и уйти домой, к Наташе. Но как раз этого он себе позволить пока не мог.

Пока шлюп, подгоняемый магией зятя, носится между островами в поисках пропавших магов, он не должен думать о своих желаниях. Неизвестно, какая помощь понадобится тем, кого им посчастливится найти.

Чья-то посторонняя мысль мелькнула на краю сознания, и Зак встрепенулся. Неужели... Нет, это еще один маг. Хорошо, конечно, что у него все в порядке, но какое разочарование...

«Дурак!» – обозвал сам себя сердито. Неужели непонятно, что надеяться не на что?

– Тан. Иди скажи – по левому борту на расстоянии лиги еще один.

– Кто? – с надеждой замер принц.

– Нет, – стиснув зубы, качнул головой Зак.

– Понятно. – Зять незаметно вздохнул и убежал на палубу.

Там несколько магов под предводительством Дика, вооруженного Анюсиным биноклем, тщательно исследовали пролетающие мимо пляжи. Тяжелый прибор ученик не доверял никому больше чем на несколько подзвонков, когда отлучался по необходимости. Магу, попробовавшему оспорить эту привилегию, жестко объяснил, что хозяйке, когда она вернется, очень не понравится, если кто-то неумелый сломает подарок ее мужа.

Зак, услышав эту отповедь, потрясенно хмыкнул, заглянул в верхний слой мыслей иномирянина и обнаружил там такое же твердое намерение спасти Анюсю, какое было у парня, когда он искал Тимку.

Хотел было объяснить Дику, остававшемуся на шлюпе во время их короткой и крайне неудачной вылазки на остров, что никакой надежды нет... но передумал. Пусть лучше так, чем впадать в черное отчаяние, как Гистон. Его эмоции и мысли пробивались даже через щиты мощных амулетов, заставляя Каруну и Зака чувствовать силу его горя. Только теперь принц до конца прочувствовал поговорку, что ученик становится для настоящего учителя дороже собственных детей. Потому что учитель вкладывает в него не только силы и время, но и лучшую часть собственной души. У Гистона не было своих детей, и Хабер стал для него не только учеником и другом, но и сыном.

– Сняли. Почти не пострадал, – бодро доложил Тан, вернувшись в каюту с кувшином взвара. – Ты пить не хочешь?

– Нет. Там темнеет, скажи Диршану, пусть сворачивают назад к острову. На нем больше нет зла, станем на якорь в той же бухте. Утром нужно сходить на берег посмотреть. Иди, я посплю, – закрывая глаза, буркнул Зак.

Танио немного потоптался и тихонько вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Наверное, это правильно. Пойти туда. Хотя лично у него не хватает решимости. Пока ничего не нашли, остается призрачная, безумная надежда.

Что все еще будет хорошо.

Глава 22

«Маг, проснись. Я хочу с тобой поговорить».

Чужой голос, ясно прозвучавший под черепом, разбудил Зака вернее, чем в детстве – строгий приказ отца.

Принц резко сел и прислушался, прекрасно понимая, что присниться такое не могло.

«Не бойся. Выйди на корму».

– А я и не боюсь, – презрительно фыркнул Зак.

И действительно, а чего бояться, если самое страшное уже произошло? Чужой разум легко проник в его мысли, взломав почти десяток хитроумных щитов и ловушек.

«Это было нелегко», – утешил его наглый незнакомец.

– Невозможно, – упрямо буркнул Зак, натягивая куртку и открывая дверь. – Для всех остальных магов.

О существовании таких сильных менталов он прежде и не подозревал.

«Но ведь Урсен пробился», – беззлобно констатировал невидимый наглец.

– Ну, до разума он не пробился. И у него был неограниченный приток энергии, – оскорбился принц.

«Значит, ты понимаешь, что все дело в количестве энергии».

– Разумеется, – осторожно, не понимая, к чему клонит незнакомец, согласился Зак, выходя на корму.

– Тогда, надеюсь, тебя не очень испугает мой потенциал, – раздался позади знакомый голос, и маг резко обернулся.

На первый взгляд в стоящем почти рядом высоком существе в длинном, до пола, темном плаще не было ничего необычного, кроме роста. Ментал оказался на полголовы выше считавшегося высоким Зака.

А вот на второй... Подсознательно пытаюсь определить резерв незнакомца, принц понял, что различия были. И совершенно невозможные. Тело чужака буквально светилось от пронизывающих его волн энергии.

– О... – потрясенно выдохнул Зак. – Ты кто?

– Поговорим в другом месте.

Незнакомец шагнул к магу, крепко обхватил его торс, и они резко взмыли в небо.

Едва не охнув от такой стремительности, Зак стиснул зубы и повернул голову. За плечами незнакомца виднелся краешек мощного темного крыла, с легким свистом рассекающего ночной воздух.

– А порталом не проще было? – недовольно буркнул маг, ощутив, как больно сдавливают ребра железная хватка и неуклюже болтаются ноги.

– Извини. Уже прилетели, – с неожиданным смущением повинулся чужак, аккуратно ставя Зака на землю.

Едва оглядевшись, принц понял, где они. На проклятом острове. Небольшая площадка перед незаметным с берега, ведущим вглубь скалы проходом, позади – вырубленная в камнях лестница. А за почерневшими от жара камнями поблескивают в темной воде маленькой бухточки отражения звезд. И покачивается на ленивых волнах освещенный двумя фонарями шлюп.

– Значит, здесь и было его логово? – понял магистр.

– Да. – Свободно создав плавающий над их головами шар света, чужак двинулся в проход.

Миновал распахнутую настежь дверь, обитую полосками металла, и вышел на середину просторной пещеры. Не двинув и пальцем, создал два мягких кресла и стоящий между ними крепкий стол.

– Садись, – опустившись в кресло, велел похититель и сообщил: – Меня зовут Раирэс. Это я утром сжег все насаждения, которые выращивали тут рабы под руководством Урсена.

– Ты? – Резко вскочил едва успевший присесть маг и с ненавистью уставился на странного мага: – Значит, это ты сжег наших людей?

– Нет, – спокойно возразил тот. – На острове не сгорело ни одного человека. Кроме того, спасти которого не смог даже я.

– Кого?.. – севшим голосом прошептал Зак и, чувствуя, что колени подгибаются, рухнул в кресло.

– Вот его.

Чуть в стороне от стола повисла очень качественная иллюзия. Такая качественная, что Зака даже слегка затошнило. Так как человеком сгоревший на острове маг уже не был. Вернее, был... но далеко не в полной мере.

Они уже однажды сталкивались. Зак сразу узнал его лицо, хотя и видел очень недолго. Всего пару подзвонков. Но очень уж запоминающимся было то событие. Не так часто встречаются Заку маги, которые почти равны ему по силе. А этот был. И едва не задушил их с Таном. Хорошо, что сработал эльфийский амулет зятя, подсобивший ему так сильно очаровать дикаря, что тот струхнул и сбежал. Так вот куда привела его судьба.

Однако кто превратил его в этого монстра, Зак не мог даже предположить.

– Он сам, но не по своей воле. Когда он бежал из Векридии, то затаился в маленькой симанской деревушке недалеко от ружанской границы. И вскоре повстречал там агента Урсена. Их много бродит по Ружану, Тумастану и Агане. Заглядывают и в Симан. Урсен им очень неплохо платил за непыльную работу – отыскивать диких, как вы выражаетесь, магов и уговаривать служить ему. Уговаривали разными методами: и большими заработками, и шантажом, угрожая сдачей ковену. Самых упорных просто похищали. Причем распространяли слухи, что это сделали маги ковена, – размеренно рассказывал Раирэс, и Зак чувствовал, что чужак не врет.

– А откуда ты это знаешь? – не выдержал он.

– Прочел в его голове. Я давно за ними слежу.

– Зачем?

– Сейчас объясню. Все по порядку, – невозмутимо ответил Раирэс, и на столе появились запотевший кувшин и кружки. – Ты хотел пить? Так вот, о Милтоне. Он сам, добровольно, отправился сюда. Думал, что с его умением выстраивать интриги мигом окрутит провинциального дикаря и заставит работать на себя. Вышло наоборот. Урсен сразу прочитал все его мысли, и многие из идей Милтона так ему понравились, что он немедленно начал использовать их в своих целях. А особенно одну – иметь все время под рукой подпитку от собственного источника. Но нужно было, чтобы кто-то контролировал энергию, не переставая посылать ее в заданном направлении. Урсен поступил просто. Заставил Милтона решить эту задачку. И тот просчитал, что достаточно посадить непосредственно на источник сильного природника. Но возникал вопрос, как этого достичь? Ведь человек должен есть, спать, дышать. Эту задачу Милтон по его приказу решал сам. И претворял в жизнь тоже сам. Сам перестроил свое тело, вставив в него гигантскую лиану так, чтобы питательные вещества поступали в его организм напрямую, с соком. Придумал систему стимуляторов мозга, метод обмена сигналами. И систему защиты острова, которая не позволит ни одному магу добраться до него, пока он жив. Поэтому мне и пришлось его сжечь. Его организм настолько изменился, что больше

не мог существовать автономно. Мозг еще можно было попробовать очистить, но не было времени. Он снял все запреты с выращенных им кровожадных монстров, и они уже подбирались к вам и к клеткам с рабами.

- Так это ты выкинул дикарей в море? - сообразил Зак.

- Почему «выкинул»? Я их аккуратно перенес. На них нет ни одной царапинки, полученной по моей вине, - оскорбился Раирэс.

- А наши маги?

- Ваши все ушли порталами. Конечно, я виноват, что не снял защитную стену, но Милтон вмиг бы это почувствовал и взорвал источник. У него давно все для этого приготовлено. Досталось бы всем. Но важнее другое. Этот островок - единственный наш пункт подпитки, оставшийся на вашей стороне. И мы его охраняем. Сам понимаешь, за вами приходится присматривать.

- Так ты из-за барьера, - мгновенно вспомнил Зак старинные легенды и сказки.

- Ну а откуда же еще? - спокойно пожал плечами живой представитель легендарной половины их мира. - Но рассказать тебе ничего не могу. Запрещено.

- Понятно, - пытаюсь приструнить собственное воображение, разочарованно кивнул маг.

- Но у меня есть подарок вам всем от нас. За все, что ваш ковен делает для людей в последние столетия, вы заслужили небольшую награду.

- Что именно? - насторожился Зак.

В безвозмездные подарки он не верил с детства.

- Вот это.

На столе возникла небольшая шкатулка.

- Бери, не бойся. Это неопасно. Поскольку мы немного виноваты, что не выкинули Урсена вовремя со своего острова, это может считаться компенсацией за пережитые ковром неприятности. После того, что сделал Урсен с вашим королем, хотя тот сам в этом и виноват, Тордизанин понадобится символ власти, который будет защищать страну, народ, короля и ковен одновременно.

- Это невозможно, - скептически хмыкнул Зак.

- С этим - возможно, - обыденно сообщил Раирэс, но в его голосе звучала непоколебимая уверенность в своей правоте.

Зак осторожно придвинул к себе шкатулку и откинул крышку. Ничего особенного. Просто браслет. Довольно изящный, неширокий, без камней и украшений. На вид - из железа. Ни один вор не позарится.

Поймал ироничную усмешку Раирэса и взглянул на браслет под другим углом. Как на магический предмет. И не смог сдержать потрясенного вздоха. Браслет переливался такими же волнами чистой энергии, как тело чужака.

- И для чего он нам нужен? - Прикрыв крышку, маг отодвинул шкатулку прочь.

Она тут же исчезла.

Зак насмешливо поднял бровь и молча уставился на Раирэса.

- Браслет запомнил твою ауру и появится в тот момент, как понадобится тебе, - терпеливо объяснил тот. - Как я уже сказал, это символ власти. Совет может ошибиться при выборе короля, но этот браслет не ошибется никогда. Он настроен так, что выберет единственного в стране человека, который на этот момент является лучшим королем. И останется только на его руке. Он не позволит никому причинить королю ни магического, ни физического вреда. Но, едва король задумает что-то недостойное или вредное для страны, браслет немедленно окажется в шкатулке. Его невозможно

удержать. Как ты понимаешь, он нематериален.

- Если это так, я должен тебя поблагодарить, - признательно склонил голову Зак.

- Мы рады, что ты сразу оценил пользу этого предмета. Тем более что именно тебе придется носить его после грядущих выборов, - строго ответил Раирэс.

- Что?! А с чего ты взял, что я собираюсь идти на эти выборы? Это вообще была глупая идея Хабера! - яростно выпалил Зак, вскакивая с кресла.

И сразу вспомнил, что Хабера уже нет. Хотя... что там сказал этот интриган про порталы?

- А наш глава Хабер и его жена... они успели уйти в портал? - с надеждой выдохнул, забыв на миг и про браслет, и про королевский трон.

- Да. Девушка создала проход, правда, очень нестабильный, и попробовала затащить туда мужчину. Но он для нее был явно тяжеловат. Поскольку времени у меня было мало, я их подтолкнул.

- Подтолкнул? В нестабильный портал? А что с ними стало дальше, тебя ведь не волнует? - забежал вокруг стола Зак, лихорадочно размышляя, стоит поднять всех на поиски сейчас или подождать до рассвета.

- Кстати. Браслет дает королю почти неограниченные магические возможности. За счет постоянной подпитки энергией. Но только когда он действует в интересах граждан и страны.

- А найти Хабера - это в интересах? - внезапно замер принц, прокручивая мелькнувшее соображение.

- Конечно. Только учти: если ты наденешь сейчас браслет, снять уже не сможешь. Придется признаваться ковену и становиться королем.

- Но я ненавижу командовать другими! И все эти заседания просто не переношу! Это для меня как рабство. Мне нравится выйти навстречу какому-нибудь Милтону, понять, в чем его слабость, переиграть, победить - и почувствовать в глубине души, что мой мир стал немного чище и справедливее. - Маг разочарованно шлепнулся в свое кресло.

- Вот оттого и все ваши беды. Такие, как ты, предпочитают героические поступки, а решение жизненно важных для людей вопросов оставляют тем, кто правит городом, страной, миром. Однако тебе пора уже понять одну простую истину. Никогда не будет твоя страна жить мирно и справедливо, пока вы не перестанете выбирать своими правителями тех, кто туда так отчаянно стремится. Ты никогда не задумывался, почему из миллионов умных, честных и добрых людей к власти рвется всего пара тысяч? А прилагают невероятные, отчаянные усилия, чтобы ее получить, лишь два-три десятка? Но ты же можешь заглянуть в глубины их разума, вытащить самые сокровенные желания. Попробуй это проделать, и ты поймешь, что все, кто громко твердит о своей любви к народу и стране, на самом деле рассчитывают на совершенно определенные вещи. На беспрекословное почитание и послушание, роскошь, дорогие развлечения, возможность управлять людьми... можно перечислить по пальцам. Разумеется, не в одинаковой мере - кто-то сильнее желает одного, кто-то другого, но именно за этим они и рвутся к трону. И вот как раз потому их и нельзя туда пускать. Править страной должен тот, кто никогда к этому не стремится, но живет по высшим законам совести, нравственной справедливости и гуманности. Да, тебе придется трудно. Но если хочешь, чтобы никто больше не покусился на твою свободу и жизнь близких тебе людей, придется принять решение. - Раирэс, уже стоявший у двери, взмахнул крыльями, погнав по пещере волну прохладного воздуха.

- Ты уже уходишь?

- Нет. Это уходишь ты. У тебя есть время подумать, говорить про браслет коллегам или нет. Но обмануть артефакт не удастся никому. Он выбрал тебя. Я почувствовал.

- Постой. Один вопрос... Если очень нужна будет ваша помощь...

- Браслет подскажет.

- Я так и знал, что подарочек с подвохом. Не зря меня с детства учили, что бесплатно даже коровья лепешка на дороге не появляется, - сердито фыркнул принц и неожиданно понял, что сидит на корме собственного шлюпа.

Ошеломленно огляделся, пощупал под собой удобное кресло, даже приподнялся, чтобы его рассмотреть. Кресло немедленно пропало.

- Вот жмот, даже кресло увел! - в сердцах буркнул Зак, и легкий ветерок немедля обдал его далеким смешком.

Кресло вновь стояло на месте, но на сиденье лежал простенький железный браслет.

- Да пошел ты! - расвирепел принц и направился в свою каюту.

Однако на пороге не выдержал, оглянулся.

Кресло стояло на месте, и браслет лежал там же, переливаясь волнами магии.

- Сгинь, - приказал маг.

Все исчезло.

Он ворвался в каюту, запер дверь и рухнул на койку, уже понимая, что проиграл. Рабство на королевском троне стояло перед ним неотвратимо, как восход солнца.

Ну и пусть. До выборов еще несколько декад, потом состязания. Он не сдастся проклятому браслету ни на один день раньше, не дождутся.

А теперь спать, завтра у них очень трудный день. Определить, в какую точку океана направила нестабильный портал его ученица, не возьмется ни одна гадалка.

Зак подтиснул под голову подушку и зажмурил глаза.

Глава 23

Как ей удалось затащить мужа в портал, Анюся в горячах не запомнила. Зато как добиралась с не приходящим в сознание Хабером до берега, не забудет никогда.

Нет, вначале ей показалось, что никакого берега поблизости вообще нет. Вокруг только волны и волны. Да и особенно оглядываться в первые минуты землянке было некогда. Хабер не тонул только благодаря висевшему за его плечами мешку – видимо, там было что-то легкое, но все время норовил перевернуться лицом в воду.

Что он живой, магиня убедилась в первые же мгновения, после того как они рухнули в воду. Очень просто убедилась: прижалась ухом к его груди и целую минуту с замиранием прислушивалась к биению сердца. А услышав долгожданные удары, стерла с ресниц невольные слезы и развернула бешеную деятельность по его спасению. Вначале стянула с себя и с него сапоги, стараясь ни на миг не упускать из виду лицо мужа.

Потом вся измучилась, пока додумалась, как перевесить мешок, не отвязывая от главы. Хорошо, что отлично плавать умела с детства и все, что связано со спасением утопающих, знала не по книжкам.

Потому хоть и провозилась долго, но своего добилась. В итоге Хабер безмятежно плавал, обняв мешок связанными в запястьях, как у преступника, руками и положив на плотную ткань бледное лицо, а она плыла сбоку, беспрестанно на него поглядывая.

Вот тогда и решила выяснить, где же находится. Немного отплыла от Хабера и на один миг выпрыгнула из воды по пояс. В результате нескольких таких упражнений Анюся обнаружила – таки вдалеке пологую полоску берега. Потом еще пару раз повторила этот фокус, чтобы убедиться, что верно запомнила направление, и двинулась туда, одной рукой загребая воду, а другой подтягивая мешок.

Время от времени Анюся проверяла, не сбилась ли с намеченного курса. Направление вроде держалось, но желанная суша приближалась нестерпимо долго. Яркое солнце начало пригревать затылок, и девушка постоянно смачивала водой голову себе и спутнику. Потом не выдержала. Приостановившись на несколько минут, сняла рубашку и, орудуя зубами, отодрала от нее рукава. Один, намочив, распластала на голове Хабера, другой – на своей. Рубашку, придерживаясь за мешок, снова натянула на себя. Знала по опыту, что в воде сжечь плечи можно меньше чем за час.

И вновь двинулась к берегу.

Гребок, подтянуть, гребок, подтянуть. Размеренные движения выматывали кажущейся бесконечностью. Вот она плывет и плывет, а берег все не приближается. Тогда Анюся начала считать. Сто гребков, выпрыгнуть, еще сто. Еще прыжок. Нет, сто – мало, и сил на прыжки уже нет. Двести – и выглянуть, опершись на миг на мешок.

Когда, отсчитав неизвестно которые очередные двести, она поняла, что видит берег, не опираясь ни на что, счастливые слезы сами хлынули из глаз. Откуда-то появилось заблудшее второе дыхание, и Анюся невольно добавила скорости.

Нет, берег не начал приближаться с волшебной быстротой, но считать бесконечные гребки она больше не стала. Просто плыла и плыла, а когда ноги коснулись дна, даже не поверила вначале, что это правда. Думала – задела ногой рыбину. Или еще кого пострашнее. Но, опустив глаза, увидела чистое песчаное дно, расчерченное мелкими барханчиками, и поняла, что всё. Приплыли.

Потом девушка еще долго плелась по мелководью, подтаскивая свою ношу, затем развязывала руки Хабера и вытаскивала его на песок. Не бросая при этом и мешок, так как успела понять, что на этом пустынном берегу лишним ничего быть не может.

Устроила Хабера поудобнее, насыпав ему песчаную подушку, и принялась потрошить мешок. Интересно, что они думали делать, эти магистры, с целой кучей непонятных веточек и мешочков с сушеной травой? Но выкидывать их все же не стала, а вдруг действительно что-то ценное? Жаль, конечно, что нет никаких продуктов, ну да Зак говорил ведь, что они вернутся не позднее чем к обеду. Зато есть несколько бутылочек с незнакомыми снадобьями. И четкие надписи на них есть, магическим стилем написаны.

Вот только таких названий она до этого дня даже не слыхала.

Солнце продолжало припекать, самая середина дня, а у них ни воды, ни еды, ни укрытия. И остров тоже даже не островом оказался, просто длинная полоса песка на мелководье. В непогоду тут наверняка волны как по Бродвею гуляют.

– Думай, Анюся, думай. Чему тебя там Зак учил? – бормотала девушка, копая в песке ямку какой-то глиняной мисочкой, найденной в мешке.

Там, где песок сырой, намного прохладней, и валик из сырого песка насыпать тоже легче, чтобы воткнуть в него эти прутики и повесить на них распоротый мешок. Какая-никакая, а тень. Они так всегда в детстве на пляже делали.

И только выкопав ямку и устроив навес, Анюся поняла, что снова лопухнулась. Копать нужно было поближе к мужу. Тащить его не осталось никаких сил. Она и не тащила, а просто перекачивала, и когда наконец устроила так, как хотела и рухнула рядом, то думала, не сможет в ближайшие сутки даже руки поднять.

Однако через какое-то время поняла: хочешь не хочешь, а вставать придется. Солнце, стоявшее в зените, когда она копала яму, понемногу смещалось и теперь опять светило в лицо. Нужно было переставлять прутики и перевешивать тряпку, в которую ее стараниями превратился мешок. Анюся недовольно посопела и вылезла наружу.

Для успокоения совести оглядела океан – никого.

Вздыхнула и уставилась на бесполезные пузырьки. Идея вылить из одного снадобье и набрать воды давно не давала ей покоя. Здесь океанская вода не так солонa, как на Земле, и ее с горем пополам можно пить. К тому же Анюсе необходимо было изредка смачивать свои и Хабера ноги, которые безжалостное солнце пекло даже через штаны. И прохладная примочка ему на голову не помешает. Вот только какое снадобье вылить, чтобы не ошибиться? Вдруг Риль очнется и по закону подлости окажется, что она вылила именно то, что являлось самым ценным и нужным?

«Думай, ученица», – сказал бы Зак. Сказать легко, а вот думать...

Нет, пробовать эти настойки она не станет однозначно. Предложила уже однажды господину учителю такой метод, когда он принес несколько фиалов и сказал ей, что вода – не во всех, в одном – нечто иное.

Он после ее ответа полчаса ржал. «Если тебе, – говорит, – ученица, жить надоело, то так и скажи, а зачем я тогда время на твоё обучение трачу? Нечто другое может быть чем угодно. В том числе и ядом».

Тогда она предложила напоить мышей, на которых природники и лекари опыты делают.

«Нет, – сказал маг. – Неправильно. А вдруг ни одна из них не сдохнет и нечто – вовсе не яд? Что дальше?»

Дальше Анюся предлагала нюхать, поджигать, замораживать, кипятить, капать молоко и сыпать сахар или соль, макать прутики и тряпки... что-то еще, сейчас не вспомнить.

А он все веселился и говорил: «Нет!»

И только тогда ученице пришел в голову законный вопрос: а зачем они вообще ей нужны, эти фиалы?

«Вот, – сказал Зак, многозначительно подняв вверх палец. – Это ты и должна была подумать в самом начале. Если в одном из фиалов неизвестно что, зачем тебе их вообще трогать?»

Значит, получается, пузырек трогать не нужно. А если ей воду принести не в чем? Глиняная мисочка, которой она копала ямку, сломалась еще на середине работы.

Анюся еще раз осмотрела пузырьки и решила. Она все же капнет из каждого на прутик, вдруг что-то да случится.

Однако эксперименты удачи не принесли. Все шесть прутиков, а именно столько было флаконов, какими были, такими и остались. Разочарованная девушка выбрала самый простенький флакончик и, отойдя в сторону, вылила из него снадобье в песок. Присыпала и побежала мыть бутылочку.

А принеся воду и поливая ею штаны мужа, все оглядывалась, не случилось ли с тем местом что-то нехорошее. И корила себя за то, что не догадалась вылить эту гадость подальше.

Вечер приближался хоть и медленно, но неуклонно, а Хабер все не приходил в себя, хотя сердце билось ровно. Анюся уже нашла неподалеку слабенький источник и, притянув к себе нитку энергии, прикрепила ее к руке мужа, гадая, правильно ли поступает, ведь у них не совпадают способности. А потом непрерывно меняла на бледном лбу Хабера мокрые лоскуты и пыталась сообразить, чем еще можно привести его в сознание. Было нестерпимо жалко смотреть на осунувшееся лицо и бессильно лежащие на песке руки; на закрытые глаза, еще сегодня утром глядевшие на нее с таким ласковым обожанием, что непривычная к таким открытым проявлениям чувств девушка краснела от удовольствия.

Нет, мужского внимания после осенней трансформации у нее было более чем достаточно. Но такого накала нежности и восторга она не почувствовала ни разу. И это было так ново и так приятно, что в душе робко просыпалось нечто невыносимо светлое и прекрасное. Настолько нужное и важное, что потерять его она не желала ни за какие коврижки. И постигла это не сейчас, а еще тогда, среди огня и криков неравного боя. Когда поймала на себе отчаянный взгляд пробивавшегося к ней мужа и поняла, что сделает даже невозможное, лишь бы его не лишиться.

Маг тихо застонал, и Анюся в тревоге нагнулась к его лицу, провела дрогнувшей ладошкой по жестким от соленой воды волосам.

– Риль... – горестно шептали ее губы. – Я тебя очень прошу, ну открой глаза. Ну пожалуйста. Хоть на чуть-чуть, только посмотри пузырьки и скажи, что тебе можно пить, а что нет. Ну Риль же! Не разбираюсь я в этих ваших проклятых снадобьях, но даю слово, все наизусть выучу, если ты сейчас откроешь глаза.

– Где мы? – не открывая глаз, тихо прохрипел маг, и Анюся разрыдалась от счастья.

– Риль, миленький мой! – осыпая поцелуями его лицо, счастливо бормотала она. – Мы тут, на острове. Хочешь водички? Это морская, другой нет. Я тебя сюда притащила. На мешке...

Хабер, изо всех сил стараясь удержаться и вновь не провалиться в забытие, вслушивался в ее бессвязный рассказ и одновременно пытался проанализировать обстановку и свое самочувствие. Больше всего порадовала нитка энергии, подведенная к руке.

Магистр немедленно добрался по ней до слабого источника и притянул к себе почти всю струю. И только через ползвона, уже выслушав с умилением путаную историю своего спасения, запоздало сообразил, что Анюся не стала пополнять собственный резерв.

– Ани... – проглотив немного тепловатой соленой воды и открыв наконец глаза, прошептал Хабер. – А ты почему не берешь энергию?

– Там источник слабый, – смущенно опустила она ресницы. – Я пробовала... если я беру... тебе не идет. Но ты не волнуйся, у меня еще немного осталось, – заторопилась юная женщина, заметив, что глаза мужа прикрылись, а рот странно скривился.

«Не волнуйся»? Да он и не волнуется. Он просто много лет был абсолютно уверен, что ни одна женщина никогда не заставит его плакать. Ни от горя, ни от счастья. А сейчас он плачет от невыразимой нежности и боится только одного – что не сумеет ей объяснить, как она нужна и дорога ему.

– Риль... – Ее ладошка нежно гладила его по щеке, стирая скатившуюся слезинку. – Не переживай, Риль. Нас обязательно найдут, вот увидишь. Зак меня издалека слышит... Ой!

Она резко села и расстроено схватилась за болтающийся на груди амулет:

– Я амулет снять забыла. Он меня убьет.

– Пусть попробует. Я сам его убью, – невольно улыбнувшись, пообещал Хабер. – Неси пузырьки, посмотрим, что там.

Под утро, проснувшись, Зак было засомневался, не сон ли это был. Но стоило вспомнить про проклятый браслет, как шкатулка появилась на его кровати. Он немедленно шикнул: «Сгинь!» – и выскочил на палубу.

– Зак! Там Дик с ума сошел! Требуется, чтобы Диршан с якоря снимался, – рванулся навстречу ему растрепанный Танио.

– Идем посмотрим, – обрадовался маг найденному предлогу не возвращаться в каюту.

– А я тебе говорю – поднимай якорь и ставь паруса! – рычал на капитана Дик, прижимая к груди хайти.

– Дик, в чем дело?

– Смотри.

Парень посадил зверька на борт и немного отошел. Хайти повернулся в сторону моря и застыл в выразительной позе.

– Ну и что? – осторожно спросил Тан.

– Эксперимент продолжается, – едко объявил Дик, снял хайти и унес на противоположный борт.

Обезьянка немедленно слезла на палубу, проковыляла к первоначальному месту, взобралась на борт и застыла, тоскливо уставясь в океан.

– И что из этого? – скептически хмыкнул капитан.

– Только одно! – твердо заявил Зак. – Немедленно поднять якоря! Тан, устрой свой фокус с парусами. Дик, тебе объявляется благодарность ковена, и можешь в любой момент потребовать с меня все, чего захочешь.

– Вот еще, – польщенно хмыкнул парень. – Разве я за награды? Мне главное – землячку найти.

– Зак... – с жалостью смотрел на друга Танио. – Как она могла оказаться там?

– Открыла нестабильный портал, – насмешливо фыркнул принц.

– Откуда ты это взял? – мягко спросила Каруна.

Как она подошла, не заметил никто.

– Объяснили. Я вам тоже все объясню, только позже. Сначала нужно их найти. А для этого – установить точное направление, – серьезно произнес маг и обернулся к Дику. – Давай команду.

Через несколько подзвонков в том, что хайти упорно смотрит лишь в строго определенном направлении, убедились все сомневающиеся.

Гордый своей сообразительностью, Дик, который с тех пор, как не вернулась Анюся, взял над ее любимцем шефство, стоял на носу шлюпа и бдительно следил за его курсом.

А вскоре они обнаружили на заросшей густой зеленью оконечности большого острова двоих из пропавших магов. Разочарование Дика длилось только до тех пор, пока потерпевших поднимали на борт и возвращались на прежний курс.

Хайти по-прежнему смотрел в одном направлении, и Дик был твердо уверен в его и своей правоте.

– Зак... – Темные глаза матери смотрели требовательно и беспокойно. – Ты хотел объяснить.

– Не хотел, а обещал. Это разные вещи. Но давайте сначала найдем Хабера. Он все-таки глава ковена, и мне не стоит без него рассказывать о том, что я узнал.

– И ты уверен, что мы найдем его там? Так далеко от проклятого острова? – Мать махнула в том направлении, куда мчался шлюп.

– Уверен. Не переживай, ма, я пока не сошел с ума.

Но она с тревогой вслушивалась в незнакомые нотки, появившиеся в его эмоциях. Словно сын повзрослел за ночь на добрый десяток лет.

Еще ничего нельзя было рассмотреть вдаль, кроме крошечной полоски песчаного пляжа, намытого волнами на мелководье, а Зак уже был уверен, что с ними все в порядке. С главой ковена и его настырной женой.

Растроганно покачивая головой, маг ловил мысли Анюси о том, как она упорно тащила мужа по бесконечному океану, как вспоминала его, Зака, уроки выживания. Потом осознал, что дальше слушать не имеет права, и вернул амулет на шею.

– Ну что? – Стоящие вокруг друзья взирали на него с нетерпеливой надеждой.

– Все будет хорошо. Диршан, становись на якорь. Там дальше мель. Ма, ты хотела сама открыть портал? Дик, ты пойдешь? Тан, а ты? Идите. Я подожду вас тут.

Зак нежно потрепал шелковистую шерстку зверька, спасшего его от преждевременного рабства, и незаметно глянул в ту сторону, где скрылся проклятый остров.

Сначала он потребует у ковена все недополученные отпуска. Кстати, и Анюсе нужно отдать заработанный отдых.

А потом... у него будет достаточно времени тщательно продумать, как устроить управление королевством таким образом, чтобы не приходилось постоянно сидеть во дворце и копаться в бумажках.

Пусть ими занимаются заместители и помощники.

А у Зака на это нет ни времени, ни желания. Он скоро станет отцом и намерен воспитывать своего ребенка вместе с женой.

Просто потому, что заранее его любит и твердо уверен: это самое важное для каждого мужчины дело – вырастить достойного сына или дочь.